

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М. В. ЛОМОНОСОВА

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Алексеева Алина Алексеевна

Формирование научного стиля в трактате Цельса «О медицине»

Специальность 5.9.7 — Классическая, византийская и новогреческая филология

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
доцент А. И. Солопов

Москва — 2024

Оглавление

Введение	4
Общая характеристика работы	4
Актуальность исследования и степень разработанности проблемы	4
Объект и предмет исследования	4
Цель и задачи исследования.....	5
Методология	6
Научная новизна.....	6
Достоверность результатов исследования.....	6
Теоретическая и практическая значимость	7
Положения, выносимые на защиту	7
Апробация работы.....	8
Структура работы.....	8
История изучения античных латинских медицинских текстов и трактата Цельса «О медицине»	8
Цельс «О медицине»: основные рукописи и издания	11
Монографии, посвященные языку трактата Цельса «О медицине»	13
Карл Бролен «De elocutione A. Cornelii Celsi»	13
Дэвид Лангслоу «Medical Latin in the Roman Empire»	16
Ирена Станкова «Античното лечебно изкуство според на De medicina на Авъл Корнелий Целз».....	19
Статьи, посвященные языку трактата Цельса «О медицине»	20
Серджо Сконоккья «Osservazioni sull'lessico e sulla sintassi del <i>De medicina</i> di Celso»	21
Сальваторе Контино «Aspetti della lingua di Celso».....	22
Гарм Пинкстер «Notes on the syntax of Celsus».....	24
Леон Риппенжер «À propos de quelques noms de maladies chez Celse et Scribonius Largus».....	25
Инноченцо Маццини «Il linguaggio della ginecologia latina antica: lessico e fraseologia»	26
Выводы	27
Глава 1. Лексические особенности трактата Цельса «О медицине»: прилагательные и глаголы как элементы медицинской терминологии	31
1.1. Анатомия.....	32
1.2. Патология.....	37

1.3. Терапия.....	80
1.4. Выводы.....	93
Глава 2. Синтаксические особенности трактата Цельса «О медицине»	96
2.1. Синтаксис медицинских предписаний в трактате Цельса «О медицине» ..	96
2.1.1. Герундив	97
2.1.2. Praesens coniunctiui.....	101
2.1.3. Praesens indicatiui.....	103
2.1.4. Futurum I.....	106
2.1.5. Perfectum indicatiui	108
2.1.6. Предлоги ad и aduersus	110
2.1.7. Genetiuius characteristicus	112
2.1.8. Datiuius finalis	113
2.1.9. Герундивная конструкция в дательном падеже.....	114
2.1.10. Infinitiuus praesentis	115
2.1.11. Придаточные предложения с союзом ut.....	116
2.1.12. Сравнительные обороты.....	125
2.1.13. Условные предложения.....	127
2.1.14. Безличный глагол или выражение	128
2.1.15. Модальные глаголы	141
2.1.16. Глаголы определенных семантических групп	146
2.1.17. Имена прилагательные	166
2.1.18. Имена существительные	173
2.1.19. Наречия	176
2.1.20. Выводы.....	181
2.2. Синтаксическое оформление медицинских предписаний. Роль указательных местоимений и числительных	183
2.2.1. Конструкции с именами существительными.....	183
2.2.2. Конструкции с прилагательным communis	188
2.2.3. Конструкции с безличным глаголом oportet	190
2.2.4. Выводы.....	192
2.3. Инфинитивы перфекта в медицинских предписаниях.....	194
2.3.1. Выражения с prodesse	195
2.3.2. Выражения с satis est	198
2.3.3. Выражения с abunde est.....	200
2.3.4. Выводы.....	203

2.4. Герундий и герундивная конструкция в трактате Цельса «О медицине»	205
2.4.1. Родительный падеж	205
2.4.2. Дательный падеж	207
2.4.3. Винительный падеж	210
2.4.4. Аблатив	212
2.4.5. Выводы	214
Заключение	215
Библиография	219
Предметный указатель латинских слов	227
Предметный указатель греческих слов	235
Алфавитный указатель латинских слов	236
Алфавитный указатель греческих слов	243

Введение

Общая характеристика работы

Настоящее исследование посвящено комплексному анализу лексики и синтаксиса трактата римского-ученого энциклопедиста Авла Корнелия Цельса (ок. 25 г. до н.э. — ок. 50 г. н.э.) «О медицине» — наиболее раннего полностью дошедшего до нас сочинения по медицине на латинском языке.

Актуальность исследования и степень разработанности проблемы

Актуальность настоящего исследования обусловлена недостаточной изученностью с лингвистической точки зрения античных медицинских сочинений на латинском языке в целом и трактата Цельса «О медицине» в частности. На протяжении длительного времени — примерно до середины XX века — латинские медицинские сочинения рассматривались преимущественно с точки зрения истории медицины и археологии; и до настоящего времени исследование языка античных латинских медицинских текстов остается малоизученным направлением. Работ, посвященных языковым особенностям латинских медицинских сочинений и, в частности, трактата Цельса «О медицине» довольно мало: это преимущественно статьи европейских исследователей. Среди существующих фундаментальных трудов, посвященных языку трактата Цельса «О медицине», необходимо выделить монографию Карла Бролена «*De elocutione A. Cornelii Celsi*»¹, работы профессора Дэвида Лангслоу, особенно — монографию «*Medical Latin in the Roman Empire*»², и труд Ирены Станковой «Античного лечебно искусство според на *De medicina* на Авъл Корнелий Целз»³.

Объект и предмет исследования

Объектом настоящего исследования являются элементы лексики и синтаксиса, которые характеризуют научный стиль трактата Цельса «О медицине».

¹ *Brolén C.A.* De elocutione A. Cornelii Celsi. Uppsala, 1872.

² *Langslow D. R.* Medical Latin in the Roman Empire. Oxford, 2000.

³ *Станкова И.* Античного лечебно искусство според *De medicina* на Авъл Корнелий Целз”. София, 2012.

Предметами настоящего исследования служат лексемы, составляющие медицинскую терминологию в трактате Цельса «О медицине», лексические и грамматические способы выражения медицинских предписаний, а также те аспекты синтаксиса, которые могут быть релевантными для понимания того, на какой стадии формирования находится научный стиль Цельса.

Цель и задачи исследования

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы выяснить, с помощью каких языковых элементов был сформирован научный стиль трактата Цельса «О медицине», и выявить особенности, характеризующие научный стиль Цельса и позволяющие сделать вывод о том, на какой стадии развития он находится.

Достижение этих целей требует решения следующих **задач**:

- 1) Выявить особенности семантики и функционирования в тексте прилагательных и глаголов, составляющих часть медицинской терминологии в трактате Цельса «О медицине»;
- 2) Выявить элементы лексики и грамматики, с помощью которых выражаются медицинские предписания в трактате Цельса;
- 3) Объяснить употребление этих элементов с точки зрения выражаемых ими значений, частотности их употребления и выполняемых ими функций;
- 4) Проведенный анализ синтаксиса трактата Цельса "О медицине" показал, что герундий и герундивная конструкция играют важную роль в медицинских описаниях, поэтому одна из задач была понять значения падежных форм герундия и герундивной конструкции в трактате Цельса и выделить черты, отличающие употребление этих грамматических форм в тексте сочинения Цельса;
- 5) На основании собранного материала выявить черты, присущие научному стилю Цельса.

Методология

Для решения поставленных в настоящем исследовании задач используется метод историко-филологического анализа текста, базирующийся на лингвистическом, грамматическом и текстологическом изучении трактата Цельса «О медицине». Для характеристики конкретных лексем, грамматических форм и синтаксических конструкций применяется дескриптивный метод, а также метод контекстуального анализа с использованием современных компьютерных баз данных RNI-5 и «Logeion». При описании лексем в первой главе настоящего диссертационного исследования была использована классификация, предложенная проф. Д. Лангслоу в монографии «*Medical Latin in the Roman Empire*»⁴.

Научная новизна

В настоящем исследовании впервые рассматриваются роль и особенности функционирования имен прилагательных и глаголов как элементов медицинской терминологии в трактате Цельса «О медицине». В работе впервые дается классификация и подробное описание языковых средств выражения медицинских предписаний: ранее данного вопроса бегло касался только Гарм Пинкстер в статье «*Notes on the syntax of Celsus*»⁵. Кроме того, впервые подробно анализируется употребление в трактате Цельса относительно редких в латинском языке грамматических форм, а именно, инфинитива перфекта вне инфинитивных оборотов и дательного падежа герундивной конструкции; устанавливаются значения и особенности функционирования данных грамматических форм.

Достоверность результатов исследования

Достоверность полученных результатов обеспечивается значительным объемом исследуемого материала и широкой теоретической базой: в настоящей работе рассматриваются лексика и синтаксис всего трактата Авла Корнелия Цельса «О медицине», состоящего из восьми книг. Полученные в исследовании выводы апробированы в научных статьях и на научных конференциях.

⁴ *Langslow D. R. Medical Latin in the Roman Empire. Oxford, 2000. С. 77.*

⁵ *Pinkster H. Notes on the Syntax of Celsus // Mnemosyne. 1992. Vol. 45, № 4. С. 513-524.*

Теоретическая и практическая значимость

Теоретическая значимость работы заключается в комплексном исследовании лексики и синтаксиса трактата Цельса «О медицине» в контексте «медицинской латыни».

Практическая ценность данного исследования состоит в возможности использовать его результаты в лекционных и специальных курсах, посвященных комментированию латинских медицинских текстов, а также при изучении античной медицины и античной культуры. Кроме того, настоящее диссертационное исследование может в дальнейшем служить фундаментом для пособия, полезного при чтении как сочинения Цельса, так и других античных медицинских трудов на латинском языке.

Положения, выносимые на защиту

1. В трактате Цельса «О медицине» прилагательные и глаголы составляют неотъемлемую часть латинской медицинской терминологии. Выявленные в настоящем диссертационном исследовании особенности функционирования лексем этих частей речи показывают, что на момент создания трактата Цельса латинская медицинская терминологическая система лишь начинала свое формирование.

2. Стиль трактата Цельса «О медицине» характеризуется широким употреблением синонимов как на лексическом, так и на синтаксическом уровне.

3. Медицинские описания в трактате «О медицине» носят преимущественно обезличенный характер. Это проявляется в активном употреблении пассивных конструкций как в тех случаях, когда описываются симптомы различных недугов, так и в медицинских предписаниях. Кроме того, данная черта стиля Цельса выражается в том, что глаголы в тексте чаще всего используются в формах третьего лица, а формы второго лица отсутствуют.

4. Медицинские предписания в трактате Цельса выражаются с помощью разнообразных лексических и грамматических средств, выражающих модальные значения долженствования и возможности (например: *castoreum ... dandum est* (III 20, 6); *non alienum est dare* (III 9, 2); *haec ... dare satis est* (IV 14, 3); *cibus dari debet* (III 5, 7)).

5. Цельс употребляет в своем трактате относительно редкие для классической латыни грамматические формы — инфинитивы перфекта вне инфинитивных оборотов (например: *portulacam manducasse satis est* (IV 11, 5)) и дательный падеж герундивной конструкции (например: *quae puri mouendo sunt* (VII 7, 1B)).

Апробация работы

Материалы и предварительные результаты исследования были представлены к обсуждению на следующих международных и всероссийских научных конференциях: на международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 2019, 2020, 2021, 2022, 2024 гг.); на конференции «Классическая филология в контексте мировой культуры — XIV. Научные чтения, посвящённые памяти профессора Дмитрия Евгеньевича Афиногенова (28.08.1965—28.08.2021)» (Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, 2021 г.); на чтениях, посвященных памяти профессора И. М. Тронского (Санкт-Петербург, ИЛИ РАН, 2022, 2023, 2024 гг.).

Структура работы

Диссертация состоит из Введения, основной части, содержащей две главы, Заключения, списка использованной литературы, предметных и алфавитных указателей латинских и греческих слов.

История изучения античных латинских медицинских текстов и трактата Цельса «О медицине»

Как известно, Авл Корнелий Цельс — ученый-энциклопедист, живший в конце I в. до н.э. и первой половине I в. н.э. Он был автором огромной энциклопедии «*Artes*», которая охватывала вопросы сельского хозяйства, военного

дела, риторики, философии и медицины. Полностью до наших дней дошла часть, посвященная медицине — «De medicina».

В течение длительного времени латинские медицинские сочинения изучались прежде всего с точки зрения истории медицинской науки. В 1933 году издательство университета Джона Гопкинса (Балтимор) начало выпуск журнала «Bulletin of the History of Medicine». Выходили монографии по истории античной медицины, и среди них стоит упомянуть книги Инноченцо Маццини «La medicina dei Greci e dei Romani: letteratura, lingua, scienza»⁶ и «Letteratura e medicina nel mondo antico»⁷.

Во второй половине XX века наблюдается рост интереса к античной медицине с точки зрения не только истории и археологии, но и лингвистики. Так, с 1972 года стало выпускаться большое пособие «Aufstieg und Niedergang der römischen Welt» (ANRW), которое представляет собой сборники статей, посвященные различным культурным аспектам Древнего Рима. Это пособие делится на три части: от основания Рима до конца Республики, принципат, поздняя античность. Каждая часть в свою очередь делится на шесть секций: политическая история, закон, религия, язык и литература, философия и науки, искусства. Вопросам медицины и биологии в Древнем Риме посвящены тома, которые были выпущены в 1993⁸, 1994⁹ и 1996¹⁰ гг. под редакцией Вольфганга Гаазе. В 1973 году в университете Жана Моне в Сент-Этьене был создан исследовательский центр Centre Jean-Palmerie, который выпускает работы по античной истории, литературе и по древним языкам. В частности, необходимо отметить два сборника статей: «La

⁶ Mazzini I. La medicina dei Greci e dei Romani: letteratura, lingua, scienza. Jouvence, 1997.

⁷ Mazzini I. Letteratura e medicina nel mondo antico. Roma, 2011.

⁸ Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. Geschichte und Kultur Roms im Spiegel der neueren Forschung. II: Principat. Band 37/1. Wissenschaften (Medizin und Biologie) / Ed. W. Haase. Berlin-New York, 1993.

⁹ Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. Geschichte und Kultur Roms im Spiegel der neueren Forschung. II: Principat. Band 37/2. Wissenschaften (Medizin und Biologie) / Ed. W. Haase. Berlin-New York, 1994.

¹⁰ Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. Geschichte und Kultur Roms im Spiegel der neueren Forschung. II: Principat. Band 37/3. Wissenschaften (Medizin und Biologie) / Ed. W. Haase. Berlin-New York, 1996.

médecine de Celse: aspects historiques, scientifiques et littéraires»¹¹ (1994 г.) и «Le latin médical: la constitution d'un langage scientifique: réalités et langage de la médecine dans le monde romain»¹² (1991 г.).

Однако исследование языка античных латинских медицинских текстов остается малоизученным направлением. Так, монографий, посвященных особенностям языка трактата Цельса, крайне мало, большая часть имеющихся на данный момент работ — статьи. Кроме того, важно обратить внимание на то, что практически все лингвистические труды по античным латинским медицинским текстам в целом и по сочинению Цельса в частности — труды преимущественно европейских исследователей, в меньшей степени — американских. Работ данного направления на русском языке нет, в России исследовалась лишь современная латинская медицинская терминология, и здесь стоит отметить труды проф. Валентины Федоровны Новодрановой¹³, которые посвящены словообразовательным принципам формирования современной медицинской терминологии.

Что же касается имеющихся исследований языка трактата Цельса, здесь можно выделить два основных направления: лексическое и синтаксическое. В рамках лексического направления изучаются вопросы семантики лексем, относимых к медицинской терминологии, греческие заимствования в латинском тексте и словообразовательные процессы. В рамках же синтаксического направления наибольший интерес для исследователей представляют т.н. «фразовые» термины и то, как они функционируют в тексте, случаи нарушения

¹¹ *Sabbah G., Mudry P.* La médecine de Celse. Aspects historiques, scientifiques et littéraires. Mémoires XIII. Saint-Etienne, 1994.

¹² *Sabbah G.* Le latin médical: la constitution d'un langage scientifique: réalités et langage de la médecine dans le monde romain: actes du IIIe Colloque international "Textes médicaux latins antiques", Saint-Etienne, 11-13 septembre 1989. Saint-Etienne, 1991.

¹³ *Новодранова В. Ф.* Латинские основы медицинской терминологии (именное словообразование): автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. М., 1989; *Новодранова В. Ф.* Именное словообразование в латинском языке и его отражение в терминологии. *Laterculi uocum Latinarum et terminorum.* М., 2008.

грамматического строя предложения, функции конструкций с предлогами. Отдельно нужно обратить внимание на работы сопоставительного характера, в которых рассматриваются различные языковые аспекты на материале текстов нескольких античных авторов.

Цельс «О медицине»: основные рукописи и издания

В средние века текст сочинения Цельса был утерян; только в XV веке вспомнили о трактате «О медицине», когда в 1427 году была найдена рукопись гуманистом Джованни Ламола в Милане¹⁴. До XV в. полный текст Цельса в манускриптах доступен не был, ситуация изменилась с появлением первых напечатанных изданий. Самые ранние рукописи Цельса относятся к IX веку. Это кодекс F (codex Florentinus Laurentianus 73,1), который хранится в библиотеке Лауренциана (Biblioteca Medicea Laurenziana), и V (codex Vaticanus 5951), хранящийся в Ватиканской библиотеке. Обе рукописи содержат лакуны. К X-XI вв. относят кодекс P (codex Parisinus 7028) — парижский кодекс, который находится в Национальной библиотеке Франции. Как сообщает Фридрих Маркс в предисловии к изданию трудов Цельса, данная рукопись была переписана с ватиканского кодекса. Эти три старейшие рукописи сочинения Цельса стали известны довольно поздно. В начале XV века трактат «De medicina» был известен по другой рукописи, также содержащей лакуны, и именно эта не сохранившаяся до наших дней рукопись была использована в качестве образца гуманистом Никколо Никколи для кодекса J (codex Laurentianus 73, 7).

Editio princeps¹⁵ трактата Цельса было напечатано в 1478 году Никколо ди Лоренцо. Подготовкой первого издания занимался итальянский гуманист, поэт и переводчик Бартоломео делла Фонте. Его брат Никколо делла Фонте занимался переписыванием манускриптов, среди них была уже упомянутая нами рукопись J.

¹⁴ Reynolds L. D., Wilson N.G. Scribes and Scholars: A Guide to the Transmission of Greek and Latin Literature. Oxford, 1991. С. 145.

¹⁵ Donaldson I. M. Celsus: De medicina, Florence 1478. Part I // The Journal of the Royal College of Physicians of Edinburgh. 2014. 44 (3). С. 252-254; Donaldson I. M. Celsus: De medicina, Florence 1478. Part II // The Journal of the Royal College of Physicians of Edinburgh. 2014. 44 (4). С. 344-346.

Бартоломео делла Фонте внес исправления в копию Цельса, выполненную его братом, используя при этом один из манускриптов IX в., и именно эта отредактированная версия текста легла в основу первого печатного издания.

В общей сложности до 1841 года вышло 49 изданий сочинения «De medicina». Среди них стоит отметить издание 1528 года, напечатанное в типографии Альда Мануция, и три издания Леонардо Тарга — 1769 г., 1815 г. (Падуа), 1810 г. (Верона). Наиболее известными изданиями трактата Цельса являются издание Дарамбера 1859 года¹⁶ и издание Фридриха Маркса 1915 года¹⁷. Издание Маркса «A. Cornelii Celsi quae supersunt» является самым полным из всех существующих изданий: помимо текста «De medicina» в нем содержатся сохранившиеся фрагменты сочинений Цельса о сельском хозяйстве и риторике; важно также и то, что практически все лакуны, которые имеются в издании Дарамбера, в настоящем издании заполнены. Кроме того, в книге Фридриха Маркса особый интерес представляет обширное введение, в котором подробным образом рассматривается рукописная традиция Цельса. В настоящей работе используется издание Маркса. Стоит также отметить издание 7 и 8 книг трактата Цельса «De medicina» 1999 года, подготовленное Инноченцо Маццини¹⁸. Текст Цельса в этом издании сопровождается переводом на итальянский язык и комментарием.

Труд Цельса неоднократно переводился на европейские языки. В 1876 году вышел в свет перевод на французский язык, подготовленный Ведреном¹⁹. Известным переводом на немецкий язык является издание Эдуарда Шеллера «Aulus Cornelius Celsus: Über die Arzneiwissenschaft in acht Büchern» 1906 года²⁰. В 1935 году в серии Loeb Classical Library вышло латинское издание Цельса, основанное на издании Фридриха Маркса, сопровождаемое переводом на

¹⁶ A. Cornelii Celsi De medicina libri octo / Ed. C. Daremberg. Lipsiae, 1859.

¹⁷ A. Cornelii Celsi quae supersunt / Ed. F. Marx. Leipzig, 1915.

¹⁸ Mazzini I. A. Cornelio Celso. La chirurgia (Libri VII e VIII del De medicina). Testo, traduzione, commento. Macerata, 1999.

¹⁹ Védrenes A. Traité de médecine de A. C. Celse. Paris, 1876.

²⁰ Scheller E., Frieboes W. Aulus Cornelius Celsus über die Arzneiwissenschaft in acht Büchern. Braunschweig, 1906.

английский язык²¹. Что же касается переводов сочинения Цельса на русский язык²², существует только один полный перевод трактата «О медицине», составленный сотрудниками кафедры латинского языка 2-го МГМИ им. Н. И. Пирогова и выпущенный в 1959 году; перевод был выполнен по изданию Дарамбера.

Монографии, посвященные языку трактата Цельса «О медицине»

Карл Бролен «De elocutione A. Cornelii Celsi»

Относительно исследований языковых особенностей сочинения Цельса «О медицине» нужно отметить, что самым ранним из известных трудов по этой теме является монография на латинском языке шведского филолога-классика Карла Бrolена «De elocutione A. Cornelii Celsi» 1872 г.

Начинается этот труд с вводной части, в которой кратко сообщается о том, что известно о личности Авла Корнелия Цельса, что содержалось в его энциклопедии «Artes», каким образом обстояли дела с медициной в Древнем Риме и с античными медицинскими трактатами. Далее следует основная часть, которую открывает раздел, посвященный стилистическим особенностям трактата Цельса в целом, к которым Бролен относит краткость языка (*brevitas*) и употребление плеоназмов. Под краткостью подразумевается использование эллипсов и эллиптических конструкций в тексте. Это, во-первых, частый пропуск подлежащего в предложении, когда субъект понятен из контекста в целом. Во-вторых, к краткости языка относятся случаи, когда пропускается существительное, то есть вместо словосочетания, состоящего из прилагательного и существительного, используется только прилагательное, согласованное по форме с подразумеваемым существительным. Например, в трактате довольно часто вместо словосочетания *tertiana febris* ‘трехдневная лихорадка’ в этом значении употребляется лишь прилагательное *tertiana*. В-третьих, Карл Бролен обращает внимание на эллиптическую конструкцию *nihil aliud quam*, которая будет

²¹ Celsus. De medicina (with an English translation) / Ed. W. G. Spencer. London 1935-1938.

²² Цельс, Авл Корнелий. О медицине. / Пер. Ю. Ф. Шульца. Вступ. ст. и ред. В. Н. Терновского. М., 1959.

встречаться также у Тита Ливия и более поздних авторов. Далее рассматривается «абсолютное» употребление некоторых глаголов (*uerba quaedam absolute ponuntur*), т.е. употребление глаголов без дополнения. К таким глаголам Бролен относит *adhibere, adicere, agere, repetere, respondere*. И последняя черта краткости языка Цельса — это использование словосочетаний из двух существительных, связанных предлогом, вместо длинных конструкций. Одним из примеров такому употреблению является выражение *aqua inter cutem* (букв. ‘вода между кожей’), которое встречается в тексте трактата, когда речь идет о водянке. Что же касается плеоназмов у Цельса, то здесь Бролен отмечает выражения *tum deinde, deinde postea, ante praecedere*.

Затем в монографии перечисляются лексемы разных частей речи, которые либо встречаются только в трактате Цельса, либо у Цельса используются не так, как у авторов до него.

В следующем разделе работы Карла Бролена дается обзор слов разных частей речи, употребление которых в тексте Цельса отличается от употребления у других римских авторов, особенно у Цицерона и Цезаря. Эти лексемы приводятся в алфавитном порядке; Бролен приводит конкретные места в тексте, где встречаются эти слова, иногда сравнивает их употребление у Цельса и других авторов, а также сообщает о том, в каких грамматических формах они используются в тексте.

Далее следует раздел «*De syntactica ratione*», посвященный некоторым особенностям синтаксиса языка сочинения Цельса. Этот раздел в свою очередь делится на 8 частей:

- 1) «*De casibus*» (о падежах) — здесь рассматриваются функции падежей и случаи необычного управления глаголов;
- 2) «*De adiectiuis*» (о прилагательных) — о субстантивации имен прилагательных и о том, в каких формах происходит переход прилагательных в разряд существительных;
- 3) «*De pronomibus*» (о местоимениях) — о специфическом употреблении указательных и относительных местоимений у Цельса;

4) «De modis» (о залогах) — здесь автора работы интересуют случаи использования изъявительного наклонения вместо сослагательного в придаточных предложениях второй степени;

5) «De temporibus» (о глагольных временах);

6) «De infinitiuo» (об инфинитиве) — в этой части Бролен обращает особое внимание на использование инфинитивов при прилагательном *contentus* ('довольствующийся'), глаголе *nitor* (опираться, основываться) и выражении типа *auctor esse*;

7) «De gerundio» (о герундии);

8) «De participiis» (о причастиях) — отмечаются случаи использования причастия будущего времени активного залога без глагола *esse*, употребление причастий с союзом *quamuis* ('хотя') вместо уступительных придаточных предложений и использование причастий, входящих в состав конструкции *ablatiuus absolutus*, в сочетании с различными частицами вместо придаточных предложений.

Последний раздел монографии Карла Бролена называется «De particulis». В нем речь идет о тех служебных частях речи, которые Бролен «нашел достойными рассмотрения» (*quae ... inueni obseruatione digna*). Интересно, что к этим т.н. «частицам», помимо союзов и предлогов, Бролен относит и наречия. Этот раздел дробится на две части, в первой из которых («De aduerbiis et coniunctionibus») описываются расположенные в алфавитном порядке наречия и союзы с точки зрения их значений и сочетаемости с другими словами, а во второй («De praepositionibus») по такому же принципу расписываются предлоги.

Говоря о структуре работы Карла Бролена, мы бы хотели отметить, что в данной монографии введение никак не обособляется от основной части работы, в которой раскрываются языковые особенности трактата «О медицине», и, кроме того, в работе отсутствует какое-либо заключение. Данное исследование нельзя назвать исчерпывающим: автор акцентирует свое внимание по большей части на тех особенностях, которые отличают язык Цельса от языка других римских

авторов, писавших на «золотой латыни», вопросы же формирования латинской медицинской терминологии здесь не затрагиваются.

Дэвид Лангслоу «*Medical Latin in the Roman Empire*»

В сфере исследования языка латинских медицинских текстов в целом и языка трактата Цельса «О медицине» в частности наибольшее значение имеют труды проф. Дэвида Лангслоу: это статьи²³, посвященные вопросу возникновения латинской медицинской терминологии в сочинениях античных авторов, писавших о медицине; диссертация «*The Formation and Development of Latin Medical Vocabulary: A. Cornelius Celsus and Cassius Felix*» 1991 года²⁴ и монография 2000 года «*Medical Latin in the Roman Empire*», которую мы обсудим более подробно.

Предмет исследования в этой работе — латинская медицинская терминология в сочинениях Авла Корнелия Цельса («*De medicina*»), Скрибония Ларга («*Compositiones*»), Феодора Присциана («*Euporista*») и Кассия Феликса («*De medicina*»). Монография состоит из шести глав. В первой главе, «*Medical Latin*», проф. Лангслоу рассматривает вопросы о том, что такое техническая терминология и технический термин. Понятие «технический термин» он определяет как выражение, узнаваемое и используемое стандартным образом, принятым в соответствующей группе специалистов, которое недвусмысленно называет предмет или понятие в какой-либо дисциплине. В результате рассмотрения некоторых аспектов современного английского языка медицины и медицинской латыни в античности он приходит к мысли о том, что применительно к античной

²³ *Langslow D. R. Celsus and the Makings of a Latin Medical Terminology // La Médecine de Celse: aspects historiques, scientifiques et littéraires. Mémoires XIII. Saint-Etienne, 1994. C. 297-318.*

Langslow D. R. Some Historical Developments in the Terminology and Style of Latin Medical writings // Tradición e Innovación de la Medicina Latina de la Antigüedad y de la Alta Edad Media (Actas del IV Coloquio Internacional sobre los «Textos médicos latinos antiguos»). Universidade de Santiago de Compostela, 1994. C. 225-40.

Langslow D. R. The Doctor, his Actions, and the Terminology // Manus medica. Actions et gestes de l'officiant dans les textes médicaux latins. Université de Provence, 2003. C. 25-35.

²⁴ *Langslow D. R. The Formation and Development of Latin Medical Vocabulary: A. Cornelius Celsus and Cassius Felix. D. Phil. thesis. Oxford, 1991.*

эпохе нельзя говорить о медицинской латыни в строгом смысле, так как существуют культурные и социальные различия в формировании античного и современного языков медицинской науки. Автор отмечает, что в античности не было сильного различия между врачом-любителем и врачом-профессионалом. Далее в этой главе дается основная информация о Цельсе, Скрибонии Ларге, Феодоре Присциане, Кассии Феликсе и их трактатах, а также в целом об имеющихся античных сочинениях по медицине на латинском языке и о латинских переводах греческих трудов по данному направлению.

Во второй главе речь идет о греческой лексике в латинской медицинской терминологии, о том, каким образом греческие слова вводятся в латинский текст. Интересно, что автор рассматривает не только отдельно взятые греческие слова, но и те случаи, когда эти лексемы «внедряются» в текст с помощью придаточных определительных предложений. Кроме того, в работе обсуждается степень «внедрения» в текст греческих слов. Так, Лангслоу выделяет следующие типы заимствований из греческого языка: во-первых, существуют простые заимствования, не сопровождаемые никакими комментариями; во-вторых, есть заимствования, при которых имеется указание на греческое происхождение той или иной лексемы; и, наконец, бывают заимствования, которые сопровождаются указанием на их происхождение и переводом греческого термина на латинский язык. Кроме того, автор работы обращает внимание на использование личных имен в медицинских терминах.

В следующей главе («Semantic Extension in Term-Formation») рассматривается роль метонимии и метафоры при формировании терминов. Лангслоу выделяет такие виды метонимии в античных медицинских трактатах:

- 1) название органа используется для наименования области кожного покрова над этим органом,
- 2) название части тела используется для наименования кости,
- 3) название целого органа наименовывает часть этого органа,

- 4) название органа, выделяющего что-то, переходит в название выделений,
- 5) название органа переходит в название недуга, которым страдает этот орган,
- 6) название симптома используется вместо название болезни,
- 7) название конкретного явления используется для наименования абстрактного понятия.

Лангслоу выделяет две большие группы метафор: метафора, основанная на физическом или функциональном сходстве с каким-либо объектом; метафора, базирующаяся на абстрактном сходстве с состоянием, явлением или действием.

В следующей главе описываются т.н. «фразовые термины». Под ними подразумеваются термины, состоящие из существительного и определения, которое может быть выражено придаточным определительным предложением, причастным оборотом, конструкцией с предлогом, прилагательным; и термины, представляющие собой словосочетание из двух существительных, одно из которых стоит в форме именительного падежа, другое — в родительном падеже.

Пятая глава («Compounding and Affixal Derivation») посвящена вопросам словообразования при формировании терминов. В последней же главе рассматриваются некоторые синтаксические особенности в рамках латинской медицинской терминологии, например, вариативность в наименовании болезней.

Таким образом, монография проф. Дэвида Лангслоу «Medical Latin in the Roman Empire» представляет собой фундаментальный труд по латинской медицинской терминологии в античности, в котором дается сравнительный анализ различных языковых явлений на основе четырех важнейших медицинских сочинений на латинском языке.

Ирена Станкова «Античное лечебно искусство според на De medicina на Авъл Корнелий Целз»

К последним работам, посвященным языку трактата Цельса, можно отнести монографию болгарского филолога-классика Ирены Станковой «Античное лечебно искусство според на De medicina на Авъл Корнелий Целз» (2012 г.). Исследование начинается с описания исторического развития греческой и римской медицины до 30-х годов I в. н.э., времени, когда Цельс, скорее всего, создавал свою энциклопедию. Кроме того, в работе представлена информация о Цельсе, которая включает цитаты самого Цельса, Колумеллы, Плиния Старшего и Квинтилиана. Далее рассматриваются вопросы формирования медицинской терминологии у Цельса, в частности заимствование терминов в трактате, которое может представлять собой латинизацию греческих понятий, создание греко-латинских языковых калек и перевод греческих терминов. Особое внимание при этом уделяется анатомическим терминам, причем употребление некоторых из них объясняется более подробно, и они даже сравниваются с современными анатомическими терминами. Что же касается клинической терминологии, то ее разделяют на следующие семантические группы: симптоматика и нозология, диетические и физические методы лечения, хирургические вмешательства и операции. Основные разновидности болезней, физических методов терапии и хирургического лечения описываются довольно подробно и сопровождаются цитатами из самого трактата. В последней же части данной монографии анализируется язык и стиль Цельса, фразеологические обороты, метафоры, сравнения, метонимия, диминутивы. Фразеологические обороты, по мнению Станковой, бывают двух типов: устойчивые, большая часть которых метафорична по своей природе; и неустойчивые. Говоря о метафорах, автор выделяет два вида метафор: терминологические и художественные. Терминологические метафоры в свою очередь делятся на две группы: есть конвенциональные терминологические метафоры, которые со временем входят в повседневный язык, легко воспринимаются и могут использоваться в любом научном контексте; и существуют неконвенциональные терминологические метафоры, которые

употребляются только в конкретной области знания. Таким же образом можно выделить две группы художественных метафор.

Как сообщает автор, Цельс использует сравнения в тех случаях, когда ему необходимо предложить более ясное описание какого-либо явления или стилистически выделить свою мысль. Относительно метонимии отмечается, что ею может выражаться замещение материала и объекта, предмета и того, кто им владеет; места и действия; кроме того, метонимия может быть основана на пространственной близости объектов.

Монография Ирены Станковой — это работа, по своей направленности продолжающая труды других исследователей языка Цельса. Например, как и проф. Лангслоу, автор рассматриваемой нами монографии интересуется грецизмами в языке Цельса и формированием технических терминов с помощью метонимии и метафоры. Однако необходимо отметить, что, обсуждая эти вопросы, И. Станкова предлагает другие принципы классификации языковых явлений.

Статьи, посвященные языку трактата Цельса «О медицине»

Мы рассмотрим несколько статей, посвященных языковым особенностям текста трактата Цельса «О медицине». Это статьи итальянских филологов Серджо Сконоккья (Sergio Sconocchia) и Сальваторе Контино (Salvatore Contino), в которых рассматриваются как лексические, так и синтаксические аспекты; голландского филолога Гарма Пинкстера (Harm Pinkster) по синтаксическим особенностям текста трактата, статьи Леона Риппинжера (Leon Rippinger) и Инноченцо Маццини (Innocenzo Mazzini), в которых объясняются частные лексические вопросы и предлагается сравнение употребления некоторых групп лексем в разных латинских медицинских текстах.

Серджо Сконоккья «Osservazioni sull'lessico e sulla sintassi del *De medicina di Celso*»

Как уже было сказано ранее, данная статья С. Сконоккья²⁵ посвящена некоторым особенностям лексики и синтаксиса сочинения Цельса, которые могут быть чертами технического языка в античности и разговорного языка. Остановимся на некоторых отмечаемых автором статьи моментах.

Прежде всего, относительно греческой лексики в тексте говорится, что Цельс при создании своего трактата был заинтересован не столько в латинской терминологии, сколько в ясной и точной передаче знаний, полученных из греческих источников, и этим можно объяснить такое большое количество грецизмов.

В статье рассматриваются и вопросы словообразования у существительных: даются списки существительных, при образовании которых использовались суффиксы *-tion/-sion*, *-ma*, *-tudo*. Предлагаемые в качестве примеров имена существительные автор разбивает на четыре семантические группы: это существительные, называющие физиологические процессы (*fisiologia*), болезни (*patologia*), лекарственные средства (*terapeutica*) и лексемы, которые нельзя отнести ни к какой из этих трех групп (*varia*). Существительные с суффиксом *-tion* относятся ко всем четырём группам, суффикс *-ma* употребляется только в лексемах, значение которых связано с патологией и терапией. Что же касается существительных с суффиксом *-tudo*, то в статье лишь отмечаются некоторые такие лексемы, встречающиеся в технических медицинских текстах. Кроме того, приводятся и существительные-диминывы. Интересно, что диминывы образуют существительные, значение которых связано и с анатомией, и с лекарственными средствами, и с патологическими процессами. Как сообщается в статье, диминывы — это черта разговорного стиля. Относительно словообразования прилагательных Сконоккья обращает внимание на имена

²⁵ *Sconochhia S. Osservazioni sull' lessico e sulla sintassi del De medicina di Celso // La médecine de Celse. Aspects historiques, scientifiques et littéraires. Mémoires XIII / Ed. G. Sabbah, P. Mudry. Saint-Etienne, 1994. C. 319-342.*

прилагательные, образованные с помощью приставки *sub-*, которые называют оттенки цветов. Отмечается и употребление приставочных глаголов в тексте трактата Цельса. Кроме того, обращается особое внимание на лексемы, впервые встречаемые только у Цельса.

Относительно синтаксических явлений сообщается о большом количестве бессоюзия у Цельса, что нередко встречается в латинских технических текстах. Как характерные черты технического языка выделяются использование *infinitiuus imperatiuus* и пропуск субъекта в предложении. Отмечаются некоторые особенности в системе склонения: так, изменение рода существительных у Цельса является признаком разговорного языка.

Кроме того, сообщается о большом количестве неологизмов в тексте трактата Цельса, и объясняется это тем, что Цельс создавал латинскую медицинскую терминологию в том числе посредством частого использования неологизмов.

Сальваторе Контино «Aspetti della lingua di Celso»

В статье Сальваторе Контино «Aspetti della lingua di Celso»²⁶ рассматриваются более подробно те же вопросы, что и в статье Сконоккья.

Контино тоже обращает внимание на то, что Цельс использует в большом количестве греческие термины, причем даже в тех случаях, когда есть латинский эквивалент. Среди грецизмов довольно много существительных на *-ma*, которые, как правило, называют болезни, симптомы или лекарственные средства. Количество подобных заимствований увеличивается со временем, особенно между IV и VI вв.: в это время создается большое количество как оригинальных сочинений по медицине, так и переводов с греческого языка. Кроме того, среди грецизмов есть существительные с суффиксом *-sis*, которые обозначают болезни.

²⁶ Contino S. Aspetti della lingua di Celso // Sabbah G., Mudry P. La médecine de Celse. Aspects historiques, scientifiques et littéraires. Mémoires XIII. Saint-Etienne, 1994. С. 281-296.

Относительно словообразовательных явлений отмечается, во-первых, большое количество отглагольных существительных на -tio/-sio и их широкое использование в тексте Цельса, во-вторых, обогащение словаря Цельса новыми прилагательными, образованными с помощью форманта -osus.

Еще одной особенностью языка Цельса является большое количество прилагательных-кolorативов, образованных с помощью приставок sub- и per-, которые обозначают оттенки цветов (об этом сообщается и в статье Сконоккья). Прилагательные с префиксом sub- чаще всего используются при описании различных гнойных воспалений (язв, пустул и пр.). Контино сообщает, что такие префиксальные образования нормальны для технической прозы (например, кроме Цельса, подобное встречается у Витрувия и Плиния Старшего), хотя применительно к языку Цельса возможно и влияние форм, имеющих в корпусе Гиппократов. Такие префиксальные формы используются в тексте трактата также для обозначения градации вкуса, консистенции и других подобных чувственно воспринимаемых явлений.

Автор данной статьи обращает внимание на употребление вместо *ablativus instrumenti* конструкции с предлогом *ex*, что достаточно часто встречается в технических текстах. В языке медицины можно проследить тенденцию к использованию в этом же значении конструкций с предлогами *per*, *sub* и *cum*. Кроме того, отмечается комитативное употребление предлога *ex*, когда в тексте речь идет о смешении различных веществ для приготовления лекарственного средства.

Что же касается синтаксиса, то здесь Контино, как и Карл Бролен в монографии о стиле языка Цельса, указывает на несоблюдение правила согласования времен в придаточных предложениях второй степени, что объясняется стремлением Цельса особым образом выделить идею, которую он старается выразить.

Интересно, что в данной статье Контино пишет о разговорных элементах в трактате Цельса: эти элементы не являются вульгаризмами и используются

Цельсом не по причине некоторой небрежности, но из-за стремления к ясности и точности выражения. Тем же самым обусловлено и употребление грецизмов; кроме того, Цельс создавал текст, который не мог опираться на литературную традицию медицинских сочинений на латинском языке, что заставляло его использовать греческие сочинения. Относительно синтаксиса трактата в целом отмечается сочетание некоторой свободы выражения, свойственной техническим текстам, с уважением к правилам классического языка.

Гарм Пинкстер «Notes on the syntax of Celsus»

В статье «Notes on the syntax of Celsus» Гарм Пинкстер рассматривает пять синтаксических особенностей языка трактата Цельса «О медицине».

Во-первых, это использование прилагательных в предикативной функции, что, по мнению Пинкстера, является нормальным для такого типа текстов, так как в медицинском тексте автор в большей степени заинтересован в описании состояния пациента, который проходит лечение. Прилагательные и описательные конструкции в меньшей степени употребляются для деления людей на категории (больной — здоровый). Кроме того, предикативные прилагательные способствуют краткости языка.

Второй обсуждаемой в статье чертой языка Цельса является анафорическое употребление местоимения *is*, которое может указывать как на пациента, так и на другое лицо; причем отмечается, что в тех случаях, когда это местоимение отсылает к упомянутому ранее в тексте пациенту, оно редко ставится в форме именительного падежа.

Далее Пинкстер сообщает о том, с помощью каких синтаксических конструкций Цельса дает инструкции по лечению и профилактике заболеваний. Прежде всего, автор статьи обращает внимание на отсутствие в тексте форм императивов настоящего времени и будущего времени. Затем перечисляются основные конструкции, которые вводят в текст медицинские рекомендации: глаголы *debere* и *oportet* с инфинитивами или инфинитивными конструкциями,

герундив (второе описательное спряжение) личный и безличный, безличные модальные выражения с инфинитивами, выражения, состоящие из *est* с прилагательными в форме среднего рода единственного числа и инфинитивов; пассивные выражения с оценочными наречиями. Пинкстер отмечает, что Цельс использует большое количество выражений и таким образом избегает монотонности повествования.

Четвертая черта синтаксиса сочинения Цельса — особый порядок слов. По мнению Пинкстера, порядок компонентов в предложении часто объясняется формулировкой вопроса, на который рассматриваемое высказывание может отвечать.

И последнее, о чем сообщается в статье, это использование Цельсом выражений с предлогом вместо *genetivus possessivus*.

Леон Риппенжер «À propos de quelques noms de maladies chez Celse et Scribonius Largus»

Статья Леона Риппенжера «À propos de quelques noms de maladies chez Celse et Scribonius Largus»²⁷ посвящена частным вопросам лексики медицинских сочинений. Здесь рассматриваются два греческих существительных и их латинские переводы, встречающиеся в сочинениях Цельса и Скрибония Ларга. Во-первых, это существительное *agria*, которое на латинский язык в некоторых контекстах переводится как *scabies* и понимается в значении ‘экзема’, а в некоторых — как *parula* ‘прыщ, волдырь’. Сначала автор статьи объясняет происхождение греческой лексемы, ее значение в разных контекстах у разных греческих авторов, а далее описывается употребление этой лексемы в более узком смысле у двух латинских медицинских авторов. Другое существительное — *ἄνθραξ*, латинским переводом которого и у Цельса, и у Скрибония Ларга служит лексема *carbunculus*. Греческий термин *ἄνθραξ* может пониматься как ‘гнойное воспаление’ и как ‘сибирская

²⁷ *Rippinger L. À propos de quelques noms de maladies chez Celse et Scribonius Largus // Études de linguistique générale et de linguistique latine: offertes en hommage à Guy Serbat / Ed. G. Serbat, S. Mellet. Paris, 1987. С. 207-218.*

язва'. Точно так же переводится и латинский термин *carbunculus*, причем отмечается, что первое значение этой лексемы в медицинском контексте — 'нарыв, гнойное воспаление', а значение 'сибирская язва' — семантическое заимствование из греческого языка.

Относительно данной статьи мы можем сказать, что предметом исследования здесь служит лексическое значение слов, относящихся к медицинской терминологии, и вопрос полисемии этих лексем в медицинском контексте.

Инноченцо Маццини «Il linguaggio della ginecologia latina antica: lessico e fraseologia»

В статье Инноченцо Маццини «Il linguaggio della ginecologia latina antica: lessico e fraseologia»²⁸ сообщается о формировании языка гинекологии в латинских медицинских текстах на материале сочинений Цельса, Скрибония Ларга, Плиния Старшего, Гаргилия Марциала, Феодора Присциана, Кассия Феликса, Мусциона, Целия Аврелиана. Работа состоит из двух частей: в первой части приводятся лексемы и фразеологические обороты, распределенные по семантическим группам (репродуктивные органы, менструация, зачатие, плод, аборт); во второй части описываются основные характеристики латинского языка гинекологии и тенденции его развития.

Относительно употребления гинекологических терминов Маццини обращает внимание на широкое употребление эвфемизмов, когда для наименования конкретных анатомических понятий используются «расплывчатые» выражения, основанные на функции органов репродуктивной системы и их форме. Наименования конкретных частей этой системы организма человека систематически избегаются в медицинских сочинениях, такая лексика встречается преимущественно в вульгарных контекстах в комедии и сатире.

²⁸ *Mazzini I. Il linguaggio della ginecologia latina antica: lessico e fraseologia // Studi di lessicologia medica antica / Ed. S. Boscherini. Bologna, 1993. С. 45-91.*

Гинекологические термины формируются с помощью тех же средств, что используются для образования медицинской терминологии в целом и технических терминов. Но из-за скромности и некоторой стыдливости авторов гинекологические термины чаще образуются посредством субстантивации имен прилагательных, метафоры, метонимии, употребления гречизмов.

Как сообщает Маццини, источниками латинской гинекологической терминологии могут служить язык христиан (так как есть лексемы, которые впервые появляются у христианских авторов и со временем становятся техническими терминами), язык, присущий конкретной медицинской школе, и язык отдельных медицинских авторов.

Формируется гинекологическая терминология в эпоху поздней латыни. Интересно, что некоторые анатомические термины еще не употребляются в сочинениях Цельса, Плиния Старшего и Гаргилия Марциала, хотя при этом лексемы, называющие внутренние части репродуктивной системы, которые встречаются в ранних медицинских текстах, уже не употребляются в более поздних трудах.

Таким образом, используя лексический материал разных римских авторов, писавших о медицине на латинском языке, Маццини анализирует то, каким образом гинекологическая лексика представлена у этих авторов, с помощью каких средств эта лексика формируется и как изменяется употребление лексем и словосочетаний данной семантической группы с течением времени.

Выводы

Мы подробно рассмотрели основные доступные нам работы, в которых исследуются различные аспекты языка трактата Цельса «О медицине». Как уже было сказано ранее, трудов, посвященных языку Цельса и языку латинских античных медицинских авторов очень мало, и по большей части это статьи европейских исследователей.

Надо сказать, что отсутствие в России работ по лексическим и синтаксическим аспектам латинских медицинских текстов не может быть связано с отсутствием интереса к изучению латинской специальной лексики. Из работ в этой сфере можно отдельно отметить монографию А. В. Грошевой «Латинская земледельческая лексика на индоевропейском фоне»²⁹, книгу О. С. Павловой «*Sermo nauticus*: Латинская мореходная лексика в античности»³⁰, диссертацию А. А. Григорьевой «Древнеримская кулинарная лексика. Проблема терминологии (на материале текстов Апициевского корпуса)»³¹, диссертацию И. Р. Гимадеева «Опыт системного анализа римских кулинарных терминов в поэзии Горация»³², диссертацию Э. В. Янзиной «Античные единоборства в терминологическом, практическом и общекультурном аспектах»³³. Собрание иностранных словарей и исследований, посвященных отдельным областям, содержатся в книге А. И. Солопова «Начала латинской стилистики»³⁴.

Что же касается изучения античных сочинений по медицине в России, исследователи проявляют наибольшую активность в переводах трудов классиков античной медицины на русский язык. Существует перевод корпуса Гиппократов, выполненный В. И. Рудневым³⁵. На русский язык переведены некоторые медицинские сочинения Галена³⁶, самые новые из существующих переводов на

²⁹ Грошева А. В. Латинская земледельческая лексика на индоевропейском фоне. СПб., 2009.

³⁰ Павлова О. С. *Sermo nauticus*: Латинская мореходная лексика в античности. М., 2018.

³¹ Григорьева А. А. Древнеримская кулинарная лексика. Проблема терминологии (на материале текстов Апициевского корпуса). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 2000.

³² Гимадеев И. Р. Опыт системного анализа римских кулинарных терминов в поэзии Горация. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 2018.

³³ Янзина Э. В. Античные единоборства в терминологическом, практическом и общекультурном аспектах. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 2004.

³⁴ Солопов А. И. Начала латинской стилистики. М. 2008.

³⁵ Гиппократ. Избранные книги. / Пер. В. И. Руднева, комм. В. П. Карпова. М., 1936; Гиппократ. Сочинения. Кн. 2. / Пер. В. И. Руднева, комм. В. П. Карпова. М., 1944; Гиппократ. Сочинения. Кн. 2. / Пер. В. И. Руднева, комм. В. П. Карпова. М., 1941.

³⁶ Гален, Клавдий. О назначении частей человеческого тела / Пер. С. П. Кондратьева, под ред. и с примеч. В. Н. Терновского, вступ. ст. В. Н. Терновского и Б. Д. Петрова. М., 1971.

русский язык — переводы сотрудников кафедры истории медицины, истории Отечества и культурологии Первого МГМУ им. И. М. Сеченова³⁷, а также переводы И. В. Пролыгиной³⁸. Кроме того, когда мы говорим об изучении и переводе греческих и латинских текстов, связанных с медициной, важно отметить работы Ю. Ф. Шульца³⁹.

Необходимо обратить внимание на то, что в сфере изучения языка античных медицинских сочинений на латинском языке наибольший интерес для исследователей представляет латинская медицинская терминология, в особенности вопросы о том, с помощью каких средств (словообразовательных, семантических) формируется термин, как функционируют и какова роль грецизмов в латинской медицинской терминологической системе. Синтаксические аспекты языка нередко рассматриваются применительно к терминологии. В некоторых работах обсуждаются стилистические особенности сочинения Цельса и то, как эти особенности соотносятся со стилем, присущем, с одной стороны, латинскому техническому языку, с другой стороны, разговорному языку.

Относительно исследований в области лексики важно отметить тот факт, что на данный момент нет работ, в которых тщательным образом рассматривались прилагательные и глаголы как составная часть латинской медицинской терминологической системы, то как эти части речи функционируют в тексте с точки зрения их сочетаемости с другими словами, не объясняется синонимия этих лексем: во всех трудах, посвященных терминологии, основной акцент делается именно на именах существительных.

³⁷ Гален, Клавдий. Сочинения. Том I / Общ. ред., сост., вступ. ст. и коммент. Д. А. Балалыкина, пер. с древнегр. А. П. Щеглова. М., 2014; Балалыкин Д. А., Щеглов А. П., Шок Н. П. Гален: врач и философ. М., 2014.

³⁸ Пролыгина И. В. Гален Пергамский и его трактат «О том, что наилучший врач есть также философ». Вступ. статья, пер. и прим. Историко-философский ежегодник 2011. Институт философии РАН. М., 2013. С. 82–100; Гален. Медицинское искусство (I—XVIII) / Пер., прим. и вступ. ст. И. В. Пролыгиной // Интеллектуальные традиции в прошлом и настоящем. Вып. 2. М., 2014. С. 95–129; Гален. Медицинское искусство (XIX–XXXVII) / Пер., прим. и вступ. ст. И. В. Пролыгиной // Интеллектуальные традиции в прошлом и настоящем. Вып. 3. М., 2016. С. 102–153.

³⁹ Саммоник Квинт Серен. Медицинская книга. (Целебные предписания). / Вступ. ст., пер. и коммент. Ю. Ф. Шульца. М., 1961; Медицина в поэзии греков и римлян. Сост., вступ. ст. и прим. Ю. Ф. Шульца. М. 1987.

Что же касается работ по синтаксису, среди них нет полноценного исследования синтаксических конструкций, которые используются для введения в текст медицинских рекомендаций: в описанной нами работе Пинкстера эти конструкции лишь упоминаются.

Нам не удалось найти исследований, посвященных сравнительному анализу языковых особенностей какого-либо латинского медицинского сочинения и древнегреческого текста по этой же теме, хотя практически во всех лингвистических и исторических работах отмечается влияние, оказываемое греческими медицинскими текстами на латинские.

Таким образом, мы выяснили, что трактат Цельса с точки зрения лингвистики изучен не полностью: довольно много аспектов языка этого сочинения требуют дальнейшего рассмотрения. Филологическое изучение трактата Цельса по причине малого количества полноценных работ по этому направлению и полного отсутствия исследований на русском языке крайне важно как для развития данной области знания в отечественной науке, так и для лучшего понимания текста сочинения «О медицине».

Глава 1. Лексические особенности трактата Цельса «О медицине»: прилагательные и глаголы как элементы медицинской терминологии

Прежде чем перейти к рассмотрению конкретных прилагательных и глаголов как элементов латинской медицинской терминологической системы, необходимо пояснить, какие именно лексические единицы мы расцениваем как термины.

Согласно современному терминоведению, термины обладают такими свойствами, как системность, тенденция к моносемии в пределах терминологии данной науки или дисциплины, независимость от контекста и стилистическая нейтральность⁴⁰.

Помимо, собственно, терминов, в терминоведении выделяют такие типы специальных лексем, как прототермины, предтермины и терминоиды.

Прототерминами называются специальные лексемы, которые возникли в донаучный период и называют не понятия, а специальные представления. Предтермины — это специальные лексемы, используемые в качестве терминов для наименования новых понятий, но не отвечающие основным требованиям, предъявляемым к термину. Терминоидами считаются специальные лексемы, которые используются для обозначения неустоявшихся понятий⁴¹.

Как известно, трактат Цельса «О медицине» является одним из наиболее ранних дошедших до нас медицинских сочинений на латинском языке. В античности основным языком медицины был греческий, в силу чего мы предполагаем, что на момент создания сочинения Цельса система латинской медицинской терминологии находилась еще на раннем этапе своего развития.

Рассматриваемые в настоящей работе лексемы не являются терминами в строгом смысле. Как будет показано далее, значение этих лексем в большинстве

⁴⁰ *Гринева-Гринева С.В.* Терминоведение. М., 2008. С. 23-32; *Васильева Н.В.* Термин // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М., 1990.

⁴¹ *Гринева-Гринева С.В.* Op. cit. С. 44.

случаев зависит от контекста. Поэтому к значительной части изучаемой лексики скорее применимы понятия «прототермин», «предтермин» и «терминоид».

Таким образом, в настоящей работе понятие «термин» будет употребляться в широком смысле. Элементами латинской медицинской терминологии мы считаем прилагательные и глаголы, характеризующие, уточняющие и называющие понятия, связанные с медициной.

В первой главе диссертационного исследования мы рассмотрим имена прилагательные и глаголы, основное значение которых связано с медициной, а также общеупотребительные лексемы, которые в сочинении Цельса в сочетании с определенными именами существительными меняют свое исходное значение и образуют устойчивые выражения со специфической медицинской семантикой. Все интересующие нас лексемы этих частей речи мы, следуя примеру проф. Д. Лангслоу⁴², разделим на три большие семантические группы: анатомия, патология и терапия.

1.1. Анатомия

К этой семантической группе мы относим имена прилагательные, которые вместе с именами существительными, называющими части тела человека, образуют устойчивые сочетания, используемые для обозначения конкретного органа.

canini dentes

Словосочетание *canini dentes* употребляется для наименования зубов, располагающихся за резцами, — клыков. По Цельсу, на каждой челюсти имеется по 4 клыка, которые окружают резцы: ... *hi deinde quattuor caninis dentibus ex omni parte cinguntur...* (VIII 1, 9). Во всех случаях употребления этого словосочетания прилагательное *canini* предшествует существительному *dentes* (II 1, 18; VIII 12, 1). Судя по всему, латинский термин *canini dentes* представляет собой кальку

⁴² *Langslow D. R. Op. cit. C. 77.*

греческого термина $\kappa\upsilon\nu\omicron\delta\acute{o}\nu\tau\epsilon\varsigma$ ⁴³. Сейчас в латинской медицинской терминологии также существует термин *dentes canini* (ТА).

maxillares dentes

В трактате «О медицине» термином *maxillares dentes* обозначаются коренные зубы, а именно те группы зубов, которые сейчас называются премолярами и молярами. По Цельсу, *maxillares dentes* следуют за клыками, по 4 слева и справа на каждой челюсти (VIII 1, 9). Само словосочетание *maxillares dentes* встречается в тексте сочинения Цельса только один раз (VI 9, 5), при этом прилагательное *maxillares* находится в препозиции по отношению к существительному *dentes*; в остальных случаях прилагательное *maxillares* употребляется без существительного *dentes* (VIII 1, 9. 10).

Сейчас термин *dentes maxillares* в анатомической терминологии не применяется; для обозначения премоляров используется термин *dentes praemolares*, для наименования моляров — *dentes molares*.

os iugale

О том, для обозначения какой кости используется термин *os iugale* становится понятно из следующего отрывка: *Iuxtaque ea duo paruuli quasi sinus sunt; superque eos finitur os, quod transuersum a genis tendens ab inferioribus ossibus sustinetur: iugale appellari potest, ab eadem similitudine, a qua id Graeci zygodēs appellant. (VIII 1, 7)* *Рядом с ними [слуховыми проходами] расположены две небольшие как бы пазухи, а над ними оканчивается кость, которая, протягиваясь от щеки в поперечном направлении, поддерживается находящимися ниже костями; ее можно назвать яремной по тому же сходству, по которому греки называют ее ζυγώδης.*

Скорее всего, здесь речь идет о скуловой кости. Относительно порядка слов надо сказать, что собственно словосочетание *os iugale* употреблено в тексте

⁴³ *Šimon F.* The history of Latin teeth names. *Acta Medico-Historica Adriatica.* 2015. 13 (2). С. 369.

сочинения Цельса один раз (VIII 1, 8), и при этом прилагательное *iugale* употреблено в постпозиции по отношению к существительному *os*.

В современной латинской медицинской терминологии скуловая кость называется термином **os zygomaticum**.

aspera arteria

Выражение *aspera arteria* встречается в трактате «О медицине» два раза и обозначает трахею. Это становится понятно по следующему анатомическому описанию: *Deinde duo itinera incipiunt: alterum asperam arteriam nominant, alterum stomachum. Arteria exterior ad pulmonem, stomachus interior ad uentriculum fertur; illa spiritum, hic cibum recipit (IV 1, 3)*. Здесь Цельс говорит об органах, располагающихся в горле человека и прилегающих друг к другу, — трахее и пищеводе (*stomachus*) — и об их функциях. Второй раз мы встречаем термин *aspera arteria*, когда речь идет об опухоли, появляющейся на шее человека: *At in ceruice inter cutem et asperam arteriam tumor increscit: bronchocelen Graeci uocant... (VII 13, 1)*. *А на шее между кожей и трахеей вырастает опухоль; греки называют ее bronchocele (βρουχοκήλη)*.

Стоит отметить, что в некоторых случаях для обозначения трахеи в тексте трактата может использоваться существительное *arteria* без прилагательного *asper*, например: *Ipsa autem arteria, dura et cartilaginosa, in gutture adsurgit, ceteris partibus residit. (IV 1, 3)* *Сама же трахея, твердая и состоящая из хряща, в области шеи поднимается вверх, в остальных частях направляется вниз*.

Скорее всего, термин *aspera arteria* представляет собой кальку греческого выражения *ἡ τραχεῖα ἀσθηρία* (Erasistr. Fr. 103 ap. Gal. De usu partium VII 8, III 537 K I 390, 18 Helmreich).

В современной медицинской терминологии для обозначения трахеи используется термин греческого происхождения *trachea*.

latum os scapularum

В тексте сочинения Цельса 8 раз⁴⁴ для наименования лопаток употребляется выражение *latum os scapularum*. Однако чаще лопатки обозначаются лишь существительным *scapulae* (например, I 9, 3; II 8, 7. 15. 36. 39; IV 12, 7; VIII 1, 15.18.24). Существенной разницы при этом между выражением *latum os scapularum* и существительным *scapulae* нет: и словосочетание, и существительное используются в одних и тех же контекстах.

transuersum saeptum

Термином *transuersum saeptum* (букв. ‘поперечная перегородка’) Цельс в сочинении «О медицине» называет грудобрюшную перегородку, или диафрагму. При этом прилагательное *transuersum* чаще употребляется после существительного *saeptum* (V 26, 3A. 18; VIII 14, 2), лишь один раз прилагательное *transuersum* предшествует существительному (I pr. 42).

В современной медицинской терминологии принят термин *diaphragma*.

tenuius intestinum

В трактате Цельса «О медицине» словосочетание *tenuius intestinum* используется в качестве анатомического термина, обозначающего тонкую кишку. Интересно, что в тех случаях, когда Цельс называет данный отдел пищеварительной системы человека, он всегда использует прилагательное *tenuis* в форме сравнительной степени. Термин *intestinum tenue*, существующий в современной латинской медицинской терминологии, у Цельса не встречается. Стоит также обратить внимание на то, что в большинстве случаев прилагательное в рассматриваемом выражении предшествует существительному *intestinum*; только один раз прилагательное *tenuius* находится в постпозиции по отношению к существительному (II 8, 34).

⁴⁴ V 26, 10; VIII 1, 16. 17. 19; VIII 7, 5; VIII 8, 2A; VIII 11, 1; VIII 15, 2

ieiunum intestinum

Тошная кишка в тексте трактата обозначается с помощью выражения *ieiunum intestinum*. В тексте сочинения Цельса в этом словосочетании прилагательное *ieiunum* находится в препозиции по отношению к существительному *intestinum* (IV 1, 7; V 26, 16). В современной латинской медицинской терминологии тошная кишка называется так же.

caecum intestinum

Термином *caecum intestinum* Цельс называет слепую кишку. В тексте трактата само словосочетание *caecum intestinum* не встречается: один раз существительное *intestinum* и прилагательное *caecus* употреблены в обороте *nominatiuus duplex*: ... *id intestinum ... caecum nominatur* (IV 1, 8); один раз прилагательное *caecus* употреблено в качестве именной части составного сказуемого в обороте *accusatiuus cum infinitiuo*: ... *in intestino pleniore est, in ea maxime parte est, quam caecam esse proposui* (IV 21, 1). Как мы видим по последнему приведенному нами примеру, Цельс отмечает, что слепая кишка является частью толстой кишки, что вполне соответствует современным представлениям об анатомии пищеварительной системы человека.

В современной медицинской терминологии этот термин сохранился, и слепая кишка называется *intestinum caecum*.

plenius intestinum

Термин *plenius intestinum* используется у Цельса для наименования толстой кишки и встречается в тексте 3 раза. Как и в случае с термином *tenuius intestinum*, здесь прилагательное *plenus* употребляется в сравнительной степени. Кроме того, это прилагательное одинаково может находиться в препозиции (IV 20, 1) и постпозиции (IV 21, 1) к существительному *intestinum*. На то, что выражение *plenius intestinum* обозначает толстую кишку указывает тот факт, что оно в сочинении «О медицине» соотносится с выражением *tenuius intestinum*: *Intra ipsa*

uero intestina consistunt duo morbi, quorum alter in tenuiore, alter in pleniore est. (IV 20, 1)

В современной терминологической системе для обозначения толстой кишки закрепился термин *intestinum crassum*, который у Цельса не встречается.

laxius intestinum

Один раз в трактате «О медицине» встречается словосочетание *laxius intestinum*: *At si laxius intestinum dolere consuevit, quod colum nominant...* (I 7, 1). Чаще всего выражение *laxius intestinum* понимают в значении ‘толстая кишка’. Как мы видим, здесь Цельс приводит греческий аналог этого термина — *colum* (κόλον). Однако для обозначения толстой кишки Цельс чаще использует термин *plenius intestinum*. В современной латинской медицинской терминологии есть греческий термин *colon*, который называет конкретный отдел толстой кишки, а именно ободочную кишку, являющуюся основным отделом толстой кишки и продолжением слепой кишки. Несмотря на то, что Цельс в качестве отдела толстой кишки выделяет слепую кишку, маловероятно, что *laxius intestinum*, или *colum*, в трактате «О медицине» обозначает ободочную кишку: ничто в тексте на это не указывает. У других авторов I в. н.э., писавших о медицине, например, у Плиния Старшего (Plin. n.h. XX 108) и Скрибония Ларга (Larg. 106), *colum/colon* используется для наименования толстой кишки.

rectum intestinum

Прямая кишка в тексте сочинения Цельса называется термином *rectum intestinum*. Во всех случаях, когда употребляется этот термин, прилагательное *rectum* находится в препозиции по отношению к существительному *intestinum* (IV 1, 9. 11. 12; VIII 1, 23). В современной латинской терминологии этот термин также используется для наименования прямой кишки.

1.2. Патология

В эту семантическую группу входят имена прилагательные, используемые в трактате Цельса «О медицине» для наименования разных видов болезней и

пациентов, страдающих каким-либо конкретным заболеванием, а также для характеристики симптомов того или иного недуга. Кроме того, к этой группе мы относим глаголы, называющие болезненное состояние организма пациента.

Прилагательные, называющие виды болезней

acutus morbus и longus morbus

Как пишет Цельс в начале первой главы третьей книги трактата «О медицине», греки делили болезни на два вида — *acuti* и *longi morbi*: *Nos autem in duas species Graeci diuiserunt, aliosque ex his **acutos**, alios **longos** esse dixerunt.* (III 1, 1) *Их [болезни] греки разделили на два вида: одни из них они называли острыми, другие — хроническими. Acuti morbi — острые болезни — или убивают человека за короткий промежуток времени, или сами быстро проходят (III 1, 2). Под longi morbi подразумеваются хронические заболевания, при которых не наступает ни быстрое выздоровление, ни смертельный исход (ibid.).*

bilis atra

Выражение *bilis atra* представляет собой кальку греческого термина *μελαγχολία*. В тексте сочинения Цельса это устойчивое выражение может использоваться в качестве названия болезни, которая характеризуется продолжительным мрачным настроением, чувством страха и бессонницей (II 7, 19), либо как название одной из четырех жидкостей организма человека (например, II 8, 15 — *uomitu atrae bilis*). В некоторых случаях выделение черной желчи является признаком приближающейся смерти (II 6, 8). Один раз выражение *bilis atra* употребляется как несогласованное определение при существительном *morbus* — *atrae bilis morbus* (II 7, 19). Относительно порядка слов в этом словосочетании надо сказать, что прилагательное *ater* может ставиться как перед существительным *bilis*, так и после него.

morbus comitialis

В трактате «О медицине» словосочетание *morbus comitialis* используется для обозначения эпилепсии. Название этой болезни обусловлено тем, что комиции

распускались, если у кого-то из участников комиций случался эпилептический припадок, который считался дурным предзнаменованием⁴⁵. Один раз Цельс называет эпилепсию прилагательным в форме сравнительной степени maior: Inter notissimos morbos est etiam is, qui **comitialis** uel **maior** nominatur (III 23, 1). В интересующем нас выражении прилагательное comitialis чаще ставится в постпозиции к существительному morbus (II 1, 6. 8. 12; II 8, 11; VI 6, 36), реже прилагательное употребляется перед существительным (II 13, 1; IV 27, 1A). В современной латинской медицинской терминологии эпилепсия называется греческим термином epilepsya.

morbus regius и morbus arquatus

Термином morbus regius Цельс называет желтуху, что становится понятно по описанию симптомов этой болезни (III 24, 1), главным из которых являются желтые белки глаз. По Цельсу, происхождение этого названия связано с тем, что во время лечения нужно создавать царские условия для пациента: лечение предполагает физические упражнения, растирания, баню; больного необходимо поместить в постели в тщательно убранной комнате и всячески его развлекать: Per omne uero tempus utendum est exercitatione, fricatione, si hiemps est, balneo; si aestas, frigidis natationibus; lecto etiam et conclauī cultiore, lusu, ioco, ludis, lasciuiā, per quae mens exhilaretur; ob quae regius morbus dictus uidetur (III 24, 5). *В течение всего времени необходимы физические упражнения, растирания, зимой - баня, летом - плавание в холодной воде; нужны постель и достаточно хорошо убранная комната, забавы, шутки, игры, веселье — все то, чем разум больного можно развлечь и из-за чего, кажется, эта болезнь названа царской.*

Собственно словосочетание morbus regius встречается в тексте сочинения Цельса только 2 раза, при этом в одном случае прилагательное regius стоит в постпозиции по отношению к существительному morbus (II 7, 3), а в другом случае прилагательное ставится перед существительным (III 24, 5). Один раз

⁴⁵ Von Storch T. C. An essay on the History of Epilepsy. Annals of Medical History. New Series, Vol. II. New York, 1930. С. 614-615.

прилагательное *regius* употреблено без существительного *morbus*: ... *quod et in tabe et in stomachi uitiiis, et cum aqua cutem subit, et interdum in regio fit...* (II 15, 4).

Кроме того, два раза в качестве синонима термина *morbus regius* используется выражение *morbus arquatus* (II 8, 34; III 24, 1). Происхождение этого термина Цельс не объясняет, однако, возможно, такое название обусловлено тем, что белки глаз и кожа при желтухе приобретает желтый цвет — один из цветов радуги.

sacer ignis

Устойчивое выражение *sacer ignis* используется для наименования кожных заболеваний, скорее всего, герпеса и рожи (*erysipelas*). Цельс приводит подробное описание данной болезни (V 28, 4A-B). Он относит это заболевание к язвам (*ulcera*) и выделяет две его разновидности. Одна характеризуется покраснением и шероховатостью кожи, множеством мелких пустул, содержащих гной. Вторая разновидность этой кожной болезни отличается неоднородным изъязвлением кожи, сама пораженная кожа приобретает синеватый оттенок. Словосочетание *sacer ignis* встречается в тексте пять раз, при этом прилагательное *sacer* в четырех случаях предшествует существительному *ignis* (V 24, 4; V 28, 4A. 4C-D), один раз прилагательное употреблено в постпозиции к существительному (V 22, 7).

pleuriticus

Один раз в трактате в обороте *nominatiuus cum infinitiuo* встречается прилагательное греческого происхождения *pleuriticus* (*πλευριτικός*): ... *interdum ad perniciem quoque procedit oriturque acutus morbus, qui pleuriticus a Graecis nominatur.* (IV 13, 1) ...*иногда дело доходит до опасного положения, и возникает острая болезнь, которую греки называют pleuriticus.*

Это прилагательное указывает на болезнь, характеризующуюся болью в боку, лихорадкой и кашлем.

Виды лихорадок

ardens

Выражением *febris ardens* Цельс называет один из типов лихорадки, который сопровождается высокой температурой. Греки, по словам Цельса (II 8, 19), называли такую лихорадку *causodes* (καυσώδης). Подробного описания симптомов этой лихорадки в тексте нет. Что же касается употребления словосочетания *febris ardens*, то в нем прилагательное *ardens* может ставиться перед существительным *febris* (II 15, 1), хотя чаще оно используется после существительного (II 8, 19; III 7, 2A; VII 23, 1).

pestilens

Словосочетание *febris pestilens* встречается в тексте сочинения Цельса только один раз (III 7, 1A) и обозначает чумные лихорадки. Цельс не описывает характер течения этого вида лихорадки, он приводит только способ его лечения.

tertiana

Трехдневная лихорадка обозначается в трактате «О медицине» словосочетанием *febris tertiana*. При трехдневной лихорадке на первый день у пациента случается приступ, на второй день болезни состояние больного улучшается, а на третий день приступ повторяется (III 3, 2). Собственно словосочетание *tertiana febris* встречается в тексте один раз, и прилагательное *tertiana* при этом поставлено перед существительным *febris* (III 14, 2). В остальных случаях прилагательное и существительное разделены другими словами (II 1, 7), либо существительное *febris* опускается, и при этом оно может подразумеваться: *Sequitur uero curatio februm quod et in toto corpore et uulgare maxime morbi genus est. Ex his una cotidiana, altera tertiana, altera quartana est* (III 3, 1). *А теперь следует лечение лихорадок, так как этот тип болезни поражает весь организм и является чрезвычайно распространенным. Из них один вид — это однодневная лихорадка, другой — трехдневная, третий — четырехдневная.*

Кроме того, прилагательное *tertianus* может субстантивироваться в форме женского рода:

Tertianarum uero duo genera sunt (III 3, 2). *Трехдневных же лихорадок существует два вида.*

At ubi id genus **tertiana**e est, quod emitritaeon medici appellant, magna cura opus est... (III 8, 1) *При той разновидности трехдневной лихорадки, которую врачи называют emitritaeon, нужна большая осторожность...*

ἤμιτριταιῶν / emitritaeon

Цельс выделяет подвид трехдневной лихорадки — полутрехдневную лихорадку. В трактате такая лихорадка называется греческим прилагательным ἤμιτριταιῶν, которое один раз приводится греческими буквами, один раз — латинскими: emitritaeon. Это прилагательное употребляется в форме среднего рода единственного числа, согласуясь с существительным *genus*:

Id **genus** plerique medici ἤμιτριταιῶν appellant (III 3, 2). *Этот вид лихорадки большинство врачей называет emitritaeon.*

At ubi id **genus** tertianae est, **quod emitritaeon** medici appellant... (III 8, 1) *Когда случается та разновидность трехдневной лихорадки, которую врачи называют emitritaeon...*

quartana

Для обозначения четырехдневной лихорадки употребляется прилагательное *quartanus*. При четырехдневной лихорадке приступ, начинающийся дрожью, а затем проявляющийся сильным жаром, случается на первый день болезни; потом пациент в течение двух дней чувствует себя здоровым, а на четвертый день приступ повторяется (III 3, 1).

Стоит отметить, что, как правило, прилагательное *quartanus* в тексте используется без существительного *febris*: прилагательное субстантивируется в

форме женского рода. Кроме того, при субстантивированном прилагательном *quartana* может быть определение. Например:

At si **duae quartanae** sunt, neque eae, quas proposui, exercitationes adhiberi possunt ... (III 16, 1) *Но при двойной четырехдневной лихорадке и, если нельзя заниматься теми физическими упражнениями, которые я предложил...*

Prodestque in **ueteri quartana** subinde mutare uictus genus... (III 16, 2) *При застарелой четырехдневной лихорадке полезно время от времени менять рацион питания...*

cottidiana

Еще одна разновидность лихорадки, о лечении которой пишет Цельс в трактате «О медицине» - ежедневная лихорадка, которая называется в тексте прилагательным *cottidianus*. Интересно, что в тексте встречается два варианта написания этого прилагательного: *cotidianus* и *cottidianus*. Подробное описание симптомов ежедневной лихорадки в сочинении Цельса не приводится. Как и прилагательное *quartanus*, *cottidianus* обычно субстантивируется в форме женского рода, например: **Cottidianae** uero uariae sunt et multiplices (III 3, 3). *Ежедневные лихорадки разнообразны и многочисленны...*

Один раз мы встречаем словосочетание *cotidiana febris* (III 5, 3).

lenta

Затяжная лихорадка в сочинении Цельса называется выражением *lenta febris*. Это словосочетание встречается в тексте только один раз: **Nonnumquam etiam lentae febres** sine ulla remissione corpus tenent... (III 9, 1) *Иногда тело охватывают затяжные лихорадки без какой-либо ремиссии...*

Такие лихорадки характеризуются отсутствием ремиссии, вследствие чего врач не может ни накормить пациента, ни дать ему лекарство.

Прилагательные, называющие пациентов, страдающих конкретными заболеваниями

attonitus

Прилагательное *attonitus* (букв. ‘оглушенный’) употребляется в тексте сочинения Цельса один раз для наименования пациентов, у которых застывают и разум, и тело: ...*et corpus et mens stupet* (III 26, 1). Такой недуг может быть следствием удара молнии или заболевания *ἀποπληξία*. Это прилагательное используется самостоятельно в форме мужского рода множественного числа.

calculosus

Прилагательное *calculosus*, образованное от существительного *calculus*, которым обозначаются в трактате Цельса камни в мочевом пузыре, используется для наименования пациентов, страдающих мочекаменной болезнью. В тексте *calculosus* встречается два раза в форме мужского рода множественного числа:

Calculosi uero his indiciis cognoscuntur... (II 7, 13) *Страдающие каменной болезнью определяются по следующим признакам...*

...*locus ipse exigere uidetur, ut subiciam, quae curatio calculosis ... adhibeatur.* (VII 26, 2A) *...само место, кажется, требует, чтобы я сообщил, какое лечение применяется по отношению к больным, страдающим мочекаменной болезнью.*

lienosus

Прилагательное *lienosus* (букв. ‘страдающий болезнью селезенки’) встречается в трактате «О медицине» один раз в форме мужского рода множественного числа. Цельс не описывает симптомы этой болезни селезенки, он лишь отмечает, что боль в животе на пользу пациентам с воспалением селезенки: **Lienosis** bono tormina sunt (II 8, 16).

lethargicus

Прилагательное *lethargicus*, заимствованное из греческого языка, используется в сочинении Цельса лишь два раза: первый раз — в форме мужского

рода множественного числа (III 23, 2), второй раз — в форме мужского рода единственного числа (*ibid.*). Буквально это прилагательное можно перевести как ‘больной сонной болезнью, страдающий летаргией’, однако точно сказать, в чем именно проявляется данная болезнь нельзя, так как симптомы этого заболевания Цельс не приводит.

Прилагательные, характеризующие симптомы заболеваний

citus

Прилагательное *citus* в сочинении Цельса «О медицине» употребляется в устойчивом выражении *aluus citus*, которое обозначает диарею. При этом прилагательное *citus* может ставиться как перед существительным *aluus* (I 6, 1; II 3, 5), так и после него (II 8, 14. 25; III 22, 14). Стоит также отметить, что некоторые словосочетания, состоящие из существительного *aluus* и согласованного с ним *participium perfecti passivi*, могут выступать как синонимы выражения *aluus citus* для наименования диареи: *fusa aluus* (II 7, 16), *soluta aluus* (II 1, 22), *resoluta aluus* (I 3, 13).

siccus

Прилагательное *siccus* может использоваться для наименования разновидности кашля — сухого кашля — *sicca tussis*. В этом словосочетании *siccus* может быть и в препозиции по отношению к существительному *tussis* (IV 10, 3; IV 13, 2), и в постпозиции (IV 5, 2).

umidus

Как и прилагательное *siccus*, *umidus* в сочетании с существительным *tussis* используется для наименования одного из типов кашля — влажного кашля. В трактате «О медицине» мы находим только один такой случай, и в нем существительное *tussis* пропущено и подразумевается по контексту: ... *si umida est...* (IV 10, 2)

tumidus

Прилагательное **tumidus**, производное от глагола *tumere*, встречается при описании опухолей и отеков. Это прилагательное употребляется в тексте и в позитивной степени сравнения (*praecordia ... tumida* (II 4, 3), *faciem tumidam* (II 7, 3), *umerus ... tumidus* (VIII 1, 18)), и в сравнительной степени (*praecordia ... quod si paulo tumidiora sunt* (II 3, 2), *oculi ... facti tumidiores sunt* (II 6, 3), *cutis ... tumidior est* (V 28, 4B)).

purulentus

Прилагательное **purulentus**, производное от существительного *pus*, используется в трактате при описании различных жидкостей организма — мокроты с гноем (*sputum ... purulentum* (II 6, 9)), мочи с гноем, являющейся следствием болезни мочевого пузыря (*purulenta urina processit* (II 8, 1)), гнойной клейкой жидкости, вытекающей из язвы (*fertur umor glutinosus et purulentus* (V 28, 13A)). С помощью этого прилагательного может даваться характеристика состояния частей тела пациента — глаз и ушей (*et auribus et naribus purulentis* (VI 10, 3)), половых органов (*purulenta naturalia* (VI 18, 2E)). Гнойными, по Цельсу, могут быть и язвы: **ulcera** ...; *quae necesse est aut pura siccae sint aut umida et purulenta* (VI 18, 2C). Кроме того, прилагательное **purulentus** может субстантивироваться в форме среднего рода множественного числа и обозначать нагноения: *...quibus purulenta curantur...* (V 26, 33D).

cruentus

Чаще всего прилагательное **cruentus**, образованное от существительного *crucor*, используется при описании цвета, состава и консистенции продуктов жизнедеятельности организма человека и результатов воспалительных процессов. Эти кровавые выделения всегда свидетельствуют о нездоровом состоянии организма человека. Например: *pus cruentum* ‘кровавый гной’ (II 8, 22), *... nonnumquam sanguis aut cruentum aut purulentum aliquid cum ea excernitur...* (II 7, 14) *...иногда вместе с ней [мочой] выделяется или что-то кровавое, или гнойное...*

Два раза это прилагательное встречается при описании кровавых ран (V 19, 1A; V 26, 23F). Один раз прилагательное *cruentus* субстантивируется в форме среднего рода множественного числа и обозначает кровяные сгустки, скапливающиеся после проведения операции, направленной на лечение мочекаменной болезни: *Non alienum est etiam oriculario clystere acetum nitro mixtum per plagam in uesicam compellere: nam sic quoque discutiuntur, si **qua cruenta** coierunt...* (VII 26, 5E) *Не вредно также при помощи ушного шприца влить через рану в мочевой пузырь уксус, смешанный с натром, ведь таким образом рассеиваются скопившиеся где-либо кровяные сгустки.*

biliosus

Как и прилагательные *purulentus* и *cruentus*, имя прилагательное *biliosus*, образованное от существительного *bilis*, употребляется преимущественно для описания различных продуктов выделения организма человека — мокроты с желчью (*sputum ... biliosum* (II 6, 9)), мочи (*biliosa urina* (III 22, 10)), рвоты (*uomitibus biliosis* (II 7, 12)). Один раз прилагательное *biliosus* используется в сочетании с существительным *aluus* (II 8, 20), которое в данном случае имеет значение ‘диарея’; таким образом, выражение *biliosa aluus* обозначает диарею, сопровождающуюся выделением желчи.

pustulosus

Один раз в тексте трактате «О медицине» встречается прилагательное *pustulosus*, производное от существительного *pustula*. В данном случае описывается то, каким образом развивается гангрена: *Omniaque ea simul serpunt; ulcus in **locum pustulosum**, pustulae in eum, qui pallet aut liuet, pallor aut liuor in id, quod inflammatum est, inflammatio in id, quod integrum est, transit.* (V 26, 31D) *Все это одновременно распространяется: язва переходит на место, покрытое гнойниками, гнойники — на то место, которое становится бледным или синеватым; бледность или синева — на воспаленную область; воспаление — на нетронутую область.*

cariosus

Прилагательное *cariosus*, образованное от существительного *caries*, употребляется в тексте сочинения Цельса только два раза для характеристики поврежденной кости, подверженной гниению; по Цельсу, это может быть следствием тяжелых язв или свищей. Один раз определяемым словом к прилагательному *cariosus* служит местоимение *id*, заменяющее существительное *os*: *Id quod uitiatum est, primo fere pingue fit, deinde uel nigrum uel **cariosum**...* (VIII 2, 1) *Поврежденная кость сначала обычно становится жирной, затем либо чернеет, либо гниет...*

Во втором случае прилагательного *cariosus* логически относится к двум однородным существительным — *os* и *costa*, однако согласуется с последним из них: *... siue capitis siue pectoris **os** siue **costa cariosa** est...* (VIII 2, 6)

squamosus

Один раз для описания состояния кожи, пораженной паршой (*inpetigo*), Цельс использует прилагательное *squamosus*, производное от существительного *squama*: *Ipsa [cutis] quoque squamosa sed nigra...* (V 28, 17B)

harenosus

Прилагательное *harenosus*, образованной от существительного *harena*, в трактате «О медицине» используется исключительно в тех случаях, когда речь идет о симптомах и лечении мочекаменной болезни. С помощью этого прилагательного дается характеристика консистенции мочи пациентов, страдающих данной болезнью (*eadem harenosa est* (II 7, 14); *urina quoque redditur harenosa* (VIII 26, 3A)), а также описываются мелкие камни, находящиеся в мочевом пузыре (*calculus harenosus* (VII 26, 3A); *... molles harenosius calculi fuerunt...* (VII 27, 7)).

Обозначение начала болезни

Oriri — наиболее частотный по употреблению глагол, указывающий на возникновение болезни или ее симптома. Этот глагол чаще всего встречается в

тексте в формах *praesens indicatiui passiu*, среди неличных форм наиболее употребительными являются *infinitiuus praesentis passiu* и *participium perfecti passiu*. В качестве субъекта при данном глаголе используются разнообразные имена существительные и местоимения, обозначающие какое-либо заболевание или болезненный симптом, например: *tabes oritur* (II 1, 16), *febris acuta oritur* (V 28, 3B), *articulorum dolores oriuntur* (II 1, 12), *tremor oritur* (VII 23, 1); *insania, morbus comitialis, angina, grauedines, destillationes oriri solent* (II 1, 6); *orta lippitudine* (VI 6, 1A).

Глагол **nasci** также довольно часто используется в тех случаях, когда речь идет о начале болезни или симптома. Как и *origi*, *nasci* в наибольшей степени употребителен в форме *praesens indicatiui passiu*, хотя в тексте сочинения Цельса есть случаи употребления этого глагола в формах *infinitiuus praesentis passiu*, *perfectum indicatiui passiu*, *participium perfecti passiu*. Роль субъекта при *nasci*, как и при *origi*, выполняют имена существительные и местоимения, указывающие на болезненное состояние организма: *malum nascitur* (IV 27, 1A), *tuberculum paruulum nascitur* (VII 7, 2), *carunculae ... nascuntur* (VI 8, 2A), *ulcus, quod ... natum est* (II 6, 5), *solent ... carbunculi ex inflammatione nasci* (VI 6, 10), *ulceribus natis* (IV 27, 1D).

Возникновение болезненного состояния может выражаться и с помощью глагола **incipere**, который в интересующих нас случаях, как правило, употребляется в *praesens indicatiui actiu*, реже — в форме *participium praesentis actiu*. Как и при рассмотренных нами глаголах *origi* и *nasci*, субъектом при *incipere* служит существительное или местоимение, называющее болезнь или симптом. Стоит отметить, что при *incipere* нередко имеется косвенное дополнение, выраженное формой аблатива с предлогом *a/ab* или *ex*, которое указывает либо признак болезни, характеризующий начальную стадию ее развития, либо часть тела, от которой какой-либо недуг начинается и распространяется далее по организму. Например:

Наес **ulcera a gingiuis incipiunt**; deinde palatum totumque os occupant; tum ad uiam faucesque descendunt... (VI 11, 3) *Эти язвы начинаются с десен, потом занимают нёбо и весь рот, затем спускаются до небного язычка и глотки.*

Et quartanae quidem simpliciores sunt. **Incipiunt** fere **ab** **horrore**, deinde calor erumpit, finitaque febre biduum integrum est: ita quarto die reuertitur. (III 3, 1) *А четырехдневные лихорадки более простые. Они обычно начинаются с дрожи, затем возникает жар; когда лихорадка проходит, два дня свободны; на четвертый день лихорадка повторяется.*

В тех же контекстах, что и рассмотренные нами ранее глаголы *origi*, *nasci* и *incipere*, может использоваться глагол **innasci**; однако встречается он в трактате довольно редко — мы насчитали 6 таких случаев. 3 раза *innasci* употреблен в форме *praesens indicatiui passiu*, два раза — в *perfectum indicatiui passiu*, один раз — в *perfectum coniunctiu* *passiu* в придаточном предложении с союзом *ut*. В качестве подлежащего при этом глаголе могут быть лексемы, называющие как болезнь (*circa faciem ... morbus innascitur* (IV 3, 1)), так и ее симптомы — это могут быть небольшие опухоли (*quaedam tubercula innata sint* (II 8, 28)), корка, образовавшаяся на язве (*crusta, qualis super ulcera innascitur* (VI 7, 7A)), грыжа (*ramex innascitur* (VII 18, 9)), камень в мочевом пузыре (*quid innatum est, ut in uesica calculus* (V 26, 1A)).

Еще один сравнительно редкий глагол, выражающий начальную стадию развития какого-либо недуга и использующийся в значении ‘появляться, возникать’, — **coepisse**. В рассматриваемых нами контекстах этот глагол встречается 9 раз в форме *perfectum indicatiui actiu*. Роль подлежащего при *coepisse* выполняют имена существительные той же семантической группы, что и при глаголах *origi*, *nasci*, *innasci*, *incipere*, либо заменяющие их местоимения. Например: *aqua inter cutem, si ex acuto morbo coepit* (II 8, 26); *is dolor coepit* (IV 21, 1); *uitia ... in senectute coeperunt* (II 8, 28); *sputum ... a septimo die coepit* (II 8, 22). Особый интерес представляет следующий случай употребления глагола *coepisse*:

Morbus quoque **comitialis** post annum XXV **ortus** aegre curatur, multoque aegrius **is**, qui post XL annum **coepit**... (II 8, 29)

Здесь сообщается о том, что эпилепсия, возникшая после 25 лет, с трудом лечится, но еще тяжелее — эпилепсия, появившаяся после 40 лет. Мы видим, что в этом предложении перфектное причастие *ortus* и форма перфекта изъявительного

наклонения активного залога *coerit* используются в одном контексте в значении ‘появляться, возникать’.

Глаголы, обозначающие обострение болезни

Increscere — основной глагол, описывающий усиление болезненного состояния. Чаще всего он встречается в формах *praesens indicatiui actiui*, реже — в формах *participium praesentis actiui*, *infinitiuus praesentis actiui*, *perfectum indicatiui actiui*. Субъектом при глаголе *increscere* могут служить имена существительные или местоимения, обозначающие сами болезни и признаки, им сопутствующие. Например: *inflationes, caligines, capitis dolores, aliaque superioris partis mala increscunt* ‘становятся более выраженными вздутия, проблемы со зрением, головные боли и другие болезни верхней части тела’ (I 3, 25), *febre increscente* (II 14, 7), *febris ... noctu increscit* (II 7, 35), *increscente morbo* (III 6, 12), *tumor increscit* (VII 13, 1), *dolor increuit* (I 9, 1).

При описании развития болезней и их симптомов используется и глагол **augere**, однако встречается он относительно редко по сравнению с глаголом *increscere*. Обычно *augere* употребляется в активных и пассивных конструкциях настоящего времени индикатива. Например: *somnus dolorem auget* (II 6, 8), *hoc uitium quies auget* (IV 16, 1), *ea cursu omnique motu augentur* (II 7, 15).

Глаголы, обозначающие ослабление симптомов болезни

Для описания тех случаев, когда болезнь или ее симптом идет на спад, Цельс в трактате «*De medicina*» использует глаголы *minuere*, *decrescere* и *quiescere*. В рассматриваемых нами контекстах глагол **minuere**, как правило, употребляется в формах страдательного залога — *praesens indicatiui passiu*, *praesens coniunctiu passiu* (в придаточных предложениях), *perfectum indicatiui passiu*. Подлежащим при этом глаголе служит имя существительное, называющее как болезнь в целом, так и конкретный симптом болезни: *tumor ... omni frigore minuitur* (VII 14, 2), *minuuntur eius indicia* (V 28, 2E), *pusulae minutae sunt* (V 28, 15D), *sudoris impetus minuatur* (III 19, 6).

Глагол **decrescere** в тексте сочинения Цельса встречается в формах *praesens indicatiui actiui*, *perfectum indicatiui actiui*, *infinitiuus praesentis actiui* и *participium praesentis actiui*. Интересно, что в качестве субъекта при этом глаголе используются лишь существительные *febris* и *morbis*: *donec morbus decrescere incipiat* (III 20, 5), *decrementibus [morbis]* (III 2, 2), *febris decreuit* (III 6, 15).

Глагол **quiescere** в трактате употребляется в формах настоящего времени — *praesens indicatiui actiui* и *participium praesentis actiui*. При глаголе *quiescere* роль субъекта выполняют существительные, называющие и болезнь, и ее симптом. Например: *morbi, qui in articulis neruisque ... quiescunt* (II 1, 6), *febre non quiescente* (II 5, 2; II 6, 7), *horror quiescit* (III 12, 6), *neque febricula neque tussis quiescit* (III 22, 12), *dolor non quiescit* (IV 20, 3).

Глаголы, обозначающие полную ремиссию

В контекстах, касающихся прекращения болезни или ее симптомов, чаще всего употребляется глагол **finire**. В большинстве случаев он используется в пассивном залоге в формах *praesens indicatiui passiu* и *participium perfecti passiu*. Субъектом при этом глаголе может быть практически любое существительное, указывающее на болезненное состояние организма: *febricula ... finitur* (II 3, 2), *angina subito finita est* (II 7, 27), *sudor omnis finitus est* (III 6, 9), *febre finita* (II 17, 5), *laterum dolores ... finiuntur* (II 8, 3), *acrochordon et thymium saepe etiam per se finiuntur* (V 28, 14D). Стоит обратить внимание на то, что особенно часто данный глагол встречается в тексте сочинения Цельса в сочетании с существительным *inflammatio*: мы насчитали 11 таких случаев⁴⁶.

Глагол **desinere** реже встречается в рассматриваемых нами контекстах. Как правило, этот глагол употребляется в *praesens indicatiui actiui*; подлежащим при нем служит существительное или местоимение, указывающее на болезнь или ее

⁴⁶ В обороте *ablatiuus absolutus*: V 26, 29; VII 7, 14F; VII 19, 11; VII 22, 4; VIII 5, 5; в придаточных предложениях, где *inflammatio* является подлежащим, а глагол *finire* употреблен в форме *praesens coniunctiu* *passiu*: VI 6, 8D. 9B; VII 6, 2; VII 7, 4; VII 11, 8; в предложении, где *inflammatio* – подлежащее, а *finire* употреблен в форме *praesens indicatiui passiu*: VII 26, 5G.

симптом: *articulorum uitia, dolores tumoresque ... desinunt* (II 7, 8), *sitis atque febricula desinunt* (II 8, 7); *tumores oriuntur, deinde desinunt* (II 8, 26); *alpos et melas ... et oriuntur et desinunt* (V 28, 19B).

Глаголы, обозначающие рецидив болезни или ее симптомов

Для выражения того, что болезнь или ее симптом вернулись, Цельс использует в большинстве случаев глагол **reueriti**, который чаще всего ставится в форму настоящего времени изъявительного наклонения. В качестве подлежащего употребляется существительное или местоимение, обозначающее какой-либо недуг. Например: *febris reuertitur* (III 15, 1), *id malum ... reuertitur* (IV 20, 4), *articulorum dolor certis temporibus reuertitur* (IV 31, 9).

Реже в рассматриваемых нами контекстах употребляется глагол **repetere**. Его мы встречаем в тексте трактата 3 раза в формах *praesens indicatiui actiui* (I quoque morbi, qui in articulis neruisque ... tum maxime ... repetunt (II 1, 6); *febris ... repetit* (II 8, 22)) и *participium praesentis actiui* ([morbus] ... per aetatem saepe repetens (IV 21, 1)).

Застарелые болезни

Для обозначения застарелых болезней Цельс использует глагол *inueterascere*. Этот глагол в тексте трактата никогда не употребляется в форме настоящего времени, он встречается в формах *perfectum indicatiui actiui* и *futurum II actiui*. Роль подлежащего при данном глаголе выполняют имена существительные или местоимения, указывающие на болезнь или болевые ощущения. Например: *inueterauit malum* (IV 15, 2); *dolores, ubi inueterauerunt* (IV 30, 1).

Глаголы, называющие болезненное состояние организма

aegrotare

Глагол *aegrotare* употребляется при характеристике общего (болезненного) состояния организма человека и встречается в тексте три раза в форме *praesens indicatiui actiui*, два раза — в *praesens coniunctiui actiui* в придаточных

предложениях, один раз — в *participium praesentis actiui* (I pr. 35). Субъектом при этом глаголе является пациент, выраженный в тексте существительным *homo* (*homines ... et aegrotent et moriantur* (II pr. 2)), местоимениями, указывающими на пациентов (*quisquam ... aegrotet* (III 2, 7), *qui aegrotant* (III 5, 5)); либо этот субъект в предложении формально отсутствует, но подразумевается по контексту (III 5, 11). Один раз подлежащим при данном глаголе служит существительное *corpus*: *corpora ... celerrime et sanescunt et aegrotant* (I 1, 3).

ualere

Глагол *ualere*, употребленный с наречием, может описывать состояние здоровья пациента. Так, здоровое состояние организма человека выражается словосочетаниями *bene ualere* (I 1, 1), *optime ualere* (II 1, 17); улучшение состояния здоровья — словосочетанием *magis ualere* (III 18, 17). Для выражения нездоровья пациента используется словосочетание *parum ualere* (I 2, 9; II 10, 2).

laborare

В тексте сочинения Цельса глагол *laborare* используется для указания на наличие какого-либо недуга у пациента в значении ‘страдать чем-либо’. Чаще всего *laborare* встречается в формах *praesens indicatiui actiui* и *participium praesentis actiui*. Если этот глагол употреблен в предложении в личной форме, то подлежащим при нем может быть как существительное или местоимение, указывающее на пациента, так и существительное, обозначающее больную часть тела пациента: ... **si puer est, qui laborat...** (III 7, 1B); **auris** eo modo **laborat** (VI 7, 9A). Кроме того, при глаголе может быть косвенное дополнение, обозначающее пораженную болезнью часть тела, симптом болезни или же саму болезнь: ... **si [corpus] profluuium laborat...** (I pr. 56); **qui ... aut capite aut uisceribus aut aluo laborant** (II 7, 3); **iecur uomica laborat** (IV 15, 4); **naturalia sordida, etiam cancro laborantia** (V 20, 14); **qui cholera laborant** (II 13, 1).

Если глагол *laborare* стоит в предложении в форме причастия, то определяемым словом будет существительное, называющее часть тела пациента

или самого пациента: *pulmonibus laborantibus* (II 4, 1); *pede laborante* (V 26, 28D), *hominibus ... scabie laborantibus* (V 28, 16C).

dolere

Глагол *dolere*, использующийся при описании болезненных ощущений в различных частях тела в большинстве случаев встречается в тексте в формах настоящего времени — *praesens indicatiui actiui* и *participium praesentis actiui*. Субъектом при данном глаголе служит существительное или местоимение, обозначающее какую-либо часть тела человека: *laxius intestinum dolere consuevit* (I 7, 1), *praecordia dura, dolentia* (II 7, 30), *caput leuiter dolet* (IV 5, 1), *genua dolent* (IV 30, 1); *dens dolet* (VI 9, 4. 7); *articulis ideoque et coxis et pedibus dolentibus* (V 18, 7A).

torquere

Глагол *torquere* ‘мучить, терзать’ в трактате «О медицине» чаще употребляется в формах настоящего времени индикатива активного и пассивного залогов. Кроме того, этот глагол по одному разу встречается в формах причастия настоящего времени действительного залога (VII 27, 8) и перфекта индикатива действительного залога. В тех случаях, когда *torquere* употреблен в активном залоге, субъектом при нем является имя существительное, обозначающее либо недуг или его симптом, либо пораженную болезнью часть тела: *capitis inbecillitas torquet* (I 5, 1); *lienens torquet* (V 18, 4); *sive coxa sive iecur aut lienens aut latus torquet* (V 25, 3A); *uigilia torsit* (II 7, 28). При пассивной форме глагола *torquere* роль подлежащего выполняет существительное или местоимение, называющее или самого пациента, или часть его тела: *quidam, cum torquentur* (II 7, 15); *manus quoque dextra torquetur* (IV 15, 1); *intestina torquentur* (IV 18, 1). Стоит обратить внимание на то, что один раз выражение *intestina torquentur* (II 7, 6) можно перевести как ‘кишки скручиваются’: с помощью этого выражения Цельс передает греческий термин *στρόφοι* ‘заворот кишок’.

exercere

Глагол *exercere*, синонимичный глаголу *torquere*, в интересующих нас контекстах используется только в активном залоге в формах настоящего времени индикатива и конъюнктива. Подлежащим при нем выступает имя существительное, словосочетание или местоимение, обозначающее какой-либо симптом болезни: *quartanis, quae ... exerceant* (II 1, 9); *sudor exercet* (III 6, 16); *uomitus, nocturnae uigiliae, aurium umor, circa umbilicum inflammationes exerceant* (II 1, 18). Иногда при *exercere* может быть прямое дополнение, выражающее того, кого именно мучают какие-либо признаки недомогания: ***alios*** *resoluta alius exercet* (I 3, 13); *...teretes sunt, qui pueros maxime exercent* (IV 24, 2).

Стоит отдельно отметить следующий пример употребления глагола *exercere* в тексте сочинения Цельса:

*Quem uero frequenter **cita alius exercet**, huic **opus est** pila similibusque superiores partes **exercere**...* (I 6, 1) *Тому же, кого часто мучает диарея, необходимо упражнять верхнюю часть тела игрой в мяч или чем-то подобным...*

Здесь глагол *exercere* используется в двух разных значениях: сначала данный глагол имеет значение ‘мучить, терзать’, затем, когда с помощью безличного выражения *opus est* дается медицинская рекомендация, *exercere* употреблен в своем первом словарном значении ‘упражнять, тренировать’.

exasperare

Глагол *exasperare* встречается в трактате чаще всего в формах *praesens indicatiui*, реже — в *perfectum indicatiui*, *participium perfecti passiui* (V 28, 4A), а в придаточных предложениях — в *praesens coniunctiui*. При этом одинаково употребительны формы и активного, и пассивного залогов. В тексте *exasperare* используется в разных значениях. Во-первых, он может указывать на возникновение раздражения на какой-либо части тела: *... ut per adsiduas pusulas aut ulcera summa cutis exasperetur...* (III 22, 2); *leuat id, quod exasperatum est* (V 13, 1); *umor aliquis... modo angulos aut palpebras exasperat...* (VI 6, 31C). Во-вторых, глагол

exasperare может выражать обострение болезненного состояния: ... ne morbus ... iterum ... exasperetur (II 14, 6).

afficere

Основное значение глагола *afficere* в тексте Цельса — ‘поражать болезнью’. Этот глагол в наибольшей степени употребителен в формах настоящего времени индикатива как активного, так и пассивного залогов; однако пассивные формы встречаются чаще. В пассивных конструкциях подлежащим при *afficere* служит имя существительное или местоимение, обозначающее пораженный каким-либо недугом участок тела пациента или все тело: *totum corpus adficitur* (II 8, 19; III 25, 1); *pulmo totus adficitur* (IV 14, 1). Иногда при данном глаголе может быть косвенное дополнение, выраженное существительным в форме *ablativus instrumenti*, называющее недуг: ... *non ignoremus orto cancro saepe adfici stomachum...* (VII 27, 4). Есть случаи, когда глагол *afficere* в одном предложении используется и в активной, и в пассивной формах. Например: *Ex uulua quoque feminis uehemens malum nascitur proximeque ab stomacho uel adficitur haec uel corpus adficit* (IV 27, 1A). *В матке женщины возникает тяжелая болезнь; и наряду с желудком матка либо сама подвергается заболеванию, либо оказывает влияние на организм.*

Во второй части этого предложения подлежащим при сказуемых *adficitur* и *adficit* служит указательное местоимение *haec*, отсылающее к существительному *uulua* в начале предложения; и таким образом Цельс здесь сообщает о том, что матка или сама подвержена болезни, или распространяет болезнь на весь организм пациента.

Кроме того, *afficere* может использоваться в значении ‘ослаблять, изнурять’, например: *longo morbo corpus extenuatum et adfectum est* (II 6, 8), *malis medicamentis corpus affectum est* (III 22, 2).

uitiare

Как правило, глагол *uitiare* используется в формах пассивного залога. Чаще всего он употребляется либо в форме перфекта индикатива пассивного залога, либо

в форме пассивного перфектного причастия; формы настоящего времени индикатива встречаются в тексте, но существенно реже. Субъектом при этом служит существительное или местоимение, указывающее на какой-либо поврежденный орган или пораженный болезнью организм: *longo morbo uitiata corpora* (III 22, 2); *uitiata caluaria est* (VIII 3, 5); *os ... aut uitiatur* (VIII 4, 1B). Относительно случаев употребления глагола *uitiare* с существительным *os* ‘кость’ стоит отметить, что Цельс, говоря о повреждении костей, имеет в виду не переломы, а гнойные процессы, возникающие в костях (VIII 2, 1). Одним из основных методов лечения такого недуга является резекция кости.

Отметим также выражение *uitiatus sanguis* (V 27, 3A), с помощью которого Цельс называет отравленную змеиным ядом кровь.

excitare

В медицинском контексте основное значение глагола *excitare* — ‘вызывать что-либо, быть причиной чего-либо’. Данный глагол употребляется в тексте в большинстве случаев в форме *praesens indicatiui actiui*, и при нем имеется прямое дополнение, выраженное существительным, обозначающим болезнь или ее симптом: *frigus... horrores in febris excitat* (II 1, 12); *eaque... inflammationem excitant* (V 28, 14A); *laesa uesica neruorum distentiones cum periculo mortis excitat* (VII 26, 2F).

irritare

Глагол *irritare* используется в тех случаях, когда речь идет о раздражении какой-либо части тела. Этот глагол чаще употребляется в тексте сочинения Цельса в формах *praesens indicatiui* и активного, и пассивного залогов. *Irritare* встречается при описании раздражений, вызванных болезнью (*pili... oculum irritare consuegunt* (VII 7, 8A); *cutis dura est et leui tactu irritantur* (VII 7, 7A)), применением лекарственных средств (*reliqua curationibus irritantur* (28, 2C)). Кроме того, глагол *irritare* может выражать возникновение каких-либо недугов и, таким образом, выступать синонимом глаголу *excitare*: ***Hiemps autem capitis dolores, tussim et***

quicquid in faucibus in lateribus in uisceribus mali contrahitur, **inritat**. (II 1, 9) *Зима же вызывает головные боли, кашель и болезни, которые поражают горло, бока и внутренние органы.*

mouere

В трактате «О медицине» глагол *mouere* нередко используется в значении ‘вызывать что-либо, быть причиной чего-либо, способствовать чему-либо’, как и описанный нами ранее глагол *excitare*. В интересующих нас контекстах наиболее употребительна форма *praesens indicatiui actiui* от *mouere*. При этом глаголе всегда есть прямое дополнение, выраженное существительным, обозначающим симптом заболевания: *haec... tussim siccam mouet* (IV 5, 2); *id ... et inflammationem mouet* (V 26, 23C); *illa perniciose est, quae... delirium mouet* (V 26, 26A).

Кроме того, один раз при перечислении симптомов разновидности водянки, представляющей меньшую опасность для пациента, мы находим выражение *uenter medicamentis mouetur* (II 8, 9), которым Цельс обозначает кишечник, работе которого способствуют лекарства.

Иногда одним из признаков болезненного состояния организма может быть неровный пульс или же активная пульсация вен в определенных частях тела. Такие явления Цельс описывает с помощью выражения *uenaе mouentur*: *circa frontem intentae uenaе mouentur* (II 2, 3); *uehementer uenaе super ulcera mouentur* (II 7, 28); *uenaе non aequalibus interuallis mouentur* (III 6, 8).

infestare

Обычно глагол *infestare* ‘мучить, причинять вред’ используется в тех случаях, когда говорится о возникновении симптомов болезни. Чаще всего *infestare* употребляется в настоящем времени индикатива действительного залога. Роль подлежащего при этом глаголе выполняет имя существительное или местоимение, указывающее на симптом болезни. Обычно в предложении с *infestare* имеется также прямое дополнение, выраженное существительным или местоимением, обозначающим часть тела. Например: *dolor praecordia infestat* (I 3, 21); *resolutio*

neruorum... interdum tota corpora, interdum partes infestat (III 27, 1A); uulnera et nimius calor et nimium frigus infestant (V 26, 6).

inflammare

С помощью глагола *inflammare* Цельс описывает воспаленные органы. Обычно данный глагол используется в пассивном залоге: в формах *participium perfecti passiu* (*praecordia inflammata* (II 4, 3); *ad uuam inflammatam* (V 20, 4); *praecordia inflammata* (II 4, 3)), *perfectum indicatiui passiu* (*id, quod inflammatum est* (V 26, 31D)), *praesens indicatiui passiu* (*uesica... minus inflammatur* (VII 26, 5B)), *infinitiuus perfecti passiu* в обороте *accusatiuus cum infinitiuo* (*singultus iecur inflammatum esse significat* (II 7, 17)).

caligare

В сочинении Цельса глагол *caligare* употребляется только в сочетании с существительным *oculus* во множественном числе; глагол при этом в большинстве случаев ставится в форму *praesens indicatiui actiu*; лишь один раз *caligare* используется в *futurum I actiu* (*oculi caligabunt* (VI 6, 34B)) и *infinitiuus praesentis actiu* (*caligare uero oculi ... consuerunt* (VI 6, 32)). Выражение *oculi caligant* (I 3, 3; II 7, 2; II 12, 2A) обозначает потемнение в глазах. Стоит также отметить, что потемнение в глазах в трактате может также выразиться словосочетанием *oculorum caligo* (II 7, 30; II 8, 18; IV 2, 2; VI 6, 37A).

febricitare

При описании лихорадочного состояния Цельс использует глагол *febricitare*, и в тексте этот глагол встречается 12 раз. В семи случаях *febricitare* употребляется в форме причастия настоящего времени активного залога и в предложении чаще выполняет роль определения при местоимении (*febricitanti cuidam* (I pr. 69), *qui sine ullo tumore febricitans ... strangulatur* (II 6, 7)), при существительном (*febricitantem hominem* (III 6, 10)) или же при субстантивированном прилагательном (*omnibus febricitantibus* (III 6, 4), *febricitante aegro* (III 24, 1)). Есть случаи, когда само причастие *febricitans* субстантивируется и обозначает человека, страдающего

лихорадкой: *insania febricitantium* (II 1, 15), ... *cibus autem febricitantibus umidus est artissimus...* (III 6, 10). В остальных случаях глагол *febricitare* используется в настоящем времени (III 6, 5) и имперфекте (I pr. 54) конъюнктива, настоящем времени (VI 11, 4) и перфекте (II 7, 34) индикатива и инфинитиве настоящего времени (III 6, 7).

aestuarē

Глагол *aestuarē* встречается в тексте Цельса только 4 раза. В первом случае (I 3, 7) он употребляется в форме активного причастия настоящего времени в словосочетании *stomachus aestuans*. Скорее всего, здесь имеется в виду желудок, разгоряченный после банных процедур: в данном контексте Цельс говорит о том, что такой желудок можно охлаждать холодными напитками. Второй раз этот глагол употреблен в форме настоящего времени активного залога индикатива в значении ‘перегреться’: *si quis in balneo aestuat...* (I 3, 12). Третий случай употребления данного глагола мы снова находим в третьей главе первой книги, где *aestuarē* в сочетании с существительным *rectus* используется для обозначения изжоги: *rectus aestuat* (I 3, 20). В последнем из интересующих нас случаев причастие настоящего времени *aestuans* субстантивируется и обозначает человека, страдающего от повышенной температуры: *Neque alienum est naribus quoque aestuantis admouere quod reficiat...* (III 19, 6).

tumere и intumescere

Для описания опухолей и отеков используются глаголы *tumere* и *intumescere*. Используются эти глаголы практически одинаково часто: глагол *tumere* — 28 раз⁴⁷, *intumescere* — 24 раза⁴⁸. В большинстве случаев глагол *tumere* употребляется в форме *praesens indicatiui actiui*. Субъектом при нем является существительное или местоимение, указывающее на опухшую, вздутую область тела. Например: *lienis*

⁴⁷ II 7, 20, 24; II 10, 6; II 17, 4; III 21, 11; III 22, 10; IV 15, 1; IV 20, 2, 3; V 28, 2A, 5, 17B; VI 6, 1F, 26, 29; VI 14, 2; VI 18, 6B; VII 7, 15G; VII 14, 3; VII 18, 6, 11; VII 22, 2 (два раза); VII 26, 5I; VIII 4, 6, 19; VIII 9, 1G; VIII 10, 1C

⁴⁸ III 22, 3; III 25, 1; IV 1, 2; IV 2, 4; IV 7, 1; IV 15, 2; IV 16, 1; V 26, 1A, 26A, 27B; V 28, 2C, 11A; VI 10, 1; VI 16, 1; VI 18, 2A; VII 2, 1; VII 17, 1B; VII 18, 9, 11; VII 26, 5D; VII 27, 1; VII 29, 3; VIII 4, 19; VIII 10, 7O

tumet (II 7, 20); partes, quae tument (III 21, 11), praecordia tument (IV 15, 1), uenae tument (VI 6, 1F), tument ... oculi (VI 6, 26).

Глагол *intumescere* употребляется в тексте сочинения Цельса чаще в форме *praesens indicatiui actiui*; при этом довольно употребительна и форма *perfectum indicatiui actiui*. Роль подлежащего при этом глаголе выполняют имена существительные или местоимения, обозначающие пораженную часть тела: *uenter et crura pedesque intumescunt* (IV 15, 2), *lingua faucesque cum rubore intumescunt* (IV 17, 1); *tonsillae ... intumuerunt* (VI 10, 1).

Особый интерес представляет следующий случай, где в одном предложении используются оба глагола:

Quod si **membrana** per inflammationem **intumuerit**, infundenda erit rosa tepida; si usque eo **tumebit**, ut super ossa quoque emineat, coercebit eam bene trita lenticula uel folia uitis contrita... (VIII 4, 19) *А если мозговая оболочка из-за воспаления распухнет, то надо поливать ее теплым розовым маслом; если она распухнет до того, что начнет подниматься даже выше кости, то сдержит опухоль хорошо растертая чечевица или растертые виноградные листья...*

sonare

Глагол *sonare* появляется в тексте трактата «De medicina» четыре раза. Три раза этот глагол употребляется в выражении *aures sonant* (I 3, 20, IV 5, 2; VI 7, 8A) для обозначения возникающего при некоторых недугах звона в ушах. Один раз (VII 14, 3) в качестве субъекта при этом глаголе подразумевается существительное *tumor*: как сообщает Цельс иногда опухоль в области живота издает звук. Во всех случаях глагол *sonare* используется в форме *praesens indicatiui actiui*.

tussire и extussire

Глагол *tussire* ‘кашлять’ появляется в тексте сочинения Цельса два раза: в формах *praesens indicatiui actiui* и *participium praesentis actiui*. В первом случае подлежащим при нем служит местоимение *quis*: ... *si quis autem in huiusmodi febre leuiter tussit...* (III 7, 2D). Во втором случае причастие от глагола *tussire* выступает

в качестве определения при существительном *fauces: in faucibus tussientibus* (V 25, 11).

Приставочный глагол *extussire* ‘откашливать’ употребляется в тексте один раз в форме *praesens indicatiui passiu*: ... *sic ut pus extussiretur*... (II 8, 36).

contrahere

Глагол *contrahere* в сочетании с разными именами существительными употребляется в разных значениях. Во-первых, с существительным *neruus*, а также существительными, обозначающими конечности, этот глагол может выражать произвольное сокращение мышц — судороги. При этом *contrahere* употребляется в страдательном залоге в формах *praesens indicatiui passiu* и *participium perfecti passiu*: *neruos ... qui contrahuntur* (I 9, 5); *nerui contrahuntur* (II 7, 6); *crura manusque contrahuntur* (IV 18, 2); *crura eius contrahuntur* (IV 18, 5), *contractis aliquo morbo neruis* (II 17, 10).

С существительными *aluus* и *uenter* глагол *contrahere* употребляется в значении ‘крепить кишечник’ и встречается в тексте в формах *praesens indicatiui passiu* (*aluus ... in senectute contrahitur* (I 3, 33)), *praesens coniunctiu passiu* (*ut ... aluus non contrahatur* (IV 26, 3)), *participium praesentis actiu* (*cibis uti, uentrem contrahentibus* (IV 26, 2)), *perfectum indicatiui passiu* (*contracta aluus* (I 3, 15)).

Кроме того, *contrahere* используется для обозначения скопления жидкости при некоторых болезнях. Например, при водянке: *intus in unum aqua contrahitur* (III 21, 1), *in uterum multa aqua contrahitur* (III 21, 14); при болезни головы, характеризующейся скоплением жидкости в голове: *id genus [morbi], quod umorem in caput contrahit* (IV 2, 9). Кроме того, с помощью глагола *contrahere* могут описываться продукты, способствующие скоплению слизи в желудке: ... *uitiatis tantum is, quae pituitam contrahere consuerunt* (IV 12, 5).

fundere

В большинстве случаев глагол *fundere* употребляется для описания кровотечений. Как правило, *fundere* ставится в форму *praesens indicatiui actiu*,

подлежащим при нем чаще всего служит существительное *uena*, словосочетание *ora uenarum* или заменяющее их местоимение, например: *uenaе, quae sanguinem fundunt* (V 26, 21C), *ora uenarum ... quae saepe sanguinem fundunt* (VI 18, 9A).

Один раз глагол *fundere* используется при описании вытекающей из плоти сукровицы: *eaque [caro]... saniem fundit* букв. ‘мясо проливает сукровицу’ (VI 7, 4B).

Один раз этот глагол в форме *praesens indicatiui passiu* встречается в сочетании с существительным *rupilla*: *rupilla funditur et dilatatur* (VI 6, 37A). Это выражение описывает расширение зрачка, являющееся одним из признаков болезни глаз, именуемой греками *μυδρίασις*. Скорее всего, глаголы *fundere* и *dilatare* в данном контексте синонимичны.

Четыре раза *fundere* появляется в форме пассивного перфектного причастия с существительными *aluus* в контекстах, которые касаются слабого кишечника, склонного к диарее: ... *aluum firmare is, cui fusa...* (I 3, 14); *uentris fusi* (II 1, 22); *fusa aluus* (II 7, 16). При этом один раз мы встречаем форму сравнительной степени: *Melior est autem in iuvene fusior, in sene adstrictior...* (I 3, 33). Здесь речь идет об особенностях функционирования кишечника в зависимости от возраста. Причастие *fusus*, как и антонимичное ему в данном контексте причастие *adstrictus*, воспринимается как прилагательное, и формой *fusior* описывается более слабый кишечник, т.е. в большей степени склонный к диарее, в то время как форма *adstrictior* используется для характеристики более крепкого кишечника — склонного скорее к констипации.

fluere, profluere

Глаголы *fluere* и *profluere* употребляются в тех случаях, когда речь идет об истечении различных жидкостей организма; при этом *fluere* используется при описании кровотечений (*sanguis ... si parum fluxit* (VIII 10, 7C), *ex naribus fluit sanguis* (II 7, 20)) и выделения сукровицы (*multa sanies fluit* (VI 7, 2B)), а глагол *profluere* является более универсальным с точки зрения его сочетаемости с

существительными: *sanguis profluit* (IV 11, 1), *pus profluit* (V 26, 28C), *sanies profluit* (VI 7, 3B), *pituita profluit* (IV 5, 1), *lacrima calida et multa profluit* (VI 6, 1D).

С существительными *aluus* и *uenter* глагол *fluere* указывает на слабый кишечник, склонный к диарее: *fluens aluus* (II 6, 4), *aluus si uehementius fluit* (II 12, 1B), *uenter fluit* (II 8, 10). В этом же значении два раза в тексте трактата Цельса используется выражение *uenter profluit* (II 8, 32; III 6, 17). Кроме того, два раза встречаются конструкции с глаголом *profluere* и существительным *aluus*: в первом из этих случаев речь идет о выделениях черного цвета, которые свидетельствуют о тяжелом состоянии организма пациента (*nigra aluus profluxit* (II 8, 31)); во втором случае снова говорится о слабом кишечнике (*haec [aluus] profluit* (III 6, 10)).

Три раза *fluere* употребляется в сочетании с существительным *capilli*, когда речь идет о выпадении волос: *capilli fluunt* (II 8, 24), *capillis fluentibus* (VI 1, 1); ... *de is capillis loquor, qui post morbum fere fluunt* (ibid.).

turbare, perturbare

В интересующих нас случаях глагол *turbare* используется при описании недугов, воздействующих на сознание пациента; два раза этот глагол ставится в форме *praesens indicatiui actiui* (*quicquid animum uehementer turbat* (III 18, 22); ... *dolor acutus cum febre continua uehementique saepe mentem turbat...* (II 7, 26)); один раз — в форме *infinitiuus perfecti passiui* в обороте *accusatiuus cum infinitiuo* (*mentem esse turbatam* (II 4, 7)).

Производный от *turbare* глагол *perturbare* встречается в тексте лишь один раз для обозначения расстройства желудка: *uenter perturbatur* (I 3, 3).

strangulare

Глагол *strangulare* используется в тех случаях, когда Цельс говорит о возникающем при некоторых болезнях затрудненном дыхании. В большинстве случаев глагол *strangulare* используется в активном залоге в формах настоящего времени индикатива. В сочетании с существительным *fauces* данный глагол используется в значении ‘сжимать, сдавливать’: *quicquid ... fauces difficultate*

spiritus strangulat (II 10, 6); id, quod ... uel fauces strangulat (II 17, 10). Еще одно значение глагола strangulare в тексте сочинения Цельса — ‘душить, вызывать удушье’: saepe [tussis] continuatur et strangulat (IV 13, 5); interdum singultus prope strangulat (IV 15, 1). Один раз при strangulare в этом значении бывает прямое дополнение, указывающее на самого пациента: polypus... strangulatque hominem (VI 8, 2B). В страдательном залоге strangulare имеет значение ‘задышаться’; роль подлежащего при глаголе выполняет существительное или местоимение, указывающее на пациента: qui... febricitans subito strangulatur (II 6, 7). Кроме того, при strangulare может быть и косвенное дополнение, выраженное формой аблатива (ablatiuus causae) и обозначающее недуг, из-за которого пациент задышается: Obesi plerumque **acutis morbis et difficultate spirandi strangulantur...** (II 1, 23). *Тучные люди по большей части страдают от острых заболеваний и затрудненного дыхания...*

destillare

Глагол destillare обычно используется в тех случаях, когда речь идет о какой-либо болезни, сопровождающейся медленным истечением жидкости. В большинстве случаев destillare употребляется в форме praesens indicatiui actiui. Субъектом при этом глаголе служит существительное, обозначающее какую-либо жидкость организма, чаще всего — мочу: urina in ipsa crura destillat (IV 27, 1D), inter dolores urina destillat (ibid.).

Интересно, что в тех случаях, когда Цельс описывает насморк, субъект при глаголе destillare отсутствует, глагол употребляется безлично. Так, пятая глава четвертой книги трактата «О медицине», посвященная разным видам насморка, начинается со следующего предложения:

Destillat autem de capite interdum in nares, quod leue est; interdum in fauces, quod peius est; interdum etiam in pulmonem, quod pessimum est. (IV 5, 1) *Иногда жидкость из головы стекает каплями в нос, и это легкий случай; иногда — в гортань, что хуже; иногда также в легкое, что хуже всего.*

Очевидно, что здесь при сказуемом *destillat* подлежащего нет, и в данном контексте мы предлагаем перевести эту форму как ‘жидкость стекает каплями’. Точно так же данный глагол употребляется и далее в тексте этой главы (IV 5, 6. 7).

Один раз глагол *destillare* употребляется при описании распространения по организму пациента болезни, именуемой греками $\varphi\theta\acute{\iota}\sigma\iota\varsigma$: *Oritur fere a capite, inde in pulmonem destillat...* (III 22, 3).

exulcerare

Глагол *exulcerare* употребляется в сочинении Цельса при описании воспаленных, покрытых нарывами частей тела. Как правило, в интересующих нас контекстах данный глагол используется в пассивных формах: *praesens indicatiui passivi* (*intus intestina exulcerantur* (IV 22, 1), *os exulceratur* (II 8, 33)), *perfectum indicatiui passivi* (*uel uesica uel renes exulcerati sunt* (II 7, 12), *uulua exulcerata est* (IV 27, 1D)), *participium perfecti passivi* (*in faucibus exulceratis* (IV 17, 2), *exulceratisque uehementer oculis* (VI 6, 15A)).

lippire

Глагол *lippire* в трактате «О медицине» встречается исключительно в форме причастия настоящего времени активного залога. Четыре раза причастие *lippiens* используется для наименования пациентов, страдающих воспалением глаз (I 9, 5; II 8, 14; VI 6, 1G. 17). Один раз это причастие служит определением при существительном *oculus*: *lippientes oculi* (VII 7, 1B).

abscedere

При описании абсцессов Цельс использует глагол *abscedere*. Этот глагол встречается в тексте трактата чаще в форме *praesens indicatiui actiui*, реже мы находим формы *futurum I actiui* и *perfectum indicatiui actiui*, один раз — *participium praesentis actiui*. Как правило, подлежащим при этом глаголе служит неопределенное или относительное местоимение, а с помощью форм *ablatiuus loci* может указываться то, в какой именно части тела возникло такое воспаление. Например: *... uel in maxillis uel in articulis aliquid abscedit...* (II 7, 31); *... in*

inferioribus partibus aliquid abscedet... (II 7, 8); ... quod inter febres aliqua parte abscessit... (II 5, 2); omnia abscedentia (V 18, 21).

оссаесаре

Два раза глагол *оссаесаре* употребляется в тексте в формах перфекта страдательного залога, при этом в одном случае подлежащим является существительное *oculus*, в другом — местоимение *quidam*: ... *num oculi eius ossaecati sint...* (VIII 4, 1); ... *quidam sine ulla manifesta causa subito obcaecati sunt...* (VI 6, 37B). Один раз этот глагол использован в активном залоге настоящего времени конъюнктива, когда речь идет о последствиях внутреннего кровоизлияния после травмы черепа, и одним из этих последствий у некоторых пациентов может быть слепота (... *isque [sanguis] ibi concretus ... oculos quibusdam obcaecet...* (VIII 4, 7)).

indolescere

Глагол *indolescere* мы находим в сочинении «О медицине» лишь два раза.

... *siquidem latius **aliquid** intumescit ad similitudinem eius, quod phyma uocari proposui, rubetque cum calore et paulo post etiam cum duritia, magisque innocenter **indolescit** et sitim uigiliamque exprimit...* (V 28, 11A)

В данном случае описываются симптомы, сопровождающие возникновение абсцесса: возникает опухоль, она краснеет и становится горячей, а вскоре после этого еще и твердой, она все больше болит и вызывает жажду и бессонницу. Как мы видим, глагол *indolescere* употреблен в форме настоящего времени индикатива, а подлежащим при нем служит местоимение *aliquid*.

*Si tota fracta non est, nec sanguis expuitur nec febricula sequitur, nec quicquam suppurat, nisi admodum raro, nec dolor magnus est: tactu tamen is **locus** leniter **indolescit**.* (VIII 9, 1A)

Здесь сообщаются симптомы, характерные неполному перелому ребер; отмечается, что при таком переломе нет сильной боли и место перелома слегка

болит при прикосновении к нему. В данном предложении болевые ощущения выражаются конструкцией с существительным *dolor* — *nec dolor magnus est* — и с глаголом *indolescere* — *is locus leniter indolescit*. Как и в предыдущем рассмотренном нами примере, *indolescere* употреблен в *praesens indicatiui actiui*.

suppurare

Глагол *suppurare* используется в тексте сочинения Цельса довольно редко: в контекстах, связанных с описанием возникновения нагноений, являющихся симптомами различных недугов, мы насчитали семь случаев употребления этого глагола: три раза — в форме *praesens indicatiui actiui*, два раза — в придаточном предложении в *praesens coniunctiui actiui*, один раз — снова в придаточном предложении в *imperfectum coniunctiui actiui*, один раз — в форме *participium praesentis actiui*. В большинстве случаев в роли подлежащего при этом глаголе выступает местоимение — неопределенное или относительное: *aliquid suppurat* (II 7, 22); *quod suppurat* (II 7, 34); *quicumque suppurat* (VIII 9, 1A); *si quid etiam abscessit, et antequam suppuraret...* (II 7, 26). Два раза при *suppurare* роль субъекта выполняет существительное, называющее конкретную часть тела: *... ne anus ipse suppuret* (VII 30, 1B), *calcibus ... suppurantibus* (V 18, 5). Один раз глагол *suppurare* употреблен безлично:

*Si angina subito finita est, in pulmonem id malum transit; idque saepe intra septimum diem occidit. Quod nisi incidat, sequitur, ut aliqua parte **suppuret**.* (II 7, 28)
Если ангина внезапно прекратилась, то болезнь переходит на легкие; это часто приводит к летальному исходу в течение семи дней. В случае если этого не случится, следует, что в какой-то части тела возникнет нагноение.

Как мы видим, в предложении с глаголом *suppurare* подлежащее отсутствует. В предыдущем предложении также нет лексемы, которая могла бы служить логическим подлежащим при форме *suppuret*.

Стоит отметить, что в тех случаях, когда Цельс говорит о возникновении нагноения в какой-либо части тела, он может использовать различные выражения

с существительным *suppuratio*. Например: *suppuratio excitatur* (II 7, 29), *suppuratio fit* (II 7, 30), *suppurationes, quae ... oriuntur* (III 27, 4A).

Глаголы, обозначающие переломы

frangere

В сочинении Цельса «О медицине» для обозначения переломов костей или разрывов хрящей чаще всего употребляется глагол *frangere*. Как правило, этот глагол употребляется в пассивном залоге: в формах *praesens indicatiui passiu*, *infinitiuus praesentis passiu*, *participium perfecti passiu*, *perfectum indicatiui passiu*. В качестве подлежащего при этом глаголе употребляется имя существительное или местоимение, обозначающее пораженную часть тела пациента: *os* ‘кость’ (*os ... frangitur* (VIII 7, 1)), *cartilago* ‘хрящ’ (*et os et cartilago frangi solet*) VIII 5, 1), *caput* ‘череп’ (*fracto capiti* (V 19, 11B)), *iugulum* ‘ключица’ (*iugulum ... fractum est* (VIII 8, 1A)), *umerus* ‘плечо’ (*umerus fractus* (VIII 10, 2A)), *cubitus* ‘локоть’ (*fracto cubito* (VIII 16, 4)), *bracchium* ‘предплечье’ (*bracchium freactum est* (VIII 10, 3A)), *crus* ‘голень’ (*crus fractum est* (VIII 10, 5B)), *femur* ‘бедро’ (*femur fractum est* (VIII 10, 5B)), *maxilla* ‘челюсть’ (*maxilla fracta est* (VIII 7, 2)). Для выражения направления и места перелома используются прилагательные *transuersus/transuorsus*, *obliquus*. Например: [*os*] *frangitur transuorsum, interdum oblicum...* (VIII 7, 1) ‘кость ломается поперек, иногда наискосок’. Для указания на место перелома Цельс использует прилагательные *medius*, *imus*, *summus*:

... **ea** [*ossa*] *minime periculose media franguntur* (VIII 10, 1A). ... *переломы посередине представляют наименьшую опасность.*

Fasceis uero, si medium aut imum os fractum est, breuioribus opus est; si summum, longioribus... (VIII 10, 2C). *Если перелом произошел посередине или в нижней части кости, то нужны более короткие повязки, если в верхней — то более длинные.*

Стоит также отметить, что существительное со значением ‘перелом’ в трактате имеется: это отглагольное существительное *fractura* (VIII 10, 1A).

perfringere

Реже для указания на перелом употребляется приставочный глагол *perfringere*: в трактате он встречается лишь 4 раза в формах *praesens coniunctiui passivi* (*os perfringatur* (VIII 3, 11)) и *perfectum indicatiui passivi* (*cartilago perfracta est* (VIII 5, 3)). По значению в интересующих нас контекстах этот глагол едва ли существенно отличается от *frangere*, хотя в двух случаях при существительном, выступающем в роли подлежащего при этом глаголе, в качестве определения используется прилагательное *totus*: **totum** [os] **perfractum est** et ab alio ex toto recessit ... (VIII 4, 15); si **tota costa perfracta est** (VIII 9, 1C). В последнем из приведенных нами примеров глагол *perfringere* употреблен как полный синоним глагола *frangere*: ранее в тексте в этом же контексте мы встречаем: si **tota fracta non est** (VIII 9, 1A).

findere

Для описания трещин в костях в сочинении Цельса «О медицине» употребляется глагол *findere*. В тексте трактата он, как и глаголы *frangere* и *perfringere*, встречается в пассивных формах, а именно: *praesens indicatiui passivi* (*ossa... quae... finduntur* (VIII 8, 2A)), *praesens coniunctiui passivi* (*ne ... findatur os* (VIII 4, 13)), *participium perfecti passivi* (*fissum os* (VIII 4, 7)) и *perfectum indicatiui passivi* (*quid fissum est* (VIII 4, 6)). В качестве подлежащего при этом глаголе используется чаще всего существительное *os*, реже — местоимение, заменяющее *os*, или существительное, указывающее на конкретную кость.

Один раз *findere*, на наш взгляд, является синонимом глагола *frangere*:

Omne igitur **os** modo **rectum** ut lignum in longitudinem **finditur**, modo **frangitur transuersum**, interdum **oblicum**... (VIII 7, 1)

В данном случае речь идет о том, в каких направлениях может произойти перелом кости: в прямом направлении — *os rectum finditur*; поперек — *frangitur transuersum*; наискосок — *oblicum*. При этом по другому примеру употребления глаголов *findere* и *frangere* в одном предложении можно понять, что эти глаголы не

всегда являются синонимами и могут иметь разные значения: *In omni uero **fisso fractoue osse** protinus antiquiores medici ad ferramenta ueniebant...* (VIII 4, 10) *При всякой трещине или переломе кости врачи в прежние времена немедленно обращались к хирургическим инструментам...*

rumpere

В интересующих нас контекстах два раза разрыв хряща выражается с помощью глагола *rumpere*:

1) *In aure quoque interdum **rumpitur cartilago**.* (VIII 6, 1) *В ушах иногда также случается разрыв хряща.*

2) *Itaque si cum cute **cartilago rupta est**, cutis utrimque suitur.* (ibid.) *Поэтому, если перелом хряща произошел вместе с разрывом кожи, кожа сшивается с обеих сторон.*

Как мы видим, в обоих случаях глагол *rumpere* употреблен в пассивном залоге: в первом из приведенных нами примеров — в форме *praesens indicatiui passiu*; во втором примере — в *perfectum indicatiui passiu*. Скорее всего, в данном контексте этот глагол синонимичен глаголу *frangere*, с помощью которого также может описываться разрыв хряща.

Глаголы, обозначающие вывихи

excidere

Наиболее употребительным глаголом для обозначения вывихов в трактате Цельса «О медицине» является *excidere* ‘выпадать, выскакивать, смещаться’. Этот глагол встречается в тексте сочинения Цельса в активном залоге чаще всего в форме *praesens indicatiui actiu* (*umerus excidit* (VIII 15, 6)), реже — в *infinitiuus praesentis actiu* (*quidam iterum excidere contendunt* (VIII 20, 4)), *perfectum coniunctiu* *actiu* (*ossa exciderunt* (VIII 25, 1)) и *plusquamperfectum coniunctiu* *actiu* (*in priorem partem excidisset* (VIII 21, 1)). Подлежащим при сказуемом, выраженным этим глаголом, служит имя существительное или местоимение, называющее смещенную

часть тела пациента, например: genu (VIII 21, 1), umerus (VIII 15, 1), maxilla, uertebra (VIII 11, 3). При этом глаголе может быть указано то, в каком направлении происходит смещение кости: это выражается конструкцией, состоящей либо из сочетания существительного pars с зависящим от него прилагательным, либо из существительного, называющего какую-либо часть тела, в винительном падеже с предлогом in: **Vmerus autem modo in alam excidit, modo in partem priorem** (VIII 15, 1). *Что касается плеча, оно смещается либо в подмышечную впадину, либо вперед.*

Кроме того, либо с помощью конструкции из существительного в аблативе с предлогом a/ab, либо с помощью формы аблатива без предлога может выражаться то, от какой части тела кость смещается: **Si cubitus, qui adnexus umero est, ab hoc excidit...** (VIII 16, 1); **articuli suis sedibus excidunt** (VIII 11, 1).

prolabi

Глагол prolabi — следующий по частотности употребления в интересующих нас контекстах после глагола excidere. В тексте он встречается в формах praesens indicatiui passiu (talus ... prolabitur (VIII 22, 1)), perfectum indicatiui passiu (crus... prolapsu, est (VIII 20, 2)) и participium perfecti passiu (uertebra... prolapsa (VIII 14, 3)). Стоит обратить внимание на то, что приставка pro- в данном глаголе в рассматриваемых нами случаях не влияет существенным образом на его значение и не указывает на смещение вперед какой-либо части тела пациента; это доказывает тот факт, что у Цельса имеются примеры, в которых глагол prolabi очевидным образом синонимичен глаголу excidere:

1) **Manus quoque in omnes quattuor partes prolabitur. Si in posteriorem partem excidit, porrigi digiti non possunt; si in priorem, non inclinantur...** (VIII 17, 1)
Кисть руки также может быть вывихнута во всех четырех направлениях. Если она сместилась назад, невозможно вытянуть пальцы; если вперед, пальцы негибаются...

В этом примере первое предложение открывает раздел, посвященный вывиху руки; здесь сообщается о том, что рука может смещаться во всех четырех направлениях, и при этом используется глагол *prolabi*. Когда же во втором предложении описываются симптомы, сопровождающие смещение кости в каждом из направлений, употребляется глагол *excidere*.

2) **In omnes uero quattuor partes excidere cubitus potest: sed si in priorem prolapsus est, extantum brachium est neque recuruatur; si in posteriorem, brachium curuum est neque extenditur, breuiusque altero est...** (VIII 16, 1) *Локтевая кость может смещаться во всех четырех направлениях. Но если кость сместилась вперед, предплечье вытянуто и не может быть согнуто; если вывих случился назад, предплечье согнуто и не разгибается, и рука с вывихом становится короче другой.*

Данный случай очень похож на предыдущий пример, однако здесь в вводном предложении о возможных направлениях вывиха локтя употреблен глагол *excidere*, а во втором предложении, где описываются симптомы смещения в том или ином направлении, Цельс использует глагол *prolabi*.

Таким образом, исходя из этих примеров, мы можем предположить, что глаголы *prolabi* и *excidere* являются синонимами и могут быть взаимозаменяемы.

Кроме того, как и при *excidere*, при глаголе *prolabi* может быть обстоятельство образа действия, выраженное существительным *pars* и согласованным с ним прилагательным в аккумулятиве с предлогом *in*.

elabi

В тексте сочинения Цельс нам удалось обнаружить только два случая употребления глагола *elabi* при описании вывихов. Рассмотрим подробнее эти случаи.

1) **Maxilla uero et uertebra omnesque articuli, cum ualidis neruis comprehendantur, excidunt** aut ui expulsi, aut aliquo casu neruis uel ruptis uel infirmatis, faciliusque in pueris et adulescentulis quam in robustioribus. **Hique elabuntur in**

priorem * * * in anteriorem partem, quidam omnibus modis, quidam certis. (VIII 11, 3) *А челюсть, позвонки и все суставы, так как удерживаются крепкими сухожилиями, смещаются или насильственным образом, или в результате какого-нибудь несчастного случая, когда сухожилия разорваны или ослаблены, что легче может произойти в детском и юношеском возрасте, чем в более зрелом возрасте. Они смещаются вперед, наружу; некоторые — во всех направлениях, некоторые — в определенных.*

В этом примере описываются смещения челюсти, позвонков и суставов. В первом предложении смещение выражается с помощью глагола *excidere* в *praesens coniunctiui actiui*; во втором предложении используется глагол *elabi* в *praesens indicatiui passiui*. На наш взгляд, между *excidere* и *elabi* нет существенной разницы в семантике. Кроме того, при *elabi* имеется конструкция, состоящая из существительного *pars* и прилагательных *prior*, *exterior* в accusative с предлогом *in*, которая указывает на направление вывиха. Подобный способ выражения направления смещения мы уже видели при глаголе *excidere*.

2) **Super mensam tantummodo intendi debent, qui uel in priorem uel in posteriorem partem exciderunt**; tum ima palma conpelli: at **id, quod in latus elapsum est**, digitis restitui. (VIII 19, 1) *Пальцы, смещенные или вперед или назад, надо только растянуть на столе, затем вправить их ладонью; но, если вывих произошел вбок, кости нужно вправить пальцами.*

Здесь, как и в предыдущем примере, вывих пальцев обозначается с помощью глаголов *excidere* и *elabor*. Эти глаголы употреблены в одном и том же контексте; при них имеется указание на направление вывиха, выраженное сначала конструкцией с существительным *pars* и прилагательными в форме винительного падежа с предлогом *in*, затем — существительным *latus* в accusative с предлогом *in*.

delabi

Глагол *delabi* встречается при описании вывихов только один раз в трактате Цельса:

Vmerus autem modo in alam excidit, modo in partem priorem. Si in alam delapsus est, cubitus recedit a latere... (VIII 15, 1) *Что касается плеча, оно смещается либо в подмышечную впадину, либо вперед. При вывихе в область подмышечной впадины локоть отходит от боковой стороны тела...*

Здесь описание вывиха плеча составлено примерно таким же образом, как описание вывиха локтя в приведенном нами ранее примере №2 к глаголу *prolabi*: сначала сообщается, в каком направлении может смещаться плечо пациента, и при этом Цельс использует глагол *excidere*; затем приводятся симптомы, характерные для смещения локтя в каждом из указанных направлений, и вывих выражается с помощью глагола *delabi* в форме *perfectum indicatiui passiu*. В данном контексте и *excidere*, и *delabi* являются синонимами, а приставка *de-* у глагола *delabi* не выражает специфическое пространственное значение.

erumpere

В описаниях вывихов глагол *erumpere* употреблен лишь один раз:

Talus in omnes partes prolabitur. Vbi in interiorem partem excidit, ima pars pedis in exteriorem partem conuertitur; ubi huic contrarius casus, contrarium etiam signum extat. Si in priorem partem erumpit, a posteriore latus neruos durus et insanus est... (VIII 22, 1) *Лодыжка может смещаться во всех направлениях. Когда она смещается внутрь, нижняя часть ноги выворачивается наружу; при вывихе в противоположном направлении возникает противоположный признак. Если кость смещается вперед, расположенное сзади широкое сухожилие становится твердым и напряженным...*

Мы видим, что в данном случае глагол *erumpere* используется в форме *praesens indicatiui actiu* для обозначения смещения кости в том же контексте, что и глаголы *prolabi* и *excidit*. По структуре этот пример напоминает уже рассмотренные

ранее примеры №1 и 2 к глаголу *prolabi* и пример к глаголу *delabi*. Здесь глагол *erumpere* употребляется для обозначения вывиха лодыжки вперед — *in priorem partem erumpit*. Глагол *excidere* называет смещение кости во внутреннюю часть, а глагол *prolabi* употреблен в вводном предложении, в котором сообщается о том, что лодыжка может сместиться в любом направлении. Таким образом, в этом примере глагол *erumpere* синонимичен *excidere*.

moueri

Глагол *mouere* употребляется для обозначения вывихов 8 раз⁴⁹ в трактате «О медицине». *Mouere* встречается в пассивном залоге в формах *praesens indicatiui passiu* (*omne autem os ... mouetur* (VIII 2, 1)), *perfectum indicatiui passiu* (*ossa mota sunt* (VIII 12, 4)), *participium perfecti passiu* (*ossibus motis* (VIII 11, 7)) и *infinitiuus praesentis passiu* (*ossa ... in latus ... moueri... non possunt* (VIII 18, 1)). При этом глаголе, как и при глаголах *excidere*, *prolabi*, *elabi*, *erumpere*, может выражаться направление смещения кости. В пяти случаях при *mouere* имеется косвенное дополнение, выраженное формой аблатива без предлога, которое указывает на то, от какой части тела смещается кость. Например: **Mouentur autem ea sedibus suis duobus modis...** (VIII 11, 1); **membrum, quod cum uulnere loco motum ... est ...** (VIII 25, 4)

promoueri

Один раз смещение костей выражается глаголом, производным от *moueri*, — *promoueri*:

In palma quoque **ossa interdum suis sedibus promouentur, modo in priorem partem, modo in posteriorem...** (VIII 18, 1) *Иногда кости ладони также смещаются со своих мест то вперед, то назад...*

Здесь глагол *promouere* стоит в форме *praesens indicatiui passiu*. В данном случае, скорее всего, приставка *pro-* у глагола *promouere* не указывает на движение

⁴⁹ VIII 2, 1; VIII 11, 1. 6. 7; VIII 12, 4; VIII 14, 3; VIII 18, 1; VIII 25, 4

вперед: в предложении сообщается о том, что смещение костей ладони возможно и вперед, и назад — *in priorem partem, in posteriorem*.

recedere

Глагол *recedere* в тексте сочинения Цельса 7 раз⁵⁰ используется для обозначения смещения кости. *Recedere* встречается в формах активного залога: *praesens indicatiui actiui* и *perfectum indicatiui actiui*. Этот глагол выражает не просто смещение кости, а скорее отделение, отклонение кости, и в пяти случаях при *recedere* имеется косвенное дополнение, выраженное существительным или местоимением в аблативе с предлогом *a/ab*, которое обозначает часть тела, от которой отделяется кость, например: ***cubitus recedit a latere...*** (VIII 15, 1)

Особый интерес представляет следующий пример:

Mouentur autem ea sedibus suis duobus modis: nam modo quae iuncta sunt inter se dehiscunt, ut cum ***latum scapularum os ab umero recedit***, et in brachio radius a cubito, et in crure tibia a sura; interdum [a saltu] calcis ***os a talo***, quod raro tamen fit: modo ***articuli suis sedibus excidunt***. (VIII 11, 1) *Что же касается вывихов, они бывают двух видов: иногда соединенные кости расходятся, как, например, лопатка отходит от плечевой кости, в предплечье — лучевая кость от локтя, в ноге — большая берцовая кость от малой берцовой кости; иногда пяточная кость [из-за прыжка] отходит от лодыжки, что, однако, случается редко. Иногда суставы смещаются со своих мест.*

Здесь описывается то, каким образом могут смещаться кости. В вводной части этого предложения смещение костей выражается глаголом *mouere*; далее в предложении уточняются типы вывихов. При описании первого типа вывихов, когда расходятся соединенные между собой кости, употреблен глагол *recedere* — ***latum scapularum os ab umero recedit*** ‘лопатка отходит от плечевой кости’. Когда говорится о втором типе вывихов, который характеризуется тем, что суставы

⁵⁰ VIII 10, 7B; VIII 11, 1; VIII 15, 1; VIII 16, 2; VIII 18, 1; VIII 20, 6. 8

отходят со своих мест, используется глагол *excidere* — *articuli suis sedibus excidunt*. И при *recedere*, и при *excidere* есть косвенное дополнение, называющее «исходную точку» отхождения кости или сустава; причем при *excidere* — это существительное в аблативе с предлогом *ab* (*ab umero*), при *excidere* — словосочетание в аблативе без предлога (*suis sedibus*). В настоящем примере глагол *mouere* обозначает смещение кости в целом, а *excidere* и *recedere* выражают конкретный тип смещения — отделение, отхождение кости или сустава от своего нормального положения в теле.

procidere

Procidere встречается в интересующих нас контекстах лишь один раз:

Vbi satis nerui diducti sunt, os, quod in alterutrum latus procidit, manibus in contrarium repellendum est. (VIII 17, 2) *Когда сухожилия достаточно растянуты, кость, смещенную в боковом направлении, нужно руками толкать в противоположную сторону.*

Этот глагол используется в форме *praesens indicatiui actiui*, и при нем есть указание на направление вывиха кости, выраженное существительным *latus* в винительном падеже с предлогом *in*. В данном случае глагол *procidere* не выражает смещение вперед, на что указывает тот факт, что ранее в тексте этой главы, когда речь шла о симптомах смещения кости вбок, был употреблен глагол *excidere*: *Si in posteriorem partem excidit ... si in alterutrum latus, manus in contrarium [id est aut ad pollicem aut ad minimum digitum] conuertitur.* (VIII 17, 1) *Если вывих произошел назад, ... при вывихе в любую сторону, рука поворачивается в противоположную сторону [то есть или к большому пальцу, или к мизинцу].*

excedere

Глагол *excedere* для обозначения вывиха позвонков употребляется один раз в трактате «О медицине»: ... *in is accipiendum, quae paulum excesserunt, non is, quae toto loco mota sunt.* (VIII 14, 3)

Как мы видим, *excedere* здесь стоит в форме *perfectum indicatiui actiui* и соотносится с глаголом *moueri*, употребленном в *perfectum indicatiui passiui*. Выражение *paulum excedere* обозначает неполный вывих, в то время как выражение *toto loco moueri* в данном случае указывает на полный вывих. Стоит отметить, что такое употребление глагола *excedere* для выражения смещения костей не указано в *Oxford Latin Dictionary*.

1.3. Терапия

В эту семантическую группу входят имена прилагательные, называющие конкретный тип лекарственного средства или же дающие характеристику какому-либо средству лечения с точки зрения оказываемого им эффекта на организм человека. К данной семантической группе также относятся глаголы, обозначающие способы приема лекарственных средств.

Прилагательные, называющие виды лекарств

К этой группе мы относим прилагательные, которые употребляются в тексте сочинения Цельса в сочетании с существительными, обозначающими лекарства: *emplastrum* ‘пластырь’, *malagma* ‘компресс, припарка’ и *асорум* ‘мазь для облегчения боли’.

Прежде чем перейти к описанию конкретных лексем, необходимо пояснить, что именно представляют собой эти лекарства.

Emplastrum и *malagma* — довольно схожие по консистенции лекарства. Они различаются ингредиентами: *malagmata* изготавливаются преимущественно из растений, *emplastra* могут включать в свой состав и металлы. *Malagmata* накладываются на неповрежденную кожу и смягчают ушибы. *Emplastrum* накладывается на саму рану, поэтому во время изготовления этого лекарства ингредиенты тщательным образом растираются.

Общего описания мази *асорум* в тексте трактата нет. В главе, посвященной этому лекарству, Цельс описывает только отдельные его виды.

Необходимо обратить внимание на то, что названия отдельных видов пластырей и компрессов не всегда включают в себя прилагательные. Часто какой-либо пластырь или компресс получает имя того врача, который его впервые составил и применил, например: *Andreae malagma* (V 18, 7A), *Hecataei emplastrum* (V 26, 35C).

Виды пластырей

enhaema (ἔναιμα)

Греческое прилагательное *enhaema* (ἔναιμος, ον), образованное от существительного αἷμα ‘кровь’, используется для наименования группы пластырей, которые накладываются прямо на кровоточащие раны (V 19, 1A). Эти пластыри могут прекратить или уменьшить воспаление в зависимости от того, насколько оно сильное; они склеивают раны и способствуют их рубцеванию. Состоят такие пластыри из нежирных ингредиентов, и поэтому их также называют *alipe* (ἀλιπῆ) — ‘обезжиренные’.

barbarum

Пластырь, именуемый *barbarum emplastrum* ‘варварский пластырь’, по Цельсу, является лучшим из группы пластырей *enhaema* (V 19, 1B). В тексте приводится состав этого вида пластырей, который включает в себя соскобленную ржавчину, т.н. серебряную пену (*spuma argenti*), под которой понимают свинцовый глет, квасцы, сухой деготь (*pix arida*), сухую сосновую смолу. К этому добавляется масло и уксус.

coason

Другой пластырь, относящийся к *enhaema*, — это пластырь, который греки называют *coason* (κωσικόν) ‘косский пластырь’ (V 19, 2). Название этого лекарственного средства происходит от места его возникновения — острова Кос. Обычно варварский и косский пластыри — черного цвета из-за дегтя и смолы, которые используются при их изготовлении.

basilicon

Пластырь, именуемый basilicon (βασιλικόν) ‘царский’ (V 19, 3), как и два предыдущих, — черного цвета. Этот пластырь состоит из панацеи (panaces), гальбана, дегтя, смолы и масла.

zmaragdinum

По Цельсу, название zmaragdinum emplastrum ‘изумрудный пластырь’ связано с ярким цветом этого лекарства: quia peruiride est (V 19, 4). В состав изумрудного пластыря входят сосновая смола, воск, медная ржавчина, сажа ладана (tus fuliginis), масло и уксус.

ῥάπτουσα

Причастием настоящего времени активного залога ῥάπτουσα Цельс называет пластырь, способствующий полному заживлению раны. Как сообщает Цельс, название этого пластыря обусловлено выполняемой ими функцией: Praeterea est quam ΡΑΠΤΟΥΣΑΝ **a glutinando** uocant. (V 19, 6) Относительно употребления формы женского рода данного причастия мы предполагаем, что подразумевается, что оно здесь согласуется с существительным ἔμπλαστρος женского рода. Состоит это лекарство из асфальта, расщепленных квасцов (alumen scissile), свинцового глета и старого масла.

cephalica (κεφαλικά)

Пластыри cephalica (V 19, 7) действуют так же, как и ῥάπτουσα, и применяются при переломах черепа. Очевидно, что греческое прилагательное κεφαλικά образовано от существительного κεφαλή, а само название данного типа пластырей связано со сферой его применения.

uiride

Зеленый (uiride) пластырь (V 19, 8) относится к группе пластырей под названием cephalica и используется для лечения переломов черепа. Его состав

включает в себя такие ингредиенты, как жженая медь, медная окалина, рыбий клей, неочищенный сульфид сурьмы (*misu crudum*), соскобленная медная ржавчина, кирказон, круглые квасцы, воск, масло и уксус.

tetrapharmacum

Греческое прилагательное *tetrapharmacum* (τετραφάρμακον) ‘состоящий из четырех лекарств, четырехлекарственный’ встречается с греческим окончанием – *on* только один раз (V 19, 9), когда Цельс приводит общий обзор разных видов пластырей. В остальных случаях оно употребляется с латинским окончанием –*um* — *tetrapharmacum*. Два раза прилагательное *tetrapharmacum* субстантивируется (V 26, 30A; VI 18, 7A), в остальных же случаях (V 26, 27C; V 28, 4E; VI 3, 2; VI 18, 2I) данное прилагательное встречается в сочетании с существительным *emplastrum*.

Четырехлекарственный пластырь применяется, когда необходимо вызвать нагноение. Как следует из самого названия этого лекарственного средства, в состав такого пластыря входят четыре ингредиента, которые смешиваются в равных долях: это воск, деготь, смола и бычье сало, которое может заменяться телячьим салом.

enneapharmacum

Прилагательное *enneapharmacum* (ἐννεαφάρμακον), как и *tetrapharmacum*, греческого происхождения, при этом в тексте оно всегда употребляется с латинским окончанием –*um*. В тексте трактата это прилагательное встречается только три раза: в первом случае существительное *emplastrum*, при котором должно стоять это прилагательное, лишь подразумевается (*Alterum ad idem enneapharmacum nominatur... (V 19, 10)*); в двух других случаях (V 26, 29; VII 26, 5G) *enneapharmacum* используется в сочетании с *emplastrum*.

Enneapharmacum emplastrum ‘девятилекарственный пластырь’ применяется в тех же случаях, что и четырехлекарственный, но этот пластырь в большей степени полезен для очищения ран. Включает он в себя следующие девять компонентов:

воск, мед, сало, смола, мирра, розовое масло, костный мозг либо оленя, либо теленка, либо быка, ланолин, сливочное масло.

Attalium

Пластырь, который называется Attalium (V 19, 11A), используется для лечения ран. Этот пластырь назван в честь царя Пергама Аттала III⁵¹. Состоит Атталов пластырь из медной окалины, сажи ладана, аммонияка (Hammoniacum), жидкой смолы терпентинного дерева, бычьего сала, уксуса и масла.

ἐπισπαστικά

Прилагательным ἐπισπαστικά (V 19, 12) в форме среднего рода множественного числа обозначается группа пластырей, применяемых для вытягивания (ad extrahendum). Очевидно, что название этой группы пластырей, представляющее собой прилагательное, образованное от глагола ἐπισπάω, обусловлено выполняемой ими функцией.

rhyodes

Прилагательное rhyodes (ῥυπῶδες) обозначает один из видов «вытягивающих» пластырей (ad extrahendum). Как сообщает Цельс (V 19, 15), такое название эта разновидность пластырей получила из-за их сходства с грязью. В качестве ингредиентов для этого лекарства используются мирра, шафран, ирис, прополис, смола растения Balsamodendron (bdellium), зерна граната, расщепленные и круглые квасцы, сульфид сурьмы, медная руда, сваренный медный купорос, панацея, соль аммония, сок омелы, кирказон, медная окалина, смола терпентинного дерева, воск, бычье или козлиное сало.

emплаstrum uiride Alexandrinum

Для вытягивания используется также зеленый александрийский пластырь — emплаstrum uiride Alexandrinum (V 19, 17). Это лекарство получило свое название

⁵¹ Langslow D. R. Medical Latin in the Roman Empire. Oxford, 2000. С. 132.

по месту своего возникновения. В состав пластыря входят расщепленные квасцы, соль аммония, медная окалина, мирра, ладан, воск, канифоль или сосновая смола, масло и уксус.

septa

Существуют разъедающие пластыри, которые греки называют *septa* (σηπτά) ‘гнилые’ (V 19, 18). В тексте Цельс не дает подробного описания действия этого лекарства, он лишь приводит рецепты нескольких видов пластырей, относящихся к этой группе.

Diogeni nigrum

Diogeni nigrum (V 19, 20) — черный пластырь Диогена — применяется при укусах. Его изготавливают из асфальта, воска, сухой сосновой смолы, серебряной пены и масла.

Ephesium

При укусах используют также эфесский пластырь *Ephesium* (V 19, 21), который, очевидно, назван по месту своего возникновения. В состав эфесского пластыря входят смола терпентинного дерева, гальбан, синопский сурик (*minium Sinoricum*), сажа ладана, воск, свинцовый глет и старое масло.

album lene

Еще одна разновидность пластырей — белые мягкие пластыри, *alba lenia*, которые греки называют *leuca* (λευκά) (V 19, 23). Такие пластыри применяются при легких ранах преимущественно у пожилых людей. В состав таких пластырей обычно входят белила (*cerussa*).

Виды мазей (асора)

В 24 главе пятой книги, посвященной т.н. акопам, приводятся греческие названия только двух видов мазей, для остальных дается лишь рецепт. Предлагаемые в тексте названия акопов представляют собой имена

прилагательные в формах среднего рода, и выбор этих форм обусловлен тем, что прилагательные согласуются с подразумеваемым здесь существительным *асорит*.

Для наименования одного из акопов используется прилагательное *euodes* (εὐώδης) ‘приятно пахнущий’. *Euodes* включает в свой состав воск, масло, смолу терпентинного дерева, мед, ирисовую мазь и розовое масло (V 24, 2).

Другой вид акопов называется прилагательным *enchrista* (ἐγχρίστα), образованным от глагола ἐγχρίω, и это название, скорее всего, обусловлено способом их применения: *Enchrista autem Graeci uocant liquida, quae inlinuntur.* (V 24, 3) Такие мази применяются для очищения и заполнения язв, особенно в области сухожилий. *Enchrista* состоят из следующих ингредиентов: сливочное масло, телячий костный мозг, телячье сало, гусиный жир, воск, мед, смола терпентинного дерева, розовое масло, касторовое масло.

Виды компрессов

Для наименования вида компресса Цельс только один раз (V 18, 1) в своем трактате использует прилагательное: это — греческое прилагательное ἐπιπλαστικά, которое в тексте согласуется с существительным *malagma* в форме множественного числа. Это прилагательное уже нами упоминалось, когда речь шла о видах пластырей. Компрессы ἐπιπλαστικά, как и пластыри с таким же названием, вытягивают (*extrahunt*) вещество.

Прилагательные, характеризующие средства лечения заболеваний

К этой группе мы относим имена прилагательные, которые описывают различные средства лечения заболеваний: питательность продуктов питания, интенсивность методов лечения, подразумевающих физическую активность, силу воздействия на организм пациента лекарств.

firmus, ualens

Чаще всего прилагательные *firmus* и *ualens* используются для характеристики питательных продуктов питания, причем они могут использоваться в одинаковых

контекстах. Так, эти прилагательные употребляются для характеристики овощей (II 18, 5), плодов кустарников (*fructus surculorum* (II 18, 6), напитков (II 18, 11), пшеницы (*...frumentum quoque ualentius est collinum quam campestre... питательнее пшеница, произрастающая в холмистой местности, чем на равнинах* (II 18, 9)).

В тексте сочинения Цельса встречается словосочетание *ualens medicamentum* (I 3, 17; IV 12, 10), где прилагательное *ualens* используется для характеристики сильнодействующего лекарства. При этом один раз данное прилагательное употреблено в превосходной степени (IV 26, 9).

imbecillus

Imbecillus используется при описании слабых с точки зрения питательности продуктов и может встречаться в тех же контекстах, что прилагательные *firmus* и *ualens*, и, таким образом, быть их антонимом. Например:

Ouum durum ualentissimae materiae est, molle uel sorbile imbecillissimae. (II 18, 10) *Сваренное вкрутую яйцо — очень питательный вид пищи, сваренное всмятку или сырое яйцо — наименее питательно.*

Aqua omnium imbecillissima est; firmiorque ex frumento potio est, quo firmius est ipsum frumentum... (II 18, 11) *Из всех напитков вода — наименее питательна; напиток из хлеба тем питательнее, чем питательнее само зерно...*

infirmus

Прилагательное *infirmus* при характеристике степени питательности различных продуктов питания употребляется не так часто, как прилагательное *imbecillus*. *Infirmus* встречается при описании питательности еды и напитков в целом (*res alia uel ualentior est uel infirmior* (II 18, 4)), пшеничного хлеба (II 18, 4) и частей тела птицы (II 8, 9).

grauis, leuis

Имя прилагательное *grauis* используется в контекстах, связанных с диететикой, в значении ‘питательный’, и, таким образом, является синонимом прилагательным *ualens* и *firmus*. (II 18, 7. 9. 12). Однако это прилагательное менее употребительно: оно встречается при описании питательности воды (II 18, 12), рыбы (II 18, 7) и мяса домашних животных (II 18, 7). Антонимом *grauis* является прилагательное *leuis*, которое употребляется в тех же контекстах, что и *grauis*.

robustus

Прилагательное *robustus* в значении ‘питательный’ употребляется только один раз в сочетании с существительным *cibus* контексте, где речь идет о питательности еды, приготовленной из дичи: *...quo maius quodque animal, eo robustior ex eo cibus est* (II 18, 7) *...чем крупнее животное, тем питательнее пища, приготовленная из него.*

uehemens

Прилагательное *uehemens* может давать характеристику какому-либо средству лечения — сильнодействующим лекарствам (*uehemens auxilium* (II 11, 5. 6), *uehemens medicamentum* (V 25, 1)), энергичным физическим упражнениям (*uehemens exercitatio* (I 3, 16)), *uehemens ambulatio* (I 3, 28), *uehemens gestatio* (III 6, 13; III 27, 2с)), активным растираниям (*uehemens frictio* (III 21, 10)).

ualidus

Для описания эффективных лекарственных средств используется также прилагательное *ualidus*, синонимичное прилагательным *ualens* и *uehemens*. Это прилагательное употребляется с существительными *fomentum* (III 12, 4; 21, 1), *auxilium* (III 22, 12), *frictio* (IV 10, 2), *remedium* (V 28, 3D). Кроме того, *ualidus* может характеризовать питательность пищи (III 15, 4; III 19, 6).

Глаголы, обозначающие способы применения средств лечения

assumere, sumere

Глаголы *sumere* и *assumere* обычно используются в тех случаях, когда сообщается, какую пищу и какие напитки нужно принимать во время лечения болезней. Эти глаголы употребляются как в активном залоге, так и в пассивном. Если *sumere* и *assumere* употреблены в активном залоге, то при них всегда имеется прямое дополнение, выраженное именем существительным или местоимением, указывающим на конкретный вид пищи или напитков. Данные глаголы используются в одних и тех же контекстах при описании медицинских рекомендаций. Например: *aptum est cibum sumere* (I 3, 6), *sumendus est cibus exiguus* (III 2, 5), *uinum adsumi debet leue* (III 22, 11), *satius est ... cibos potionesque adsumere* (II 12, 1C).

uti

Среди всех глаголов, использующихся в тех случаях, когда речь идет о приеме каких-либо лекарственных средств, глагол *uti* является наиболее употребительным и универсальным. В предложении при нем всегда имеется косвенное дополнение, выраженное существительным или местоимением в форме аблатива, указывающее на то или иное лечебное средство. Это могут быть имена существительные и местоимения, обозначающие продукты питания (*cibis uinoque utendum est* (IV 18, 5)), методы лечения (*abstinentia* (II 17, 7), *frictio* (III 17, 1), *alui ductione* (III 26, 1)), компрессы (*fomentum* (III 21, 9), *cataplasma* (IV 12, 4)), кровососные банки (*cucurbitula* (IV 12, 9)), собственно лекарства (*medicamentum* (IV 26, 5)), хирургические инструменты (*scalpellus* (IV 2, 9)).

admouere

Глагол *admouere* в тексте сочинения Цельса, как правило, употребляется в сочетании с определенными группами существительных, обозначающих лечебные средства. Чаще всего этот глагол используется в активном залоге, в страдательном залоге этот глагол в большинстве случаев встречается в форме герундива во втором

описательном спряжении. Обычно глагол *admouere* используется с именами существительными, называющими медицинские принадлежности, которые можно прикладывать к пораженной части тела: губки (*spongia* (IV 7, 2)), компрессы (*fomentum* (IV 21, 1), *cataplasma* (IV 20, 3)), повязки (*linamentum* (IV 27, 1B)); чаще всего при этом глаголе употребляется существительное *cucurbitula* (III 23, 7; III 27, 2B; IV 2, 8). В контекстах, связанных с проведением хирургических операций при *admouere* могут использоваться существительные *scalpellus* (VII 2, 5), *ferramentum* (VII 11, 1; VII 12, 1A), *ferrum* (VII 7, 15G). Один раз *admouere* встречается с существительным *frictio*: *ut ... frictio admoueretur lenis* (III 18, 14).

imponere

Глагол *imponere* — один из наиболее употребительных глаголов для выражения способов применения лечебных средств. Это переходный глагол, использующийся как в активном, так и в пассивном залоге. Прямым дополнением при *imponere* может быть практически любое существительное, обозначающее средство, применяемое для лечения, за исключением лексем, обозначающих продукты питания и методы лечения, например: *ceratum* ‘восковая мазь’ (VI 13, 2), *sinapi* ‘горчичник’ (III 21, 10), *emplastrum* (V 26, 27C), *cataplasma* (IV 31, 5), *castoreum* ‘бобровая струя’ (III 20, 4), *medicamentum* (VI 15, 2), *lana* (III 10, 1). Один раз глагол *imponere* употребляется в сочетании с существительным *fibula*: *imponendae... fibulae sunt* (V 26, 23B). В данном случае речь идет не о наложении швов: здесь говорится о применении неких скоб для закрытия раны.

adhibere

Глагол *adhibere* также используется как в активном, так и в пассивном залогах. По своей сочетаемости с именами существительными медицинской семантики этот глагол практически так же универсален, как и глагол *uti*. Так, при *adhibere* употребляются существительные, обозначающие методы лечения (*frictio* (II 14, 7), *gestatio* (III 22, 13), *exercitatio* (III 16, 1)), лечение в целом (*curatio* (V 26, 32)), пищу (*cibus* (IV 12, 5)), лекарства (VI 18, 8C; VI 11, 2), медицинские принадлежности (*cucurbitula* (VI 6, 9B), *fomentum* (VI 18, 2B), *scalpellus* (VII 7, 8F)).

illinere, infricare, linere

В тех случаях, когда говорится о лекарственных средствах, которые намазываются на пораженную часть тела, Цельс использует глаголы *infricare*, *linere* и *illinere*. Наиболее употребительный из них — глагол *illinere*. Он встречается в тексте сочинения Цельса и в действительном, и в страдательном залогах. Например: ...*creta Cimolia totum locum inlinemus ...* (VIII 9, 1G); *Leniterque quibusdam medicamentis eas inlini non alienum est...* (VI 10, 1); ... *quaedam quasi cataplasmata in dentem ipsum inlinuntur...* (VI 9, 3); *Enchrista autem Graeci uocant liquida, quae inlinuntur.* (V 24, 3)

Что же касается глаголов *linere* и *infricare*, они встречаются в тексте сочинения Цельса крайне редко: *infricare* — 1 раз в форме герундива (VII 7, 15K), *linere* — 2 раза в формах *infinitiuus praesentis actiui* (IV 4, 1) и *praesens indicatiui passiu* (VII 21, 1B).

deuorare

Глагол *deuorare* чаще всего встречается в форме *infinitiuus praesentis actiui*. В пассивном залоге этот глагол употребляется либо в форме *infinitiuus praesentis passiu*, либо *praesens indicatiui passiu*. Объектом при глаголе *deuorare* служит существительное или местоимение, указывающее на лекарственное средство, которое необходимо проглотить, при этом довольно часто указывается дозировка данного лекарственного средства: ...**quod digito excipi potest**, *deuorandum est.* (V 25, 11); *Ex quibus, quod erui magnitudinem habet, satis est deuorasse.* (V 25, 1)

delingere

В тех случаях, когда Цельс рекомендует рассасывать лекарственные средства, он использует глагол *delingere*. Этот глагол встречается в тексте только пять раз, при этом четыре раза он употребляется в форме *praesens indicatiui passiu* (III 21, 10. 13; III 22, 14; IV 8, 3), один раз — в активном залоге в форме инфинитива настоящего времени при безличном выражении *opus est* (IV 10, 3).

manducare

Глагол *manducare* употребляется в тексте сочинения Цельса только три раза. Так, при болезни лица, именуемой греками *κυνικός σπασμός*, Цельс рекомендует жевать горчицу — *prodest ... sinapi manducare* (IV 3, 3). Для избавления от паралича языка необходимо жевать самое острое средство — *oportet ... manducare quae sunt acerrima* (IV 4, 1). В случае, если кровь идет из десен, достаточно жевать портулак — *portulacam manducasse satis est* (IV 11, 5). Таким образом, во всех случаях *manducare* используется в активном залоге в инфинитивных формах.

inicare

Глагол *inicare* чаще употребляется во втором описательном спряжении и в *praesens indicatiui passiu*. Этот глагол используется с существительными, обозначающими лечебные средства, которые в ходе лечения необходимо накладывать на пораженные участки тела: *malagma* (IV 17, 2), *emplastrum* (V 27, 1B), *ceratum* (V 28, 2F), *spongia* (V 28, 12H), *medicamentum* (VI 15, 2), *linamentum* (VIII 4, 19), *farina* (VII 18, 4). Кроме того, этот глагол встречается при описании хирургических операций: вместе с существительными *sutura* и *fibula* глагол *inicare* образует выражения *suturam inicare* и *fibulam inicare*, которые встречаются в тексте во втором описательном спряжении: *sutura inicienda est* (VII 9, 5; VII 16, 4) и *fibula inicienda est* (VII 4, 1B; 6, 4). Цельс употребляет эти выражения в тех случаях, когда говорит о необходимости наложения на рану швов или специальных скреп, соединяющих края раны.

inspergere

Глагол *inspergere* используется применительно к сухим лекарственным средствам, которые нужно насыпать на пораженные участки тела. В тексте сочинения Цельса данный глагол встречается как в действительном залоге, так и в страдательном, однако более употребительны пассивные формы — *infinitiuus praesentis passiu* (V 22, 6; VI 11, 1), *praesens indicatiui passiu* (V 28, 19D; VI 11, 2; VI 18, 2K), герундив (V 28, 3D; VI 18, 3B. 9C. 11; VII 13, 2; VIII 4, 22). В активном

залоге *inspergere* употребляется в формах *infinitivus praesentis actiui* при безличном глаголе *licet* (V 22, 1) и при модальном глаголе *debere* (V 28, 15D), *praesens coniunctiui actiui* в придаточном предложении следствия с союзом *ut* (V 22, 1) и *praesens indicatiui actiui* (V 28, 19D; VI 15, 2).

gargarizare

Известно, что глагол *gargarizare* ‘полоскать горло’ может быть переходным и иметь при себе прямое дополнение. Такие случаи употребления этого глагола мы находим у Плиния Старшего: *eam calidam gargarizare* (Plin. n.h. XXIII 156). Однако в трактате Цельса «*De medicina*» *gargarizare* всегда употребляется как непереходный глагол, и при нем имеется косвенное дополнение, выраженное именем существительным в форме аблатива без предлога или с предлогом *ex*. Например:

Mane, ubi concoxisse manifestum est, non est alienum ex sinapi gargarizare... (VI 6, 29) *Утром, когда очевидно, что пища переварилась, не вредно прополоскать горло горчицей...*

Vbi pura ulcera sunt, eodem furfurum cremore uel lacte gargarizandum est. (VI 10, 4) *Когда язвы чистые, нужно прополоскать горло густым соком из отрубей или молоком.*

Сам глагол *gargarizare* чаще всего употребляется безлично во втором описательном спряжении.

1.4. Выводы

Рассмотрев прилагательные и глаголы как часть латинской медицинской терминологии, мы можем прийти к следующим выводам:

1) Прилагательные и глаголы составляют неотъемлемую часть медицинской терминологии в трактате Цельса «*О медицине*» в силу того, что многие медицинские явления и процессы Цельс называет с помощью словосочетаний, включающих в себя лексемы этих частей речи.

2) Имена прилагательные и глаголы невозможно рассматривать вне контекстов, в которых эти лексемы употребляются, и отдельно от имен существительных, с которыми они образуют синтаксические связи. Так, прилагательное *sacer* лишь в сочетании с существительным *ignis* становится частью медицинской терминологии.

3) Многие из рассмотренных нами лексем представляют собой элементы общеупотребительной лексики, первоначально не имеющие специфического медицинского значения. Например, к общеупотребительной лексике можно отнести глаголы *ogiri* и *pasci*, которые в медицинском контексте указывают на стадии развития болезни. Субстантивированное прилагательное *cottidiana* в сочинении Цельса служит названием конкретной болезни — ежедневной лихорадки.

4) Имена прилагательные в трактате Цельса могут выполнять классифицирующую и характеризующую функции. Классифицирующие прилагательные дают название какому-либо медицинскому понятию. К классифицирующим мы относим имена прилагательные, составляющие анатомические термины, термины, обозначающие конкретные заболевания, и термины, дающие название определенным видам лекарств — пластырям, компрессам и мазям. Характеризующая функция прилагательных заключается в том, что они могут давать оценку какому-либо медицинскому понятию с точки зрения интенсивности и особенностей проявления какого-либо признака. К таким прилагательным относятся лексемы семантической группы «Патология», которые описывают состояние какой-либо части тела или выделений, и лексемы, входящие в семантическую группу «Терапия», описывающие средства лечения с разных точек зрения.

5) Классифицирующие прилагательные могут употребляться и в препозиции, и в постпозиции по отношению к определяемому слову; нет четкой закономерности в порядке слов в словосочетаниях, состоящих из существительных и прилагательных. Это отличает употребление прилагательных у Цельса от их употребления в современной латинской

медицинской терминологии, где прилагательное всегда ставится после существительного.

6) Некоторые из медицинских терминов, состоящих из существительного и прилагательного, сохранились в современной латинской медицинской терминологии.

7) Глаголам в трактате Цельса «О медицине» свойственна синонимия. Например, существенное число синонимов мы находим среди глаголов, обозначающих вывихи.

8) Кроме того, некоторые из рассмотренных нами глаголов характеризуются полисемией: их значение меняется в зависимости от контекста и от того, в сочетании с какими существительными они употребляются. Например, глагол *fluere* с существительным *sanguis* используется для обозначения кровотечения; однако с существительными *aluus* и *uenter* этот глагол образует устойчивые сочетания, указывающие на слабый кишечник, склонный к диарее.

9) Относительно приставочных глаголов важно отметить, что приставка часто не меняет ни семантику глагола, ни его сочетаемость с другими словами. Наглядным примером такого служат глаголы, обозначающие вывихи.

Глава 2. Синтаксические особенности трактата Цельса «О медицине»

2.1. Синтаксис медицинских предписаний в трактате Цельса «О медицине»⁵²

При изучении особенностей языка трактата Цельса «О медицине» особенно важно рассмотреть вопрос о том, каким образом Цельс дает указания по лечению и профилактике заболеваний. Ранее этот аспект языка сочинения «О медицине» не исследовался.

Для того, чтобы понять, с помощью каких языковых средств в сочинении «О медицине» выражаются медицинские предписания, нами был проведен анализ всего текста трактата Цельса, в результате которого мы выяснили, что медицинские рекомендации в сочинении Цельса вводятся с помощью разнообразных языковых средств, которые можно разделить на две группы: грамматические способы выражения медицинских рекомендаций и лексические способы. К грамматическим способам мы относим грамматические формы и конструкции, которые выражают модальное значение долженствования или возможности; к лексическим способам — те случаи, когда данные модальные значения выражаются с помощью конкретной лексики или словосочетания.

К грамматическим способам выражения медицинских указаний относятся

- герундив,
- *praesens coniunctiui*,
- *praesens indicatiui*,
- *futurum I*,
- *perfectum indicatiui*,
- *infinitivus praesentis*,

⁵² При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично или в соавторстве, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Алексеева А.А. Способы выражения медицинских рекомендаций в трактате Авла Корнелия Цельса «О медицине» // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2024. №3. С. 160-169.

- *genetivus characteristicus*,
- *dativus finalis*,
- дательный падеж герундивной конструкции,
- предлог *ad* с существительным или герундивной конструкцией,
- сравнительные обороты,
- различные типы придаточных предложений с союзом *ut*,
- условные предложения.

Лексические способы:

- безличные глаголы и выражения со значениями ‘необходимо, нужно, следует, полезно, можно’,
- модальные глаголы *debere* и *posse*,
- глаголы определенных семантических групп (глаголы со значением ‘быть полезным, помогать’, ‘требовать, нуждаться’, ‘уничтожать, устранять’, ‘облегчать, уменьшать’),
 - имена прилагательные,
 - имена существительные,
 - наречия.

Рассмотрим сначала грамматические средства, используемые Цельсом для выражения медицинских предписаний.

2.1.1. Герундив

Герундив с глаголом *esse* (второе описательное спряжение) — основная синтаксическая конструкция, с помощью которой Цельс вводит медицинские предписания: около 44% рекомендаций выражены вторым описательным спряжением. Второе описательное спряжение используется для выражения основных медицинских предписаний, следовать которым нужно обязательно. Обычно второе описательное спряжение употребляется лично, субъектом при этой конструкции чаще всего может быть местоимение или имя существительное, обозначающее тело человека или часть тела, болезнь или симптом болезни,

средство для лечения или профилактики какого-либо недуга, самого пациента, причем слово, указывающее на пациента — *aeger* или иногда *homo* — чаще всего лишь подразумевается. Герундив обычно выражает действие, которое должен выполнять во время лечения либо врач, либо больной. Глагол *esse* во втором описательном спряжении, как правило, ставится в форме *praesens indicatiui*. Рассмотрим подробнее несколько примеров.

1) *At ubi pars resoluta est, pro ui et mali et corporis uel **sanguis mittendus** uel **aluus ducenda est**. (III 27, 1C)*

В данном случае сообщается о медицинских процедурах, к которым необходимо прибегать при параличе какой-либо части тела пациента, — кровопускании или очищении кишечника. Медицинское предписание выражено вторыми описательными спряжениями — *sanguis mittendus* и *aluus ducenda est*, в которых подлежащими являются существительные *sanguis* ‘кровь’ и *aluus* ‘кишечник’, обозначающие части тела, над которыми проводятся медицинские манипуляции.

2) *Si ulcus aequale est, **ceratum** ex rosa **iniciendum est, adiciendusque** ei **puluis** ex contrita testa, ex qua faber ferrarius tinguere candens ferrum solitus est. (V 28, 2F)*

Здесь с помощью конструкций с герундивом *ceratum iniciendum est* и *adiciendus puluis* выражаются указания по лечению ровной язвы, не разросшейся выше кожного покрова. Субъекты в этих конструкциях — *ceratum* и *puluis* обозначают средства, необходимые для избавления от этого недуга.

3) *Si sudor uincit, **delinendus homo est** uel gypso uel spuma argentea uel Cimolia creta, uel etiam subinde horum puluere **respergendus**. (III 19, 2)*

В этом примере в роли подлежащего во втором описательном спряжении выступает существительное *homo*, с помощью которого в данном контексте обозначается пациент, страдающий болезнью, именуемой греками *cardiacum* (καρδιακόν). Эта болезнь, по словам Цельса, характеризуется чрезвычайной

слабостью организма, сопровождающейся вялой работой кишечника и обильным потоотделением. В ходе лечения необходимо обмазать больного или гипсом, или свинцовым глетом (*spuma argentea*), или кимольской глиной, либо пациента нужно осыпать порошком из этих веществ.

В тексте сочинения Цельса есть случаи, когда во втором описательном спряжении глагол *esse* ставится в форму *futurum I*. Мы насчитали 40 таких случаев, что составляет около 2,4% от общего количества конструкций с герундивом в трактате. При этом такие конструкции с герундивом, как правило, употребляются в аподосисе условного периода, в то время как в протасисе сказуемое может быть выражено *futurum I*, *futurum II*, *praesens indicatiui*, *perfectum indicatiui*.

4) Quod si tussis infestabit, **potio sumenda erit** uel ex trixsagine uel ex ruta uel ex [herba] stoechade uel ex cumino et pipere. (VIII 9, 1E)

В данном контексте Цельс дает указания относительно лечения воспалительных процессов, сопровождающих полный перелом ребер; в этом предложении сообщается о необходимости приема лекарства, приготовленного или из очанки, или из руты, или из лаванды, или из тмина и перца. Конструкция с герундивом *potio sumenda erit* употреблена в аподосисе условного периода; в протасисе сказуемое выражено формой *futurum I* — *infestabit*. Стоит обратить внимание на то, что рекомендации, которые будут приводиться далее, тоже даются с помощью форм будущего времени: *Grauioribus uero doloribus urgentibus cataplasma inponi quoque conueniet...*, *et id quidem interdium superiacebit...* (VIII 9, 1E), *...decem diebus extenuabitur fame corpus, ab undecimo uero alii incipiet...* (VIII 9, 1F).

5) Quod si **membrana** per inflammationem **intumuerit**, **infundenda erit rosa tepida**; si usque eo **tumebit**, ut super ossa quoque emineat, **coercebit eam bene trita lenticula** uel **folia** uitis contrita, et cum recenti uel buturo uel adipe anserina mixta; **ceruixque molliri debet** liquido cerato ex irino facto. (VIII 4, 19)

В рассматриваемом примере Цельс описывает меры, необходимые для лечения случаев, когда при переломе черепа из-за воспаления опухает оболочка

мозга. Условное предложение *si membrana per inflammationem intumuerit, infundenda erit rosa tepida* «открывает» этот раздел медицинских рекомендаций. В протасисе данного условного периода сказуемое стоит в форме *futurum II* — *intumuerit*; в аподосисе употреблено второе описательное спряжение, в котором глагол *esse* используется в *futurum I* — *infundenda erit rosa*. Дальнейшие указания по лечению опухоли мозговой оболочки, как мы видим, также даются в аподосисе и выражаются с помощью форм *futurum I*: *coercebit bene lenticula* и *ceruix molliri debebit*; в протасисе сказуемое стоит в *futurum I* — *tumebit*. Интересно, что медицинские указания, которые приводились в тексте до рассмотренного нами случая, выражались конструкциями с герундивом с глаголом *esse* в *praesens indicatiui*: *idem medicamentum ... inponendum est*; *ceteraque eodem modo facienda sunt...* (VIII 4, 18).

б) *Vbi ad pectus conuersum est, ipsum quidem retro dandum, umerus autem in priorem partem adducendus ac si is inferior est, non id, quod a pectore est, deprimendum est, quia immobile est, sed umerus ipse adtollendus erit: at si superior est, id, quod a pectore est, inplendum lana et umerus ad pectus deligandus est.* (VIII 8, 1B)

В этом предложении мы видим два условных периода. В протасисе первого условного предложения, в котором речь идет о том, как надо действовать врачу при опущении плеча в ходе вправления сломанной ключицы, глагол *esse* в составном именном сказуемом *inferior est* употреблен в *praesens indicatiui*; медицинские предписания в аподосисе выражены двумя конструкциями с герундивом — *non id deprimendum est, umerus adtollendus erit*. При этом в первой конструкции глагол *esse* стоит в *praesens indicatiui*, а во второй конструкции — в форме *futurum I*. Второй условный период, в котором Цельс дает медицинские указания применительно к тому случаю, когда плечо оказалось выше, представляет собой конструкцию, параллельную первому условному периоду, однако в аподосисе глагол *esse* во втором описательном спряжении *umerus deligandus est* употреблен в *praesens indicatiui*.

7) Contra uero **si corpus profluit, sudor coercendus, requies habenda erit**, tenebris somnoque, quandoque uolet, **utendum**, non nisi leni gestatione corpus **agitandum**, et pro genere mali **subueniendum**. (III 6, 15)

Здесь сообщается о лечении диареи при лихорадке. Методы лечения этого недуга даются в аподосисе условного предложения и выражаются конструкциями с герундивом, где глагол *esse* употребляется в форме *futurum I*. В протасисе сказуемое *profluit* стоит в форме *perfectum indicatiui*. Важно отметить, что ранее в тексте этой главы (III 6, 13-14), когда речь шла о лечении констипации, которая иногда сопровождает лихорадку, необходимые методы лечения выражались формами *praesens indicatiui*, например: *Nam si adstrictum est, ducenda aluus est, mouenda urina, eliciendus omni modo sudor*. (III 6, 13)

2.1.2. Praesens coniunctiui

Формы *praesens coniunctiui* в независимых предложениях — относительно редкий способ выражения медицинских предписаний в тексте сочинения Цельса: около 1,5% рекомендаций выражаются с помощью этой грамматической формы. Настоящее время конъюнктива в интересующих нас случаях используется в значении *coniunctiuus imperatiuus* и выражает и дополнительные указания, и предписания обязательного характера.

1) Vel etiam pridie, cum multum alium ederit, **uomat**, posteroque die mali Punici tenues radículas **colligat**, quantum manu comprehendet; eas contusas in aquae tribus sextariis **decoquat**, donec tertia pars supersit; huc **adiciat** nitri paulum, et ieiunus **bibat**. (IV 24, 1)

В этом контексте Цельс описывает методику избавления от плоских глистов, причем в данном случае он с помощью форм *praesens coniunctiui* в значении *coniunctiuus imperatiuus* приводит рекомендации дополнительного характера, на что указывает союз *etiam*. Помимо указания о применении медицинской процедуры — вызывании рвоты, здесь даются указания фармакологического характера о приготовлении лекарственного средства. Ранее в тексте этой главы основное

предписание относительно лечения от описываемого недуга выражалось при помощи конструкции с модальным глаголом *debere*: *Si lati sunt, aqua potui dari debet...* (IV 24, 1)

Есть случаи, когда медицинские предписания выражаются одновременно с помощью *coniunctiuus imperatiuus* и герундива с глаголом *esse*. Например:

2) **Vomitus post febrem eliciendus est, deinde dandus cibus ex leuissimis, tum is dormiat; posteroque die... abstineatur...** (III 7, 1C)

Как мы видим, описанная здесь методика лечения чумной лихорадки выражается конструкциями с герундивом — *vomitus eliciendus est, dandus cibus* — и формами настоящего времени конъюнктива — *dormiat, abstineatur*. Из контекста очевидно, что все эти рекомендации являются обязательными и должны быть выполнены для достижения лечебного эффекта; мы не видим указаний на то, что предписания, выраженные конъюнктивом, носят дополнительный характер.

Есть случаи, когда рекомендации в формах настоящего времени конъюнктива, перемежаются указаниями, выраженными *futurum I*:

3) **Ergo et super pectus ponetur sinapi, exulcerataque cute malagma, quod umorem euocet; et ex uerbenis decocta in aqua desidat; et cibos potionesque adsumat, quae aluum adstringunt; et frigidis utetur perfusionibus.** (IV 23, 1)

В этом примере даются указания по лечению слабости кишечника, и действия, выполняемые в процессе лечения выражаются формами *futurum I* — *ponetur, utetur* — и формами *praesens coniunctiu* — *desidat, adsumat*. С помощью этих глагольных форм перечисляются меры для избавления от описываемого недуга, и глаголы в *praesens coniunctiu* и *futurum I* в данном случае не указывают на разные по значимости или сфере применения рекомендации: все эти рекомендации направлены на лечение одной болезни. Стоит также обратить внимание и на то, как в этом предложении меняется субъект действия: в начале (*sinapi / malagma ponetur*) в роли подлежащего при сказуемом *ponetur* используются лексемы, обозначающие лечебные средства — *sinapi* ‘горчичник’ и *malagma*

‘припарка’, далее субъект при сказуемых *desidat*, *adsumat* и *utetur* меняется: им становится сам пациент, при этом в предложении он лишь подразумевается, лексически он не выражен.

2.1.3. Praesens indicatiui

В тех случаях, когда Цельс описывает процесс подготовки медицинских инструментов, порядок проведения хирургической операции или дает рекомендации фармакологического характера о приготовлении лекарственных средств и их приеме, он использует формы *praesens indicatiui*, которые обозначают действия, выполняемые врачом. Как правило, употребляются формы 3 лица страдательного залога. В роли подлежащего в предложении используются имена существительные или местоимения, указывающие на ингредиент лекарственного средства, лекарство или медицинский инструмент.

1) ... *siluestris papaueris ... manipellus qui manu conprehendi potest, in uas demittitur, et superinfunditur aqua, quae id contegat, atque ita coquitur.* (V 25, 4)

В этом примере сообщается о приготовлении пилюли из лесного мака (*siluestre papauer*), которая при приеме в чистом виде вызывает сон. Действия, выполняемые в ходе приготовления этой пилюли, выражаются формами *praesens indicatiui passiu* — *demittitur, superinfunditur, coquitur*; подлежащим при этих сказуемых служит существительное *manipellus* ‘горсть’, которое указывает на основной ингредиент описываемого лекарственного средства.

2) *Quin etiam calido oleo replentur utriculi, et in uasa fictilia, [similitudine] quas lenticulas uocant, aqua coicitur; et sal sacco linteo excipitur, demittiturque in aquam bene calidam, tum super id membrum, quod fouendum est, conlocatur ...* (II 17, 9)

Здесь описывается процесс подготовки медицинских инструментов, являющихся своеобразной заменой припаркам, которые могут применяться для вызывания пота у пациента. Как сообщает Цельс, это могут быть бурдюки,

наполняемые теплым маслом, глиняные двояковыпуклые сосуды с водой или же заполненные солью полотняные мешки. В приведенном нами сложном предложении сначала в роли подлежащего при сказуемом *replentur* употреблено существительное *utriculi* ‘мехи, бурдюки’, затем при *coicitur* подлежащим является *aqua*, обозначающее воду, которую наливают в глиняные сосуды; при однородных сказуемых *excipitur*, *demittitur* и *conlocatur* подлежащее — существительное *sal*, указывающее на наполнение мешка.

Медицинские предписания, выраженные формами *praesens indicatiui*, могут вводиться в текст с помощью конструкций, оформляющих и упорядочивающих эти предписания⁵³:

3) *Tum emplastrum hoc modo fit: arida medicamenta per se teruntur, deinde mixtis iis instillatur aut acetum aut si quis alius non pinguis umor accessurus est, et ea rursus ex eo teruntur.* (V 17, 2B)

В данном случае фармакологические указания по приготовлению пластырей «внедряются» в текст с помощью вводного выражения *hoc modo* ‘следующим образом’. Сами указания выражаются сказуемыми в формах настоящего времени индикатива страдательного залога: *teruntur*, *instillatur*, *teruntur*; в роли подлежащих при этих сказуемых выступают лексемы, указывающие на ингредиенты для лекарства: *arida medicamenta*, *acetum*, *umor*, *ea*.

4) *At exciditur hoc modo: cute eadem ratione super uenam incisa, hamulo orae excipiuntur; scalpelloque undique corpore uena deducitur; caueturque, ne inter haec ne ipsa laedatur; eique retusus hamulus subicitur...* (VII 31, 2-3)

В этом примере описывается порядок выполнения операции на варикозных венах. Все действия, выполняемые врачом в ходе этой процедуры выражены *praesens indicatiui passiu*; в роли подлежащих выступают существительные, обозначающие вену (*uena deducitur*), края выполненного врачом разреза (*orae*

⁵³ Подробнее о таких конструкциях — в разделе 2.2.

excipiuntur), медицинский инструмент — крючок (hamulus subicitur). Вводятся данные указания, как и в предыдущем примере, с помощью выражения hoc modo.

Отдельно стоит выделить те случаи, когда в качестве подлежащего при сказуемых, выраженными формами praesens indicatiui, может использоваться неопределенное местоимение quidam в форме мужского рода множественного числа; оно указывает на некоторых других врачей, имена которых в тексте не указываются. Обычно в предложениях с этим местоимением приводятся возможные методы лечения заболеваний, относительно эффективности и необходимости выполнения которых Цельс ничего не сообщает, как в следующем примере:

5) **Quidam** post rabiosi canis morsum protinus in balineum **mittunt** ibique **patiuntur** desudare, dum uires corporis sinunt...; deinde multo meracoque uino **accipiunt**, quod omnibus uenenis contrarium est. (V 27, 2B)

Цельс сообщает о том, какие действия предпринимают некоторые врачи, если пациент был укушен бешеной собакой. При сказуемых mittunt и patiuntur подлежащим является местоимение quidam, однако далее в этом предложении субъект внезапно меняется: при сказуемом accipiunt в качестве подлежащего подразумеваются пациенты, однако, как мы видим, в самом предложении они никак не обозначаются.

В тех редких случаях, когда в качестве способа выражения медицинских предписаний используются формы настоящего времени индикатива в активном залоге, подлежащими при них, как правило, могут быть ингредиенты лекарственных средств или сами лекарства, медицинские инструменты (причем «инструментами» могут быть руки или пальцы врача), сам врач или пациент.

Если в роли подлежащего выступает название ингредиента, то сказуемое в форме действительного залога в некоторых случаях указывает на физический процесс, которому нужно подвергнуть этот ингредиент. Например:

6) ... **arida medicamenta** contrita umore non pingui, ut uino uel aceto, coguntur, et rursus coacta **inarescunt**... (V 17, 2C) ... *сухие лекарства, растертые с нежирной жидкостью, как вино или уксус, соединяются и, вновь соединенные, сохнут*...

Иногда сказуемое указывает на лечебный эффект от ингредиентов лекарства или самого лекарства:

7) Ac nigras quoque cicatrices leniter **purgant** paribus portionibus mixta **aerugo, plumbum** elotum... (V 26, 36B) *А черные шрамы медленнее очищают смешанные в равной пропорции медная ржавчина, мытый свинец*...

Интересны случаи, когда в качестве подлежащего при сказуемом в активной форме подразумевается врач, при этом ранее в тексте он даже не упоминается. Например:

8) **Sana excidi debet** idque **uulnus** linamentis **curari**. Vmorem quidem * * uel inciso summo tumore **effundunt**, et uulnus isdem linamentis **curant**. (VII 14, 4)

В данном примере в первом из приведенных нами предложений две основы: *sana excidi debet* и *uulnus curari debet* с подлежащими *sana* (имеется в виду *sana caro* ‘здоровая плоть’) и *uulnus*. В следующем же предложении подлежащее при сказуемых *effundunt* и *curant* отсутствует, но исходя из того, что сказуемые выражены глаголами в форме *praesens indicatiui actiui* 3 лица множественного числа и выражают действия, которые могут быть выполнены только врачами, мы можем сделать вывод, что в качестве подлежащего здесь мыслятся *medici* — врачи.

2.1.4. Futurum I

В качестве способа введения медицинских рекомендаций сравнительно редко используется *futurum I*. При этом Цельс обычно употребляет формы 3 лица; роль подлежащего при глаголе выполняют имена существительные или местоимения, указывающие на пациента, часть тела пациента или пораженную область, лечебное средство или ингредиент лекарства.

1) Deinde ubi uentum fuerit ad curationem, **homo** in aquam **demittetur**...; idemque **umor** * clystere intus **agetur**; tum **superponetur lenticula** cum malicorio mixta... (VII 27, 2-3)

Здесь даются указания по лечению гангрены. Подлежащими в этом сложном предложении при сказуемых в форме futurum I являются существительные homo, umor, lenticula: homo ‘человек’ указывает на пациента, umor ‘жидкость’ и lenticula ‘чечевица’ обозначают применяемые в ходе лечения лекарственные средства.

В трех случаях глаголы в futurum I встречаются в форме первого лица множественного числа. Во всех этих случаях Цельс с помощью этих грамматических форм дает обязательные для выполнения медицинские предписания.

2) Ergo exercitationibus **utemur** et balneo frequentiore, multaque oculorum aqua calida **fouebimus**; cibos autem **sumemus** acres et extenuantis... (VI 6, 27B)

В данном случае Цельс приводит рекомендации, которым необходимо следовать при шершавости век. В рассматриваемом примере Цельс подводит итог описанию лечения этого недуга, на что указывает наречие ergo. Скорее всего, указания, выраженные формами utemur, fouebimus и sumemus относятся как к врачу, так и к пациенту: пациент должен выполнять физические упражнения и принимать ванну, согревать глаза теплой водой и принимать острую и жидкую пищу; врачу же необходимо контролировать выполнение всех этих лечебных мер.

3) Ergo neque ex imis auribus neque ex medio naso imisue narum partibus neque ex angulis labrorum quicquam adtrahere **temptabimus**: utrimque autem **petemus**... (VII 9, 4)

Здесь, как и в предыдущем примере, подводится итог тем предписаниям, которые приводились в тексте главы о пластических операциях ранее. Указания, выраженные формами первого лица множественного числа temptabimus и petemus относятся к хирургу, который будет выполнять операции по исправлению формы ушей, носа или губ.

4) Si nusquam caput se ostendet, ubi maxime pus subsit, sic intellegimus: creta Cimolia totum locum **inlinemus** et siccarum **patiemur**: quo loco maximeumor in ea perseuerabit, ibi pus proximum erit eaque uri debet. (VIII 9, 1G-H)

В этом примере даются указания по тому, каким образом можно обнаружить нагноение, возникшее при переломе ребер, которое необходимо прижечь. Очевидно, что выраженные формами *inlinemus* и *patiemur* предписания, как и в предыдущем случае, адресованы врачу, проводящему лечение. Стоит сказать, что употребление форм *futurum I* обусловлено самим контекстом: ранее в тексте этой главы медицинские рекомендации также приводились с помощью форм будущего времени: ... *plus malagma quam ceratum ad digerendum proficiet*...; *omnis mora uitanda erit*, ... *demittendum erit* candens ferramentum... (VIII 9, 1G)

2.1.5. Perfectum indicatiui

В сочинении Цельса крайне редко медицинские предписания вводятся с помощью форм *perfectum indicatiui* - можно насчитать лишь 8 таких случаев. В 4 случаях в форме *perfectum indicatiui passiu* употребляется глагол *accommodare* 'прилагать, употреблять', когда речь идет о том, при каких недугах может применяться какое-либо лекарственное средство. Формы перфекта при этом используются в значении **perfectum praesens**.

1) **Sunt** etiam aduersus morsus **quaedam adcommodata**, quale est Diogeni nigrum, quod habet: bituminis, cerae, resinae pineae aridae... (V 19, 20)

Здесь сообщается о пластырях, применяемых при укусах, - прежде всего, о черном пластыре Диогена. Сфера применения таких пластырей при сказуемом *adcommodata sunt* выражена формой винительного падежа с предлогом *aduersus* — *aduersus morsus*.

2) Ас **pyxinum** quoque eodem **accommodatum est**. (VI 6, 30)

В данном случае то, для чего применяется мазь *pyxinum*, при *accommodatum est* выражается с помощью наречия *eodem*, которое отсылает к тому, о чем говорилось в тексте этой главы ранее. Рекомендация, которая приводится формой

perfectum indicatiui passiu, — дополнительного характера, на что указывает союз quoque.

3) ... **eadem** autem haec et **auribus et naribus purulentis adcommodata sunt.** (VI 10, 2)

Недуги, против которых используются описанные ранее в тексте лекарства, даются в этом примере при сказуемом *adcommodata sunt* в форме дательного падежа — *auribus et naribus purulentis* ‘для гноящихся ушей и ноздрей’.

4) **Eadem autem conpositio tonsillis, uuae madenti, oris nariumque ulceribus accommodata est.** (VI 18, 2D)

Как и в предыдущем примере, здесь сфера применения описываемого лекарства выражается существительными, указывающими на пораженные части тела пациента, в форме дательного падежа — *tonsillis, uuae madenti, oris nariumque ulceribus*: данное лекарство применяется для миндалин, мокнущего язычка и язв во рту и ноздрях.

В остальных случаях перфектные формы используются в качестве сказуемого в сочетании с местоимением *quidam* ‘некоторые’, когда Цельс говорит о том, каким образом некоторые другие врачи лечили различные заболевания.

5) **Sinus uero umbilici tum uacus a quibusdam duabus regulis exceptus est, ... a quibusdam, ad imum acu traiecta duo lina ducente, deinde utriusque lini duobus capitibus diuersae partes adstrictae...** (VII 14, 5)

6) **Adiecerunt quidam, ut antequam uincirent, summum una linea inciderent exciderentque...; tum deinde uinxerunt.** (VII 14, 6)

В примерах №5 и 6 Цельс описывает то, как некоторые врачи лечат болезни пупка. В предложении №5 методика лечения выражается пассивными конструкциями со сказуемыми в формах *perfectum indicatiui passiu*; в роли подлежащих — имена существительные, указывающие на части тела пациента, над которыми проводятся медицинские манипуляции: *sinus umbilici exceptus est, diuersae partes adstrictae*. Врачи, проводящие описываемые процедуры выражены

формой *ablatus auctoris* — *a quibusdam*. В предложении №6 еще одна методика лечения болезней пупка выражается, наоборот, активной конструкцией, где местоимение *quidam* употребляется в качестве подлежащего: *quidam adiecerunt, uinxerunt*. Интересно, что ранее в тексте этой главы есть конструкция, которая вводит эти описания лечения: *In reliquis uariae sententiae sunt* (VII 14, 4).

7) ... **quidam** ipso umbilico perforato id **facere consuerunt**... (VII 15, 1)

Здесь использование формы перфекта *consuerunt* обусловлено спецификой употребления самого глагола *consuesco*: как известно, этот глагол часто используется в перфектных временах.

8) **Quidam** brachia quoque et crura **reposuerunt**; ... sanguinem ex brachio **miserunt**. (VIII 25, 3)

В данном случае Цельс сообщает, как некоторые врачи лечили вывихи локтей и голеней. Далее в тексте данной главы он никак не будет комментировать этот метод лечения.

2.1.6. Предлоги *ad* и *aduersus*

Медицинские рекомендации вводятся в текст с помощью предлогов *ad* и *aduersus* в сочетании с accusativom обычно в тех случаях, когда речь идет об изготовлении лекарственных средств, поэтому чаще всего конструкции с этими предлогами встречаются в пятой книге трактата Цельса «*De medicina*», в которой есть главы с фармакологическими предписаниями. Имена существительные и местоимения, используемые с этими предлогами, указывают на недуг или на часть тела пациента, которой требуется лечение. Стоит обратить внимание на то, что предлог *aduersus* в интересующих нас контекстах используется только один раз:

1) **Aduersus** urinae **difficultatem** piperis longi, castorei, murrae, galbani, papaueris lacrimae, croci, costi **unciae singulae**; styracis, resinae terebenthinae pondo sextantes, melabsinthi **cyathus**. (V 25, 16)

Здесь описывается рецепт приготовления пилюли против затрудненного мочеиспускания. Болезнь, против которой применяется эта пилюля, как уже было сказано, выражена формой аккузатива с предлогом *aduersus* — *aduersus difficultatem [urinae]*; с синтаксической точки зрения *aduersus difficultatem* — именная часть составного именного сказуемого, глагол *esse* при этом опущен; в качестве подлежащих употребляются существительные *unciae* и *cyathus*, указывающие на дозировку используемых при приготовлении лекарства ингредиентов.

Что же касается предлога *ad*, то он употребляется в тексте трактата Цельса не только с именами существительными и местоимениями, но и с аккузативом герундивной конструкции; при этом с помощью герундивной конструкции выражается эффект, производимый тем или иным лекарственным средством. Конструкции с данным предлогом являются именной частью составного именного сказуемого, а в роли подлежащего выступают имена существительные и местоимения, обозначающие лекарство или ингредиенты для его приготовления.

2) **Ad laterum autem dolores compositio est** Apolophanis... (V 18, 6)

В данном случае в роли подлежащего выступает существительное *compositio*, указывающее на компресс (*malagma*), рецепт которого будет дан в тексте далее; *ad dolores est* — составное именное сказуемое, где *ad [laterum] dolores* указывает на недуг, для избавления от которого применяется это лекарство, — боли в боку.

3) **Ad lateris dolores finiendos** piperis, aristolochiae, nardi, murræ pares **portiones**. (V 25, 7)

В этом примере подлежащее — *portiones*, обозначающее дозировку ингредиентов для приготовления пилюли; сфера применения этой пилюли указывается именной частью составного сказуемого *ad dolores finiendos*, выраженной винительным падежом герундивной конструкции с предлогом *ad*; глагол *esse* при этом опущен.

2.1.7. Genetiuis characteristicus

Три раза медицинские предписания выражаются конструкциями с родительным падежом в функции *genetiuis characteristicus*. В такой конструкции роль сказуемого выполняет форма родительного падежа существительного с глаголом *esse* в *praesens indicatiui*, роль подлежащего — инфинитив. В данной функции используются имена существительные, обозначающие врача: 2 раза — *medicus*, 1 раз — *homo*; эти существительные всегда сопровождаются прилагательными:

1) ... in hoc statu **boni medici est ostendere**, quam nulla spes sit sine sanguinis detractioe, **faterique**, quantus in hac ipsa metus sit, et tum demum, si exigetur, sanguinem **mittere**. (II 10, 7)

Как мы видим, в данном примере составное именное сказуемое — *medici est*; инфинитивы *ostendere*, *fateri*, *mittere* — однородные подлежащие. Существительное *medicus* сопровождается прилагательным *bonus*. Здесь Цельс говорит о том, как должен вести себя врач, если для лечения какого-либо заболевания требуется кровопускание, однако организм пациента едва ли в состоянии перенести эту процедуру.

2) ... **periti medici est** non protinus ut uenit **adprehendere** manu brachium, sed primum **desidere** hilari uultu **percontarique**, quemadmodum se habeat, et si quis eius metus est, eum probabili sermone **lenire**, tum deinde eius corpori manum **admouere**. (III 6, 6)

Здесь в роли составного именного сказуемого используется выражение *medici est*; при этом существительное *medicus* характеризуется прилагательным *peritus*; инфинитивы *adprehendere*, *desidere*, *percontari*, *lenire*, *admouere* являются однородными подлежащими. Как и в предыдущем примере, в данном случае даются рекомендации относительно поведения врача: перед тем, как измерить пульс пациента, чтобы получить наиболее точные результаты, опытный врач должен успокоить пациента.

3) **Sed est circumspecti** quoque **hominis** et **nouare** interdum et **augere** morbum et febres **accendere**, quia curationem ubi id quod est non recipit, potest recipere id quod futurum est. (III 9, 4)

В этом примере при составном именном сказуемом *est hominis* подлежащие выражены инфинитивами *nouare*, *augere* и *accendere*; при существительном *homo* в качестве определения используется прилагательное *circumspectus*. Здесь Цельс отмечает то, как должен поступать врач во время лечения затяжных лихорадок: долг осмотрительного врача — менять течение болезни для достижения большего лечебного эффекта.

Таким образом, конструкции с *genetivus characteristicus* используются в тексте сочинения Цельса для того, чтобы маркировать те аспекты, на которые врач должен обращать особое внимание, чтобы пациент лучше перенес какие-либо процедуры или лечение в целом.

2.1.8. *Datiuus finalis*

В тексте сочинения Цельса были обнаружены 4 случая употребления форм дательного падежа в функции *dativus finalis* в сочетании с глаголом *esse* как способа «внедрения» медицинских предписаний; причем два раза *dativus finalis* входит в конструкцию *dativus duplex*. В дательном падеже в функции *finalis* используются существительные *remedium* ‘лекарство’, *praesidium* ‘защита; лекарство’, *auxilium* ‘помощь’, и они с синтаксической точки зрения представляют собой именную часть составного именного сказуемого. Подлежащим при этом является имя существительное или местоимение, обозначающие либо лекарство, либо способ лечения какого-либо недуга. Например:

1) **Auxilio** quoque **his exulceratis sunt**, si adhuc ulcera purganda sunt, cucumeris **semina** detractis corticibus sexaginta... (IV 17, 2)

Здесь употреблена конструкция *dativus duplex*: форма *auxilio* — в значении *dativus finalis*, *his exulceratis* — *dativus incommodi*; при этом *his exulceratis* указывает на объект лечения — почки, покрытые язвами. В роли подлежащих используются

лексема, обозначающие ингредиенты лекарственного средства, в приведенном нами отрывке — существительное *semina*.

2) *At si purgatio nimia mulieri nocet, remedio sunt cucurbitulae cute incisa inguinibus uel etiam sub mammis admotae. (IV 27, 1D)*

В этом предложении подлежащим является существительное, обозначающее медицинский инструмент — *cucurbitula* ‘кровососная банка’; *remedio sunt* — составное именное сказуемое, где форма *remedio* употребления в значении *datiuus finalis*. Недуг, против которого направлено описываемое лечение, выражен условным предложением *si purgatio nimia mulieri nocet*.

3) ***Eadem podagrae praesidio sunt. (V 18, 33)***

В данном случае, как и в примере №1, используется конструкция *datiuus duplex*, где *praesidio* — *datiuus finalis*, *podagrae* — *datiuus incommodi*. В роли подлежащего выступает местоимение *eadem*, которое отсылает к тем компрессам, которые ранее были описаны в тексте этой главы. Существительное *podagra* указывает на болезнь, против которой применяются эти компрессы.

4) ***Remedio est ceruix praecisa, ut separatim utraque pars auferatur. (VII 29, 7)***

Как в примере №2, в этом предложении форма *remedio* используется в функции *datiuus finalis* и является именной частью составного именного сказуемого *remedio est*; в роли подлежащего выступает существительное *ceruix* ‘шея’, обозначающее часть тела умершего плода, которую необходимо разрезать, чтобы его можно вытащить из тела пациентки.

2.1.9. Герундивная конструкция в дательном падеже

Один раз дательный падеж герундивной конструкции используется как самостоятельный способ введения медицинского предписания:

Aliud eodem nomine, quod puri quoque mouendo est: sebi uitulini, Hammoniaci thymiamatis... (V 19, 13)

В данном случае герундивная конструкция *puri mouendo* является именной частью составного именного сказуемого в придаточном предложении определительном, а роль подлежащего выполняет местоимение *quod*, которое указывает на пластырь, ингредиенты которого приведены в тексте далее. Эта герундивная конструкция выражает цель применения лекарства, тот лечебный эффект, которого можно добиться в результате приема описываемого лекарства. Таким образом, герундивная конструкция употреблена в фармакологическом контексте; в других подобных случаях обычно используется предлог *ad* с аккузативом, о чем мы говорили ранее (подраздел 2.1.6).

2.1.10. *Infinitivus praesentis*

В сочинении Цельса есть случай, когда медицинские указания выражаются с помощью форм *infinitivus praesentis*. Как правило, инфинитивные формы в тексте сочинения Цельса зависят от модальных глаголов, различных безличных глаголов и выражений. В рассматриваемом нами случае инфинитивы настоящего времени употребляются самостоятельно.

*In grauedine autem primo die **quiescere**, neque esse neque **bibere**, caput **uelare**, fauces lana **circumdare** ... (IV 5, 8-9)*

Здесь Цельс дает рекомендации, следовать которым необходимо при насморке. До этого давались предписания относительно лечения недуга, при котором жидкость стекает в легкое, и при этом медицинские указания приводились с помощью безличного выражения *opus est* с существительными в аблативе (*et ambulatione et fricatione opus est eademque adhibita ratione (IV 5, 7)*) и второго описательного спряжения (*utendum est, indulgendum, abstinendumque, temptandum (ibid.)*). Таким образом, нельзя сказать, что инфинитивы в данном случае зависят от слов и выражений, которые вводили медицинские предписания ранее в тексте.

Этот случай был отмечен в статье Инноченцо Маццини «Caratteri della lingua del "De Medicina" di A. Cornelio Celso»⁵⁴, однако никаких объяснений употреблению инфинитивов в данной работе нет.

2.1.11. Придаточные предложения с союзом **ut**

В трактате «De medicina» действия, которые должен выполнять врач во время лечения различных недугов, могут вводиться в текст с помощью придаточных предложений с союзом **ut**: это *ut obiectiuum*, *ut explicatiuum* и *ut consecutiuum*. Нам удалось насчитать 126 случаев употребления таких придаточных предложений для выражения медицинских предписаний.

2.1.11.1. *Ut obiectiuum*

Придаточные предложения дополнительные с союзом *ut obiectiuum* используются как способ «внедрения» медицинских указаний 15 раз⁵⁵. Чаще всего такое придаточное предложение зависит от выражения *dare operam* — 3 раза (III 7, 1C; III 12, 3; VII 2, 5), причем это выражение используется во втором описательном спряжении — *danda opera est* ‘нужно добиваться’. Например:

1) **Dandaque opera est**, quantum fieri potest, **ut** inter oportunam abstinentiam cibosque oportunos, omissis ceteris, **nutriatur**. (III 7, 1C)

Здесь в придаточном предложении с союзом *ut obiectiuum* сообщается, чего именно должен добиваться врач во время лечения чумной лихорадки у ребенка: нужно стремиться, чтобы силы юного пациента поддерживались лечебным голоданием и приемом подходящей пищи.

Два раза такое придаточное предложение употребляется при глаголе *impegare* в главном предложении:

⁵⁴ *Mazzini I.* Caratteri della lingua del "De Medicina" di A. Cornelio Celso // *Rivista di cultura classica e medioevale.* 1992. V. 24. C. 36.

⁵⁵ III 7, 1C; III 12, 3; IV 23, 2; V 26, 21B. 23E; V 27, 9; VI 7, 1B; VI 8, 1B; VI 17, 1; VII 2, 5; VII 7, 6C; VII 14, 6; VII 29, 4; VIII 15, 2. 6

2) ... dandusque ei murræ et uuae taminiae par modus ex passi hemina; uel radiculæ semen aut lolii radix ex uino; et super uulnus furfures ex aceto coctæ; **imperandumque, ut is conquiescat.** (V 27, 9)

В данном случае глагол *imperare* употреблен в герундиве; в придаточном предложении дополнительном в роли подлежащего при сказуемом в форме *praesens coniunctiui conquiescat* выступает местоимение *is*, указывающее на пациента: нужно приказать, чтобы больной отдыхал.

3) ... satis est conlocare id in sedili; et ex duobus ministris alteri **imperare, ut caput lati scapularum ossis leniter redducat**, alteri ut brachium **extendat...** (VIII 15, 2)

В этом примере в придаточном предложении с союзом *ut obiectiuum*, которое зависит от инфинитива *imperare* в главной части, описываются те действия, которые должны выполнять ассистенты врача во время вправления вывиха плеча.

В двух случаях описываемый нами тип придаточного предложения дополнительного употребляется при глаголе *praecipere* ‘предписывать’ в главном предложении:

4) ... ipsique etiam **praecipiat, ut saepe eam digitis duobus attollat.** (VII 7, 6C)

Здесь в придаточном предложении, зависящем от глагола *praecipere* в *praesens coniunctiui* даются те указания, которым должен следовать сам пациент, чтобы веки пациента во время лечения болезни глаз не срослись.

5) ... **praecipendumque, ut ille habenam, hic brachium extendat.** (VIII 15, 6)

В данном случае глагол *praecipere* употреблен в герундиве; в придаточном предложении с союзом *ut obiectiuum* выражаются действия, выполняемые ассистентами врача, когда плечо пациента смещено вперед.

В остальных случаях придаточное предложение дополнительное с союзом *ut obiectiuum* используется при глаголах *committere* ‘допускать’, *temptare* ‘пытаться’, *proponere* ‘устанавливать’, *adocere* ‘добавлять’, *exigere* ‘требовать’:

6) Sed ea [spongia] quocumque modo inposita est, dum madet, prodest; itaque **ut inarescat, non est committendum.** (V 26, 23E)

В этом предложении сообщается о том, какой должна быть губка, прикладываемая к ране. От второго описательного спряжения *non est committendum* ‘не нужно допускать’ зависит придаточное предложение *ut obiectiuum*, в котором сообщается, чего именно нельзя допускать.

7) Ad umbilicos uero prominentes, ne manu ferroque utendum sit, ante **temptandum est, ut abstineatur**, alius his **ducatur, inponatur** super umbilicum id, quod ex his constat: cicutae et fuliginis... (VI 17, 1)

В данном случае даются рекомендации относительно безоперационного лечения выступающего пупка, и эти предписания вводятся вторым описательным спряжением *temptandum est* ‘нужно пытаться’. Сами лечебные меры даются в придаточном предложении дополнительном и выражаются формами *praesens coniunctiui* — *abstineatur, ducatur, inponatur*.

8) At magnus cum febre uigiliaque **dolor exigit, ut sanguis quoque mittatur**; si id aliquae causae prohibent, alius soluenda est. (VI 7, 1B)

Здесь Цельс описывает, что нужно делать при возникновении сильной боли в ушах, сопровождающейся лихорадкой; эти рекомендации сначала «внедряются» в текст с помощью глагола *exigere* в выражении *dolor exigit* ‘боль требует’. То, в чем именно заключается лечение этого недуга, выражается сначала в придаточном предложении с союзом *ut obiectiuum*, затем альтернативный вариант лечения дается с помощью второго описательного спряжения *alius soluenda est*. Таким образом, в этом предложении одинаковые по важности медицинские указания выражаются одновременно и в придаточном предложении, и в конструкции с герундивом.

9) **Adiecerunt quidam, ut** antequam uincerent, summum una linea **inciderent exciderentque...** (VII 14, 6)

В этом предложении Цельс приводит методику лечения болезней пупка, которой придерживались некоторые врачи; относительно эффективности этой методики в тексте ничего сказано не будет. Действия, выполняемые врачом во время лечения, выражаются в формах *praesens coniunctiui* в придаточном предложении дополнительном, которое вводится глаголом *adicere* 'добавлять, дополнять'.

10) **Medici uero propositum est, ut** eum manu **derigat** uel in caput uel etiam in pedes... (VII 29, 4)

В данном случае в придаточном предложении с союзом *ut obiectiuum* выражается то, в чем заключается задача врача, прежде чем он начнет операцию по избавлению пациентки от умершего плода.

2.1.11.2. **Ut explicatiuum**

В тексте трактата Цельса «De medicina» мы насчитали 4 случая употребления придаточных предложений с союзом *ut explicatiuum* как средств введения медицинских предписаний. Рассмотрим их подробнее.

1) **Id enim eius officium est, ut** aegrum neque superuacua materia **oneret**, neque inbecillitatem fame **prodat**. (III 4, 8)

Здесь речь идет о том, как врач должен организовывать рацион питания пациента, страдающего лихорадкой. То, что врач должен делать в ходе лечения, выражается в придаточном предложении с союзом *ut explicatiuum*, которое зависит от выражения *officium est*.

2) **Quod si consecuti non sumus, sequitur ut euocetur**, deinde, **ut maturescat**. (III 27, 4A)

В этом предложении медицинские предписания, которые заключаются в том, что, если врачу не удалось вылечить нарывы припарками, нужно вызвать гной наружу, а затем дать нарыву созреть. Эти указания приводятся в предложении с

союзом *ut explicatiuum*, которое употреблено при глаголе *sequi* в безличной форме *sequitur* ‘следует, вытекает’.

3) *Purgato, sequitur ut impleatur; iamque calida aqua eatenus necessaria est, ut sanies remoueat. (V 26, 30A)*

В данном случае придаточное предложение с союзом *ut explicatiuum*, как и в примере №2, зависит от безличной формы *sequitur*. В рассматриваемом нами придаточном предложении — *ut impleatur* — дается рекомендация относительно того, как следует лечить рану после того, как она была очищена: рана должна быть заполнена; как именно нужно произвести процедуру по заполнению раны будет описано далее в тексте. Что же касается еще одного придаточного предложения с союзом *ut* в рассматриваемом нами примере (*ut sanies remoueat*), это придаточное предложение цели.

4) *Post haec opus est quiete, abstinentia, lenium medicamentorum inunctionibus; cibo, qui postero die satis mature datur, primum liquido, ne maxillae laborent; deinde inflammatione finita, tali, qualis in uulneribus propositus est; quibus, ut aqua diutius bibatur, necessario accedit. (VII 7, 14F)*

Здесь приводятся рекомендации, которым необходимо следовать после операции по лечению катаракты. Лечебные меры в этом предложении выражаются разными способами: безличным выражением *opus est* с существительными в форме аблатива, формой *praesens indicatiui datur* (рекомендация, выраженная этой формой, уточняет указание относительно приема пищи) и придаточным предложением с союзом *ut explicatiuum* при безличном глаголе *accedit* ‘присоединяется’ — *ut aqua bibatur*. Надо сказать, что предписание, приведенное в придаточном предложении с союзом *ut*, — обязательного характера, как и рекомендация, приведенная выражением *opus est*; на это указывает употребленная при глаголе *accedit* форма аблатива в функции *modi necessario*.

2.1.11.3. Ut consecutivum

Наиболее частотный по употреблению в сочинении Цельса тип придаточного предложения с союзом *ut* — *ut consecutivum*: медицинские предписания выражаются в придаточных предложениях следствия 107 раз. В этих придаточных предложениях уточняются рекомендации, которые приводились в главном предложении. Чаще всего в тексте медицинских рекомендаций эти придаточные предложения коррелируют с указательным наречием *sic* в главном предложении, причем, как правило, это наречие ставится рядом с союзом *ut*. Например:

1) *Primo quoque tempore autem homo in sedili conlocandus est **sic, ut minister** a posteriore parte caput eius **contineat**, uel **sic, ut** iuxta parietem **is sedeat**, subiecto inter parietem et caput eius scorteo puluino duro, eoque **caput** eius per ministrum **urgeatur**, quo sit immobilis. (VIII 12, 2)*

В этом предложении с помощью придаточных предложений следствия с союзом *ut* конкретизируется предписание, выраженное в главном предложении вторым описательным спряжением — *homo conlocandus est* ‘человек (т.е. пациент) должен быть размещен’; то есть указывается то, каким образом нужно расположить пациента, чтобы врач и его ассистент могли вправить вывих челюсти. Стоит обратить внимание на то, что союз *ut consecutivum* здесь употреблен два раза, и этому союзу предшествует наречие *sic*.

Кроме того, придаточное предложение с союзом *ut consecutivum* в сочинении Цельса может соотноситься с употребленным в главном предложении указательным местоимением *is/ea/id*, *ille/illa/illud*, *hic/haec/hoc*, местоимением или прилагательным *idem/eadem/idem* и прилагательным *quidam/quaedam/quoddam*. Местоимение *id* при этом употребляется 5 раз в устойчивом выражении *id agendum est* ‘нужно принимать меры’:

2) *At si laxius intestinum dolere consuevit..., **id agendum est, ut concoquat aliquis; ut** lectione aliisque generibus **exerceatur; utatur** balineo*

calido, cibus quoque et potionibus calidis, denique omni modo frigus **uitet**... (I 7, 1)

В данном случае выражение *id agendum est* вводит предписания относительно лечения болей в толстой кишке, сами лечебные меры перечисляются в придаточных предложениях следствия и выражаются глаголами в формах *praesens coniunctiui*: *concoquat, exerceatur, utatur, uitet*.

В трех случаях с *ut consecutiuum* коррелирует употребленное в главном предложении местоимение *ille/illa/illud* в форме среднего рода:

3) **Vnum illud est, quod semper, quod ubique seruandum est, ut aegri uires subinde adsidens medicus inspiciat; et quamdiu supererunt, abstinentia pugnet; si inbecillitatem uereri coeperit, cibo subueniat.** (III 4, 8)

Здесь рекомендации для врача по лечению лихорадок выражены формами *praesens coniunctiui* в придаточном предложении следствия с союзом *ut*, которое зависит от выражения *unum illud est*.

4) **Illud tamen in his seruandum est, ut post eas febres minus cibi detur...** (III 5, 10)

В этом предложении в придаточной части с союзом *ut consecutiuum* дается указание относительно диеты пациента во время лечения лихорадок; придаточная часть зависит от конструкции с герундивом *illud seruandum est*, где в роли подлежащего выступает местоимение *illud*.

5) **Illa utique capite fracto seruanda sunt, ut, donec iam ualida cicatrix sit, uitentur sol, uentus, frequens balineum, maior uini modus.** (VIII 4, 22)

В данном случае в придаточном предложении следствия с союзом *ut* приводятся меры, которые необходимо соблюдать при переломе черепа до образования хорошо зажившего рубца. Как и в предыдущем примере, придаточное предложение вводится вторым описательным спряжением *illa seruanda sunt* с подлежащим, выраженным местоимением среднего рода множественного числа

illa; употребление формы множественного числа обусловлено тем, что в придаточном предложении дается несколько медицинских рекомендаций.

Только один раз в главном предложении в качестве слова, коррелирующего с придаточным предложением *ut consecutiuum*, используется указательное местоимение *hic/haec/hoc*:

6) In hoc praeter ea, quae supra posita sunt, **haec animaduertenda sunt; ut cibus sit** quam maxime **tenuis** et **lenis**, praecipueque sorbitio eaque ex tisana potissimum, aut ius, in quo porrus cum pullo gallinaceo coctus sit, **idque** non nisi tertio quoque die **detur** ... (IV 13, 4)

Здесь в придаточном предложении следствия выражаются те аспекты, за которыми нужно следить в ходе лечения болей в боку, которые приняли форму острой болезни (*acutus morbus*); рассматриваемое нами придаточное предложение зависит от второго описательного спряжения в главном предложении *haec animaduertenda sunt*, где подлежащее выражено указательным местоимением среднего рода множественного числа.

Лишь два раза предложение с союзом *ut consecutiuum* в тексте медицинских рекомендаций соотносится с *idem/eadem/idem* в главном предложении:

7) ... **idem faciendum**, quod supra scriptum est, **ut** et ab inguine et ab testiculo deligatae **uenaе praecidantur, isque condatur**. (VII 22, 2)

В данном случае медицинские предписания относительно проведения операции по лечению варикозного расширения вен в области органов репродуктивной системы приводятся в придаточном предложении следствия с союзом *ut*, само же придаточное предложение зависит от второго описательного спряжения *idem faciendum est* с подлежащим, выраженным местоимением среднего рода *idem*.

8) **Cetera eadem facienda sunt, ut demittatur** in solio, **ut** eodem modo **panniculus**, eodem ulceri **lana superiniciatur**. (VII 26, 5E)

Здесь в придаточном предложении с союзом *ut consecutivum* формами *praesens coniunctivi* выражаются действия, которые необходимо предпринять, если остались сгустки крови после операции по извлечению камня из мочевого пузыря. Придаточное предложение, как и в примере №7, зависит от конструкции с герундивом — *cetera facienda sunt*, где при подлежащем *cetera* есть определение, выраженное прилагательным *eadem*.

Следующий пример — единственный случай, когда словом-коррелятом для предложения с союзом *ut consecutivum* служит прилагательное *quidam/quaedam/quoddam*:

9) **Estque quidam** premendi **modus, ut et foretur et circumagatur;**
quia si leuiter inprimitur, parum proficit... (VIII 3, 2)

В этом предложении данное прилагательное выступает определением при существительном *modus*, которое является подлежащим в главном предложении. В придаточном предложении следствия сообщается, как именно нужно нажимать на специальный медицинский инструмент при резекции кости.

В тексте сочинения Цельса придаточные предложения следствия могут употребляться и без соотносительных слов в главной части предложения. Например:

10) *Igitur, ubi ultima experiri statutum est, ante aliquot diebus uictu*
corpus praeparandum est, ut modicos, ut salubres cibos, ut minime glutinosos
adsumat; ut aquam bibat. (VII 26, 2B)

Здесь в придаточном предложении следствия с союзом *ut consecutivum* сообщается, каким образом нужно подготовить тело пациента с мочекаменной болезнью перед операцией: тело пациента нужно подготовить диетой так, чтобы он принимал в умеренном количестве здоровую, как можно менее густую пищу, и чтобы он пил воду.

2.1.12. Сравнительные обороты

Медицинские указания, следовать которым нужно обязательно, в трактате Цельса в 19 случаях⁵⁶ даются с помощью сравнительных оборотов, которые всегда сопровождаются отрицанием: это отрицательное местоимение *nihil*, частица *non*, союз *neque*, местоименное прилагательное *nullus*. Объект сравнения в таком обороте всегда вводится союзом *quam* и может быть выражен формой *infinitivus praesentis*, именем существительным, герундивом с глаголом *esse*, различными типами придаточных предложений — придаточным предложением дополнительным с союзом *ut obiectivum*, придаточным предложением определительным, условным предложением.

1) **Neque ulla res magis adiuuat laborantem quam tempestiva abstinentia.** (II 16, 2)

В этом предложении с помощью сравнительного оборота дается рекомендация относительно диеты: никакая иная вещь не помогает больному больше, чем своевременное воздержание от пищи. В качестве объекта сравнения выступает имя существительное *abstinentia*. С помощью этой сравнительной конструкции Цельс маркирует тот аспект, на который необходимо обратить особое внимание.

2) **Neque id genus morbi remedium aliud desiderat, quam quod in curanda febre praeseptum est.** (III 18, 2)

В данном случае при союзе *quam* в сравнительном обороте объект сравнения выражен с помощью придаточного предложения определительного, которое вводится относительным местоимением *qui/quaе/quod* — *quod in curanda febre praeseptum est*; причем здесь это местоимение соотносится с существительным *remedium* в главной части предложения. Используя данный сравнительный оборот,

⁵⁶ I 3, 19; I 4, 3; II 16, 2; III 18, 2; V 19, 9; V 28, 1B. 17C; VI 4, 3; VI 6, 31A. 39A; VI 18, 6B; VII 5, 1B; VII 7, 15I; VII 12, 3A; VII 17, 2; VII 21, 2; VIII 8, 2B; VIII 20, 8; VIII 24, 1

Цельс указывает на то, какого метода лечения нужно придерживаться если больной страдает психическим заболеванием именуемым φρένησις.

3) **Sed nihil melius est quam** pouacula cottidie **radere**... (VI 4, 3)

Здесь сравнительный оборот, в котором объект сравнения выражен инфинитивом настоящего времени *radere*, маркирует наиболее эффективный способ избавления от проплешин.

4) **Nullum tamen melius est quam Euelpidis**, quod basilicon nominabat. (VI 6, 31A)

В этом примере объектом сравнения в сравнительном обороте является выражение *collyrium Euelpidis* ‘мазь Эвелпида’ (существительное *collyrium* подразумевается). Этот сравнительный оборот указывает на лекарственное средство, наиболее действенное при лечении парши на веках (*scabri oculi*).

5) **Si cutis integra est et os laesum esse ex dolore colligimus, nihil aliud quam quiescendum, inponendumque ceratum est et leniter deligandum**, donec sanitate ossis dolor finiatur. (VIII 8, 2B)

При союзе *quam* в сравнительном обороте в данном предложении употреблены конструкции с герундивом *quiescendum, inponendum ceratum est* и *deligandum*, которые обозначают меры, которых необходимо придерживаться в том случае, если при повреждении кости кожа пациента цела.

6) **Reposito osse, nihil aliud curatio requirit, quam ut diutius is in lecto detineatur**... (VIII 20, 8)

Здесь объект сравнения при сравнительном обороте дается с помощью придаточного предложения дополнительного с союзом *ut obiectiuum*, которое зависит от глагола *requirere* ‘требовать’ в главном предложении. Сравнительная конструкция вводит предписания относительно лечения после того, как был вправлен вывих бедра.

Стоит отметить, что один раз в трактате Цельса в сравнительном обороте вместо союза *quam* употреблен союз *atque*, который вводит объект сравнения,

выраженный именем существительным: *Capiti nihil aeque prodest atque aqua frigida...* (I 4, 3)

2.1.13. Условные предложения

Довольно редко — нам удалось насчитать лишь 8⁵⁷ случаев — медицинские рекомендации в тексте сочинения Цельса приводятся в протасисе реального условного периода, в аподосисе при этом либо сообщается эффект от описываемой методики лечения, либо дается характеристика этого лечения.

1) **Tollitur etiam, si quis eum circumpurgat, deinde inponit resinam...**
(V 28, 14E)

В этом контексте даются рекомендации относительно лечения мозолей (*clauus*) на стопах. В данном предложении приводятся дополнительные предписания по избавлению от них, на что указывает союз *etiam*. В протасисе условного предложения с помощью форм *praesens indicatiui* выражаются действия, осуществляемые врачом (в данном предложении он выражен местоимением *quis* ‘кто-то’) — *circumpurgat, inponit*; в аподосисе сообщается лечебный эффект, которого можно достичь после выполнения действий, перечисленных в протасисе: [*clauus*] *tollitur* ‘мозоль исчезает’. Как мы видим, в обеих частях этого условного периода употреблены формы настоящего времени индикатива.

2) **Sed leuis papula etiam, si ieiuna saliuu cotidie defricatur, sanescit: maior commodissime murali herba tollitur, si sub ea detrita est.** (V 28, 18B)

В данном предложении приводятся указания по лечению небольших папул и более серьезных папул, причем эти указания даются в двух условных периодах. В протасисе первого условного периода мы видим рекомендацию по избавлению от небольших папул, в аподосисе сообщается эффект от описанной «процедуры»: небольшая папула заживает, если ее ежедневно натошак натирать слюной. В обеих частях этого условного периода используются формы *praesens indicatiui*. Во втором

⁵⁷ IV 22, 3; V 26, 23E; V 28, 14E. 18B; VI 6, 31C; VII 21, 1B; VIII 15, 7

условном периоде рекомендации по лечению более тяжелых папул выражаются и в аподосисе, и в протасисе: в аподосисе с помощью формы аблатива в функции *instrumenti* указывается лечебное средство — *muralis herba* ‘стенница’, в то время как в протасисе выражается рекомендация относительно способа применения стенницы — она в натертом виде накладывается на папулу. Сказуемые в обеих частях рассматриваемого условного периода выражены *praesens indicatiui: tollitur, est*. Буквально второй условный период можно перевести следующим образом: более серьезная папула лучше всего исчезает с помощью стенницы, если она [папула] находится под ней [стенницей] в натертом виде.

Перейдем теперь к лексическим способам выражения медицинских указаний.

2.1.14. Безличный глагол или выражение

Медицинские предписания очень часто вводятся в текст с помощью безличных глаголов или выражений в сочетании с инфинитивом глагола или оборотом *accusatiuus cum infinitiuo*. Цельс использует следующие безличные глаголы и выражения: *oportet* ‘нужно, следует’, *conuenit* ‘прилично, следует’, *expedit* ‘полезно’, *licet* ‘можно’, *opus est* ‘нужно, следует’, *necesse est* ‘необходимо’, *satis est* ‘достаточно’, *abunde est* ‘вполне достаточно’. Самыми частотными по употреблению являются конструкции с *oportet*, *opus est* и *satis est*. С помощью глагола *oportet* и безличных выражений *opus est* и *necesse est*, как правило, выражаются предписания обязательного характера, в то время как остальные безличные глаголы и выражения могут использоваться и для дополнительных, и для основных медицинских рекомендаций.

В сочинении Цельса «О медицине» мы насчитали 132 случая употребления безличного глагола **oportet** как способа выражения медицинских предписаний. Как правило, конструкции с этим безличным глаголом выражают рекомендации, следовать которым нужно обязательно. При *oportet* используется инфинитив глагола или оборот *accusatiuus cum infinitiuo*:

1) Quod si magnum id foramen est..., **incidere** quod superest ad extremum **oportet**; supra deinde oras scalpello **exulcerare**, et postea **suere**, ac medicamentum, quo glutinetur, **inponere**. (VII 8, 4)

В данном случае описывается операция по зашиванию большого отверстия в мочке уха, и действия, которые осуществляет врач во время выполнения этой медицинской процедуры, выражаются инфинитивами настоящего времени при глаголе *oportet* — *incidere*, *exulcerare*, *suere*, *inponere*.

2) Primo die **abstinere aegrum oportet**, secundo **ducere** aluum, tum, si febris est, eam uictus genere **discutere**; si non est, scamoniam potui **dare**... (III 24, 2)

Этот пример интересен тем, что здесь при безличном глаголе *oportet* употребляется оборот *accusatiuus cum infinitiuo* — *aegrum abstinere* (*oportet aegrum abstinere* ‘необходимо, чтобы больной воздерживался от пищи’) — и одновременно формы инфинитивов: *ducere*, *discutere*, *dare*. С помощью получившейся конструкции с *oportet* выражаются указания по лечению желтухи (*morbus arquatus/morbus regius*) в первый день болезни.

Стоит обратить внимание на то, что 7 раз⁵⁸ безличный глагол *oportet* употребляется в форме *futurum I*. Например:

3) **Oportebit autem uti** in is partibus, quae non adficiuntur, frictionibus, item ambulationibus lenibus; **uitandumque erit**, ne uel luctando uel currendo uel alia ratione sanescentia ulcera exasperentur: in hoc enim morbo perniciosus ideoque omni modo **cauendus** sanguinis **uomitus est**. (III 27, 4C)

В данном случае описывается заключительный этап лечения нарывов, возникших на внутренней части тела (*suppurationes quae in aliqua interiore parte oriuntur*), когда гной уже удален. Рекомендации вводятся сначала глаголом *oportet* в форме будущего времени в сочетании с инфинитивом (*oportebit uti*), затем вторым описательным спряжением с глаголом *esse* в *futurum I* (*uitandum erit*) и снова

⁵⁸ II 12, 2F; III 15, 4; III 27, 4C; IV 13, 6; V 26, 22. 23C; V 28, 13C

вторым описательным спряжением, но глагол *esse* при этом стоит в форме настоящего времени индикатива (*uomitus cauendus est*). Обосновать употребление в этом предложении форм *futurum I* едва ли представляется возможным: предписания, касающиеся предыдущих этапов лечения, выражались формами *praesens indicatiui* (III 27, 4A-C); кроме того, описания конца лечения каких-либо недугов в тексте трактата Цельса обычно не маркируются последовательным образом с помощью футуральных форм.

Безличный глагол **conuenit** используется для обозначения медицинских предписаний существенно реже, чем глагол *oportet*: 23 раза⁵⁹. Как и при *oportet*, при *conuenit* могут употребляться как инфинитивы, так и оборот *accusatiuus cum infinitiuo*. Например:

4) Praeter haec **conuenit ambulare** locis quam minime frigidis, sole uitato; per manus quoque **exerceri**: si infirmior est, **gestari, ungui, perfricari**... (III 22, 5)

Здесь с помощью конструкции, состоящей из глагола *conuenit* и инфинитивов настоящего времени, приводятся профилактические меры, сопровождающие лечение разновидности истощения, именуемой греками *atrophia* (ἀτροφία). Основное лечение такого типа истощения заключается в налаживании диеты пациента, и эти лечебные меры в тексте выражаются глаголом *oportet* в сочетании с инфинитивами (III 22, 4). В рассматриваемом нами примере даются второстепенные рекомендации, на что указывает и сам контекст, и выражение *praeter haec* ‘кроме того’. Инфинитивные формы *ambulare, exerceri, gestari, ungui, perfricari* указывают на действия, которые необходимо выполнять пациенту в ходе лечения истощения для улучшения своего физического состояния.

⁵⁹ I 3, 34. 39; II 14, 4; II 16, 1. 2; III 7, 1C; III 18, 4. 8; III 19, 4; III 21, 15; III 22, 5; III 27, 1C; IV 9, 3; V 28, 12C; VI 6, 8E; VI 7, 1C; VII 3, 3; VII 12, 1D; VII 26, 2A. 4. 5E; VIII 9, 1E; VIII 25, 4

Конструкция с глаголом *conuenit* используется в тексте сочинения Цельса также и для обозначения основных указаний по лечению какой-либо болезни, следовать которым нужно обязательно, как в следующем примере:

5) Ante omnia autem **demitti specillum** in fistulam **conuenit**, ut quod tendat et quam alte perueniat, scire possimus, simul etiam protinus umida an siccior sit; quod extracto specillo patet. (V 28, 12C)

С помощью безличного глагола *conuenit* в сочетании с оборотом *accusatiuus cum infinitiuo specillum demitti* выражается указание, следовать которому необходимо в первую очередь при лечении свищей, возникших в результате абсцессов: прежде всего нужно опустить зонд, чтобы понять, куда направлен свищ и насколько глубоко он проник. То, что данное медицинское предписание является основным, подчеркивается выражением *ante omnia* 'прежде всего'. Стоит обратить внимание на то, что предложная конструкция *ante omnia* встречается в случаях, когда медицинские рекомендации выражаются и другими способами: модальным глаголом *debere* с инфинитивом (*ante omnia [ulcera] elui mulso calido debent* (VI 18, 2D)), безличным глаголом *oportet* с инфинитивом (*oportet autem ante omnia resupinam mulierem ... collocare* (VII 29, 1); *oportet autem ante omnia os nudare* (VIII 2, 1)), формой *praesens indicatiui* (*aluos ante omnia ducitur* (VII 30, 2)).

Три раза глагол *conuenit* используется в форме *futurum I*, причем во всех этих контекстах рекомендации, выраженные другими грамматическими средствами, приводятся также с помощью будущего времени.

6) ... si uastius corpus est, plus etiam: si cibum non accipit, perunctum **perfundere** aqua frigida ante **conueniet**, et tunc **dare**. (III 19, 4)

7) Vbi iam repressus uidebitur umor, ulcusque purum erit, **produci carnem conueniet**, et **foueri uulnus** pari portione uini ac mellis, superque **inponi spongiam** ex uino et rosa tinctam. (VII 3, 3)

8) Grauioribus uero doloribus urgentibus cataplasma **inponi** quoque **conueniet** uel ex lolio uel ex hordeo, cui pinguis fici tertia pars sit adiecta... (VIII 9, 1E)

Как и с глаголами *oportet* и *conuenit*, с безличным глаголом **expedit** употребляются инфинитив и *accusatiuus cum infinitiuo*. Сама форма *expedit* встречается в тексте сочинения Цельса 14 раз⁶⁰. Глагол *expedit* может выражать основные медицинские предписания и использоваться в тех же контекстах, что и конструкции с герундивом. Например:

9) In hoc casu **non uomere, non urinam** medicamentis **mouere**, non sine exercitatione sudorem, ut quidam praecipiunt, **expedit: bibenda aqua est**, bis die in lectulo leniter satis diu **corpus perfricandum est**, deinde retento spiritu ab ipsa exercitatione potius **superiores partes mouendae**; balneo raro **utendum; mutandum** subinde peregrinationibus caelum. (III 27, 2A-B)

Здесь описывается то, к каким лечебным мерам необходимо прибегнуть, если при параличе возникла боль в связках (*neruorum dolor*). То, что не нужно делать для избавления от этого недуга, выражается конструкцией, состоящей из безличного глагола *expedit* и инфинитивов настоящего времени (*uomere, mouere expedit*) в сочетании с отрицательными частицами *non*; в то время как полезные меры приводятся с помощью второго описательного спряжения: *bibenda aqua est, corpus perfricandum est, superiores partes mouendae, utendum, mutandum caelum*. Таким образом, в данном случае противопоставляются рекомендации, введенные глаголом *expedit* с инфинитивами и вторым описательным спряжением.

Кроме того, безличный глагол *expedit* может быть синонимичен безличному глаголу *oportet*:

10) Si calor, aqua frigida multa **perfundere** caput **expedit**, spongiam concauam **inponere** subinde in aqua frigida expressam; **unguere** rosa et aceto, uel potius his tinctam lanam succidam **inponere** aliaue refrigerantia cataplasmata. At si frigus nocuit, caput **oportet perfundere** aqua calida marina uel certe salsa, aut

⁶⁰ I 4, 4; I 6, 2; III 6, 4; III 27, 2A; IV 2, 6; IV 5, 5; IV 16, 2. 4; V 28, 1D; V 26, 23G; VI 6, 35; VII 5, 3A; VIII 9, 1C; VIII 10, 7

in qua laurus decocta sit; tum caput uehementer **perfricare**; deinde calido oleo **implere**, ueste **uelare**. (IV 2, 6)

В данном случаи даются указания относительно лечения головной боли, вызванной жарой или, наоборот, холодом. В первом предложении описываются лечебные меры при головной боли от жары, и действия, выполняемые врачом, выражаются инфинитивами настоящего времени (*perfundere*, *inponere*, *unguere*, *imponere*), употребленными при *expedit*. Во втором из приведенных нами предложений приводятся рекомендации по лечению головной боли, обусловленной холодом, и при этом действия, направленные на лечения этого недуга, снова выражены инфинитивами настоящего времени (*perfundere*, *perfricare*, *implere*, *uelare*), но зависят эти инфинитивы от глагола *oportet*.

Безличный глагол **licet** выражает модальное значение возможности и используется в трактате Цельса для «внедрения» медицинских предписаний 16 раз⁶¹. При этом глаголе употребляются инфинитивы настоящего времени, и получившаяся конструкция вводит как дополнительные рекомендации, так и основные.

11) **Licet etiam miscere** aequis portionibus Hammoniacum, galbanum, propolim, uiscum, pondusque **adicere** myrrae dimidio minus quam in prioribus singulis erit. (V 28, 11C)

Здесь Цельс описывает дополнительное лекарственное средство, применяемое при абсцессах, если место воспаления затвердело. Действия, которые выполняет врач во время приготовления этого лекарства, выражаются инфинитивами *miscere* и *adicere* при безличном глаголе *licet*. Тот факт, что врач не должен готовить описываемое лекарство в обязательном порядке, подчеркивается союзом *etiam*. Ранее в тексте этой главы приводилось основное лекарство, применяемое при этом недуге, и на необходимость применения этого средства

⁶¹ I 3, 37; III 10, 3; IV 15, 3; V 22, 1; V 26, 23F. 23G. 34D; V 28, 11C; VI 2, 2; VI 6, 38; VI 7, 1F; VII 4, 2B. 3B. 4A; VII 7, 4E

указывала конструкция с герундивом: ... ad ea ueniendum est, quae digerant et resoluant... (V 28, 11B)

В следующем примере конструкция с глаголом *licet* употреблена для обозначения основных указаний по лечению тонкого свища, прорвавшегося через живот. Действия, выполняемые при этом врачом, выражаются инфинитивами *excidere* и *coniungere* при глаголе *licet*:

12) Itaque etiam ubi tenuis fistula abdomen perumpit, **excidere** eam **licet** suturaque oras **coniungere**. (VII 4, 3B)

Глагол *licet* в данном случае используется для того, чтобы указать на возможность, допустимость применения перечисленных лечебных мер: свищ можно вырезать, а края разреза — сшить, и другие оперативные вмешательства при лечении не требуются.

Один раз глагол *licet* употреблен в форме *futurum I*:

13) Ac tum quoque ut plenioribus cibis **uti licebit** ex media materia, sic tamen non nisi aluum corpusque siccantibus; aqua uero pluuiatili frigida. (V 26, 34D)

В этом предложении описывается диета, допустимая во время лечения гангрены. Рекомендация относительно пищи вводится с помощью безличного глагола в форме будущего времени *licebit* и инфинитива *uti*. Объяснить использование *futurum I* в этом контексте не представляется возможным, так как остальные предписания, касающиеся применения лекарств и гигиены при гангрене, даются в тексте с помощью форм настоящего времени индикатива: ... **inponi** super uulnus **eadem debent**, quae in putri ulcere praescripta sunt (V 26, 34C), **balneum** ... **alienum est** (V 26, 34D).

Стоит отдельно отметить устойчивое выражение с глаголом *licet*, которое 22 раза⁶² встречается в тексте сочинения Цельса — **scire licet** ‘следует знать’. Чаще всего это выражение вводит описания симптомов различных заболеваний, однако в трех случаях это выражение используется как вводная конструкция при медицинских рекомендациях:

14) ...**scire licet optimum** cibo **tempus esse** febre finita... (III 5, 10)

Здесь выражение *scire licet* используется как способ введения указания относительно времени приема пищи, если больной страдает лихорадкой; сама рекомендация здесь приведена в конструкции *accusatiuus cum infinitiuo tempus optimum esse*.

15) *Cibus sine uino dandus ex media materia est; quam quotiens posuero, scire licebit etiam ex infirmissima dari posse...* (III 18, 17)

В этом предложении глагол *licet* в интересующем нас выражении употреблен в *futurum I*, и выражение *scire licebit* используется для «внедрения» рекомендации по диете у больных, страдающих психическими заболеваниями. Эта рекомендация выражена с помощью конструкции из модального глагола *posse* и инфинитива настоящего времени, употребленной в обороте *accusatiuus cum infinitiuo*.

16) *Quae quotiens adiciuntur cerussae uel spumae argenti, scire licet illa ex his coquenda esse.* (V 19, 24)

В этом примере, используя вводную конструкцию *scire licet*, Цельс дает указание, касающееся одного аспекта, на который нужно обратить внимание во время приготовления пластыря, применяемого при легких ранениях: растворы с белилами или свинцовым глетом нужно кипятить. Это замечание выражено вторым описательным спряжением в обороте *accusatiuus cum infinitiuo*.

⁶² I 1, 4; I 2, 4; II 3, 1; II 8, 20; III 2, 3; III 5, 2. 10; III 12, 3; III 18, 17; III 19, 1; IV 6, 6; IV 7, 3. 4; V 19, 24; V 26, 26A. 27A; V 28, 2E; VII 2, 6; VII 12, 1C; VII 26, 5D. 5F; VIII 4, 1

Таким образом, выражение *scire licet* Цельс использует для того, чтобы маркировать те детали медицинских рекомендаций, на которые врач должен обратить особое внимание.

Перейдем теперь к рассмотрению конструкций с безличными выражениями ***opus est, necesse est, satis est*** и ***abunde est***.

Наиболее употребительными в сочинении «*De medicina*» являются конструкции с безличным выражением ***opus est*** — 48 случаев⁶³. *Opus est* выражает модальное значение необходимости и используется с инфинитивом или с существительным в форме аблатива, обозначающим какое-либо лечебное средство — лекарство или медицинскую процедуру.

17) *At si duae quartanae sunt, neque eae, quas proposui, exercitationes adhiberi possunt, aut ex toto **quiescere opus est**, aut, si id difficile est, leuiter **ambulare, considerare** diligenter inuolutis pedibus et capite; quotiens febris accessit et desiit, cibum modicum **sumere** et uinum, reliquo tempore, nisi inbecillitas urguet, **abstinere**.* (III 16, 1)

Здесь даются рекомендации по лечению двойной четырехдневной лихорадки (*duae quartanae*), и они выражены с помощью безличного выражения *opus est* и инфинитивов настоящего времени, которые обозначают действия, которые пациент должен выполнять: *quiescere, ambulare, considerare, sumere, abstinere*.

18) *At si in pulmonem quoque destillat, multo magis et **ambulatione et fricatione opus est** eademque adhibita **ratione** in cibis, si non satis illi proficiunt, acrioribus **utendum est**; magis somno **indulgendum, abstinendumque** a negotiis omnibus; aliquando sed serius balineum **temptandum**.* (IV 5, 7)

⁶³ I 2,7; I 3, 10; I 4, 5; I 6, 1; II 13, 2; II 14, 10; II 18, 13; III 7, 1A; III 16, 1; III 18, 16; III 21, 5. 10; III 22, 7. 8. 12; IV 5, 7; IV 6, 3; IV 7, 2; IV 10, 3; IV 11, 8; IV 12, 3; IV 14, 2; IV 16, 1; IV 19, 3; IV 26, 5; IV 27, 2; IV 31, 4; V 26, 33C. 34B; V 28, 4C. 12I; VI 6, 8G; VI 6, 11. 34B; VI 10, 4; VI 18, 3C; VII 2, 7; VII 7, 14F; VII 27, 5; VII 30, 1B; VIII 9, 2; VIII 10, 1E. 1G. 1L. 2C. 7E

В данном случае приводятся указания относительно лечения насморка, когда жидкость стекает в легкое. Для выражения медицинских предписаний используется сначала безличное выражение *opus est* с существительными в форме аблатива, которые обозначают меры по избавлению от этой болезни (*ambulatione, fricatione, ratione*); затем предписания приводятся с помощью второго описательного спряжения — *utendum est, indulgendum, abstinendum, temptandum*. Из контекста становится понятно, что указания, выраженные конструкциями с *opus est* и герундива, одинаковы по степени важности и обязательности выполнения.

Один раз при выражении *opus est* употреблен оборот *accusatiuus cum infinitiuo*:

... *quia primo digeri materiam opus est, tum euocari*. (VIII 10, 1L)

Здесь в инфинитивном обороте *materiam digeri/euocari* даются не столько медицинские предписания, сколько описывается эффект, которого нужно добиться во время перевязок в конце лечения переломов: нужно сначала рассеять материю, затем ее вызвать. Что же касается собственно рекомендаций, то ранее в этом предложении они приводились конструкцией, состоящей из безличного глагола *oportet* и инфинитивов (VIII 10, 1K-L).

Один раз глагол *esse* в интересующем нас безличном выражении употреблен в форме *futurum I*:

19) *Cuicumque uero oculi caligabunt, huic opus erit multa ambulatione atque exercitatione, frequenti balneo, ubi totum quidem corpus perfricandum est, praecipue tamen caput, et quidem irino, donec insudet, uelandumque postea nec detegendum antequam sudor et calor domi conquierint*. (VI 6, 34B)

В этом предложении указания относительно лечения болезни глаз, при которой в глазах темнеет, сначала даются с помощью выражения *opus erit* и зависящих от него существительных в аблативе, указывающих на лечебные меры (*ambulatione, exercitatione, balneo*). Интересно, что симптом болезни — потемнение в глазах — в данном предложении выражается формой *futurum I*: *oculi caligabunt*.

Далее предписания, касающиеся того, как больному нужно принимать ванну, конкретизируются конструкциями с герундивом: *corpus perfricandum est, uelandum, nec detegendum*; при этом глагол *esse* во втором описательном спряжении употреблен в настоящем времени индикатива.

Другое безличное выражение, выражающее необходимость, — ***necesse est***. Оно используется в тексте трактата очень редко: мы насчитали лишь 9 случаев⁶⁴. При *necesse est* употребляется либо инфинитив настоящего времени, либо оборот *accusatiuus cum infinitiuo*. Например:

20) *Ac femur quidem, si ossa inter se recesserunt, fere praecidi necesse est.* (VIII 10, 7B)

Здесь медицинское указание по лечению сломанного бедра, когда кости не срослись, выражено безличным выражением *necesse est* в сочетании с оборотом *accusatiuus cum infinitiuo* — *femur praecidi*: необходимо, чтобы бедро было ампутировано.

21) *Si inflatio est, prosunt admotae cucurbitulae neque incidere cutem necesse est: prosunt sicca et calida fomenta, sed non uehementissima.* (IV 12, 2)

В этом предложении рекомендации по лечению вздутия живота даются с помощью глагола *prodesse* ‘помогать, быть полезным’ и конструкции, состоящей из выражения *necesse est* и инфинитива *incidere*, причем указание, выраженное этой конструкцией, уточняет предписание по применению кровососных банок (*prosunt admotae cucurbitulae*).

Один раз от этого безличного выражения зависит придаточное предложение:

22) *Si uero ea fistula intus patuit, excissa necesse est latius foramen relinquat...* (VII 4, 3B)

⁶⁴ II 10, 10; IV 11, 7; IV 12, 2; VI 9, 5; VII 4, 3B; VII 22, 2; VIII 4, 15; VIII 10, 3A. 7B

В придаточном предложении *latius foramen relinquat* сообщается о необходимости оставить более широкое отверстие после того, как был вырезан свищ, разросшийся внутри живота пациента. Это придаточное предложение не вводится союзом; здесь при безличном выражении *necesse est* подразумевается придаточное предложение, которое обычно вводится союзом *ut explicatiuum*.

Безличное выражение ***satis est*** 34 раза⁶⁵ вводит медицинские предписания. Оно выражает необходимость выполнения рекомендации по лечению какого-либо заболевания и одновременно ограничивает описываемые рекомендации. При *satis est* употребляются инфинитивные формы и оборот *accusatiuus cum infinitiuo*:

23) *Primo die **quiescere satis est**, neque impetum uentris **prohibere***. (IV 26, 2)

В этом примере безличным выражением *satis est* и зависящими от него инфинитивами даются рекомендации, следовать которым нужно при диарее в первый день болезни: больному достаточно отдыхать и не предпринимать каких-либо мер по избавлению от диареи.

24) *Sed si sine ulcere is locus durus est, **imponi ficum** quam pinguisssimam aut rypodes **emplastrum satis est***. (V 28, 2E)

В данном предложении речь идет о лечении рака в тех случаях, когда пораженный участок тела тверд и на нем нет язвы. Оборот *accusatiuus cum infinitiuo *ficum/emplastrum imponi** при безличном выражении *satis est* обозначает применяемую лечебную меру: достаточно приложить как можно более жирный инжир или пластырь, называемый *rypodes*. Выражение *satis est* используется для введения основной медицинской рекомендации и указывает на важность выполнения описываемой лечебной меры и вместе с тем ограничивает весь процесс

⁶⁵ II 10, 8. 12; II 12, 1C; III 2, 5. 6; III 4, 17; III 5, 10; III 6, 11; III 18, 16; IV 11, 5. 7; IV 14, 3; IV 26, 2. 6; V 25, 1; V 28, 2E. 12; VI 4, 3; VI 6, 1L. 37A; VI 13, 3; VI 14, 2; VII 8, 3; VII 12, 5; VII 22, 4; VIII 2, 2; VIII 3, 11; VIII 4, 14; VIII 10, 1G. 6; VIII 15, 2; VIII 16, 2; VIII 20, 5

лечения данной болезни этой мерой, то есть говорит об отсутствии необходимости в других методах лечения.

В 7 случаях⁶⁶ наречие *satis* в рассматриваемом безличном обороте используется в сравнительной степени — **satius est**.

25) Fere etiam ista medicina, ubi necessaria est, in biduum diuidenda est: **satius est** enim in primo **leuare** aegrum, deinde **perpurgare**, **quam** simul omni ui effusa fortasse **praecipitare**. (II 10, 12)

Здесь описывается порядок выполнения кровопускания у больного, страдающего лихорадкой. Первое указание по проведению этой процедуры выражено вторым описательным спряжением — *medicina diuidenda est*; следующие рекомендации, выраженные *satius est* с инфинитивами настоящего времени, объясняют, почему процедуру кровопускания следует разделить на два дня. Инфинитивные формы выражают действия, которые нужно выполнить врачу во время лечения. Употребление сравнительной степени *satius* объясняется наличием в предложении сравнительного оборота с союзом *quam*.

26) At ubi febres sunt, **satius est** eius rei causa cibos potionesque **adsumere**, qui simul et alant et uentrem molliant... (II 12, 1C)

В этом предложении сравнительная степень *satius* употреблена абсолютно, и с помощью безличного выражения *satius est* и инфинитива *adsumere* даются рекомендации, следовать которым вполне достаточно, если пациент страдает лихорадкой.

Крайне редко — 6 раз⁶⁷ — Цельс выражает медицинские предписания, используя безличное выражение **abunde est** с инфинитивами. Например:

⁶⁶ II 10, 8, 12; II 12, 1C; III 4, 17; III 5, 10 (2 раза); VIII 10, 1G

⁶⁷ I 3, 5; IV 20, 2; V 25, 2; VI 7, 8D; VII 14, 6; VIII 9, 1B

27) Ergo si nimium alicui fatigato paene febris est, huic **abunde est** loco tepido **demittere** se inguinibus tenus in aquam calidam, cui paulum olei sit adiectum, deinde totum quidem corpus... leuiter **perfricare** ex oleo... (I 3, 5)

Здесь с помощью выражения *abunde est* вводятся рекомендации для тех пациентов, чье изможденное состояние близко к лихорадке. Конкретные профилактические меры выражены употребленными при *abunde est* инфинитивами настоящего времени *demittere*, *perfricare*. Как и выражение *satis est* в предыдущих примерах, безличное выражение *abunde est* одновременно указывает на необходимость выполнения тех или иных лечебных мер и ограничивает описание лечения данными мерами. Стоит отметить, что другие рекомендации, касающиеся диеты, полезной при изможденном состоянии организма, выражаются конструкцией состоящей из прилагательного *aptus* с глаголом *esse* в роли составного именного сказуемого и инфинитива настоящего времени в роли подлежащего: ... *aptum est cibum sumere, eoque umido uti...* (I 3, 6).

2.1.15. Модальные глаголы

Модальные глаголы с инфинитивами — это один из основных способов выражения медицинских рекомендаций. При этих модальных глаголах употребляется инфинитив настоящего времени активного или пассивного залога, который обозначает действие, выполняемое врачом или пациентом во время лечения; в качестве подлежащего используются имена существительные или местоимения, указывающие на врача, пациента или часть тела пациента, лечебное средство — медицинскую процедуру или лекарство. Глагол *debere* в медицинских рекомендациях встречается 290 раз, *posse* — 62 раза. Сначала рассмотрим подробнее несколько примеров употребления модального глагола *debere*, который вводит обязательные медицинские предписания.

1) Deinde **medicus** caput quidem hominis sinistra **debet repellere**; dextra uero cubitum cum umero **attollere** et os in suam sedem **compellere**... (VIII 15, 6)

В этом предложении даются указания по лечению вывиха плеча, если плечо было смещено вперед. Действия, которые должен выполнять врач во время вправления вывиха, выражены инфинитивными формами *repellere*, *attollere*, *compellere* при глаголе *debere*; в роли подлежащего выступает существительное *medicus*.

2) *Cum uero dolor urget, mane **gestari debet**; deinde **ferri** in ambulationem; ibi se **dimouere**, et, si podagra est, interpositis temporibus exiguis inuicem modo **sedere**, modo ingredi; tum, antequam cibum capiat, sine balneo loco calido leuiter **perfricari**, **sudare**, **perfundi** aqua egelida: deinde cibum **sumere** ex media materia, interpositis rebus urinam mouentibus, quotiensque plenior est, **uomere**. (IV 31, 3)*

В данном случае даются рекомендации относительно образа жизни для пациентов, страдающих болью в суставах ног. Подлежащее при глаголе *debere*, вводящего эти рекомендации, формально в предложении отсутствует, однако по самому контексту понятно, что субъектом предложения мыслится пациент; а инфинитивы при модальном глаголе *debere* — *gestari*, *ferri*, *dimouere*, *sedere*, *perfricari*, *sudare*, *perfundi*, *sumere*, *uomere* — указывают на действия, который должен производить больной для того, чтобы ослабить симптомы болезни ног.

3) *Si quis autem in huiusmodi febre leuiter tussit, **is** neque uehementi siti **conflictatur**, neque **bibere** aquam frigidam **debet**, sed eo modo **curandus est**... (III 7, 2D)*

Это предложение интересно тем, что в нем медицинские рекомендации выражаются тремя способами: сначала это форма *praesens indicatiui* с отрицанием, затем глагол *debere* и инфинитив настоящего времени *bibere* с отрицанием *neque*, наконец, второе описательное спряжение; при этом роль подлежащего выполняет местоимение *is*, указывающее на больного, страдающего чумной лихорадкой, сопровождающейся кашлем. Все рассматриваемые нами грамматические формы используются для обозначения одинаковых по степени важности рекомендаций

относительно того, что не нужно делать при чумной лихорадке, и что делать необходимо.

Три раза глагол *debere* используется в форме первого лица множественного числа:

4) *Vbi aliquid eiusmodi sensimus, protinus **abstinere** a sole, balneo, uino, uenere **debemus**...* (IV 5, 3)

С этого предложения начинается описание лечения насморка; ранее в тексте этой главы говорилось о симптомах этой болезни. Медицинские указания приводятся с помощью формы *debemus* и инфинитива *abstinere*; и эти указания в данном случае относятся и к пациенту с насморком, и к лечащему его врачу: пациент должен воздерживаться от пребывания на солнце, от ванны, вина и половых связей, в то время как врач должен следить за выполнением этих предписаний. Таким образом, мы полагаем, что употребленная форма первого лица множественного числа не может апеллировать только к пациентам, так как во всех остальных случаях, когда Цельс использует эту грамматическую форму, он обычно обращается к врачам, маркируя те аспекты, на которые врач должен обратить особое внимание.

5) *At si duplicem esse fistulam aut multiplicem existimamus..., collyrio **uti non debemus**...; sed eadem **medicamenta** arida in calamum scriptorium **coicienda sunt, isque** ori fistulae **aptandus, inspirandumque**...* (V 28, 12L)

В этом примере очевидно, что указания по лечению двойного или множественного свища, выраженные сначала глаголом *debere* с инфинитивом *uti* и отрицанием, затем конструкциями с герундивом, адресованы врачам, так как лечение свищей — это сложный процесс, нередко требующий, согласно Цельсу, хирургического вмешательства. Стоит обратить внимание на то, что все остальные предписания по лечению разных видов свищей в тексте этой главы приводятся с помощью форм третьего лица глаголов.

6) Si id nimium supercreuit, **temptanda squama** aeris est, quae lenissima ex adurentibus est, eatenus ne quid eminere patiatur; sed ita, si nihil exacerbauit: si minus, eodem **cerato contenti esse debebimus**. (V 28, 2F)

В данном случае даются предписания по лечению язв, слишком разросшихся вверх; как и в предыдущем примере, вводятся эти предписания одновременно вторым описательным спряжением — *temptanda squama aeris est* и конструкцией с модальным глаголом *debere* — *contenti esse debemus*. Форма первого лица множественного числа *debebimus* здесь снова апеллирует к лечащим врачам. Употребление же интересующего нас модального глагола в *futurum I* можно объяснить тем, что эта форма указывает порядок выполнения предписаний: сначала нужно попробовать выполнить рекомендацию, выраженную вторым описательным спряжением, т.е. попробовать применить окись меди, затем, если первое средство окажется неэффективным и даже вредным, нужно прибегнуть к тому, что выражено в данном предложении формой *debebimus* с инфинитивом — нужно будет довольствоваться восковой мазью.

Перейдем теперь к рассмотрению случаев использования модального глагола *posse* как способа выражения медицинских указаний. Обычно глагол *posse* с синтаксической точки зрения используется так же, как и глагол *debere*. Глагол *posse* часто употребляется для выражения возможных, допустимых рекомендаций, следовать которым не всегда обязательно. Как правило, при этом модальном глаголе используется инфинитив настоящего времени страдательного залога. Например:

7) Sed si uetus **condyloma** iam induruit, neque sub his curationibus desidit, **aduri** medicamento **potest**... (VI 18, 8C)

В этом предложении с помощью модального глагола *posse* с инфинитивом настоящего времени *aduri* дается указание относительно лечения затвердевшей застарелой кондиломы. В роли подлежащего выступает существительное, указывающее на недуг пациента — *condyloma*.

Один раз модальный глагол *posse* используется с оборотом *accusatiuus cum infinitiuo*:

8) Nam **potest** primo die primus **cibus dandus esse**, potest secundo, potest tertio, potest non nisi quarto aut quinto, potest post unam accessionem, potest post duas, potest post plures. (III 4, 7)

Кроме того, глагол *posse* может употребляться в особых конструкциях с предлогами *ad* и *aduersus*. В таких случаях *posse* имеет значение ‘быть эффективным, иметь силу’, подлежащим является существительное или местоимение, указывающее на лекарственное средство, а в форме аккузатива с предлогом *ad* используется имя существительное, обозначающее болезнь или симптом болезни, герундий или герундивная конструкция:

9) **Potest uero ea compositio etiam ad parotidas, phymata, strumam omnemque coitum umoris emolliendum.** (V 18, 31)

В этом предложении при глаголе *posse* с предлогом *ad* употреблены имена существительные, обозначающие болезни (*parotis* ‘паротит’, *phyma* ‘гнойный нарыв’, *struma* ‘опухоль желез’), и вместе с тем герундивная конструкция *ad coitum umoris emolliendum* ‘для уменьшения скопления жидкости’. Все эти формы, являющиеся косвенными дополнениями при глаголе *posse*, указывают на сферу применения описанного в данном контексте компресса Ктесифонта, причем аккузатив герундивной конструкции вместе с тем указывает и на цель применения данного лекарственного средства.

10) **Id quoque, quod Hieracis nominatur, ad aspritudinem potest.** (VI 6, 28)

В этом примере существительное *aspritudo*, употребленное в качестве косвенного дополнения с предлогом *ad* при глаголе *posse*, обозначает один из симптомов воспаления глаз — шершавость — и вместе с тем, как и в предыдущем примере, указывает на назначение мази Гиеракса.

Конструкции, состоящие из глагола *posse* и косвенного дополнения с предлогом *aduersus*, в трактате «О медицине» употребляются только два раза. При этом в качестве косвенного дополнения используются только имена существительные, обозначающие болезнь:

11) *Nihil plus aduersus surditatem quam biliosa aluus potest.* (II 8, 20)

В этом предложении в роли подлежащего при глаголе *posse* используется существительное *aluus*, которое в данном случае обозначает не орган в теле человека, желудок или кишечник, а болезненное состояние — диарею; косвенным дополнением, употребленным с предлогом *aduersus* является существительное *surditas* ‘глухота’. Надо сказать, что, возможно, в данном случае перед нами — не медицинское указание, так как в тексте этой главы Цельс дает характеристику разным видам болезней и описывает их возможные последствия, так что, скорее всего, здесь речь идет о том, что избавление от глухоты может быть следствием диареи с желчью.

12) *At si satis sanguis subit, recte imponitur quod aduersus phymata quoque potest.* (V 18, 22)

В данном случае выражение с предлогом *aduersus* — *potest aduersus phymata* — используется как синоним выражения *potest ad phymata* из рассмотренного ранее примера №9. Таким образом, выражение *ad phymata* указывает на сферу применения компресса.

2.1.16. Глаголы определенных семантических групп

В интересующих нас контекстах в трактате Цельса встречаются глаголы со значениями ‘требовать, нуждаться’ (*desiderare, require, egere, exigere, postulare, amare*), ‘уничтожать, устранять’ (*tollere, discutere, supprimere, reprimere*), ‘облегчать, уменьшать’ (*leuare, lenire*), ‘помогать, быть полезным, быть действенным’ (*prodesse, proficere, subuenire, succurrere, iuuare, adiuuare, conferre, ualere*), ‘лечить’ (*sanare, curare*, выражение *perducere ad sanitatem*). Обычно эти

глаголы используются в формах *praesens indicatiui*, однако есть относительно редкие случаи употребления этих глаголов в форме *futurum I*.

При глаголах, имеющих значение ‘требовать’, в роли подлежащего обычно используется существительное или местоимение, указывающее на болезненное состояние (болезнь или симптом болезни) и часть тела пациента, нуждающуюся в лечении; а при глаголе всегда имеется прямое или косвенное дополнение, обозначающее способ лечения. Самым употребительным из глаголов этой семантической группы является глагол ***desiderare***: как способ выражения медицинских предписаний он встречается 10 раз⁶⁸.

1) ***Initia morborum primum famem sitimque desiderant, ipsi deinde morbi moderationem...*** (II 16, 1)

В этом предложении речь идет о диете, которую должен соблюдать больной во время лечения. Подлежащими служат существительные *initia* и *morbi*, которые указывают на стадии развития болезни — начальные стадии заболеваний и сами болезни. С помощью глагола *desiderare* и прямых дополнений при нем *fames*, *sitis* и *moderatio* выражаются те меры, которые нужно соблюдать при разных стадиях развития болезни.

Четыре раза в качестве прямого дополнения при глаголе *desiderare* употребляется существительное *curatio*, например:

2) ***Suffusionis iam alias feci mentionem, quia cum recens incidit, medicamentis quoque saepe discutitur: sed ubi uetustior facta est, manus curationem desiderat...*** (VII 7, 13A)

В данном случае с помощью глагола *desiderare* в сочетании с прямым дополнением *curatio* сообщается метод лечения застарелой катаракты: она требует хирургического лечения. Стоит также обратить внимание на устойчивое

⁶⁸ II 16, 1; III 18, 2; IV 9, 3; V 26, 23D; V 27, 3A; VI 6, 1G; VI 16, 1; VII 2, 5; VII 7, 13A; VII 30, 1A

выражение *manus curatio*, которое в тексте сочинения Цельса используется для обозначения хирургического лечения.

Два раза для введения в текст медицинских предписаний употребляется глагол **requirere**:

3) *Ergo uehemens febris, ubi rubet corpus, uenaeque plenae tument, sanguinis detractioem requirit...* (II 10, 6)

В этом предложении подлежащим при сказуемом *requirit* служит существительное *febris*, прямым дополнением — существительное *detractio*, употребленное в устойчивом выражении *sanguinis detractio* ‘кровопускание’. С помощью глагола *requirere* выражается основное предписание по лечению сильной лихорадки, сопровождающейся покраснением тела больного и набуханием вен.

4) *Si uero minor impetus, minus acrem curationem requirit; aluum, sed non nisi secundo tertio die, duci oportet.* (VI 6, 1F)

В данном случае с помощью глагола *requirere* вводится одно из указаний, касающееся лечения воспаления глаз, когда боль в глазах несильная: если приступ боли менее сильный, требуется менее радикальное лечение (ранее в тексте таким методом лечения было кровопускание). В качестве подлежащего при сказуемом *requirit* здесь мыслится существительное *impetus*, употребленное в аподосисе условного периода. Далее безличный глагол *oportet* с оборотом *accusatiuus cum infinitiuo* выражает еще одно медицинское предписание, уточняющее, какое именно менее радикальное лечение необходимо при данной болезни.

Три раза для выражения медицинских предписаний используется глагол **egere** ‘нуждаться’. Во всех случаях подлежащим при этом глаголе служит существительное или местоимение, указывающее на пациента или же часть его тела; в качестве косвенного дополнения в форме аблатива используются лексемы, обозначающие «средство», полезное для пациента.

5) *Quo minus fert facile quisque, eo saepius debet cibum adsumere, maximeque eo eget, qui increscit.* (I 3, 32)

В этом предложении даются профилактические рекомендации относительно диеты для поддержания здорового состояния организма. Эти рекомендации даются сначала с помощью глагола *debere* с инфинитивом настоящего времени *adsumere*, при этом в роли подлежащего выступает придаточное предложение определительное, которое вводится местоимением *quisque* — ‘всякий, кто тяжелее переносит голод’. Затем медицинское указание вводится с помощью глагола *egere*, при котором подлежащее выражено придаточным предложением определительным — *qui increscit* ‘кто растёт’. Косвенным дополнением служит указательное местоимение *is* в форме аблатива, соотносящееся с существительным *cibus*.

6) *Aestate uero et **potione** et **cibo** saepius **corpus eget**...* (I 3, 36)

Здесь при сказуемом *eget* подлежащим является существительное *corpus*; косвенные дополнения, обозначающие средства, оказывающие благотворное влияние на пациента, — существительные *aestas*, *potio*, *cibus*.

7) *Intendere autem digitum uel aliud quodque membrum, si adhuc tenerum est, etiam unus homo potest, cum alteram partem dextra, alteram sinistra prendit: ualentius **membrum duobus eget**, qui in diuersa contendunt.* (VIII 10, 1D)

В этом предложении в роли подлежащего при глаголе *egere* выступает существительное *membrum*, обозначающее в данном случае часть тела пациента, скорее всего, бедро или голень, что становится понятно из дальнейшего содержания текста главы. «Средством» лечения служат два ассистента врача, которые должны вытягивать сломанную со смещением часть тела в разные стороны, и эти ассистенты выражены сначала числительным *duo* в форме аблатива, затем придаточным предложением определительным.

Как способ «внедрения» медицинских предписаний глагол **exigere** в значении ‘требовать’ используется только один раз в тексте трактата «О медицине»:

8) *At magnus cum febre uigiliaque **dolor exigit, ut** sanguis quoque mittatur...* (VI 7, 1B)

От этого глагола зависит придаточное предложение дополнительное с союзом *ut obiectiuum*, в котором раскрывается, в чем именно заключается лечение болей в ушах, сопровождающихся лихорадкой и бессонницей.

Как и *exigere*, глагол **postulare** лишь один раз употребляется в качестве способа введения медицинских рекомендаций:

9) *Ex his autem colligi potest, **id** quoque, quod alia parte dependens alia inhaerebit, si alienatum adhuc non est, **suturam an fibulam postulet.*** (V 26, 23B)

В этом предложении глагол *postulare* употреблен в форме *praesens coniunctiui* в придаточном предложении с пропущенным союзом *ut explicatiuum*. Подлежащим при нем служит местоимение *id*, указывающее на почти отделившиеся от тела в результате ранения части плоти. При глаголе *postulare* здесь есть еще прямые дополнения, обозначающие средства для лечения таких ран, - *sutura* ‘шов’ и *fibula* ‘зажим’.

К описываемой группе глаголов требования мы относим также глагол **amare**, который два раза употребляется в тексте медицинских предписаний:

10) ***Amat** autem hoc **auxilium ualetudo** longa et iam a primo inpetu inclinata.* (II 14, 5)

11) ***Balneum** rarum **res amat**, frequentiore in ieiunio **uomitum.*** (III 21, 17)

В качестве подлежащего при этом глаголе в обоих случаях используются имена существительные, указывающие на болезнь пациента: в примере №9 это существительное *ualetudo* в значении ‘болезнь’, в примере №10 подлежащим служит существительное *res*, которое в данном контексте указывает на болезнь, описанную в тексте этой главы, — водянку. При *amare* имеется также прямое дополнение, обозначающее какое-либо средство лечения: в предложении №10 — существительное *auxilium*, в предложении №11 — *balneum* и *uomitum*.

Глаголы со значением ‘уничтожать, устранять’ употребляются в тексте сочинения Цельса как в активных, так и в пассивных конструкциях. Субъектом действия в предложениях с этими глаголами является имя существительное или местоимение, указывающее на лечебное средство, объект — существительное или местоимение, обозначающее болезнь или ее симптом. Среди глаголов этой семантической группы наиболее употребительным является **tollere**, который встречается в тексте 10 раз⁶⁹.

12) **Ephelidem tollit resina**, cui tertia pars salis fossilis et paulum mellis adiectum est. (VI 5, 3)

В этом примере с помощью глагола *tollere* дается рекомендация относительно применения лекарственного средства от веснушек. В роли подлежащего используется существительное *resina* ‘камедь’, обозначающее ингредиент лекарства; существительное *ephelis*, обозначающее недуг, — прямое дополнение при *tollere*.

Есть случай, когда при глаголе *tollere* в активном залоге отсутствует прямое дополнение, указывающее на объект лечения, однако этот объект выражается в придаточном предложении условия:

13) **Quod si** facie contusa liuor subcruentus est, haec **compositio** nocte et die imposita **tollit**... (V 18, 24)

Здесь подлежащим при сказуемом *tollit* служит существительное *compositio*, указывающее на лекарственное средство; объект лечения — слегка кровоточащий синяк — приводится в условном предложении.

Один раз *tollere* используется для введения в текст тех медицинских указаний, суть которых описывается в условном придаточном предложении:

14) **Tollitur** etiam, **si** quis eum circumpurgat, deinde inponit resinam, cui miscuit pulueris paulum, quem ex lapide molari contrito fecit. (V 28, 14E)

⁶⁹ V 18, 24; V 28, 14E (2 раза); V 28, 15E. 18B; VI 5, 2 (2 раза); VI 5, 3; VI 6, 25C; VII 30, 3A

В этом предложении *tollere* употреблен в пассивном залоге, в качестве подлежащего при нем подразумевается существительное *clauus* ‘мозоль’, обозначающее недуг, от которого пациент будет избавлен с помощью различных лечебных мер, которые в рассматриваемом нами случае выражены в условном предложении: *si quis circumpurgat deinde inponit resinam*.

Глагол **discutere** как способ выражения медицинских указаний употребляется в тексте трактата Цельса 6 раз⁷⁰.

15) *Vbi uero aliquis releuatus est, iamque cursus pituitae constitit, reliquias fortasse leniores futuras discutunt balneum et uinum*. (VI 6, 8B)

В этом предложении подлежащими при глаголе *discutere* являются существительные, обозначающие применяемые в ходе лечения средства. — *balneum* и *uinum*; прямым дополнением служит существительное *reliquiae*, указывающее на оставшиеся симптомы, сопровождающие воспаление глаз. Стоит обратить внимание на то, что рекомендация, введенная с помощью глагола *discutere*, в данном случае не является строгой и степень эффективности приведенных лечебных средств неясна: на это указывает употребленное наречие *fortasse*.

Глагол **supprimere** в медицинских предписаниях используется только 2 раза:

16) *Supprimitque omne quod abscedit id, in quo est galbani, fabae fresae...* (V 18, 21)

В этом предложении, как и в примерах с глаголами *tollere* и *discutere*, подлежащим при *supprimere* является лексема, указывающая на средство лечения, — местоимение *id*, которое заменяет существительное *malagma*. Дополнение при *supprimere* выражено придаточным предложением определительным.

⁷⁰ III 2, 6; IV 13, 3; V 18, 20. 33; VI 6, 8B; VII 7, 13A

17) Nam et somnum faciunt uel per se adsumpta uel ex aqua data, et aurium dolores leuant, adiectis exiguo modo rutae suci ac passi, et **tormina supprimunt** ex uino liquata... (V 25, 4B)

Здесь описаны сферы применения пилюль и вместе с тем эффективность этих пилюль. С помощью глагола *supprimere* и прямого дополнения при нем *tormina* сообщается о действенности данного лекарства для избавления от болей в животе.

Что же касается однокоренного *supprimere* глагола **reprimere**, он в интересующих нас контекстах также употребляется крайне редко — 2 раза (V 26, 30C; VI 6, 18). Один раз недуг, от которого избавляет то или иное лекарство, выражен не формой винительного падежа без предлога, как в описанных нами ранее примерах №12, 15, 16, а придаточным предложением условия:

18) At si **caro supercreuit**, modice **reprimit** siccum **linamentum**, uehementius **squama aeris**. (V 26, 30C)

Перейдем к следующей семантической группе глаголов — к глаголам со значением ‘облегчать, уменьшать’. Глаголы **leuare** (I 3, 8; IV 31, 6; VI 6, 31C) и **lenire** (V 18, 23; VI 6, 8B) в рассматриваемых нами случаях обычно используются в форме *praesens indicatiui actiui*; лишь один раз глагол *lenire* употреблен в пассивном залоге. Подлежащим при этих глаголах является существительное или местоимение, называющее какое-либо лечебное средство. При данных глаголах может ставиться также прямое дополнение, указывающее на болезненное состояние пациента. Например:

Leuatque lassitudinem etiam laboris **mutatio**... (I 3, 8).

В этом предложении с помощью глагола *leuare* дается рекомендация относительно того, как избавить пациента от постоянной усталости. При этом глаголе подлежащим служит существительное *mutatio*, обозначающее своеобразное терапевтическое средство — смену работы; существительное *lassitudo*, называющее недуг пациента, является прямым дополнением при *leuare*.

19) Si uero tumores etiam obcalluerunt et dolent, **leuat spongia** inposita...
aut pari portione inter se mixta **pix, cera, alumen**. (IV 31, 6)

В этом примере подлежащие при глаголе *leuare* — *spongia, pix, cera, alumen*, первое из которых обозначает медицинский «инструмент» — губку, остальные подлежащие обозначают ингредиенты лекарственного средства. Объект лечения дается в условном придаточном предложении — затвердевшие опухоли в области суставов рук и ног.

20) At si neque medicus neque medicamentum praesto est, saepius
utrumlibet horum in oculos penicillo ad id ipsum facto **infusum id malum lenit**.
(VI 6, 8B)

В данном случае с помощью глагола *lenire* дается рекомендация по ослаблению болезненных симптомов при воспалении глаз. При сказуемом *lenit* есть прямое дополнение — *malum* ‘болезнь’; в качестве подлежащего употреблено *participium perfecti passiu* в форме среднего рода, при котором, скорее всего, подразумевается существительное *medicamentum*, и речь идет о применении какого-либо лекарства из тех, что были описаны в тексте этой главы сочинения Цельса ранее.

21) **Carcinode** uero **phymata** commode **his leniuntur**... (V 18, 23)

Здесь глагол *lenire* употреблен в страдательном залоге. Подлежащее при нем — *carcinode phymata*; ингредиенты, необходимые для приготовления компресса от этого недуга, в предложении вводятся местоимением в форме *ablatiuus instrumenti* — *his*, далее в тексте все эти ингредиенты называются.

Среди глаголов, имеющих значение ‘помогать, быть полезным’, самые употребительные — *proficere* и *prodesse*. Как правило, все глаголы данной семантической группы используются в форме *praesens indicatiu*, однако *proficere* и *prodesse* встречаются в сочинении Цельса и в *futurum I*.

Глагол **proficere** 29 раз⁷¹ используется как способ выражения медицинского предписания. Во всех случаях этот глагол употребляется только в форме 3 лица действительного залога. Подлежащим при этом глаголе служит имя существительное или местоимение, обозначающее какое-либо лечебное средство — лекарство или ингредиент лекарства, медицинскую процедуру. Например:

22) ... quorundam discutiendae tristes cogitationes; ad quod **symphoniae et cymbala strepitusque proficiunt**. (III 18, 10)

В этом предложении содержатся некоторые указания о лечении душевнобольных пациентов. Эти указания даются с помощью двух конструкций: сначала Цельс употребляет второе описательное спряжение (*cogitationes discutiendae*), затем во второй части этого предложения для выражения рекомендации используется в качестве сказуемого глагол *proficere*, а подлежащие при нем — *symphoniae*, *cymbala*, *strepitus*. Надо сказать, что рекомендация, приведенная с помощью глагола *proficere*, уточняет, конкретизирует указание о необходимости рассеивать грустные мысли некоторых студентов, выраженное вторым описательным спряжением. Во второй части предложения с глаголом *proficere* называются те средства, которые помогут отвлечь больного от его печальных размышлений.

Стоит отметить, что в подавляющем числе случаев глагол *proficere* сопровождается наречием, которое указывает на степень полезности или эффективности какого-либо лекарственного средства.

23) **Siccis locis ut in naribus inlita spuma argenti satis proficit**. (VII 9, 5)

В этом примере при глаголе *proficere* употреблено наречие *satis*, которое уточняет, насколько полезно применение лечебного средства, выраженного словосочетанием *spuma argenti* ‘свинцовый глет’.

⁷¹ III 18, 10; III 20, 4; V 18, 24; V 26, 30A. 30B. 30C; V 27, 3A. 7. 10; V 28, 4E (2 раза); V 28, 6B. 12G; VI 6, 24; VI 7, 1B. 1C. 2D. 5. 6. 7C. 8C; VI 15, 1. 3; VI 18, 6A; VII 9, 5; VII 14, 7; VII 16, 4; VII 26, 5H; VIII 9, 1F

Стоит обратить внимание на то, что при *proficere* может также употребляться косвенное дополнение, выраженное формой винительного падежа существительного или местоимения с предлогом *ad* или *aduersus*, либо аккузативом герундия или герундивной конструкции с предлогом *ad*. Такое косвенное дополнение указывает либо на недуг, для избавления от которого применяется то или иное средство, либо, если мы говорим о случаях употребления герундия и герундива, на эффект, достигаемый с помощью какой-либо лечебной меры.

24) *Inmaturae quoque uuae **sucus** cum rosa instillatus **aduersus surditatem** satis **proficit**.* (VI 7, 7C)

Здесь при глаголе *proficere* в качестве подлежащего используется существительное *sucus*, указывающее на лекарственное средство — сок недозрелого винограда с розовым маслом. Кроме того, *proficere* употреблен с косвенным дополнением, выраженным существительным с предлогом *aduersus*, которое обозначает болезнь уха (*surditas* ‘глухота’), против которой полезно применять описанное лекарство. Стоит обратить внимание и на то, что, как и в примере №23, в данном случае глагол *proficere* сопровождается наречием *satis*. Приведенная здесь рекомендация носит дополнительный характер, и на это указывает союз *quoque*. Обязательные предписания по избавлению от глухоты давались ранее в тексте с помощью второго описательного спряжения (VI 7, 7A-C).

25) *Ad **implendum** autem **uulnus** **proficiunt** quidem etiam **medicamenta aliqua...*** (V 26, 30A)

В этом примере в роли косвенного дополнения с предлогом *ad* при глаголе *proficere* используется герундивная конструкция, которая выражает необходимый эффект, получаемый в результате применения лекарств, цель их применения — *ad implendum uulnus* ‘для заполнения раны’. В качестве подлежащего в предложении выступает существительное *medicamenta*.

Однако среди глаголов интересующей нас семантической группы наиболее употребительным является глагол **prodesse** — он встречается в медицинских

рекомендациях трактата «О медицине» 43 раза⁷². Этот глагол, как правило, используется в форме 3 лица *praesens indicatiui actiui*. Подлежащим при этом глаголе служит имя существительное или местоимение, обозначающее какое-либо средство лечения — лекарство или медицинскую процедуру, либо инфинитив глагола, указывающий на действие, осуществляемое врачом или пациентом в процессе лечения:

26) **Prodest etiam mouere** sternumenta; caput **radere**, idque **perfundere** aqua calida uel marina uel certe salsa...; post perfusionem iterum **perfricare**; sinapi **manducare**, eodemque tempore adfectis oris partibus ceratum, integris idem sinapi, donec adrodat, **imponere**. (IV 3, 3)

Здесь с помощью глаголе *prodesse* и инфинитивов настоящего времени приводятся дополнительные рекомендации по лечению болезни лица *κυνικὸς σπασμὸς*. На дополнительный характер этих рекомендаций указывает союз *etiam*; основные предписания давались в тексте до этого с помощью конструкций с именами прилагательными *optimus* и *necessarius*, а также второго описательного спряжения: *sanguinem mittere optimum est...*, *ducere aluum...*, *... uomitum mouere* (IV 3, 2); *...necessarium est uitare solem...* (*ibid.*); *... utendum est cursu...* (*ibid.*). Инфинитивы *mouere*, *radere*, *perfundere*, *perfricare*, *manducare*, *imponere* при *prodesse* выполняют роль однородных подлежащих и обозначают те меры по избавлению от этой болезни, которые выполняют и врач, и пациент. Так, субъектом действия при инфинитиве *manducare* ‘жевать’, очевидно, является сам больной, в то время как действия, выраженные формами *mouere*, *radere*, *perfundere*, *perfricare*, *imponere*, скорее всего, выполняет лечащий врач.

⁷² I 1, 2; I 3, 8. 12. 20; I 5, 1; I 8, 3; I 9, 4. 5; II 10, 17; III 6, 13; III 16, 2; III 18, 12. 21. 22; III 20, 5; III 21, 13; III 22, 5; III 24, 5; III 27, 1D. 1E; IV 3, 3; IV 8, 4; IV 10, 2; IV 12, 2 (2 раза); IV 14, 3. 4; IV 15, 4; IV 18, 2; IV 21, 2; IV 22, 4; IV 24, 2; IV 26, 5; IV 29, 2; V 18, 7A; V 26, 23E; V 27, 12B; V 28, 4C; VI 6, 16. 31A; VI 11, 1. 6; VI 14, 1

27) **Malagma** quoque, quod digerat, super praecordia datum, **prodest**, uel arida ibi **ficus** superimposita, si iecur aut lienis est adfectus. (III 24, 5)

В этом примере снова даются рекомендации относительно дополнительных мер по лечению болезни. Однородными подлежащими при форме *prodest* служат имена существительные *malagma* и *ficus*, которые обозначают применяемые при описываемом заболевании (здесь это желтуха — *morbus regius*, или *morbus arquatus*) лекарственные средства.

При глаголе *prodesse* может употребляться косвенное дополнение, выраженное формой дательного падежа, которое указывает на пациента или часть тела пациента, которой приносит пользу лечение. Например:

28) **Aqua** uero frigida **infusa**, praeterquam **capiti**, etiam **stomacho prodest**, etiam **articulis doloribusque**, qui sunt sine ulceribus, item **rubicundis nimis hominibus**, si dolore uacant. (I 9, 4)

Здесь речь идет о пользе холода, в частности — о пользе холодных обливаний. Подлежащим при сказуемом *prodest* является словосочетание *aqua infusa*, обозначающее применяемую медицинскую процедуру. Объекты этой медицинской процедуры выражены формами дательного падежа, которые с точки зрения синтаксиса выполняют роль косвенных дополнений при *prodesse*. Как мы видим, этими косвенными дополнениями являются существительные, обозначающие части тела пациента — *capiti*, *stomacho*; самих пациентов — (*nimis rubicundis*) *hominibus*; а также симптом болезненного состояния организма — *articulis doloribusque* ‘боли в суставах’ (гендиадис).

Симптомы болезненного состояния пациента при глаголе *prodesse* могут выражаться косвенными дополнениями, состоящими из существительного в форме винительного падежа с предлогом *aduersus*:

29) **Prosuntque aduersus dolores** imposita calida **fomenta** uel ea, quae simul et reprimunt et emolliunt. (IV 14, 3)

В данном случае косвенным дополнением в аккумулятиве с предлогом *aduersus* является существительное *dolores*, обозначающие боли, сопровождающие болезнь легких *περιπνευμονικός*.

Кроме того, болезнь или симптом болезни при глаголе *prodesse* может указываться формой аблатива с предлогом *in*, и получившаяся конструкция в предложении выполняет роль косвенного дополнения: **Gestatio etiam *in hoc morbo* prodest...** (III 20, 5); **Prodestque *in uetere quartana*...** *mutare uictus genus...* (III 16, 2)

При глаголе *prodesse* может использоваться косвенное дополнение, выраженное существительным/местоимением или герундивной конструкцией в винительном падеже с предлогом *ad*:

30) **Prodest *ad id* atque etiam *ad mentem* ipsam *conponendam* crocinum *unguentum* cum irino in caput additum.** (III 18, 12)

В этом предложении подлежащим при *prodest* служит существительное *unguentum*, обозначающее лекарственное средство; цель применения этого лекарства приводится с помощью косвенных дополнений, выраженных местоимением и герундивной конструкцией в аккумулятиве с предлогом *ad* — *ad id* ‘для этого’ (имеется в виду — для усыпления), *ad mentem conponendam* ‘для успокоения ума’.

Кроме того, при *prodesse* в роли подлежащего могут использоваться и инфинитивные формы: обычно это формы *infinitiuus praesentis*, но имеются 4 случая употребления при этом глаголе *infinitiuus perfecti actiui*⁷³.

Глагол **subuenire** в интересующих контекстах используется только 1 раз:

31) **Leuibus quoque *tumoribus* facile *subuenitur*: at in eorum, qui nimis magni sunt, curatione periculum est.** (VII 14, 8)

⁷³ Подробнее об этом — в разделе 2.3.

При глаголе *subuenire* в этом предложении подлежащее отсутствует, глагол употреблен безлично. Объект лечения выражен при *subuenire* формой дательного падежа — *leuibis tumoribus* ‘небольшие опухоли’.

Как способ выражения медицинских предписаний глагол **succurrere** в тексте трактата используется 7 раз⁷⁴. Три раза этот глагол употребляется безлично в форме *praesens indicatiui passiu* 3 лица единственного числа. Например:

32) *A secundo die graui quoque lippitudini per indita medicamenta recte succurritur*, ubi uel iam sanguis missus uel aluus ducta est, aut neutrum necessarium esse manifestum est. (VI 6, 1M)

В данном случае при сказуемом *succurritur* отсутствует подлежащее, при этом объект лечения, а именно болезнь, против которой направлено описываемое лечение, выражен формой дательного падежа, выполняющей роль косвенного дополнения при сказуемом, — *graui lippitudini* ‘тяжелое гнойное воспаление глаз’. Еще одно косвенное дополнение в форме винительного падежа с предлогом *per* — *per medicamenta* — указывает на лекарства, с помощью которых будет производиться лечение после того, как предприняты меры, выраженные в придаточном предложении с союзом *ubi* — *sanguis missus est, aluus ducta est*.

Надо сказать, что формой дательного падежа при глаголе *succurrere* всегда выражается болезнь, рекомендации по лечению которой вводятся рассматриваемым нами глаголом. Средство лечения при пассивной форме *succurritur* выражается не только конструкцией с предлогом *per*, но и аблативом герундия (пример №33), а также протасисом условного периода (пример №34):

33) *In hoc igitur capillis fluentibus maxime quidem saepe radendo succurritur*. (VI 1, 1)

34) ... *succurritque et his et aridae lippitudini, si quis panem ex uino subactum super oculum inponit*. (VI 6, 31C)

⁷⁴ II 10, 6; V 28, 1C; VI 1, 1; VI 6, 1M. 23. 31C; VI 13, 4

В тех же случаях, когда глагол *succurrere* употребляется в действительном залоге, подлежащим при нем всегда служит существительное, обозначающее лекарственное средство:

35) *Idem sphaerion uetustis ulceribus et uix ad cicatrices uenientibus optime succurrit.* (VI 6, 23)

Так, в этом предложении подлежащим при сказуемом *succurrit* служит имя существительное *sphaerion*, которое обозначает разновидность мази. Недуг, при которой эта мазь чрезвычайно полезна, выражен формами дательного падежа — *uetustis ulceribus* ‘застарелые язвы’ и *(ulceribus) uix ad cicatrices uenientibus* ‘трудно заживающие язвы’.

Из глаголов ***iuuare*** и производного от него ***adiuuare*** наиболее употребительным в качестве средства выражения медицинских рекомендаций является глагол *adiuuare*: в интересующих нас случаях он встречается 9 раз⁷⁵, в то время как глагол *iuuare* — лишь 3 раза (I 6, 2; III 10, 2; V 26, 23E). Эти глаголы, как правило, используются в форме *praesens indicatiui actiui*. Роль подлежащего при этих глаголах выполняет существительное, обозначающее какое-либо лечебное средство. Редко при *adiuuare* есть прямое дополнение, выражающее объект лечения — болезнь или симптом болезни. Рассмотрим несколько примеров.

36) *Iuuat etiam panis cum papauere iniectus, uel cum rosa, cerussa spumaue argenti.* (III 10, 2)

В этом предложении при глаголе *iuuare* в роли подлежащего выступает существительное *panis*, которое в данном случае обозначает лекарственное средство.

Один раз глагол *iuuare* употребляется в страдательном залоге:

⁷⁵ III 20, 5; IV 2, 7; IV 10, 3; IV 13, 3; IV 27, 1A. 1B; V 25, 15; VI 6, 32 (2 раза)

37) *Leuis **plaga iuuatur** etiam, **si** ex aqua frigida expressa spongia inponitur. (V 26, 23E)*

Здесь подлежащим при сказуемом *iuuatur* является существительное *plaga*, обозначающее недуг, подвергающийся лечению, — ‘удар’, точнее рана, возникшая в результате удара. Конкретные лечебные меры приводятся в протасисе условного периода.

38) *Si ex reliquis lippitudinis id uitium est, **adiuuat collyrium**, quod Asclepios nominatur, **adiuuat id**, quod ex croci magmate fit. (VI 6, 32)*

В этом примере, как и в рассмотренных нами примерах с глаголом *iuuare*, подлежащими при *adiuuare* являются лексемы, указывающие на лекарства, — существительное *collyrium* ‘мазь’ и местоимение *id*, которое, скорее всего, заменяет слово *collyrium*. В придаточном предложении условном указывается болезнь, для избавления от которой полезны описываемые лекарства.

39) ***Calor** autem **adiuuat omnia**, quae frigus infestat, item **lippientis**, si nec dolor nec lacrimae sunt, **neruos** quoque, qui contrahuntur, praecipueque ea **ulcera**, quae ex frigore sunt. (I 9, 5)*

В данном примере подлежащее при сказуемом *adiuuat* — существительное *calor* ‘тепло’; кроме того, при интересующем нас сказуемом есть и прямые дополнения, выраженные сначала прилагательным *omnia*, от которого в предложении зависит придаточное предложение определительное (*quae frigus infestat*), затем причастием настоящего времени действительного залога *lippientis*, потом — существительными *neruos* и *ulcera*. Эти прямые дополнения обозначают болезненные состояния, при которых полезно тепло.

40) *Vbi incidit, si satis uirium est, **sanguis missus adiuuat**; si parum est, **cucurbitulae tamen defigendae sunt** in inguinibus. (IV 27, 1A)*

Это предложение интересно тем, что в нем основные медицинские предписания по лечению болезни матки выражаются одновременно с помощью

двух конструкций — выражения с глаголом *adiuuare* (*sanguis missus adiuuat*), а затем — второго описательного спряжения (*cucurbitulae defigendae sunt*). Приведенные этими конструкциями указания — одинаковы по степени важности и обязательности выполнения и употреблены аподосисах двух условных периодов.

Еще один глагол со значением ‘помогать’ — **opitulari** — используется для введения в текст медицинских предписаний только один раз:

41) *Ac si nihil aliud est, amurca ad tertiam partem decocta uel sulphur picis liquidae mixtum, sicut in pecoribus proposui, hominibus quoque scabie laborantibus opitulatur.* (V 28, 16C)

Здесь с помощью конструкции с глаголом *opitulari* даются рекомендации дополнительного характера относительно лекарств, помогающих пациентам с чесоткой. Однородные подлежащие при сказуемом *opitulatur* — существительные *amurca* ‘отстой оливкового масла’ и *sulphur* ‘сера’, обозначающие применяемые лекарственные средства. Объектом описываемого лечения выступают пациенты, страдающие чесоткой, и выражены они косвенным дополнением в форме дательного падежа — *hominibus (scabie) laborantibus*.

Как способ выражения медицинских предписаний в двух случаях используется глагол **conferre** в значении ‘способствовать, помогать’. В интересующих нас контекстах этот глагол сопровождается неопределенным местоимением *aliquid* в форме винительного падежа в значении *accusatiuus aduerbialis* — *conferre aliquid* ‘помогать в какой-то степени’. Подлежащим при *conferre* в предложении служит имя существительное, обозначающее лекарство или средство, способствующее улучшению состояния пациента.

42) ***Confert etiam aliquid ad somnum silanus iuxta cadens, uel gestatio post cibum et noctu, maximeque suspensi lecti motus.*** (III 18, 15)

В данном случае при сказуемом *confert* имеются однородные подлежащие — *silanus*, *gestatio*, *motus*; они обозначают то, что способствует достижению необходимого лечебного эффекта у пациентов, страдающих безумием. Сам этот

лечебный эффект выражен в предложении косвенным дополнением в форме аккумулятива с предлогом *ad* — *ad somnum* ‘для сна’.

43) **Confertque aliquid eo sinapi quod cum ficu in alterum par membrum inpositum...** (VIII 10, 70)

В этом предложении роль подлежащего при сказуемом *confert* выполняет существительное *sinapi* ‘горчица’, указывающее на лекарство, способствующее уменьшению отека после вправления кости.

В схожем значении в медицинских предписаниях употребляется глагол **ualere** ‘быть действенным, эффективным; помогать’ и при этом он встречается 3 раза. Во всех случаях при глаголе *ualere* в роли подлежащего выступает либо имя существительное (пример №44), либо местоимение, указывающее на какое-либо лекарство (примеры №45, №46):

44) **Praecipueque ad id ualet uel trifolii semen uel cuminum uel apium uel serpullum uel cytisis uel portulaca uel nepeta uel thymum uel hysopum uel satureia...** (IV 16, 3)

45) **Quod** in eo quoque uulnere, quod cerastes fecit, aequе **ualet**. (V 27, 8)

46) **Id** quoque eiusdem, quod sphaerion nominabat, eodem **ualet**... (VI 6, 21)

Что же касается **глаголов со значением ‘лечить’**, то среди них самым частотным по употреблению является глагол **curare**: в рассматриваемых нами контекстах мы насчитали 15 случаев⁷⁶ использования этого глагола. *Curare* всегда употребляется в форме *praesens indicatiui*. Чаще этот глагол используется в пассивном залоге и сопровождается наречием, которое характеризует степень эффективности того или иного метода лечения. Подлежащим при *curari* служит

⁷⁶ II 10, 2; II 17, 2; III 18, 21. 22; V 27, 13A; V 28, 15E. 19D; VI 6, 28; VI 8, 2B; VI 11, 1; VI 18, 2G; VI 19, 1; VII 12, 1A; VII 14, 4; VII 30, 2

существительное или местоимение, обозначающее либо пациента, либо болезнь. Как правило, при рассматриваемом нами глаголе имеется также косвенное дополнение, выраженное существительным или местоимением в форме *ablatiuus instrumenti*, указывающее на средство лечения. Например:

47) **Epinyctis** post lenticulam **recte** herba quoque sanguinali uel uiridi coriandro **curatur**. (V 28, 15E)

В этом предложении подлежащее при сказуемом *curatur* — существительное *epinyctis*, обозначающее разновидность пустул, возникающих ночью. Лекарственные средства, применяемые для лечения таких пустул выражены существительными в *ablatiuus instrumenti* — *herba (sanguinali)*, *coriandro (uiridi)*. Глагол *curare* сопровождается наречием *recte* ‘надлежащим образом, хорошо’.

48) Si uero consilium **insanientem** fallit, **tormentis** quibusdam **optime curatur**. (III 18, 21)

В данном случае в роли подлежащего при сказуемом *curatur* подразумевается субстантивированное причастие *insaniens*, которое обозначает пациента, страдающего психическим заболеванием.

49) **ii** uero, quos melanas uocari dixi, **curantur**, **cum** simul contrita sunt alcyoneum, tus, hordeum, faba; eaque sine oleo in balineo ante sudorem insperguntur; tum genus id uitiliginis defricatur. (V 28, 19D)

Этот пример интересен тем, что описание средств лечения при сказуемом *curantur* выражено в придаточном предложении с союзом *cum explicatiuum*. В роли подлежащего при *curantur* выступает указательное местоимение *ii*, которое соотносится в придаточном предложении определительном *quos melanas uocari dixi* с существительным *melanes*, которое обозначает кожное заболевание, характеризующееся потемнением кожи.

50) **Quidam** omnia **ulcera**, de quibus adhuc dictum est, Lycio ex uino **curant**. (VI 18, 2G)

В отличие от предыдущих описанных нами случаев употребления глагола *curare*, здесь этот глагол используется в форме действительного залога, и подлежащим при нем является местоимение *quidam*. Объект лечения выражен прямым дополнением — *ulcera*; средство лечения, как в примерах №47 и 48, выражено с помощью *ablatiuus instrumenti* — *Lycio* (*Lycium* — лекарство, приготовляемое из сока различных растений, в том числе крушины).

Глагол **sanare** встречается в тексте трактата только один раз:

51) *Ea quoque **medicamenta**, quae oris exulcerati causa componuntur, **aeque ulcera** aurium **sanant**.* (VI 7, 2B).

Подлежащим в этом предложении служит существительное *medicamenta*, обозначающее средство лечения; объект лечения, как и в примере №50, выражен прямым дополнением *ulcera*. Как и глагол *curare*, глагол *sanare* сопровождается наречием — *aeque* ‘равным образом’.

Вместе с глаголами со значением ‘лечить’ мы рассматриваем выражение **ad sanitatem perducere**, которое один раз употреблено в трактате Цельса как способ выражения медицинских предписаний:

52) ***Haec** autem optime **curantur folio** aut lili aut linguae caninae aut betae in uetere uino oleoque decoctis; quorum quidlibet protinus impositum **ad sanitatem perducit**.* (V 27, 13A)

Выражение *ad sanitatem perducit* используется в том же контексте, что и конструкция с глаголом *curare*, при этом указание, выраженное с помощью рассматриваемого нами выражения, уточняет ту рекомендацию, которая была введена глаголом *curare*.

2.1.17. Имена прилагательные

В медицинских рекомендациях Цельс нередко использует выражения с именами прилагательными определенных семантических групп. При этом имена прилагательные не только вводят в текст предписания по лечению того или иного

недуга, но и характеризуют предлагаемый в тексте метод лечения с точки зрения его эффективности и полезности или его бесполезности и приносимого им вреда. Это прилагательные со значениями ‘безопасный’ (*tutus*), ‘пригодный, подходящий’ (*aptus, idoneus*), ‘удобный, благоприятный’ (*commodus, expeditus*), ‘действенный’ (*efficax*), ‘необходимый’ (*necessarius*), ‘хороший’ (*bonus*), ‘обязательный’ (*perpetuus*), ‘здоровый, действенный’ (*salutaris, saluber, ualens*), ‘полезный’ (*utilis*), ‘терпимый, сносный’ (*tolerabilis*), ‘вредный’ (*alienus, inimicus, incommodus*), ‘бесполезный, излишний’ (*inutilis, superuacuus*).

В тексте эти прилагательные, как правило, выполняют роль либо определения, либо сказуемого, являясь именной частью составного именного сказуемого; при этом в качестве подлежащего при таком сказуемом может быть не только имя существительное или местоимение, обозначающее какое-либо лечебное средство, но и инфинитив, указывающий на действие, выполняемое врачом во время лечения, и оборот *accusatiuus cum infinitiuo*.

Самым употребительным среди рассматриваемых нами прилагательных является *necessarius*: мы насчитали 66 случаев использования данного прилагательного.

1) *Si per haec dolor non finitur, **necessariae sunt** sine ferro cucurbitulae: si ne per has quidem tormentum tollitur, **incidenda cutis est**; tum his **utendum est**. (III 21, 9)*

В данном случае указания по лечению водянки, при которой наблюдается вздутие живота, даются сначала с помощью конструкции с прилагательным *necessarius*, затем — с помощью второго описательного спряжения: *incidenda cutis est, utendum est*. Рассматриваемое нами прилагательное используется в качестве именной части составного сказуемого *necessariae sunt*, подлежащим при котором служит имя существительное *cucurbitulae* ‘кровососные банки’, обозначающее средство для лечения недуга. Выражения с прилагательным *necessarius* и герундивами употребляются в этом предложении в параллельных конструкциях —

в аподосисах условных периодов — и обозначают одинаковые по степени важности и обязательности выполнения предписания, поэтому в этом контексте эти два способа выражения медицинских указаний можно считать синонимичными.

2) ...**sanguinem** ex fronte **emitti necessarium est**, multaue aqua calida caput atque oculos **fouere**; **gargarizare** ex lenticula uel fici cremore; **inungui** acribus medicamentis... (VI 6, 26)

Здесь прилагательное *necessarius* снова используется в качестве именной части составного именного сказуемого *necessarium est*, а в роли подлежащего сначала выступает оборот *accusatiuus cum infinitiuo* — *sanguinem emitti*; затем — формы инфинитивов настоящего времени *fouere*, *gargarizare*, *inungui*.

Следующими по частотности употребления прилагательными в медицинских предписаниях являются *utilis* и *alienus*: в рассматриваемых нами контекстах каждое из них встречается 49 раз. Прилагательное *utilis* используется в тексте сочинения Цельса и в позитивной, и в сравнительной, и в превосходной степенях сравнения:

3) **Vtile est** etiam **cibos** in remissionibus cotidie **dari**, frictiones gestationesque similiter **adhibere**, eadem acria quarto aut quinto die **adsumere**, interdum herbam sanguinalem ex aceto uel plantaginem **esse**. (III 22, 13)

В этом примере прилагательное *utilis* употребляется в позитивной степени сравнения как именная часть составного сказуемого *utile est*. Роль подлежащего при этом сказуемом выполняют оборот *accusatiuus cum infinitiuo* — *cibos dari* — и инфинитивы настоящего времени — *adhibere*, *adsumere*, *esse*.

4) Si uero tumor calorque est, **utiliora sunt refrigerantia**, recteque in aqua quam frigidissima articuli continentur... (IV 31, 5)

В данном случае прилагательное *utilis* используется в сравнительной степени в качестве именной части составного именного сказуемого. Подлежащим при нем является субстантивированное причастие *refrigerantia*, которое в тексте сочинения Цельса нередко обозначает группу охлаждающих лекарственных средств. Форма

utiliora характеризует эти лекарства относительно их пользы для пациента и вместе с тем указывает на необходимость их применения во время описываемого в тексте лечения болезни суставов.

5) **Vtilissimum** tamen **est** umido sale **fouere**; quod quomodo fieret iam ostendi. (IV 6, 4)

Здесь же прилагательное *utilis*, которое снова является частью составного именного сказуемого, употреблено в форме превосходной степени; подлежащее — инфинитив настоящего времени *fouere*. Прилагательное *utilissimum* характеризует один из методов лечения болезней шеи и одновременно сообщает о важности и необходимости применения данного метода.

Стоит отметить, что в сравнительной и превосходной степенях, кроме прилагательного *utilis*, часто употребляются имена прилагательные *aptus*, *commodus* и *tutus* (например: *cibo tempus aptius est* (III 5, 8); *cibus autem febricitantibus umidus est aptissimus* (III 6, 10); *imponere noctu malagmata commodius est* (IV 29, 2); *commodissimum est malicorium ex uino coquere* (V 26, 35A); *intemperantia ... tutior est in potione quam in esca* (I 2, 8); *os deoperire tutissimum* (VIII 4, 5)). Прилагательное *commodus* в сравнительной степени может употребляться не только абсолютно, но и в сравнительном обороте, где объект сравнения вводится союзом *quam* (I 3, 19; VII 12, 3A).

Что же касается особенностей употребления прилагательного *alienus*, то стоит обратить внимание на то, что оно чаще всего используется в выражениях с отрицанием *non* или *neque*:

6) **Neque alienum est absinthium** contritum ex melle et pipere, eiusque catapotium cotidie **deuorare**. (IV 15, 3)

При составном именном сказуемом с отрицанием *neque alienum est* роль подлежащего выполняют имя существительное *absinthium*, обозначающее один из

ингредиентов пилюли против болезни печени ἡπατικόν, и инфинитив настоящего времени *deuogare*, указывающий на способ приема этой пилюли.

Отрицательной частицей *non* сопровождается также употребленное один раз в интересующих нас контекстах прилагательное *incommodus*:

7) *Itaque si grauiter aliquis percussus est, si mala indicia subsecuta sunt, neque ea parte, qua cutis discussa est, rima reperitur, non incommodum est parte altera considerare, num qui locus mollior sit et tumeat, eumque aperire, siquidem ibi fissum os reperietur. (VIII 4, 6)*

В этом примере прилагательное *incommodus* употреблено так же, как и прилагательные в примерах №1- 6: в качестве именной части составного именного сказуемого. Роль подлежащего выполняют инфинитивы настоящего времени: *considerare*, *aperire*. С помощью получившегося выражения *non incommodum est* Цельс выражает предписания по лечению таких переломов черепа, когда после удара по голове с одной стороны, возникли повреждения черепа с другой стороны. Данная конструкция вводит рекомендации обязательного характера, на что указывает сам контекст.

Таким образом, выражая медицинские указания с помощью конструкций с прилагательными *alienus* и *incommodus*, Цельс прибегает к такому приему, как литота.

Особый интерес представляет значение прилагательного *perpetuus* в медицинских предписаниях трактата "О медицине". Это прилагательное встречается в рассматриваемых нами контекстах 14 раз⁷⁷ и используется не в своем обычном значении 'непрерывный, постоянный', но в значении 'всегда имеющий силу, во всех случаях обязательный' для выражения обязательных медицинских указаний. С точки зрения синтаксиса это прилагательное всегда является именной частью составного именного сказуемого; роль подлежащего выполняет

⁷⁷ I 3, 1. 7. 18; III 5, 1. 8; III 18, 5. 20; IV 29, 3; VI 7, 1F; VI 18, 2E. 2K. 3B; VII 2, 6; VIII 8, 1D

местоимение, обозначающее какой-либо метод лечения, инфинитив настоящего времени и оборот *accusatiuus cum infinitiuo*, причем несколько раз в этом обороте употребляется второе описательное спряжение.

8) **Haec** magis per omnia februm genera **perpetua sunt**: nunc ad singulas earum species descendam. (III 5, 1)

Это предложение открывает главу, посвященную лечению конкретных видов лихорадок. Выражение *haec magis per omnia februm genera perpetua sunt* подводит итог тем рекомендациям общего характера по лечению лихорадок, которые были изложены в предыдущей главе. Мы видим, что в этом предложении по смыслу противопоставляются конструкции *haec per omnia februm genera perpetua sunt* и *ad singulas earum species*; таким образом, очевидно, что с помощью прилагательного *perpetuus* здесь не сообщается длительность применения описанных в предыдущей главе способов лечения лихорадок.

9) **Illud** quoque aequè **perpetuum est**, exciso cancro **uulnus esse adurendum**.

В этом примере при составном именном сказуемом *perpetuum est* роль подлежащего выполняет сначала местоимение *illud*, которое отсылает к медицинскому указанию, выраженному в этом же предложении с помощью второго описательного спряжения в обороте *accusatiuus cum infinitiuo* — *uulnus esse adurendum*. Формально данный инфинитивный оборот также выступает в качестве подлежащего при *perpetuum est*.

Относительно использования прилагательного *bonus* в медицинских рекомендациях важно обратить внимание на то, что оно используется в интересующих нас конструкциях исключительно в сравнительной и превосходной

степенях: 9 раз⁷⁸ — в сравнительной степени *melior/melius*, 20 раз⁷⁹ — в превосходной степени *optimus*.

10) [ambulatio] **melior** autem est sub diuo quam in porticu; **melior**, si caput patitur, in sole quam in umbra, **melior** in umbra quam paries aut uiridia efficiunt, quam quae tecto subest; **melior** recta quam flexuosa. (I 2, 6)

Здесь говорится о прогулках в качестве профилактической меры для пациентов со слабым здоровьем. В этом предложении 4 раза повторяется форма *melior*, являющаяся именной частью составного именного сказуемого; в качестве подлежащего подразумевается существительное *ambulatio*, упомянутое в этом же предложении ранее. Используя формы сравнительной степени *melior*, Цельс описывает, как должны проходить прогулки у людей со слабым здоровьем. При форме *melior* в предложении имеются объекты сравнения, выраженные с помощью союза *quam*.

11) **Optimum** tamen ad extrahendum est id, quod a similitudine sordium rhyodes Graeci appellant. (V 19, 15)

В данном случае подлежащим при составном именном сказуемом *optimum est* служит местоимение *id*, которое указывает на разновидность пластыря, название которого приводится в придаточном предложении определительном — *rhyodes*. При превосходной степени *optimus* есть косвенное дополнение, выраженное винительным падежом герундия, которое указывает на сферу применения описываемого лекарства, на целебный эффект, вызываемый этим пластырем.

⁷⁸ I 2, 6 (3 раза); I 3, 33; III 21, 7; IV 9, 2; VI 18, 7B; VII 12, 3A; VIII 4, 10

⁷⁹ I 9, 2; III 2, 5; III 4, 6; III 5, 10; III 7, 1A; III 14, 3; III 18, 5; III 21, 7; IV 3, 2; IV 15, 2; IV 20, 2; V 19, 1B. 15; V 26, 20C. 23A. 28C; VI 6, 10. 35. 39B; VII 1, 2

2.1.18. Имена существительные

Медицинские предписания в сочинении Цельса выражаются с помощью конструкций с именами существительными со значениями ‘лечение’ (*curatio*), ‘лекарство, лечебное средство’ (*medicamentum, praesidium, medicina, remedium*), ‘помощь’ (*auxilium*), ‘способ, метод’ (*ratio, modus, uia*). Эти существительные в тексте чаще всего используются как именная часть составного именного сказуемого, в то время как при таком сказуемом в качестве подлежащего употребляется либо имя существительное или местоимение, обозначающее какое-либо лечебное средство, либо инфинитив, указывающий на действие врача во время лечения. Например:

1) **Remedium est** sanguinem **mittere** aut cucurbitulas pluribus locis **admouere**, non ubique cute incisa... (IV 20, 2)

В этом предложении подлежащими являются инфинитивы настоящего времени, употребленные в устойчивых выражениях *sanguinem mittere* ‘пускать кровь’ и *cucurbitulas admouere* ‘ставить банки’, которые обозначают действия, выполняемые врачом в ходе лечения болезни тонкой кишки *εἰλεός*; сказуемое — *remedium est*, где существительное *remedium* — именная часть составного сказуемого.

2) *Frequens curatio est* uenas in temporibus **adurere**, quae fere quidem in eiusmodi malo tument... (VII 7, 15G)

Здесь существительное *curatio* является именной частью составного именного сказуемого *curatio est*; подлежащее же, как и в примере №1, выражено инфинитивом настоящего времени, обозначающим действие врача, направленное на избавление пациента от болезни, — *adurere*. Существительное *curatio* сопровождается определением *frequens*, сообщаящим о частоте применения данного метода лечения.

3) Nam **scorpio** sibi ipse **pulcherrimum medicamentum est**. (V 27, 5A)

В этом предложении при составном именном сказуемом *medicamentum est* роль подлежащего выполняет существительное *scorpio*, обозначающее в данном случае лечебное средство, применяемое при укусах скорпионов. Как будет описано в тексте этой главы далее, лекарства, приготовленные из скорпионов, могут быть использованы против болезненных симптомов, вызываемых их укусом. Существительное *medicamentum* сопровождается определением; оно выражено прилагательным в превосходной степени и характеризует описанное здесь средство лечения.

Один раз в качестве способа выражения медицинских предписаний используется существительное *medicina*:

4) **Valentior** tamen **medicina est**, ubi tenues conditaeque uenae sunt, ideoque legi non possunt, ... atramento **notare** eas contra tempora et inter uerticem ac frontem; deinde ceruice resoluta, qua notae sunt uenae, **incidere**, et sanguinem **mittere**; ubi satis fluxit, tenuibus ferramentis **adurere**... (VII 7, 15H)

В данном случае существительное *medicina*, которое, как и другие существительные со значением ‘лечение; лекарство, лечебное средство’ в примерах №1-3, используется в качестве именной части составного сказуемого *medicina est*. Подлежащими при этом сказуемом служат инфинитивы настоящего времени *notare*, *incidere*, *mittere*, *adurere*. При существительном *medicina* также есть определение, выраженное прилагательным в сравнительной степени, дающее характеристику описанному лечению с точки зрения его действенности, — *ualentior*.

5) **Farina** etiam cum sebo ouillo caprinae mixta, deinde incocta **pro medicamento est**. (III 22, 11)

В данном примере существительное *medicamentum* используется в именной части составного сказуемого, однако в отличие от всех предыдущих

рассмотренных нами случаев (№1-4), это существительное употреблено не в форме именительного падежа, а в форме аблатива с предлогом *pro*. Существительное *farina* выступает в роли подлежащего в этом предложении.

В трактате Цельса «О медицине» в медицинских предписаниях есть случаи, когда существительные интересующей нас семантической группы в предложении выполняют роль подлежащего, а сказуемым служит существительное, обозначающее какое-либо средство лечения болезни:

- 6) **Auxilium est, nisi aliquid prohibet, in sanguinis detractio.** (IV 8, 2)

Так, в этом предложении существительное *auxilium* является подлежащим; составное именное сказуемое — *est in (sanguinis) detractio*, где именная часть выражена конструкцией с предлогом *in*. Стоит отметить, что данное выражение с существительным *auxilium* в тексте этой главы, посвященной лечению болезней горла, сопровождающихся затрудненностью дыхания, используется наряду с другими способами выражения медицинских предписаний: вторым описательным спряжением (IV 8, 2-3), формами *praesens indicativi* (IV 8, 3).

- 7) **In omnique tali morbo magnum ex longa fame praesidium est, deinde ex curatione eadem, quae proposita est, ubi ossibus fractis uulnus accessit.** (VIII 25, 4)

Здесь именная часть составного именного сказуемого снова выражена предложными конструкциями — *ex fame, ex curatione*. Подлежащим в предложении служит существительное *praesidium*, при котором имеется определение *magnum*, указывающее на важность сообщаемого метода лечения.

- 8) **... una curatio est, quae totum testiculum abscidit.** (VII 22, 5)

В этом примере подлежащим является существительное *curatio*, а именная часть составного сказуемого выражена числительным — *una*. От *curatio* зависит

придаточное предложение определительное, в котором говорится о том, в чем именно состоит лечение болезни.

Особый интерес представляет следующий пример:

9) Ex quibus **id**, quod acutum est, **idque**, quod supra consuetudinem intenditur, idque, quod ex subita causa etsi non pestiferum tamen uehemens est, **primam curationem habet, qua** sanguis mittatur. (IV 2, 5)

Как мы видим, в данном предложении подлежащие — это местоимения *id*, *idque*, указывающие на симптомы недуга, выраженные в придаточных предложениях определительных; сказуемым служит форма *habet*, от которой, в свою очередь, зависит прямое дополнение *curationem*. При этом прямом дополнении имеется придаточное предложение определительное с оттенком следствия, которое вводится относительным местоимением *quae* в форме *ablatiuus instrumenti* и в котором приводится конкретный метод лечения — кровопускание.

Стоит отметить, что существительные *ratio*, *modus* и *uia* используются в выражениях, которые не просто вводят в текст указания по лечению и профилактике болезней, но структурируют этот текст, упорядочивают описываемые способы лечения. Существительные *ratio* и *modus* могут при этом употребляться в форме аблатива в функции *modi*. Конкретные же рекомендации при подобных конструкциях, как правило, выражаются инфинитивами или формами *praesens indicatiui*.

2.1.19. Наречия

Один из основных способов выражения медицинских рекомендаций — употребление при глаголах в личных формах *praesens indicatiui* или *futurum I*, обозначающих действия, выполняемые врачом или пациентом, наречий со значениями ‘правильно, надлежащим образом’ (*recte*, *commode*, *aptissime*), ‘полезно’ (*utiliter*), ‘безопасно’ (*tuto*), ‘плохо, опасно’ (*male*, *periculose*), ‘достаточно’ (*satis*). Наречия *tuto* и *commode* употребляются в сравнительной и

превосходной степенях — *tutius* и *commodius*, *commodissime*. Кроме того, есть наречия, которые используются только в этих степенях сравнения, позитивная степень для этих наречий не употребительна: это формы *melius* ‘лучше’ и *optime* ‘лучше всего’, *magis*, *plus* ‘больше’ и *maxime* ‘больше всего’, *potius* ‘предпочтительнее’, *artissime* ‘самым надлежащим образом’. Как и имена прилагательные, наречия в интересующих нас контекстах характеризуют приводимые Цельсом методы лечения с точки зрения их эффективности.

Среди этих наречий наиболее употребительно наречие **recte**: мы насчитали 57 случаев использования этого наречия в медицинских предписаниях. С помощью этого наречия приводятся как основные предписания по лечению какого-либо недуга, так и рекомендации дополнительного характера.

1) *Leuis frictio recte adhibetur, sed is partibus, quae longius absunt a uulnere. (V 26, 28D)*

Здесь с помощью наречия *recte*, употребленного при сказуемом *adhibetur*, приводится указание относительно медицинской процедуры, применяемой в тех случаях, когда пациент получил рану в области суставов. Как становится понятно по контексту, в этом предложении дается дополнительная, необязательная медицинская рекомендация; основное предписание о лечении этого недуга было выражено в тексте ранее: **Optimum etiam medicamentum quies est: moueri, ambulare nisi sanis alienum est. (V 26, 28C)**

Конструкции, состоящие из глагола-сказуемого и наречия *recte*, могут использоваться в предложении наряду с другими способами выражения медицинских предписаний:

2) *Itaque in hac et abstinentia necessaria est, et sanguis recte mittitur; et si id aliqua res prohibet, alius utiliter ducitur; caputque super haec uelandum et sublimius habendum est: tum aqua gargarizandum, in qua simul rubus et lenticula decocta sit. (VI 14, 1)*

Так, в этом предложении меры, направленные на лечение воспаления небного язычка, выражаются с помощью разных конструкций, связанных между собой соединительными союзами *et* и *-que*. Сначала это конструкция, где модальное значение необходимости выражается прилагательным *necessarius* — *abstinentia necessaria est*; затем Цельс использует выражения с наречиями *recte* и *utiliter* — *sanguis recte mittitur* и *aluus utiliter ducitur*; далее медицинские указания приводятся вторым описательным спряжением — *caput uelandum et habendum est* и *aqua gargarizandum*. Очевидно, что здесь эти конструкции вводят рекомендации одинаковые по степени важности, поэтому в настоящем контексте все эти выражения синонимичны.

3) **Cataplasmata** quoque calida subinde mutata **proficiunt**, siue feni Graeci siue lini siue alia farina ex mulso decocta et **recte** etiam subinde **admouentur spongiae** ex aqua calida expressae. (VI 7, 1B)

В этом примере выражение с наречием *recte* — *recte admouentur spongiae* — используется вместе с конструкцией, в которой медицинское указание вводится с помощью глагола *proficere* — *cataplasmata proficiunt*. Рекомендации, выраженные обоими этими способами, — факультативны, на что, кроме самого контекста, дополнительно указывают союзы *quoque* и *etiam*.

Следующим по частотности употребления является наречие **commode**, которое, как уже было сказано, используется не только в положительной степени, но и в сравнительной и превосходной. Встречается это наречие в тексте медицинских рекомендаций 17 раз⁸⁰.

4) **Commode** uero uel super linamenta uel sine his **imponitur lenticula** ex melle aut malicorium ex uino coctum; quae et per se et mixta idonea sunt. (V 28, 11E)

⁸⁰ I 2, 6; III 5, 3; IV 19, 3; IV 27, 1C; V 18, 23; V 26, 30C; V 28, 11E. 18B; VI 5, 2; VI 6, 1L. 23. 28. 39B; VI 7, 1C. 9B; VI 13, 3; VI 19, 1

В данном случае с помощью наречия *commode*, употребленного при сказуемом *imponitur*, дается рекомендация относительно применения лекарственных средств во время лечения абсцессов — чечевицы, смешанной с медом или корки граната, сваренной в вине. Наречие *commode* в данном случае характеризует эти лекарственные средства с точки зрения приносимой ими пользы.

5) *Quod si maior is tumor est, commodius totum exciditur, sic ut ex utraque parte dens liberetur. (VI 13, 3)*

Этот пример — единственный случай употребления наречия *commode* в сравнительной степени. Здесь рекомендация по лечению болезни десен, характеризующейся наростами на десне *παρουλίς* ('флюс') и увеличивающейся опухолью, дается в аподосисе условного периода с помощью сказуемого *exciditur*, обозначающего действие, производимое врачом во время лечения, и наречия *commodius*, которое дает оценку с точки зрения пользы для пациента и эффективности описываемому методу лечения. В протасисе данного условного периода приводится симптом болезни десен, на избавление от которого направлено лечение. Интересно, что лечение других симптомов болезни десен в тексте этой главы описывается в предложениях со схожей синтаксической структурой: в протасисе условного периода сообщается симптом болезни, в аподосисе — медицинские рекомендации. Медицинские предписания при этом выражаются вторым описательным спряжением и безличным выражением *satis est* с инфинитивами:

Quod si duriore id prohibebit, extrinsecus admouendus erit spongia uapor calidus, inponendumque ceratum. (VI 13, 2)

Pure exempto si leuis plaga est, satis est ore calidam aquam continere, extrinsecus fouere eodem uapore; si maior est, lenticulae cremore uti isdemque medicamentis... (VI 13, 3)

В следующем примере с помощью наречия *commode* в превосходной степени при глаголе *instillatur* уточняется указание, выраженное безличным глаголом

oportet с инфинитивом *infundere*, относительно способа применения лекарства против боли в ушах:

6) In aurem uero **infundere** aliquod medicamentum **oportet**, quod semper ante tepifieri conuenit, **commodissimeque** per striglem **instillatur**. (VI 7, 1C)

Кроме того, стоит обратить внимание на то, что наречия могут использоваться для характеристики и уточнения медицинских предписаний, выраженных с помощью других грамматических и лексических средств, описанных нами ранее. Например:

7) Ulcera autem oris si cum inflammatione sunt et parum pura ac rubicunda sunt, **optime** is medicamentis **curantur**, quae supra posita ex malis Punicis fiunt. (VI 11, 1)

В данном случае медицинское предписание о лекарствах против язв во рту, приводится с помощью глагола *curare*, которое сопровождается наречием *optime*. Это наречие указывает на эффективность описанных здесь лекарств и, следовательно, на необходимость их применения.

8) Quod si in summa parte id uitium est, **satis proficit anthera** umido ulceri arida inspersa... (VI 15, 1)

В этом примере наречие *satis* характеризует то, насколько полезна мазь *anthera* при язвах во рту.

Magis prodest potui datum, sed impositum quoque extrinsecus digerendo spiritum dolorem leuat. (IV 21, 2)

Здесь форма сравнительной степени наречия *magis* используется для уточнения того, в каком виде лучше давать пациенту с болезнью толстой кишки.

2.1.20. Выводы

Рассмотрев грамматические и лексические способы выражения медицинских предписаний, мы можем сделать следующие выводы:

- 1) Для выражения медицинских предписаний в трактате «О медицине» используются разнообразные грамматические и лексические средства. Самый распространенный способ выражения медицинских указаний — герундив с глаголом *esse*: с помощью второго описательного спряжения *Цельс* приводит около 44% рекомендаций. Следующими по частотности являются формы *praesens indicatiui* (около 11%), прилагательные определенных семантических групп (около 10%), модальные глаголы *debere* и *posse* (около 9,5%), безличные глаголы и выражения (около 8,2%), глаголы определенных семантических групп (около 4,3%), наречия (около 3,6%) и придаточные предложения с союзом *ut* (около 3,4%).
- 2) Выражения с именами прилагательными и наречиями используются не только для введения медицинских предписаний, но и для их характеристики: таким образом, употребляя прилагательные и наречия в медицинских рекомендациях, *Цельс* характеризует предлагаемые средства лечения с точки зрения их эффективности, степени обязательности для применения и приносимой ими пользы пациенту.
- 3) Для выражения обязательных медицинских указаний *Цельс* чаще всего использует герундив с глаголом *esse*, безличный глагол *oportet*, безличное выражение *opus est*, модальный глагол *debere* и конструкции с прилагательным *necessarius*.
- 4) Некоторые из рассмотренных конструкций, выражающих медицинские предписания, являются синонимами и — более того — используются параллельно в одних и тех же случаях. Так, одинаковые по степени важности указания в одних и тех же контекстах могут быть выражены и герундивом с глаголом *esse*, и *coniunctiuus imperatiuus*. В одном и том же контексте

обязательные для выполнения предписания могут даваться с помощью безличных глаголов *experit* и *oportet* с инфинитивами.

- 5) В трактате Цельса в интересующих нас контекстах глаголы обычно употребляются в формах третьего лица. Крайне редко встречаются формы первого лица множественного числа. При этом формы второго лица индикатива и конъюнктива в сочинении «О медицине» не употребляются. Отсутствуют также формы повелительного наклонения.
- 6) Мы не наблюдаем четкой закономерности в употреблении в трактате Цельса конструкций, выражающих указания по лечению недугов. Эти конструкции в большинстве случаев варьируют, чередуются друг с другом. Можно лишь отметить, что для фармакологических контекстов характерно употребление конструкций с предлогами *ad* и *aduersus*.

2.2. Синтаксическое оформление медицинских предписаний.

Роль указательных местоимений и числительных⁸¹

В трактате Цельса «О медицине» в контекстах с описаниями лечения и профилактики различных болезненных состояний могут употребляться словосочетания и синтаксические конструкции, которые не только вводят в текст медицинские рекомендации, но и упорядочивают их. К таким выражениям относятся конструкции, в которых указания по лечению выражаются лексически: с помощью имен существительных со значением 'лечение' (*curatio*), 'лекарство' (*medicamentum, remedium, praesidium*) и 'способ, метод' (*ratio, modus, uia*); прилагательного *communis* и безличного глагола *oportet*.

2.2.1. Конструкции с именами существительными

В конструкциях, в которых необходимость применения какого-либо лечебного средства выражается с помощью имени существительного, с существительным всегда согласуется прилагательное, дающее оценку методу лечения; порядковое числительное или же указательное местоимение. С синтаксической точки зрения прилагательные, числительные и указательные местоимения чаще всего в предложении являются именной частью составного именного сказуемого, хотя есть случаи, когда прилагательное в таких выражениях используется в роли определения. Например: **Optimum** uero **medicamentum** eius est **oportune cibus datus**... (III 4, 6).

Здесь существительное *medicamentum* употребляется как именная часть составного сказуемого *medicamentum est*, прилагательное *optimus* служит определением при *medicamentum*. Роль подлежащего в данном предложении

⁸¹ При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично или в соавторстве, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Алексеева А. А. Особенности употребления указательных местоимений *hic* и *ille* в медицинских предписаниях в трактате Цельса «О медицине» // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2022. Т. 26. С. 7-15.

выполняет существительное *cibus*. Выражение *optimum medicamentum esse* в данном случае открывает раздел о лечении лихорадок путем соблюдения определенного режима питания пациента. Далее в тексте будут даваться конкретные указания относительно того, как часто необходимо давать пищу страдающему лихорадкой больному (III 4, 7).

Конструкции с именами существительными могут структурировать текст медицинских предписаний, упорядочивая описываемые методы лечения. Для этого Цельс использует порядковые числительные:

Curatio prima est supra praecordia imponere quae reprimant cataplasmata, secunda sudorem **prohibere**. (III 19, 2)

Tertium auxilium est inbecillitati iacentis cibo uinoque **succurrere**. (III 19, 3)

Ultimum auxilium est in aluum tisanæ uel halicæ cremorem ex inferioribus partibus **indere**... (III 19, 5)

Эти примеры мы привели из 19 главы третьей книги трактата Цельса, где описывается лечение острой болезни, характеризующейся слабостью во всем теле, вялым животом и обильным выделением пота. Цельс выделяет четыре основных метода лечения этого недуга, каждый из которых маркируется конструкцией, состоящей из существительного, использующегося в качестве именной части составного сказуемого; а порядковое числительное (в последнем из приведенных примеров — прилагательное *ultimus*) при этом выступает в роли определения при этом существительном. Подлежащим в предложении служит инфинитив глагола.

Один раз в качестве способа оформления медицинских указаний используется конструкция с существительным *uia*:

Alia uia est, ubi uelis subprimere, **cenare**, deinde **uomere**; postero die in lecto **conquiescere**, uespere **ungi**, sed leniter; deinde panis circa selibram ex uino Aminæo mero **sumere**; tum assum aliquid, maximeque auem, et postea uinum idem **bibere** aqua pluuiali mixtum, idque usque quintum diem **facere**, iterumque **uomere**. (IV 26, 3)

Конструкция *alia uia est* вводит в текст предписаний один из методов лечения диареи. Конкретные действия, которые должен выполнять пациент для выздоровления, выражены формами *infinitiuus praesentis* — *cenare, uomere, conquiescere, ungi, sumere, bibere, facere, uomere*; в предложении они выполняют роль однородных подлежащих при составном именном сказуемом *uia est*.

Особый интерес представляют те случаи, когда в рассматриваемых нами конструкциях при существительных используются указательные местоимения. В конструкциях, оформляющих медицинские предписания, при существительных употребляется только указательное местоимение *hic/haec/hoc*, местоимение *ille/illa/illud* в конструкциях такого рода не встречается. Местоимение *hic* может отсылать как к тем конкретным медицинским указаниям, которые ранее приводились в тексте и, таким образом, завершать раздел, посвященный какому-либо способу лечения, так и к тем указаниям, которые будут описываться далее, и маркировать начало раздела о лечении недуга. С синтаксической точки зрения указательное местоимение *hic* в большинстве случаев является именной частью составного именного сказуемого. Рассмотрим несколько примеров употребления выражений с существительными.

Adurendi ratio haec est: cutis superinciditur; tum patefacta uena tenui et retuso ferramento candente modice premitur, uitaturque, ne plagae ipsius orae adurantur, quas reducere hamulis facile est. (VII 31, 2) Метод прижигания таков: кожа надрезается, затем на открытую вену слегка надавливают тонким тупым раскаленным инструментом. Нужно остерегаться, чтобы не прижечь края самого разреза, которые легко развести крючками.

Здесь приводится один из способов лечения варикозного расширения вен в области ног, который состоит в прижигании вены. Другой способ лечения, о котором сообщается в тексте, — удаление вены хирургическим путем (*uena manu eximitur*). Выражение *adurendi ratio haec est* открывает раздел, посвященный описанию прижигания расширенных вен. Существительное *ratio*, которое в данном контексте переводится как ‘способ, метод’ выполняет роль подлежащего, а *haec est*

— составное именное сказуемое, причем указательное местоимение *haec* соотносится с тем, о чем далее говорится в тексте, т.е. с перечисленными конкретными действиями, выполняемыми врачом в процессе лечения. Эти действия выражены в данном случае глаголами в форме настоящего времени индикатива: *superinciditur, premitur, uitatur*.

Curationes hae sunt. *Si pili nati sunt, qui non debuerunt, tenuis acus ferrea ad similitudinem hastae lata in ignem coicienda est; deinde candens, sublata palpebra sic, ut eius perniciosi pili in conspectum curantis ueniant, sub ipsis pilorum radicibus ab angulo immittenda est...* (VII 7, 8B) *Лечение состоит в следующем. Если выросли ресницы, которых не должно быть, тонкую металлическую расплюснутую иглу, напоминающую по форме острие копья, нужно накалить; затем раскаленную иглу необходимо подвести под самые корни ресниц со стороны угла глаза, подняв веко так, чтобы вредные ресницы были перед глазами врача...*

В этом примере описание лечения недуга, при котором на верхнем веке под естественным рядом ресниц вырастает второй ряд, вызывающий раздражение глаз, вводится с помощью выражения *curationes hae sunt*. Как и в предыдущем примере, местоимение *haec* отсылает к указаниям, которые даны в тексте далее и выражены вторым описательным спряжением: *acus coicienda est, immittenda est*.

Hae grauissimorum uulnerum curationes sunt. (V 26, 35A) *Таково лечение самых тяжелых ран.*

В данном случае существительное *curationes* — подлежащее, *haec sunt* — составное именное сказуемое, однако здесь местоимение *haec* отсылает к методам лечения тяжелых гноящихся ран, которые приводились ранее в тексте (V 26, 34).

Hic ordo felicitis curationis est. (V 26, 31A) *Таков порядок успешного лечения.*

Это выражение завершает длинное описание успешного лечения различных ран, далее в тексте этой главы речь будет идти о лечении застарелых ран, которые привели к развитию гангрены. Действия, предпринимаемые врачом, приводились ранее в тексте главы (V 26, 30).

Существительные *modus* и *ratio*, которые в интересующих нас контекстах являются синонимами и употребляются в значении ‘способ, метод’, в сочетании с местоимением *hic* могут также использоваться в форме *ablativus modi* в адвербиальных выражениях *hoc modo* и *hac ratione*. Интересно, что местоимение *hic/haec/hoc* в этих выражениях всегда отсылает к дальнейшему содержанию текста, и, таким образом, сами выражения *hoc modo* и *hac ratione* маркируют начало раздела, в котором перечисляются конкретные медицинские указания. Например:

At exciditur **hoc modo**: cute eadem ratione super uenam incisa, hamulo **orae excipiuntur**; scalpelloque undique corpore **uena deducitur**; **caueturque**, ne inter haec ne ipsa laedatur... (VII 31, 2) *А вырезание вены происходит следующим образом: после того, как сделаны надрезы на коже над веной, края разреза разводятся крючком, и скальпелем вена отделяется от близлежащих тканей; но нужно остерегаться, чтобы при этом не повредить саму вену...*

Здесь мы видим описание оперативного способа лечения варикозного расширения вен, и это описание «открывает» выражение *hoc modo*. Далее дается методика такого лечения, при этом используются, как и в случае с приведенным нами ранее описанием прижигания расширенных вен, глаголы в форме настоящего времени индикатива: *excipiuntur*, *deducitur*, *cauetur*.

Id hoc modo fit: uncus **inicitur** calculo sic, ut facile eum concussum quoque teneat, ne is retro reuoluatur; tum ferramentum **adhibetur** crassitudinis modicae, prima parte tenui sed retusa... (VII 26, 3C) *Это [камнедробление] выполняется следующим образом: камень надо захватить крючком таким образом, чтобы крючок мог держать камень, если он раздроблен на части, и чтобы он не соскользнул обратно; затем берется металлический инструмент умеренной толщины с тонким тупым концом...*

Здесь с помощью выражения *id hoc modo fit* вводится в текст описание одного из способов избавления больного от мочекаменной болезни, который состоит в дроблении камня. После этого выражения в тексте даются конкретные указания по

выполнению данной процедуры, и они выражаются глаголами в форме *praesens indicatiui*.

At **tubercula**, quae condylomata appellantur, ubi induruerunt, **hac ratione curantur**. Alios ante omnia ducitur; tum uulsella tuberculum adprehensum iuxta radices praeciditur. (VII 30, 2) *Когда бугорки, именуемые condylomata, затвердеют, их лечат следующим образом. Прежде всего ставят клизму, затем бугорок захватывается хирургическими щипцами и вырезается у самого основания.*

В этом примере мы встречаем выражение *hac ratione*, которое «открывает» раздел о лечении кондилом. Действия, которые должен выполнять врач для удаления кондилом, выражаются в тексте с помощью глаголов в формах настоящего времени индикатива.

2.2.2. Конструкции с прилагательным *communis*

Что же касается конструкций с прилагательным *communis*, то в них прилагательное *communis* с синтаксической точки зрения является именной частью составного именного сказуемого, в роли же подлежащего выступает местоимение *hic* или *ille*, которое в таких выражениях ставится в форме среднего рода множественного числа. Местоимение *hic* в этом типе конструкций всегда отсылает к тем указаниям, которые приводились в тексте ранее, а местоимение *ille* — к тому, что будет сообщаться. Таким образом, выражение *illa communia sunt* всегда указывает на начало раздела, в котором перечисляются указания по лечению какого-либо заболевания; выражение *haec communia sunt* используется как способ завершить этот раздел. Например:

Illa in omni uetusto capitis dolore **communia sunt**: sternumenta excitare, inferiores partes uehementer perfricare; gargarizare iis, quae saliuam mouent; cucurbitulas temporibus et occipitio admouere; sanguinem ex naribus extrahere... (IV 2, 8) *Основные меры при любой застарелой головной боли следующие: вызывается чихание, нижние конечности усиленно растираются, производится полоскание*

горла средствами, вызывающими слюнотечение; ставятся банки на виски и затылок, вызывается носовое кровотечение...

Здесь перечисляются основные меры по избавлению от застарелой головной боли, и перед конкретными медицинскими указаниями, выражаемыми инфинитивами настоящего времени (*excitare, perfricare, gargarizare, admouere, extrahere*), употребляется выражение *illa communia sunt* как способ указания на начало данного раздела.

Illa communia sunt, insanientes uehementer exerceri debere, multa frictione uti, neque pinguem carnem neque uinum adsumere; cibus uti post purgationem ex media materia quam leuissimis... (III 18, 23) *Общие средства лечения следующие: душевнобольные должны усиленно заниматься физическими упражнениями, прибегать к частым растираниям; но им нельзя есть жирное мясо и пить вино: кормить таких больных необходимо после очищения желудка пищей средней питательности, притом наиболее легкоусваиваемой...*

В данном случае приводятся указания общего характера по лечению одного из трех видов безумия, при котором больного преследуют навязчивые образы. Как мы видим, вводятся эти указания, выраженные инфинитивами настоящего времени, с помощью выражения *illa communia sunt*.

В следующем примере подлежащим при сказуемом *communia sunt* является местоимение *haec*, которое отсылает к тому, о чем ранее в тексте шла речь (V 27, 3), а именно к основным мерам, применяемым при укусах змей. Таким образом, с помощью выражения *haec communia sunt* Цельсус подводит черту долгому перечислению действий, выполняемых для устранения или уменьшения последствий воздействия змеиного яда:

Haec aduersus omnes ictus communia sunt. (V 27, 4) *Таковы основные меры против всех видов укусов.*

Приведем еще один пример на конструкцию *haec communia sunt*:

Haec in omni lateris dolore communia sunt: plus negotii est, si acutus quoque morbus is factus est. (IV 13, 4) *Таковы основные меры при всякой боли в боку; лечение более трудное, если боль приобрела характер острой болезни.*

Здесь конструкция haec communia est завершает описание основных методов лечения болей в боку, которые приводились выше в тексте этой главы сочинения Цельса (IV 13, 2-3).

Особый интерес представляют те случаи употребления подобных конструкций, когда в одном контексте встречаются и местоимение hic/haec/hoc, и ille/illa/illud.

Haec communia sunt, illa propria: siquidem umerus fractus non sic ut membrum aliud intenditur, sed homo conlocatur alto sedili, medicus autem humiliore aduersus. (VIII 10, 2A) *Таковы общие меры, следующие рекомендации касаются частных случаев. При переломе плечевой кости вытяжение кости выполняется иначе, чем вытяжение другой конечности. Пациента сажают на высокое кресло, а врач садится напротив на более низком.*

В данном случае выражением haec communia sunt Цельс подводит итог описанию рекомендаций общего характера по лечению переломов верхних и нижних конечностей, то есть местоимение haec соотносится по смыслу с приведенными ранее медицинскими указаниями. Далее Цельс пишет о частных случаях переломов в этих частях тела, и к предписаниям относительно лечения этих частных случаев отсылает местоимение illa в выражении illa propria.

2.2.3. Конструкции с безличным глаголом oportet

Последний тип рассматриваемых нами конструкций, в которых употребляются указательные местоимения, — это выражения с безличным глаголом oportet, которые используются как способ маркировать те моменты, на которые врачу следует особое внимание. Эти выражения строятся следующим образом: при oportet ставится инфинитив глагола со значением ‘знать’ (как

правило, это глагол *scire*; однако один раз (I 3, 6) в тексте трактата используется перфектный инфинитив от глагола *posco* — *posse*), а от инфинитива зависит прямое дополнение, выраженное местоимением *ille* в форме среднего рода единственного числа. Нужно отметить, что в такой конструкции всегда употребляется указательное местоимение *ille*, случаев употребления этой конструкции с местоимением *hic* в тексте сочинения Цельса нет. В выражении *illud scire oportet* местоимение *illud* указывает на дальнейшее содержание текста.

Illud scire oportet, hic quoque omnia medicamenta singula primum per se teri, deinde mixta iterum adiecta paulatim uel aqua uel alio umore... (VI 6, 3) *Нужно принимать во внимание следующее: при этом [при изготовлении мази Филона] все лекарства сначала растираются по отдельности, затем перемешиваются и снова растираются с небольшим количеством воды или другой жидкости...*

В данном случае даются указания по изготовлению мази Филона (*collyrium Philonis*): ингредиенты этой мази необходимо сначала растереть по отдельности, затем их перемешивают и добавляют к ним воду либо другую жидкость. Эти указания «открывает» выражение *illud scire oportet*.

Illud quoque scire oportet, quod uentrem uomitus solutum conprimit, compressum soluit; itemque conprimit is uomitus, qui statim post cibum est, soluit is, qui tarde superuenit. (I 3, 31) *Нужно также иметь в виду следующее: вызыванием рвоты слабый кишечник закрепляется, а крепкий ослабляется; точно так же крепит рвота, вызванная сразу после приема пищи, а слабит та, которая вызывается позже.*

Здесь Цельс обращает внимание на то, какой эффект производит вызывание рвоты на кишечник, склонный к диарее или к констипации. Как мы видим, это предложение — сложное, и придаточное предложение дополнительное вводится союзом *quod explicatiuum*, который соотносится с указательным местоимением *illud* в главном предложении и содержит объяснение этого местоимения.

2.2.4. Выводы

Рассмотрев конструкции, оформляющие медицинские предписаний в трактате «О медицине», мы можем заключить следующее:

1) Конструкции, оформляющие медицинские предписания в трактате Цельса, выполняют следующие функции: указывают на начало раздела о каком-либо способе лечения заболевания, указывают на конец этого раздела, маркируют важные аспекты лечения, на которые врачу необходимо обратить особое внимание; упорядочивают описываемые методы лечения.

2) Указательные местоимения *hic* и *ille* не используются одинаковым образом во всех типах конструкций, структурирующих текст медицинских рекомендаций: *hic* употребляется в выражениях с именами существительными со значением 'лечение, лекарство', 'метод, способ', в то время как местоимение *ille* в этих выражениях не встречается. Местоимение *ille* используется в конструкциях с безличным глаголом *oportet*, однако *hic* в таких конструкциях не употребительно. При этом и *hic*, и *ille* мы видим в выражениях с прилагательным *communis*.

3) Местоимения *hic* и *ille* отличаются друг от друга по значению. *Hic* в большинстве случаев отсылает к тому, о чем ранее было сказано в тексте; лишь в конструкциях с именами существительными это местоимение может указывать и на то, о чем в тексте будет говориться потом. Местоимение *ille* соотносится с дальнейшим содержанием текста.

4) Таким образом, местоимение *ille* всегда используется в тех конструкциях, которые маркируют начало какого-либо нового раздела в тексте медицинских рекомендаций. *Hic* употребляется как в выражениях, открывающих раздел о лечении и профилактике какого-либо заболевания, так и в тех выражениях, которые указывают на конец этого раздела.

5) Числительные в конструкциях с именами существительными Цельс использует для того, чтобы расположить предлагаемые методы

лечения по порядку исходя из степени их важности для достижения необходимого лечебного эффекта.

2.3. Инфинитивы перфекта в медицинских предписаниях⁸²

В трактате Цельса “De medicina” обычно в тех случаях, когда медицинские предписания выражаются с помощью конструкций, состоящих из безличного глагола или выражения и инфинитива, используются инфинитивы настоящего времени. С инфинитивами настоящего времени используются и глаголы в личных формах, выполняющие в предложении роль сказуемого, в то время как инфинитив — роль подлежащего. Однако в медицинских рекомендациях при глаголе *prodest* и выражениях *satis est* и *abunde est* встречаются **инфинитивы перфекта**, образованные от тех глаголов, которые могут использоваться в форме *infinitivus praesentis*. *Infinitivi perfecti* употребляются в тексте сочинения Цельса 10 раз: 2 раза — при *abunde est*, 4 раза — при *satis est*, 4 раза — при *prodest*.

Необходимо отметить, что подобные случаи употребления инфинитивов перфекта практически не рассматриваются в основных грамматиках латинского языка. Например, в «Lateinische Syntax und Stilistik» Гофманна и Шантыря⁸³ описывается, прежде всего, использование таких инфинитивов в поэзии. Относительно перфектных инфинитивов при безличных глаголах отмечается, что чаще в таких случаях употребляется перфектный инфинитив пассивного залога. Стоит обратить внимание и на то, что при этом не говорится о возможной связи латинских перфектных инфинитивов с аористными инфинитивами в древнегреческом языке. В «Syntaxe latine» Эрну и Тома⁸⁴ приводится та же информация, что и в грамматике Гофманна и Шантыря, но в более сжатой форме. При этом ни в одной из работ сочинение Цельса «О медицине» даже не

⁸² При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично или в соавторстве, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Алексеева А.А. Инфинитивы перфекта в медицинских рекомендациях трактата Цельса «О медицине» // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2023. Т. 27. С. 9-19.

⁸³ Hofmann, J. B., Szantyr, A. Lateinische Syntax und Stilistik. München: Beck. 1972. С. 351-353.

⁸⁴ Ernout A., Thomas F. Syntaxe latine. Paris, 1964. С. 259-260.

упоминается. С. И. Соболевский в «Грамматике латинского языка»⁸⁵ рассматривает инфинитивы перфекта только в инфинитивных оборотах *accusatiuus cum infinitiuo* и *nominatiuus cum infinitiuo*. В важнейшем труде Д. Лангслоу о медицинской латыни в античности данные инфинитивные формы не описываются.

Рассмотрим подробнее все случаи употребления инфинитивов перфекта в интересующих нас контекстах в трактате Цельса «О медицине».

2.3.1. Выражения с *prodesse*

1) *Nam si adstrictum est, ducenda aluus est, mouenda urina, eliciendus omni modo sudor. In hoc genere morborum **emisisse** sanguinem, **concusuisse** uehementibus gestationibus corpus, in lumine **habuisse**, **imperasse** famem, sitim, uigiliam **prodest**. Vtile est etiam ducere in balneum, prius demittere in solium, tum ungere...* (III 6, 13) *Если же пациент страдает констипацией, нужно очистить кишечник клизмой, вызвать мочеиспускание, любым способом вызвать пот. При заболевании такого рода полезно пустить кровь, встряхнуть тело энергичными прогулками на носилках, держать больного в светлом помещении, предписать ему голод, жажду, бодрствование. Также полезно водить пациента в баню, сначала сажать его в ванну, потом натирать мазями...*

Здесь Цельс описывает методику лечения лихорадки в тех случаях, когда пациент страдает констипацией. Сначала основные медицинские указания вводятся в текст с помощью второго описательного спряжения: *aluus ducenda est, mouenda urina, eliciendus sudor*; далее указания, носящие менее обязательный характер, — с помощью конструкции, состоящей из глагола *prodesse* в безличной форме и перфектных инфинитивов активного залога *emisisse, concusuisse, habuisse, imperasse*; затем для выражения дополнительных рекомендаций (на что указывает частица *etiam*) используется безличное выражение *utile est* с инфинитивами

⁸⁵ Соболевский, С. И. Грамматика латинского языка. Теоретическая часть: Морфология и синтаксис. СПб. 2009. С. 300-301, 317.

настоящего времени. Таким образом, мы сразу обращаем внимание на то, что инфинитивы перфекта и инфинитивы настоящего времени в тексте сочинения Цельса встречаются в одном контексте. Можно предположить, что инфинитивы в перфектной форме указывают на состояние, в котором полезно находиться больному к моменту выполнения основных рекомендаций по лечению. Из этого следует, что **действия, выраженные данными инфинитивами, предшествуют действиям, выраженным формами герундива с глаголом esse.**

Похожий случай употребления инфинитива перфекта следующий:

2) Si uero teretes sunt, qui pueros maxime exercent, et eadem **dari possunt** et quaedam leuiores, ut contritum semen urticae aut brassicae aut cumini cum aqua, uel menta cum eadem uel absinthium decoctum uel hysopum ex aqua mulsa uel nasturcii semen cum aceto contritum. **Edisse** etiam et lupinum et alium **prodest**, uel in aluum oleum subter **dedisse**. (IV 24, 2) *Если же глисты круглые, каковые больше всего мучают детей, то нужно давать те же самые средства и некоторые менее сильные, как растертое семя крапивы, или капусты, или тмина с водой, или мята с водой, или отвар полыни, или иссоп в медовой сыте, или семя кресса, растертое с уксусом. Полезно также есть люпин и чеснок или вводить в кишечник клизмой оливковое масло.*

В этом примере даются указания по избавлению от круглых глистов. Основные рекомендации выражены с помощью конструкции с глаголом *possum* и инфинитива настоящего времени: *quaedam leuiores dari possunt*, а указания дополнительного характера Цельс приводит, используя глагол *prodest* с перфектными инфинитивами *edisse* и *dedisse*. Стоит обратить внимание на то, что здесь, как и в предыдущем примере, в одном контексте встречаются выражения с инфинитивом настоящего времени и инфинитивом перфекта, причем глагол *do* употреблен в обеих формах. Инфинитивы перфекта могут указывать на действия, к которым полезно прибегнуть для того, чтобы привести организм пациента в то состояние, при котором основная методика лечения будет восприниматься наилучшим образом. В таком случае **перфектные инфинитивы указывают на**

действия, предшествующие действию, выраженному инфинитивом настоящего времени dari.

3) Vix umquam fit ne uomitus sequatur: sed etiamsi incidit, **miscuisse** tamen nouam materiam corruptae **prodest**; parsque sanitatis est uomitum esse subpressum. (IV 18, 2) *Почти никогда не бывает, чтобы за этим не следовала рвота, но даже если так случилось, полезно смешивать в организме новое вещество с испорченным; кроме того, лечение отчасти заключается в остановке рвоты.*

В данном случае приводятся указания по лечению болезни кишечника и желудка, именуемой в тексте трактата как cholera. Цельс сообщает, что при возникновении симптомов этой болезни — судорог в ногах и руках, жажды, обмороке — необходимо пить как можно больше теплой воды и таким образом вызывать рвоту: aquae tepidae quam plurimum bibere oportet et uomere (IV 18, 2). Если рвоту вызвать не удалось, то это лечение в любом случае оказывает полезный эффект, так как в организме больного к испорченному веществу будет примешиваться новое вещество, и концентрация этого испорченного вещества уменьшится: в этом и заключается цель этого метода лечения. В этом примере перфектный инфинитив не выражает предшествующее действие, и использование инфинитива *miscuisse* обусловлено тем, что он выражает состояние организма пациента, которого нужно добиться, т.е. **состояние в будущем**. Кроме того, стоит обратить внимание на особенности семантики глагола *miscere* в данном контексте. В качестве субъекта действия, выраженного формой *miscuisse*, мыслится сам пациент. При этом глагол *miscere* не обозначает преднамеренное действие, которое бы подразумевало прямое физическое воздействие на объект (в нашем примере — nouam materiam), т.е. здесь не говорится о том, что пациент своими руками перемешивает вещества в своем организме, но эти вещества смешиваются сами по себе. Глагол *miscere* в таком употреблении встречается у Цельса только в данном примере, во всех остальных случаях этот глагол указывает на прямое воздействие

на объект и чаще используется в тех случаях, когда речь идет о смешивании различных компонентов во время приготовления лекарств. Например:

In primo casu commodissimum est malicorium ex uino coquere, interiorumque eius partem conterere et cerato **miscere** ex rosa facto, idque superponere... (V 26, 35 A) *В первом случае лучше всего сварить с вином корку граната, ее внутреннюю часть растереть и смешать с восковой мазью из розового масла и наложить это на рану...*

Значение инфинитива перфекта в следующем случае схоже со значением этой формы инфинитива в примере №3, который был рассмотрен нами ранее.

4) In hoc autem affectu corporis neque ambulatione neque frictione opus est: uehiculo **sedisse** uel magis etiam equo prodest: neque enim ulla res magis intestina confirmat. (IV 26, 5) *При таком состоянии организма нет необходимости ни в прогулке пешком, ни в растирании. Полезно сидеть на носилках, а еще лучше на лошади, так как ничто лучше не укрепляет кишечник.*

Здесь описываются профилактические меры, которые будут способствовать «закреплению» кишечника больного при диарее: с помощью конструкции, состоящей из глагола prodest и перфектного инфинитива sedisse, сообщается о пользе катаний в повозке или верховой езды. Скорее всего, **infinitivus perfecti** указывает на положительный эффект в будущем, который проявится в результате выполнения действия, выраженного данным инфинитивом.

2.3.2. Выражения с satis est

5) Opus est cibo infirmo maximeque sorbitione, potione aquae mulsae, cuius ternos cyathos **bis** hieme, **quater** aestate **dedisse satis est**. (III 18, 16) *Необходима легкая пища, особенно супы, из напитков — медовая сывота, которую достаточно давать зимой дважды по три киафа, летом — по четыре раза.*

В этом примере речь идёт о рационе питания душевнобольного пациента, в частности, о том, как часто и в каком количестве больному следует принимать медовый напиток, смешанный с водой, в разные времена года. Как известно, перфект используется в тех случаях, когда указано количественные характеристики времени, в течение которого продолжается действие. Поэтому перфектный инфинитив *dedisse* при безличном выражении *satis est* употреблен в связи с наличием указания на кратность выполнения действия, выраженного формой инфинитива, причем для этого используются числительные-наречия: *bis hieme* 'дважды зимой' (скорее всего, дважды в день) и *quater aestate* 'по четыре раза летом' (вероятно, по четыре раза в день).

Таким же образом употребление перфектного инфинитива можно объяснить в следующем случае:

6) *Duo aut tria coclearia uno die sumpsisse satis est.* (IV 26, 6)

Достаточно принимать две или три ложки в течение одного дня.

Здесь сообщается о том, как нужно принимать лекарство от диареи. Инфинитив перфекта *sumpsisse* при *satis est* употреблен в связи с наличием указания на конкретное время приёма данного лекарства, и в тексте это выражено количественным числительным: **uno die**.

7) *Si ex gingivis exit, portulacam manducasse satis est; si ex ore, continuisse eo merum uinum; si parum id proficit, acetum.* (IV 11, 5) *Если кровь идет из десен, достаточно пожевать портулак, если изо рта — подержать во рту неразбавленное вино, если это мало помогает, то уксус.*

В этом примере говорится о том, каким образом можно остановить кровотечение из десен и изо рта, и Цельс использует безличное выражение *satis est* с перфектными инфинитивами *manducasse* и *continuisse*. Здесь *infinitivi perfecti* могут указывать на **однократное выполнение действия**, что можно объяснить самим контекстом: уксус — довольно едкое вещество, поэтому постоянное его применение может только ухудшить состояние пораженной части тела. Таким

образом, перфектные инфинитивы используются, как инфинитивы аориста в древнегреческом языке и на русский язык их можно перевести глаголами совершенного вида.

8) Ex quibus, **quod** erui magnitudinem **habet, satis est deuorasse.**
(V 25, 1) *Из этого достаточно проглотить пилюлю размером с горошину.*

Здесь даётся способ приёма пилюли (catapotium), способствующей пищеварению (ad concoquendum), и при выражении *satis est* употребляется перфектный инфинитив *deuorasse*. Скорее всего, этот инфинитив снова выражает однократное действие: другими причинами объяснить использование этого инфинитива не представляется возможным, так как здесь, во-первых, отсутствует указание на количество времени, во-вторых, этот инфинитив не выражает предшествование по отношению к другому действию. В аналогичных контекстах, когда описываются способы применения различных видов пилюль, будут обычно использоваться другие типы конструкций, в которых глаголы, обозначающие конкретные действия ставятся в форме *praesens indicatiui* (*paululum aut deuoratur, aut aqua diluitur et potui datur* (V 25, 3B)), герундива (*quod digito excipi protest deuorandum est* (V 25, 11)); кроме того, в подобном контексте будет использоваться конструкция, состоящая из модального глагола *posse* с инфинитивами настоящего времени пассивного залога: *id autem et deuorari potest et ex aqua calida sumi* (V 25, 12).

2.3.3. Выражения с **abunde est**

9) Vnum autem eiusdem magnitudinis, quae supra posita est, **abunde est sumpsisse.** (V 25, 2) *Вполне достаточно принять одну пилюлю такого же размера, что был указан выше.*

С помощью безличного выражения *abunde est* с перфектным инфинитивом *sumpsisse* Цельс сообщает, каким образом необходимо принимать пилюлю для сна, которая одновременно облегчает боль. Как и в предыдущих примерах с безличным

выражением *satis est*, здесь употребление перфектного инфинитива может быть обусловлено лишь тем, что речь идёт об однократном выполнении действия.

10) *Quod si simul et sonus est et inflammatio, laureum oleum coniecisse abunde est*, aut id, quod ex amaris nucibus exprimitur, quibus quidam uel castoreum uel murrā miscent. (VI 7, 8D) *Если одновременно и звон в ушах, и воспаление, вполне достаточно применить лавровое масло или то, что выжимается из горьких орехов; к этому некоторые примешивают бобровую струю или мирру.*

В этом примере Цельс даёт рекомендации относительно лечения болезни ушей, при которой наблюдается воспаление и звон в ушах. Использование перфектного инфинитива *coniecisse* связано с тем, что в данном случае снова имеется в виду однократное действие и для избавления от описываемого недуга достаточно один раз применить приведённое лекарственное средство.

Необходимо отметить, что глаголы, которые употребляются в форме перфектного инфинитива, используются в других местах трактата Цельса и в форме инфинитива настоящего времени, причем в тех же самых конструкциях. Например:

11) *Naec autem altero quoque die increscente morbo dare satis est*. (IV 14, 3) *Если болезнь усиливается, достаточно давать больному эту пищу через день.*

В данном случае Цельс сообщает о том, как часто следует давать пациенту пищу, полезную при болезни, именуемой *peripleumoniason*; для этого он использует безличное выражение *satis est* с инфинитивом настоящего времени *dare*. Употребление инфинитива настоящего времени можно объяснить отсутствием указания на конкретное количество времени выполнения действия, которое в описанных нами ранее случаях с перфектными инфинитивами было выражено числительными; кроме того, действие, выраженное инфинитивом *dare* не может быть однократным, так как здесь речь идет о рационе питания, а не о применении какого-либо лекарственного средства.

12) Sed si acutus morbus est, sicut in cholera, si febris est, ut inter horrores, asperioribus medicamentis opus non est, sicut in deiectionibus quoque supra dictum est; **satisque est** ea uomitus causa **sumi**, quae sanis quoque sumenda esse proposui. (II 13, 2) *Но если болезнь протекает в острой форме, как при холере, если есть лихорадка, как это бывает при приступах дрожи, то, как было уже сказано выше относительно очищения желудка, не нужно прибегать к более сильнодействующим лекарствам; достаточно принять для рвоты те средства, которые, согласно моим предписаниям, должны принимать здоровые люди.*

Как мы видим, в этом примере указание на то, как вызвать рвоту у пациента, страдающего от острой болезни, приводится с помощью безличного выражения *satis est* и инфинитива *sumi*. Из контекста понятно, что Цельс дает **основные рекомендации** по применению рвоты как медицинского средства.

13) **Prodestque** in uetere quartana subinde **mutare** uictus genus, a uino ad aquam, ab aqua ad uinum, a lenibus cibis ad acres, ab acris ad lenes transire; **esse** radicem, deinde **uomere**... (III 16, 2) *При застарелой четырехдневной лихорадке полезно часто менять виды пищи: переходить от вина к воде, от воды к вину, от нежной пищи к острой, от острой к нежной, есть редьку, затем вызывать рвоту...*

Здесь описываются меры, к которым необходимо прибегать во время лечения застарелой четырехдневной лихорадки; все они направлены на то, чтобы вывести организм из того состояния, в котором он находится, о чем Цельс сообщает далее в тексте: *per haec enim similiaque corpus agitandum est, ut moueatur ex eo statu, quo detinetur*. Из контекста очевидно, что действия, выраженные инфинитивами настоящего времени при глаголе *prodest*, представляют собой **основной способ** лечения этой болезни: факультативные указания по лечению этого недуга далее в тексте этой главы даваться не будут.

14) **Prodest** etiam **mouere** sternumenta; caput **radere**, idque **perfundere** aqua calida uel marina uel certe salsa, sic ut ei sulphur quoque adiciatur; post perfusionem iterum **perfricare**; sinapi **manducare**, eodemque tempore adfectis oris partibus ceratum, integris idem sinapi, donec adrodat, **imponere**. (IV 3, 3)
Полезно также вызвать чихание, обрить голову, полить ее горячей водой, либо морской, либо непременно соленой с добавлением серы; после обливания снова растереть голову; есть горчицу, в то же время прикладывать на пораженные части лица восковую мазь, равным образом на здоровые части — горчицу до тех пор, пока она не вызовет раздражение.

В данном примере говорится о лечении болезни лица, которая называется $\kappa\upsilon\iota\kappa\acute{o}\varsigma$ $\sigma\tau\alpha\sigma\mu\acute{o}\varsigma$ и характеризуется острой лихорадкой, судорогами в области рта, изменением цвета лица и тела. Основные меры, применяемые для лечения, были описаны в тексте ранее и выражены безличными выражениями *optimum est* и *necessarium est* в сочетании с инфинитивами настоящего времени: *sanguinem mittere optimum est*, ...*ducere aluum*, ...*uomitum mouere* (IV 3, 2); *necessarium est uitare solem*, *lassitudinem*, *uinum* (*ibid.*). В рассматриваемом случае перечисляются **дополнительные способы** избавления от этой болезни, при этом используется глагол *prodesse* с инфинитивами настоящего времени, среди которых — форма *infinitiuus praesentis* от глагола *manduco*, который в описанном ранее примере №7 стоял в форме *infinitiuus perfecti*. Надо сказать, что этот случай очень похож на уже рассмотренный пример №1, где приводились факультативные медицинские рекомендации с помощью безличного выражение *utile est* и инфинитивов настоящего времени.

2.3.4. Выводы

Таким образом, перфектные инфинитивы могут указывать, во-первых, на действие, предшествующее другому действию; во-вторых, на состояние в будущем; в-третьих, на однократное действие, приближаясь по значению к аористному инфинитиву в древнегреческом языке. Перфектные инфинитивы также

встречаются, если в предложении указываются конкретные количественные характеристики времени, выраженные числительными. Относительно использования перфектного инфинитива для описания предшествования необходимо отметить, что речь идет, скорее всего, о предшествовании в будущем, так как медицинские рекомендации в трактате Цельса «О медицине» никогда не даются применительно к прошлому, они всегда направлены либо на будущее, либо имеют вневременное значение.

Инфинитивы перфекта при глаголе *prodesse*, как правило, используются в тех случаях, когда описываются вспомогательные лечебные меры, способствующие более эффективному восприятию организмом пациента основных методик лечения, исключение составляет только случай №3, где форма перфектного инфинитива выражает цель лечения. Перфектные инфинитивы, употребляющиеся при безличных выражениях *satis est* и *abunde est*, чаще выражают однократное выполнение действия.

Данные инфинитивы в интересующих нас контекстах не встретились в пассивной форме, вопреки мнению Гофманна и Шантыря. Кроме того, как мы показали выше, от этих инфинитивов возможно образовать инфинитивные формы настоящего времени: в тексте сочинения Цельса известны случаи употребления одних и тех же глаголов как в форме *infinitivus praesentis*, так и в форме *infinitivus perfecti* в одинаковых типах конструкций.

2.4. Герундий и герундивная конструкция в трактате Цельса «О медицине»⁸⁶

В трактате Цельса «О медицине» мы насчитали 139 случаев употребления герундия и герундивной конструкции. Герундий в сочинении «De medicina» возможен в трех падежных формах: в родительном падеже, в винительном падеже и аблативе. Герундивная конструкция встречается во всех возможных падежах, включая даже довольно редкий дательный падеж.

Рассмотрим подробнее особенности употребления различных падежных форм герундия и герундивной конструкции у Цельса.

2.4.1. Родительный падеж

В сочинении Цельса родительный падеж герундия используется 39 раз⁸⁷. В большинстве случаев в форме родительного падежа герундия используются глаголы, указывающее на лечение в целом (как например, *curare* и *mederi* ‘лечить’), на конкретное действие, выполняемое врачом в процессе лечения, или на оказываемый тем или иным лекарственным средством эффект. Например:

*Estque quidam **premedi** modus, ut et foretur et circumagatur...* (VIII 3, 2)

Здесь в роли несогласованного определения при существительном *modus* ‘способ’ используется герундий от глагола *premere*, который в данном контексте указывает на давление, оказываемое врачом на инструмент во время резекции кости.

⁸⁶ При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично или в соавторстве, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Алексеева А. А. Герундий и герундивная конструкция в трактате Цельса «О медицине» // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2024. Т. 28. С.50-57.

⁸⁷ I pr. 6; I pr. 8; I pr. 11; I pr. 29; I pr. 32; I pr. 47; I pr. 53; II 1, 23; II 6, 7; II 7, 35; II 18, 6; III 3, 6; III 20, 1; III 21, 9. 15; IV 8, 1; IV 9, 3; IV 25, 1; V 18, 25; V 26, 1B. 9. 27B. 35C; V 27, 2C. 3A. 4; V 28, 1B. 7B; VII 5, 2C; VII 8, 1. 2; VII 22, 4; VII 31, 2; VIII 1, 6; VIII 2, 5; VIII 3, 2; VIII 4, 11; VIII 16, 2. 3

Стоит обратить внимание на то, что чаще всего генитив герундия используется при существительном ratio — 9 раз:

Nactenus communiter de omni specie praecipitur: si uehementius malum est, diducenda **ratio curandi** est. (III 21, 9)

В данном случае при существительном ratio употреблен генитив герундия от глагола curare ‘лечить’, и получившееся словосочетание ratio curandi можно перевести как ‘способ лечения, метод лечения’. Интересно, что в тексте трактата встречается также синонимичное выражение ratio curationis, в котором в качестве несогласованного определения к ratio выступает отглагольное существительное curatio: Haec ratio curationis longa sed sine dolore est. (VII 4, 4B).

В тексте Цельса родительный падеж герундия может использоваться и в функции genetiuus obiectiuus: **glutinandi spes** (V 26, 27B) ‘надежда на заживление’, **cupiditas tussendi** (II 7, 35) ‘желание кашлять’.

Родительный падеж герундивной конструкции без предлога встречается только один раз в качестве несогласованного определения при существительном consuetudo, когда речь идет о лечении слабости кишечника: ...**consuetudinem ferendi oneris**... (IV 23, 2).

Довольно редко герундий и герундивная конструкция употребляются с предлогом causa (4 раза — герундий (II 6, 17; III 20, 4; V 18, 1; V 22, 9), 2 раза — герундивная конструкция (VIII 4, 19; VIII 11, 2)); случаев употребления этих форм с предлогом gratia в трактате Цельса нет.

Quorum uitandorum causa facienda eadem sunt, quae in ossibus omnibus laesis aliquid ubi incidit, protinus is locus proposita sunt... (VIII 11, 2)

Здесь герундивная конструкция **quorum uitandorum** с предлогом **causa** выражает цель выполнения указанных медицинских процедур - ‘для того, чтобы это избежать’: в данном контексте сообщается, что для избавления от лихорадки, гангрены, судорог и озноба, возникших как следствие вывиха,

необходимо следовать тем же предписаниям, что были предложены ранее при всяких повреждениях костей.

His cognitis, primum malagmata subiciam, quae fere non sunt **refrigerandi sed calfaciendi causa** reperta. (V 18, 1)

В данном случае с помощью генитивов герундия *refrigerandi* и *calfaciendi* с предлогом *causa* дается характеристика припарок с точки зрения оказываемого ими эффекта на организм пациента.

2.4.2. Дательный падеж

Как мы уже отметили ранее, в форме дательного падежа в сочинении «De medicina» используется герундивная конструкция, герундий в этой падежной форме не встречается. Случаев употребления датива герундивной конструкции в трактате очень мало — 12⁸⁸.

В основных грамматиках латинского языка сообщается, что дательный падеж герундивной конструкции — это довольно редкая форма в латинском языке. В «Грамматике латинского языка» С. И. Соболевский⁸⁹ указывает лишь на то, что датив герундия и герундива употребляется для выражения цели, а также отмечает два основных способа использования этих форм: в конкретных устойчивых выражениях (при глаголе *studere*, выражении *operam dare* и в выражении *soluendo non esse*) и при названиях должностных лиц. В работе «Syntaxe Latine» Эрну и Тома⁹⁰ упоминается также употребление датива герундива в сочетании с некоторыми прилагательными (*accommodatus*, *aptus*, *idoneus*). В «A New Latin Syntax» Вудкока⁹¹ относительно использования дательного падежа герундия и герундивной конструкции говорится, что эта

⁸⁸ IV 9, 2; IV 16, 3; IV 17, 2; V 18, 25; V 19, 9; V 19, 13; V 27, 3E; VII 3, 4; VII 7, 1B; VIII 9, 2; VIII 10, 7F; VIII 22, 2

⁸⁹ Соболевский С. И. *Op. cit.* С. 339-340.

⁹⁰ Ernout A., Thomas F. *Op. cit.* С. 365-366.

⁹¹ Woodcock E. C. *A New Latin Syntax*. London. 1959. С. 160.

грамматическая форма употребляется при глаголах и выражениях, требующих при себе дополнения в дательном падеже, и в некоторых идиоматических выражениях, включая устойчивое выражение *esse operi ferendo*. Риш в работе «*Gerundivum und gerundium*»⁹² отмечает редкое употребление герундивной конструкции в дательном падеже в классической латыни и сообщает о том, что эта падежная форма обычно использовалась для обозначения должностных лиц, а также при словах *lex* и *comitia*, с которыми герундивная конструкция выражала содержание закона либо цель собрания.

В тексте сочинения Цельса дательный падеж герундивной конструкции в большинстве случаев используется в придаточных предложениях определительных с относительным местоимением *qui, quae, quod*, с помощью которых Цельс и описывает некоторые типы лекарств, и дает им название. Например:

*Neque utilia sunt **quae urinae mouendae sunt**...* (IV 9, 2)

Здесь с помощью определительного придаточного предложения *quae **urinae mouendae sunt*** обозначаются мочегонные лекарства. Датив герундивной конструкции *urinae mouendae* характеризует данную группу лекарственных средств с точки зрения цели, достигаемой при применении этих лекарств. Кроме того, эта разновидность лекарственных средств может выражаться и иным образом: *participium praesentis actiui* в форме среднего рода множественного числа и зависящее от него прямое дополнение в аккузативе — *urinam mouentia* (V 27, 3E).

*Si forte id incidit, eorum aliquid inponendum est, **quae puri mouendo sunt**.*
(VII 7, 1B)

В этом примере выражение *quae puri mouendo sunt* указывает на лекарства, способствующие вытягиванию гноя. Герундивная конструкция *puri mouendo*,

⁹² *Risch E. Gerundivum und Gerundium. Berlin; NY. 1984. С. 32.*

как и в предыдущем примере, дает характеристику группе лекарств и одновременно указывает на цель их применения.

Один раз употребляемая в придаточном определительном предложении герундивная конструкция используется не только для обозначения разновидности лекарств, но и для выражения медицинского предписания:

Aliud eodem nomine, **quod puri** quoque **mouendo est**: sebi uitulini, Hammoniaci thymiamatis... (V 19, 13)

Цельс сообщает о пластыре, применяемом для вытягивания гноя. С помощью употребленной в данном случае герундивной конструкции в форме дательного падежа **puri mouendo** маркируется сфера употребления описываемого лекарства.

Кроме того, датив герундивной конструкции в сочинении Цельса используется в двух случаях с прилагательными **aptus** и **idoneus**, при которых косвенное дополнение может ставиться в форму дательного падежа, так что употребление данной формы герундивной конструкции может быть обосновано не только выражением цели, но и управлением этих прилагательных:

... cibi potionesque **corpori faciundo aptae**... (VII 3, 4)

Idoneaque etiam strumae aperiendae sunt. (V 18, 25)

Один раз дательный падеж герундивной конструкции используется при **participium perfecti passivi**:

...diutius in lectulo perseuerandum est, ne is talus, qui totum corpus sustinet, parum **confirmatis** neruis **ferendo oneri**, cedat rursusque prorumpat. (VIII 22, 2)

Здесь говорится о необходимости соблюдения больным постельного режима после вправления лодыжки. Герундивная конструкция **ferendo oneri** зависит от причастия **confirmatis**, употребленного в обороте **ablatiuus absolutus neruis confirmatis**; и в интересующем нас контексте речь идет о сухожилиях, не окрепших в достаточной степени, чтобы удерживать вес тела. В этом примере

дательный падеж герундивной конструкции выражает цель, ради которой сухожилия пациента должны окрепнуть.

2.4.3. Винительный падеж

В тексте трактата Цельса винительный падеж герундия и герундивной конструкции возможен только с предлогом *ad*. Чаще в этой падежной форме употребляется герундивная конструкция — 35 случаев⁹³; аккузатив герундия встречается только пять раз⁹⁴. В большинстве случаев герундий и герундивная конструкция в винительном падеже употребляются в фармакологическом контексте, в тех главах, где Цельс приводит рецепты различных лекарств, при этом с помощью данных грамматических форм дается и характеристика какого-либо лекарства, и цель его применения, как в рассмотренных нами ранее случаях использования датива герундивной конструкции.

Conposita uero ad inflammationem doloremque leniendum haec fere sunt...
(VI 7, 1D)

В этом примере дается рецепт лекарства, применяемого при болезнях ушей. Герундивная конструкция *ad inflammationem doloremque leniendum* выражает цель применения лекарственного средства, точнее — тот целебный эффект, который оказывает это лекарство.

Нередко с помощью винительного падежа герундия и герундива уточняется характеристика лечебного средства, конкретизируется, в каких именно случаях лекарство наиболее эффективно; и в таких случаях герундий и герундив зависят от прилагательных *artus* ‘подходящий’, *praecipuus* ‘весьма

⁹³ II 10, 3; II 11, 3; III 18, 12. 20; IV 23, 3; V 11, 1; V 18, 8. 11. 31; V 20, 1A; V 21, 1B. 2; V 22, 1. 6; V 24, 3; V 25, 6. 7; V 26, 21B. 24A. 30A. 36A; V 28, 11F (2 раза); VI 1, 1; VI 6, 26. 34A. 39B; VI 7, 1D. 6; VI 11, 6; VII 2, 4; VII 27, 3 (2 раза); VIII 4, 17; VIII 20, 4

⁹⁴ V 19, 12. 15; V 22, 2C; V 25, 1; VIII 9, 1F

полезный’, uehemens ‘сильный, эффективный’, nobilis ‘замечательный, отличный’:

Sunt etiam quaedam emplastra **nobilia ad extrahendum**. (V 19, 12) *Есть еще некоторые замечательные пластыри для вытягивания гноя.*

Sunt enim **ad recentia uulnera glutinanda sanandaque apti...** (V 20, 1A) *Есть лепешки, пригодные для склеивания и лечения свежих ран.*

Кроме того, аккумулятив герундивной конструкции встречается при глаголе posse, который в сочетании с косвенными дополнением с предлогом ad имеет значение ‘быть эффективным, иметь силу’. В интересующих нас случаях в роли косвенного дополнения выступает герундивная конструкция, которая указывает и на сферу применения лекарства, и на оказываемое им лечебное действие. Так, в следующем примере герундивная конструкция ad colorandas cicatrices ‘для придания цвета рубцам’ обозначает то, для чего применяется описываемая смесь:

Ad omnia ista uero atque etiam **ad colorandas cicatrices potest** ea compositio, quae ad Tryphonem patrem auctorem refertur. (VI 5, 3)

Как и глагол posse, с винительным падежом герундивной конструкции употребительны глаголы prodesse и proficere ‘помогать, быть полезным’:

Prodest ad id atque etiam **ad mentem ipsam componendam** crocinum unguentum cum irino in caput additum. (III 18, 12) *Для этого, а также для успокоения ума, полезно прикладывать к голове шафрановую мазь, смешанную с ирисовой.*

Ad implendum autem **uulnus proficiunt** quidem etiam *medicamenta* aliqua... (V 26, 30A) *Для наполнения же раны также полезны некоторые лекарства...*

Стоит отметить, что в редких случаях в фармакологических контекстах аккумулятив герундивной конструкции используется как самостоятельный способ выражения медицинских рекомендаций:

Ad lateris dolores finiendos piperis, aristolochiae, nardi, murrae pares portiones. (V 25, 7)

В данном примере герундивная конструкция *ad dolores finiendos* не только указывает на цель применения описываемой пилюли — для прекращения болей в боку, но и маркирует данный рецепт.

2.4.4. Аблатив

Аблатив герундия и герундивной конструкции используется в тексте трактата «*De medicina*» в разных контекстах: при описании методик лечения древних врачей, в медицинских рекомендациях, предлагаемых самим Цельсом; в описаниях симптомов недугов. Чаще всего встречаются формы аблатива герундия без предлога (34 раза⁹⁵). Малоупотребителен аблатив герундивной конструкции с предлогами — мы насчитали 7 таких случаев: 5 случаев — с предлогом *in*⁹⁶, 1 — с предлогом *a* (V 19, 6), 1 — с предлогом *cum* (VII 12, 6).

В грамматиках латинского языка сообщается, что герундий и герундивная конструкция без предлога используются, как правило, в функции *ablativus instrumenti*. Это мы можем увидеть в тексте Цельса:

Cum de iis dictum sit, quae detrahendo iuuant, ad ea ueniendum est, quae alunt, id est, cibum et potionem. (II 18, 1) *После того было сказано о средствах, которые помогают удалением вредного вещества, нужно перейти к тому, что питает организм, т.е. к пище и напиткам.*

Здесь аблатив герундия *detrahendo*, употребленный при глаголе *iuuare*, конкретизирует то, чем оказались полезны лекарственные средства, описанные в тексте трактата ранее.

⁹⁵ I pr. 16; I pr. 47; I pr. 69; I 3, 9; II 5, 1; II 7, 14; II 12, 2F; II 18, 1; III 4, 9. 13; III 6, 11; III 20, 2; III 21, 3; IV 14, 2; IV 21, 2; V 22, 2B; V 23, 3A; V 26, 31B. 31D; V 28, 2D. 3B; VI 1, 1; VI 2, 2; VI 6, 35; VII 2, 5; VII 7, 6A; VII 19, 5; VII 25, 2; VII 26, 2N. 5C. 5D. 5E; VIII 10, 7L. 7N

⁹⁶ III 18, 2. 10; V 26, 28B; VII 5, 4B; VIII 19, 1

Quae ita fient, si uenis **uinciendo** medicus **prospexerit**... (VII 19, 5)

В этом примере герундий *uinciendo* используется в функции *ablatiuus instrumenti* и указывает на то, с помощью какой медицинской процедуры врач позаботится о венах пациента.

В некоторых случаях аблатив герундия используется скорее в причинной функции, нежели в инструментальной:

Proprie quaedam ad eum pertinent, qui **ambulando fatigatur**. (I 3, 9)

По нашему мнению, в данном случае герундив *ambulando* при глаголе *fatigare* ‘утомлять’ выражает в большей степени причину усталости описываемого пациента.

Кроме того, есть случаи, когда аблатив герундия выражает не «инструмент», а сопутствующее действие, как в следующем примере:

Cui malo solet etiam illud accedere, ut palpebrae cum albo oculi cohaerescant, scilicet cum in utroque fuit ulcus neclegenter curatum: **sanescendo** enim, quod diduci potuit et debuit, **glutinavit**... (VII 7, 6A)

Здесь сообщается о болезнях глаз, при которых либо веки срастаются между собой, либо, помимо этого, веко срастается также с белком глаза; такое бывает, по словам Цельса, если из-за небрежного лечения веки склеились. Употребленная в данном случае форма герундия *sanescendo* (букв. ‘выздоровлением, заживлением’) не указывает на «инструмент» действия при глаголе *glutinare* ‘склеивать’. Действия, выраженные герундием и сказуемым, судя по контексту, происходили одновременно, и обе эти глагольные формы выражают не однократное действие, а процесс. Форма *sanescendo* используется здесь в значении, близком к *ablatiuus temporis*, таким образом фразу *sanescendo... quod diduci potuit et debuit, glutinavit* можно понять как ‘во время заживления то, что могло и должно было [веки] разъединить, их склеило’.

Герундивная конструкция с предлогом *in* также выражает сопутствующее действие, и сам предлог *in* при этом понимается в значении ‘во время, при’:
Neque id genus morbi remedium aliud desiderat, quam quod in curanda febre praescriptum est. (III 18, 2) *Этот вид болезни не требует иного лекарства, кроме того, которое предписывается при лечении лихорадки.*

2.4.5. Выводы

Проанализировав случаи употребления герундия и герундивной конструкции в трактате Цельса «О медицине», мы можем сделать следующие выводы.

Родительный падеж герундия и герундива в сочинении Цельса чаще всего используется в качестве несогласованного определения при существительном, реже эта форма употребляется в функции *genetivus obiectivus*. Герундий и герундивная конструкция с предлогом *causa* выражают цель, при этом, если эти формы используются при описании какого-либо лекарственного средства, они характеризуют эти средства с точки зрения цели его применения. Дательный падеж герундивной конструкции редко встречается в тексте трактата. Как правило, эта конструкция используется для наименования и характеристики разных типов лекарств в соответствии с целями их применения. Кроме того, дательный падеж герундивной конструкции может использоваться в качестве косвенного дополнения при прилагательных *idoneus* и *aptus*. Винительный падеж герундия и герундива указывает на цель применения лекарственного средства, как и герундий и герундив в генитиве с предлогом и дательном. При этом аккузатив герундия и герундива нередко выполняет и характеризующую функцию в описаниях средств лечения и профилактики заболеваний. Аблатив герундия выполняет не только инструментальную функцию, но и обозначает причину и сопутствующее действие. Дательный падеж герундивной конструкции и винительный падеж герундия и герундивной конструкции могут использоваться не только при описании лекарств, но и как средства выражения медицинских предписаний.

Заключение

В настоящей работе мы рассмотрели язык трактата Цельса «О медицине» с точки зрения лексики и синтаксиса. В результате проведенного исследования данных языковых аспектов сочинения Цельса мы обратили внимание на широкое употребление синонимичных слов и выражений на лексическом и синтаксическом уровне. Относительно особенностей семантики описанных нами лексем стоит отметить, что в наибольшей степени синонимия проявляется среди глаголов. Так, синонимами являются глаголы *admouere* и *uti*, использующиеся при описании способов применения различных средств лечения: они встречаются в схожих контекстах в сочетании с одинаковыми существительными: *calida cataplasmata admouere* (IV 20, 3), *utendum calidis ex farina cataplasmatibus* (IV 12, 4). Синонимичны глаголы *inicare* и *inponere*, которые встречаются в тексте, когда речь идет о применении лекарств, которые накладываются на пораженный участок тела. Слабый кишечник в трактате может выражаться как словосочетанием *fusa aluus*, так и *fluens aluus*. Однако чаще проявляют себя как синонимы глаголы, обозначающие стадии развития болезни и вывихи. Так, для выражения возникновения болезни или ее симптома Цельс может использовать пять глаголов: *oriri*, *nasci*, *incipere*, *innasci*, *coepisse*. Среди глаголов, указывающих на смещение костей, синонимами с полной уверенностью можно назвать лексемы *excidere*, *prolabi*, *elabi*, *delabi*, *moueri*, *promoueri*. Среди анатомических терминов в тексте сочинения Цельса тоже есть синонимы: это термины *plenius intestinum* и *laxius intestinum*, которые обозначают толстую кишку.

Что же касается синонимии на уровне синтаксиса, то в роли синонимов выступают конструкции, выражающие обязательные для выполнения медицинские указания: второе описательное спряжение, конструкции с безличным глаголом *oportet* и выражением *opus est*.

Описанным в работе прилагательным и глаголам как элементам медицинской терминологии в трактате Цельса «О медицине» свойственна полисемия. Так, в зависимости от контекста и залоговой формы меняет свое значение глагол *mouere*:

в форме действительного залога этот глагол часто используется для обозначения возникновения болезни или ее симптома в значении ‘быть причиной’. В формах страдательного залога этот глагол может выражать пульсацию вен (*uenaе mouentur* (II 2, 3)), работу желудка (*uenter mouetur* (II 8, 9)) и смещение кости (*os mouetur* (VIII 2, 1)).

Относительно имен прилагательных в трактате «О медицине», относящихся к медицинским терминам, важно отметить использование в тексте лексем греческого происхождения: это некоторые анатомические термины, названия лекарств и болезней. Кроме того, в тексте греческие прилагательные могут быть приведены как греческими буквами, так и латинскими; причем лексемы, записанные по-латински, могут и сохранять греческое окончание, и приобретать латинскую грамматическую форму.

Еще одна черта, характеризующая степень развития медицинской терминологии у Цельса, заключается в порядке постановки в словосочетании имен прилагательных, выполняющих классифицирующую функцию. Такие прилагательные могут использоваться как в препозиции по отношению к определяемому слову — имени существительному, так и в постпозиции. Например, в словосочетании, обозначающем тонкую кишку, прилагательное используется и перед именем существительным, и после него: *tenuius intestinum* (IV 1, 8) и *intestinum tenuius* (II 8, 34).

Кроме того, важнейшая черта языка трактата Цельса заключается в активном использовании общеупотребительной лексики, а также синтаксических конструкций, встречаемых в текстах разной смысловой направленности, не присущих исключительно специальным текстам. Так, уже упомянутый нами глагол *mouere*, который в зависимости от контекста указывает на возникновение какого-либо недуга или же на смещение кости, относится к общеупотребительной лексике. Элементами общеупотребительной лексики являются прилагательные, характеризующие средства лечения болезней. Второе описательное спряжение, конструкция, с помощью которой чаще всего выражаются медицинские

предписания, встречается не только в медицинских контекстах, но используется в текстах разных жанров.

Отличаются разнообразием те грамматические и лексические средства, к которым прибегает Цельс для выражения медицинских предписаний. Четкая закономерность в употреблении этих грамматических форм и синтаксических конструкции не прослеживается. Обращают на себя внимание лишь фармакологические контексты, в которых нередко инструкции по приготовлению различных лекарств выражаются конструкциями с предлогами *ad* и *aduersus*.

Для языка сочинения «О медицине» характерно употребление относительно редких в латинском языке грамматических форм — инфинитива перфекта вне инфинитивных оборотов и дательного падежа герундивной конструкции. Использование перфектных инфинитивов может быть обусловлено как формальными причинами, а именно наличием указания на количественные характеристики времени, так и стремлением точнее выразить медицинскую рекомендацию. Дательный падеж герундивной конструкции выполняет в тексте трактата несколько функций, главная из которых — наименование типа лекарственного средства в соответствии с целью его применения.

Относительно специфики употребления глагольных форм в трактате «О медицине» важно отметить, что Цельс при описании как симптомов различных недугов, так и методов их лечения чаще всего использует формы настоящего времени изъявительного наклонения. Намного реже встречаются формы *perfectum indicatiui* и *futurum I*.

Еще одна черта, характеризующая стиль трактата Цельса, заключается в активном использовании форм страдательного залога в контекстах, связанных и с симптоматикой болезней, и с медицинскими предписаниями. Кроме того, в тексте сочинения «О медицине» глаголы, как правило, употребляются в формах третьего лица. Чрезвычайно редки формы первого лица: мы их обнаруживаем в предписаниях по лечению и профилактике болезней и в тех случаях, когда Цельс

выражает свое собственное отношение к мнениям греческих врачей, на которых он ссылается. Формы второго лица индикатива и конъюнктива отсутствуют; не употребительны даже формы повелительного наклонения. Это говорит о преимущественно обезличенном характере медицинских описаний у Цельса. Мы можем лишь предположить, что это может быть связано с уже имевшейся на момент создания трактата традицией медицинских описаний, однако решение данного вопроса требует дальнейших исследований.

Таким образом, выявленные нами особенности языка трактата Цельса «О медицине» с одной стороны, говорят о богатстве и разнообразии языка Цельса. Однако, с другой стороны, они указывают на то, что это сочинение было создано на раннем этапе развития профессионального языка медицины, когда не существовало ни четкой терминологической системы, в силу чего мы обнаруживаем в тексте синонимичные и полисемичные лексемы, а также греческие термины; ни четких правил порядка слов в медицинских терминах, ни устоявшихся способов выражения медицинских указаний.

Библиография

1. Алексеева А. А. Герундий и герундивная конструкция в трактате Цельса «О медицине» // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2024. Т. 28. С. 50-57.
2. Алексеева А. А. Инфинитивы перфекта в медицинских рекомендациях трактата Цельса «О медицине» // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2023. Т. 27. С. 9-19.
3. Алексеева А. А. Особенности употребления указательных местоимений *hic* и *ille* в медицинских предписаниях в трактате Цельса «О медицине» // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2022. Т. 26. С. 7-15.
4. Алексеева А. А. Способы выражения медицинских рекомендаций в трактате Авла Корнелия Цельса «О медицине» // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2024. №3. С. 160-169.
5. Арнаудов Г. Д. Медицинская терминология на пяти языках: *latinum*, русский, *english*, *français*, *deutsch* [Пер. с болгарского проф. В.В. Завьялова]. София, 1979.
6. Балалыкин Д. А., Щеглов А. П., Шок Н. П. Гален: врач и философ. М., 2014.
7. Большая медицинская энциклопедия / гл. ред. Б. В. Петровский. М., 1974-1989.
8. Гален, Клавдий. О назначении частей человеческого тела / Пер. С. П. Кондратьева, под ред. и с примеч. В. Н. Терновского, вступ. ст. В. Н. Терновского и Б. Д. Петрова. М., 1971.
9. Гален, Клавдий. Сочинения. Том I / Общ. ред., сост., вступ. ст. и коммент. Д. А. Балалыкина, пер. с древнегр. А. П. Щеглова. М., 2014.
10. Гален. Медицинское искусство (I—XVIII) / Пер., прим. и вступ. ст. И. В. Пролыгиной // Интеллектуальные традиции в прошлом и настоящем. Вып. 2. М., 2014. С. 95-129.

11. Гален. Медицинское искусство (XIX-XXXVII) / Пер., прим. и вступ. ст. И. В. Пролыгиной // Интеллектуальные традиции в прошлом и настоящем. Вып. 3. М., 2016. С. 102-153.
12. Гимадеев И. Р. Опыт системного анализа римских кулинарных терминов в поэзии Горация. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 2018.
13. Гиппократ. Избранные книги. / Пер. В. И. Руднева, комм. В. П. Карпова. М., 1936.
14. Гиппократ. Сочинения. Кн. 2. / Пер. В. И. Руднева, комм. В. П. Карпова. М., 1944.
15. Гиппократ. Сочинения. Кн. 2. / Пер. В. И. Руднева, комм. В. П. Карпова. М., 1941.
16. Григорьева А. А. Древнеримская кулинарная лексика. Проблема терминологии (на материале текстов Апициевского корпуса). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 2000.
17. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение. М., 2008.
18. Гринев-Гриневиц С.В., Сорокина Э. А., Матвеева Е. Е., Молчанова М. А. К вопросу об определении понятия «прототермин» // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2022. № 2. С. 71-82.
19. Грошева А. В. Латинская земледельческая лексика на индоевропейском фоне. СПб., 2009.
20. Ковнер С. Г. История древней медицины. Вып. 3. Медицина от смерти Гиппократа до Галена включительно. Киев, 1888.
21. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М., 1990.
22. Медицина в поэзии греков и римлян. Сост., вступ. ст. и прим. Ю. Ф. Шульца. М. 1987.
23. Медицинский словарь: английский, русский, французский, немецкий, латинский, польский. Сост. Б. Злотницкий. Варшава, 1970.

- 24.Международная анатомическая терминология / Под ред. Л. Л. Колесникова. М., 2003.
- 25.Новодранова В. Ф. Именное словообразование в латинском языке и его отражение в терминологии. *Laterculi uosum Latinarum et terminorum*. М., 2008.
- 26.Новодранова В. Ф. Латинские основы медицинской терминологии (именное словообразование): автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. М., 1989.
- 27.Павлова О. С. *Sermo nauticus: Латинская мореходная лексика в античности*. М., 2018.
- 28.Прольгина И. В. Гален Пергамский и его трактат «О том, что наилучший врач есть также философ». Вступ. статья, пер. и прим. Историко-философский ежегодник 2011. Институт философии РАН. М., 2013. С. 82–100.
- 29.Саммоник Квинт Серен. Медицинская книга. (Целебные предписания). / Вступ. ст., пер. и коммент. Ю. Ф. Шульца. М., 1961.
- 30.Соболевский С. И. Грамматика латинского языка. Теоретическая часть: Морфология и синтаксис. СПб., 2009.
- 31.Солопов А. И. Начала латинской стилистики. М., 2008.
- 32.Сорокина Т. С. История медицины. М., 2008.
- 33.Станкова И. Античного лечебно искусство според *De medicina* на Авъл Корнелий Целз”. София, 2012.
- 34.Цельс, Авл Корнелий. О медицине. / Пер. Ю. Ф. Шульца. Вступ. ст. и ред. В. Н. Терновского. М., 1959.
- 35.Энциклопедический словарь медицинских терминов / гл. ред. Б. В. Петровский. М., 1982.
- 36.Янзина Э. В. Античные единоборства в терминологическом, практическом и общекультурном аспектах. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 2004.
- 37.Adams J. N. *Pelagonius and Latin Veterinary Terminology in the Roman Empire*. Leiden, 1995.

38. Adams J. N. *The Latin Sexual Vocabulary*. London, 1982.
39. Adrados Rodríguez, F., Rodríguez Somolinos, J. *Diccionario Griego-Español en línea (DGE)*. Vol. I–VII. Madrid, 1980–2009. // URL: <http://dge.cchs.csic.es/xdge/>
40. *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. Geschichte und Kultur Roms im Spiegel der neueren Forschung. II: Principat. Band 37/1. Wissenschaften (Medizin und Biologie)* / Ed. W. Haase. Berlin-New York, 1993.
41. *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. Geschichte und Kultur Roms im Spiegel der neueren Forschung. II: Principat. Band 37/2. Wissenschaften (Medizin und Biologie)* / Ed. W. Haase. Berlin-New York, 1994.
42. *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. Geschichte und Kultur Roms im Spiegel der neueren Forschung. II: Principat. Band 37/3. Wissenschaften (Medizin und Biologie)* / Ed. W. Haase. Berlin-New York, 1996.
43. Bán K. *Madness in Seneca's Medea and Celsus's De Medicina* // *Graeco-Latina Brunensia*. 2019. Vol. 24. C. 5-16.
44. Brolén, C.A. *De elocutione A. Cornelii Celsi*. Uppsala, 1872.
45. Castiglioni A. *Aulus Cornelius Celsus as a historian of medicine* // *Bulletin of the History of Medicine*. 1940. Vol. 8, №7. C. 857-873.
46. Contino S. *Aspetti della lingua di Celso* // Sabbah G., Mudry P. *La médecine de Celse. Aspects historiques, scientifiques et littéraires. Mémoires XIII. Saint-Etienne*, 1994. C. 281-296.
47. Daremberg C. *De medicina libri octo*. Lipsiae, 1859.
48. Donaldson I. M. *Celsus: De medicina, Florence 1478. Part I* // *The Journal of the Royal College of Physicians of Edinburg*. 2014. 44 (3). C. 252-254
49. Donaldson I. M. *Celsus: De medicina, Florence 1478. Part II* // *The Journal of the Royal College of Physicians of Edinburg*. 2014. 44 (4). C. 344-346.
50. Edelstein L. *Celsus (2)* // *The Oxford Classical Dictionary* / Ed. M. Cary. Oxford, 1949. C. 177.
51. Ernout A., Thomas F. *Syntaxe latine*. Paris, 1964.
52. Foscati A. *Saint Anthony's Fire from Antiquity to the Eighteenth Century*. Amsterdam University Press, 2019.

53. Fraisse A. Scabies dans les textes latins: problèmes d'identification et de traduction // *Revue de philologie*, LXXIX, 1. 2005. C. 60-67.
54. Fraisse A. Soigner la folie dans l'Antiquité? Le témoignage de Celse // *Vita Latina*. 2016. № 193 (1). C. 106-120.
55. Glare P. G. W. *Oxford Latin Dictionary*. Oxford, New York, 1982.
56. Helmreich G. *Galenus De usu partium libri XVII*. Leipzig, 1907.
57. Hofmann, J. B., Szantyr, A. *Lateinische Syntax und Stilistik*. München, 1972.
58. Köckerling F., Köckerling D., Lomas C. Cornelius Celsus — ancient encyclopedist, surgeon–scientist, or master of surgery? // *Langenbeck's Archives of Surgery*. 2013. 398(4). C. 609-616.
59. Langslow D. R. Celsus and the makings of a Latin medical terminology // *La Médecine de Celse: aspects historiques, scientifiques et littéraires. Mémoires XIII*. Saint-Etienne, 1994. C. 297-318.
60. Langslow D. R. *Medical Latin in the Roman Empire*. Oxford, 2000.
61. Langslow D. R. Some historical developments in the terminology and style of Latin medical writings // *Tradición e Innovación de la Medicina Latina de la Antigüedad y de la Alta Edad Media (Actas del IV Coloquio Internacional sobre los «Textos médicos latinos antiguos»)*. Universidade de Santiago de Compostela, 1994. C. 225-240.
62. Langslow D. R. The doctor, his actions, and the terminology // *Manus medica. Actions et gestes de l'officiant dans les textes médicaux latins*. Université de Provence, 2003. C. 25-35.
63. Langslow D. R. *The formation and development of Latin medical vocabulary: A. Cornelius Celsus and Cassius Felix*. Oxford, 1991.
64. Liddell H. G., Scott R., Jones H. S., McKenzie R. *Greek-English Lexicon. Revised Supplement (LSJ suppl.)*. Ed. by Glare P. G. W. Oxford, 1996.
65. Marouzeau, J. *Traité de stylistique latine*. Paris, 1946.
66. Marx F. *Cornelii Celsi quae supersunt*. Leipzig, 1915.
67. Mayhoff C. C. *Plinii Secundi Naturalis Historiae libri XXXVII*. Lipsiae, 1892-1909.

68. Mayne R. G. Expository Lexicon of the Terms, Ancient and Modern, in Medical and General Science. London, 1860.
69. Mazzini I. A. Cornelio Celso. La chirurgia (Libri VII e VIII del De medicina). Testo, traduzione, commento. Macerata, 1999.
70. Mazzini I. Caratteri della lingua del "De Medicina" di A. Cornelio Celso // Rivista di cultura classica e medioevale. 1992. V. 24. C. 17-46.
71. Mazzini I. Il linguaggio della ginecologia latina antica: lessico e fraseologia // Studi di lessicologia medica antica / Ed. S. Boscherini. Bologna, 1993. C. 45-91.
72. Mazzini I. La medicina dei Greci e dei Romani. Roma, 1997.
73. Mazzini I. Le auctoritates nei testi medici dell'antichità, in particolare in Celso // Tradición e Innovación de la Medicina Latina de la Antigüedad y de la Alta Edad Media (Actas del IV Coloquio Internacional sobre los «Textos médicos latinos antiguos»). Universidad de Santiago de Compostela, 1994. C. 119-132.
74. Mazzini I. Letteratura e medicina nel mondo antico. Roma, 2011.
75. Mudry P. Celso e la medicina nel mondo greco-romano // La cultura materiale antica: aspetti, problemi e spunti per la scuola d'oggi (Atti del corso d'aggiornamento per docenti di latino e greco del Cantone Ticino, Lugano, ottobre 1996). Lugano, 1999. C. 163-177.
76. Mudry P. Langue vulgaire ou langue technique: Le cas de manducare chez les médecins latins // Letteratura scientifica e tecnica greca e latina (Atti del Seminario Internazionale di Studi, Messina 29-31 ottobre 1997). Messina, 2000. C. 9-17.
77. Mudry P. Le "De medicina" de Celse: Rapport bibliographique // Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. Geschichte und Kultur Roms im Spiegel der neueren Forschung. II: Principat. Band 37/1. Wissenschaften (Medizin und Biologie) / Ed. W. Haase. Berlin-New York, 1993. C. 787-799.
78. Mudry P. Médecine et vulgarisation. Remarques sur le problème de la vulgarisation médicale dans l'Antiquité // Cahiers de la Faculté de médecine de Genève. 1990. N° 19. C. 15-31.
79. Mudry P., Maire B., Pigeaud J. Medicina, soror philosophiae: regards sur la littérature et les textes médicaux antiques, 1975-2005. Lausanne, 2006.

80. Murray J. F., Rieder H. L., Finley-Croswhite A. The King's Evil and the Royal Touch: the medical history of scrofula // *The International Journal of Tuberculosis and Lung Disease*. 2016. Vol. 20, №6. C. 713-716.
81. Neue F. *Formenlehre der lateinischen Sprache*. Dritter Band: Das Verbum. Dritte, sehr vermehrte Auflage von C. Wagener. Leipzig, 1897.
82. Önnersfors A. *Das medizinische Latein von Celsus bis Cassius Felix // Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. Geschichte und Kultur Roms im Spiegel der neueren Forschung. II: Principat. Band 37/1. Wissenschaften (Medizin und Biologie) / Ed. W. Haase. Berlin-New York, 1993. C. 227-392.*
83. *Oxford Latin Dictionary / Ed. P. G. W. Glare. Oxford, 1968-1982.*
84. Pinkster H. Notes on the Syntax of Celsus // *Mnemosyne*. 1992. Vol. 45, № 4. C. 513-524.
85. Reynolds L. D., Wilson N.G. *Scribes and Scholars: A Guide to the Transmission of Greek and Latin Literature*. Oxford, 1991.
86. Rippinger L. À propos de quelques noms de maladies chez Celse et Scribonius Largus // *Études de linguistique générale et de linguistique latine: offertes en hommage à Guy Serbat / Ed. G. Serbat, S. Mellet. Paris, 1987. C. 207-218.*
87. Risch, E. *Gerundivum und Gerundium*. Berlin; NY. 1984.
88. Sabbah G. *Le latin médical: la constitution d'un langage scientifique: réalités et langage de la médecine dans le monde romain: actes du IIIe Colloque international "Textes médicaux latins antiques", Saint-Etienne, 11-13 septembre 1989. Saint-Etienne, 1991.*
89. Sabbah G., Mudry P. *La médecine de Celse. Aspects historiques, scientifiques et littéraires. Mémoires XIII. Saint-Etienne, 1994.*
90. Scheller E., Frieboes W. *Aulus Cornelius Celsus über die Arzneiwissenschaft in acht Büchern*. Braunschweig, 1906.
91. Sconocchia S. *Scribonii Largi Compositiones*. Leipzig, 1983.
92. Sconocchia S. *Osservazioni sull' lessico e sulla sintassi del De medicina di Celso // La médecine de Celse. Aspects historiques, scientifiques et littéraires. Mémoires XIII / Ed. G. Sabbah, P. Mudry. Saint-Etienne, 1994. C. 319-342.*

93. Šimon F. The history of Latin teeth names. *Acta Medico-Historica Adriatica*. 2015. 13 (2). C. 365-384.
94. Spencer W. G. *Celsus. De medicina (with an English translation)*. London, 1935-1938.
95. Stok F. A. *Cornelius Celsus // The Encyclopedia of Ancient Natural Scientists: The Greek Tradition and Its Many Heirs / Ed. P. T. Keyser, G. L. Irby-Massie*. NY, 2008. C. 217-219.
96. Targa L. A. *Cornelii Celsi Medicinae libri octo*. Leiden, 1785.
97. Temkin O. *Celsus "On medicine" and the Ancient Medical Sects // Bulletin of the History of Medicine*. 1935. Vol. 3, №4. C. 249-264.
98. Védrières A. *Traité de médecine de A. C. Celse*. Paris, 1876.
99. Von Storch T. C. *An essay on the History of Epilepsy. Annals of Medical History. New Series, Vol. II*. New York, 1930. C. 614-650.
100. Woodcock E. C. *A New Latin Syntax*. London. 1959.

Предметный указатель латинских слов

1. Анатомия

arteria aspera	34
dentes canini	32, 33
dentes maxillares	33
intestinum caecum	36
intestinum ieiunum	36
intestinum laxius	37
intestinum plenus	36, 37
intestinum rectum	37
intestinum tenuius	35
os iugale	33, 34
os latum scapularum	35
transuersum saeptum	35

2. Патология

Названия болезней

bilis atra	38
febris ardens	41
febris cottidiana	43
febris lenta	43
febris pestilens	41
febris quartana	42, 43
febris tertiana	41, 42

ignis sacer	40
morbus acutus	38
morbus arquatus	40
morbus longus	38
morbus pleuriticus	40
morbus regius	39, 40

Пациенты

attonitus	44
calculosus	44
lethargicus	44, 45
lienosus	44

Симптоматика

biliosus	47
cariosus	48
citus	45
cruentus	46, 47
harenosus	48
purulentus	46
pustulosus	47
siccus	45
squamosus	48
tumidus	46

umidus 45

Стадии развития болезни

Начало

coepi 50, 51

incipio 49, 50

innascor 50

nascor 49

orior 48, 49

Обострение

augeo 51

incresco 51

Ослабление

decreasco 52

minuo 51

quiesco 52

Ремиссия

desino 52, 53

finio 52

Рецидив

repeto 53

reuertor 53

Застарелые болезни

inueterasco 53

Болезненное состояние организма

abscedo 67, 68

aegroto 53, 54

aestuo 61

afficio 57

caligo 60

contraho 63

destillo 66, 67

doleo 55

exaspero 56, 57

excito 58

exerceo 56

extussio 63

exulcero 67

febricito 60, 61

fluo 64, 65

fundo 63, 64

indolesco 68, 69

infesto 59, 60

inflammo 60

intumesco	62
irrito	58, 59
laboro	54, 55
lippio	67
moueo	59
occaeco	68
perturbo	65
profluo	64, 65
sono	62
strangulo	65, 66
suppuro	69, 70
torqueo	55
tumeo	61, 62
turbo	65
tussio	62, 63
ualeo	54
uitio	57, 58

Переломы

findo	71, 72
frango	70
perfringo	71
rumpo	72

ВЫВИХИ

delabor	76
elabor	74, 75
erumpo	76, 77
excedo	79, 80
excido	72, 73
moueor	77
procido	79
prolabor	73, 74
promoueor	77, 78
recedo	78, 79

3. Терапия

Пластыри (emplastra)

album lene	85
Attalium	84
barbarum	81
Ephesium	85
nigrum Diogeni	85
uiride Alexandrinum	84, 85
uiride	82, 83
zmaragdinum	82

Характеристика средств лечения

firmus	86, 87
gravis	88
imbecillus	87
infirmus	87
levis	88
robustus	88
validus	86, 87
validus	88
vehemens	88

Применение средств лечения

adhibeo	90
admoueo	89, 90
assumo	89
delingo	91
deuoro	91
gargarizo	93
illino	91
impono	90
infrico	91
inicio	92
inspergo	92, 93

lino	91
manduco	92
sumo	89
utor	89

Предметный указатель греческих слов

Названия болезней

ήμιτριταῖον (Цельс: ήμιτριταῖον, emitritaeon) 42

Пластыри (τὸ ἔμπλαστρον/ἡ ἔμπλαστρος)

βασιλικόν (Цельс: basilicon) 82

ἔναιμον (Цельс: enhaema) 81

ἐννεαφάρμακον (Цельс: enneapharmacum) 83, 84

ἐπισπαστικόν 84

κεφαλικόν (Цельс: cephalica) 82

κωακόν (Цельс: coacon) 81

ῥάπτουσα 82

ῥυπῶδες (Цельс: rhyodes) 84

σηπτόν (Цельс: septa) 85

τετραφάρμακον (Цельс: tetrapharmacum, tetrapharmacon) 83

Мази (τὸ ἄκοπον)

ἔγχριστον (Цельс: enchrista) 86

εὐώδες (Цельс: euodes) 86

Компрессы (τὸ μάλαγμα)

ἐπισπαστικόν 86

Алфавитный указатель латинских слов

abscedo

adhibeo

admoueo

aegroto

aestuo

afficio

album lene

arteria aspera

assumo

Attalium

attonitus

augeo

barbarum

biliosus

bilis atra

calculosus

caligo

cariosus

citus

coepi

contraho

cruentus

decreSCO

delabor

delingo

dentes canini

dentes maxillares

desino

destillo

deuoro

doleo

elabor

Ephesium

erumpo

exaspero

excedo

excido

excito

exerceo

extussio

exulcero

febricito

febris ardens

febris cottidiana
febris lenta
febris pestilens
febris quartana
febris tertiana
findo
finio
firmus
fluo
frango
fundo
gargarizo
grauis
harenosus
ignis sacer
illino
imbecillus
impono
incipio
increSCO
indolesco
infesto

infirmus

inflammo

infrico

inicio

innascor

inspergo

intestinum caecum

intestinum ieiunum

intestinum laxius

intestinum plenius

intestinum rectum

intestinum tenuius

intumesco

inueterasco

irrito

laboro

lethargicus

leuis

lienosus

lino

lippio

manduco

minuo

morbis acutus

morbis arquatus

morbis longus

morbis pleuriticus

morbis regius

moueo

moueor

nascor

nigrum Diogeni

occaeco

orior

os iugale

os latum scapularum

perfringo

perturbo

procido

profluo

prolabor

promoueor

purulentus

pustulosus

quiesco

recedo

repeto

reuertor

robustus

rumpo

siccus

sono

squamosus

strangulo

sumo

suppuro

torqueo

transuersum saeptum

tumeo

tumidus

turbo

tussio

ualens

ualeo

ualidus

uehemens

uiride

uiride Alexandrinum

uitio

umidus

utor

zmaragdinum

Алфавитный указатель греческих слов

βασιλικόν

ἔγχριστον

ἔναιμον

ἐννεαφάρμακον

ἐπισπαστικόν

ἐπισπαστικόν

εὐώδες

ἡμιτριταῖον

κεφαλικόν

κωακόν

ῥάπτουσα

ῥυπῶδες

σηπτόν

τετραφάρμακον